

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

*Материалы международной научно-
практической online-конференции*

Витебск, 6 декабря 2019 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2019*

УДК [17.022:316.346.32]-053.6(062)
ББК 87.53я431+60.542.15я431
А42

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 28.10.2019.

Редакционная коллегия:
М.А. Слемнёв (*гл. ред.*), **И.М. Прищепа**,
Е.В. Давлатова (*зам. гл. ред.*), **А.Б. Погребняк**, **Э.И. Рудковский**

А42 Аксиологическое измерение образа жизни современной молодёжи : материалы международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 148 с.
ISBN 978-985-517-726-6.

В сборнике представлены доклады участников международной научно-практической online-конференции «Аксиологическое измерение образа жизни современной молодёжи», состоявшейся 6 декабря 2019 года в ВГУ имени П.М. Машерова. Рассмотрены особенности духовного мира и ценностные основания образа жизни современной учащейся молодёжи, дан всесторонний анализ состояния мировоззренческой, политической и нравственной культуры, определено отношение к традиционному браку, семье и религии, раскрыто содержание досуговой деятельности и др.

Издание предназначено учёным обществоведам, преподавателям социально-гуманитарных дисциплин средних и высших учебных заведений, студентам, магистрантам, работникам государственных управлений образования и всем тем, кто интересуется молодёжной проблематикой.

УДК [17.022:316.346.32]-053.6(062)
ББК 87.53я431+60.542.15я431

ISBN 978-985-517-726-6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2019

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Кафедра социально-гуманитарных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, на базе которой проходит настоящая конференция, накопила определённый опыт исследования духовного мира, поведения и общения молодёжи приграничных регионов Беларуси и России. Эта тема являлась предметом обсуждения на международных научно-практических конференциях «Состояние и перспективы развития белорусско-российского приграничья как специфической социокультурной реальности» (ВГУ имени П.М. Машерова, 26–27 ноября 2013 г.), «Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья» (ВГУ имени П.М. Машерова, 2 февраля 2017 г.), «Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика» (ВГУ имени П.М. Машерова, 16 ноября 2018 г.).

Тематика нынешней научно-практической конференции выходит далеко за рамки белорусско-российского приграничного локуса. На ней запланировано рассмотрение широкого спектра проблем аксиологического содержания, которые возникли в молодёжной среде на постсоветском, в том числе и белорусско-российском геополитическом пространстве, образовавшемся после распада СССР. Ряд из них является объективным следствием процессов глобализации и информатизации современного социума. Но немало и таких, которые представляют собой результат изошрённого навязывания нашей молодёжи новейших западных стандартов образа жизни. Между тем, активно пропагандируемые постмодернистские социальные ценности выглядят в большинстве своём весьма удручающе. Создаётся впечатление, что самыми актуальными проблемами для одномерного «*homo consumens*» является защита прав сексуальных меньшинств, создание комфортных условий для однополых браков, легитимация т.н. «третьего пола», борьба с «тотальными» сексуальными домогательствами и т.п. Происходящее «обесчеловечивание человека» превращает «цивилизационных» людей Западного мира, по словам известного испанского философа Ортеги-и Гассета, в «стадо обезумевших дикарей», разрушающих выстраданные в процессе длительной эволюции общества нравственные, эстетические и иные табу. Особую тревогу при этом вызывает тот факт, что, как цинично заявил один из западных «борцов» за права человека, «мы знаем, что мы разложились, но своим разложением попытаемся разложить вас». Такого допустить нельзя. Есть надежда, что проводимая научная конференция внесёт свой вклад в разработку теоретических и практических средств аксиологической защиты духовного мира нашей молодёжи от современных гуманитарно-деструктивных вызовов и угроз.

География территориального представительства участников данного научного мероприятия достаточно широка. В нём принимают участие учёные-обществоведы и преподаватели высших и средних учебных заведений Минска, Витебска, Гродно, Гомеля, Бреста, Могилёва, Полоцка, Орши, Слуцка (РБ), Москвы, Смоленска, Коломны, Бийска, Севастополя, Великого Новгорода (РФ), Херсона (Украина). Отрадно, что интерес к рассматриваемой проблематике проявили студенты, магистранты и аспиранты. А ведь представители т.н. «цифрового поколения» острее, чем взрослые ощущают и величественное, и тревожное дыхание постиндустриальной эпохи.

Международная научно-практическая конференция «Аксиологическое измерение образа жизни современной молодёжи» проводится в соответствии с Государственной программой научных исследований на 2016-2020 годы по разделу «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», задание 3.2.07

М.А. Слемнев, доктор философских наук,
профессор, заслуженный деятель науки БССР

I. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

ДИАЛЕКТИКА – ИНСТРУМЕНТ РАЗУМА И ГАРАНТ ЧЕЛОВЕКОСОРАЗМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Адуло Т.И.,

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Иммануил Кант определял философию как «законодательницу разума». Именно «это высокое понятие сообщает философии *достоинство*, т. е. абсолютную ценность» [3, с. 331]. Но чтобы предстать в роли «законодательницы человеческого разума», философия должна обладать соответствующими орудиями мыслительной деятельности. Она их создала. Мощнейшее из них – диалектика, «она есть то, что одно только и имеет *внутреннюю* ценность и впервые придает ценность всем другим знаниям» [3, с. 331].

Фундаментальные основы диалектики (объективной и субъективной) разработаны ещё античными философами – Гераклитом, Сократом, Платоном, элеатами. В эпоху средневековья осмысливалась диалектическая природа универсалий (общих понятий). Но особенно весомый вклад в разработку категорий и законов диалектики привнесли представители классической немецкой философии, а также классики марксизма. В трудах Гегеля, диалектика предстала в виде системного учения о всеобщих законах развития мышления и бытия. Маркс и Энгельс на основе критической переработки всей предшествующей философии и глубокого анализа объективной действительности создали материалистическую диалектику как учение о всеобщих связях и наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

Фундаментальная работа по дальнейшему развитию материалистической диалектики была проделана советскими философами в 1960 – 1970-е годы. В этой области выделялись труды Э.В. Ильенкова и П.В. Копнина. В теоретических разработках Э.В. Ильенкова чрезвычайно важное место занимали проблемы формирования ума, мышления, разума, «духовного здоровья» индивида и общества, надёжным источником чего, по признанию учёного, является философия [2, с. 21]. К великому сожалению, многие актуальные проблемы, связанные с эффективным использованием философии и, прежде всего, диалектики в социализации личности, заострённые в свое время Э.В. Ильенковым, так и не были решены, т.е. не были переведены из теоретической плоскости в плоскость практическую – в сам воспитательный процесс.

Поскольку диалектика с древних времен выступала в качестве ключа к постижению тайн окружающего мира, как материального, так и социального, Энгельс призывал естествоиспытателей овладевать этим надёжным методом. При этом он отмечал необходимость и важность умения оперировать понятиями, в которых обобщаются данные проведенного опыта, считал что «искусство оперировать понятиями не есть нечто врождённое и не даётся вместе с обыденным, повседневным сознанием, а требует действительного мышления» [5, с. 14]. Но диалектика может выступать и в «мистифицированной форме», о чём в свое время тоже рассуждал Энгельс. Поэтому задача исследователей состоит в том, чтобы научиться пользоваться диалектикой в ее «рациональном виде». Только такая диалектика позволяет исследователю решать поставленные научные задачи.

К сожалению, диалектика, представляющая собой ядро философии, вот уже на протяжении чуть ли не трёх десятилетий предана забвению на постсоветском пространстве. На базе существовавшей когда-то специальности «диалектический и исторический материализм» были образованы две новые специальности – «онтология и теория познания» и «социальная философия». Сохранили диалектику лишь на Украине в виде специальности «диалектика и методология познания». Мировое философское сообщество предало забвению диалектику гораздо раньше: можно ли рассматривать философию постмодернизма, получившую широкое распространение во Франции, а впоследствии и на постсоветском пространстве, как диалектическую философию? Ответ очевиден. И хотя в наши дни в силу объективных обстоятельств в Европе возрождается интерес к «Капиталу», большинство современных исследователей подают учение классиков марксизма в искажённом виде, не понимают его сути – в особенности материалистической диалектики. Об этом можно судить как по работам современных западноевропейских неомарксистов, так и по многим публикациям, а также диссертационным исследованиям, успешно защищённым на постсоветском пространстве, в которых идеи Маркса и Энгельса излагаются не по первоисточникам, а из вторых рук – в интерпретации К. Касториадиса, Э. Лакло, Ш. Муффа и других представителей неомарксизма, т.е. в искажённом виде.

Итак, еще в бытность СССР, по указанию секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева, с диалектикой решили расстаться. Что предложили взамен? Отдельные философы, твёрдо следовавшие указанию партийных органов, сделали ставку на тектологию – всеобщую организационную науку А.А. Богданова. Известный российский учёный В.Н. Садовский отмечал: «Времена изменились, и мы теперь в состоянии по достоинству оценить это важное достижение российской философской мысли начала XX века» [4, с. 92]. Вскоре, однако, выяснилось, что эвристический потенциал тектологии необоснованно был переоценён. Он значительно уступал диалектике. В самом деле, А.А. Богданов задумывал создать всеохватывающую теоретическую конструкцию, он сознательно отвлекался от чувственно-конкретного материала и уходил в мир «чистого», идеального бытия, т.е. совершал восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному понятию-категориальному осмыслению природы и общества [1, с. 102]. Но это, как известно, лишь одна сторона (ступень) мыслительной деятельности познающего субъекта. Чтобы постичь сущность вещи, т.е. всесторонне, во всем богатстве содержания, воспроизвести её в мысли, необходимо совершить обратный переход от абстрактного к конкретному: наполнить абстрактные, отвлечённые мыслительные категории конкретным содержанием, воспроизвести в идеальной форме тот же объект, но на основе уже выработанных всеобщих понятий. В дальнейшем ряд исследователей-гуманитариев высказались в пользу синергетики как универсального метода.

Наряду с интеллектуальным диалектика обладает и нравственным потенциалом. Диалектика может быть использована не только в качестве инструмента познания тайн социальности, но и в качестве надёжного инструмента её эволюционного преобразования в гуманистическом направлении. Несомненно, она в состоянии выступать и в форме «алгебры революции» (А.И. Герцен) сознания и социального бытия, но лишь тогда, когда господствует неразумная, преходящая, но всё ещё сопротивляющаяся объективному ходу истории действительность, когда нет иных способов изменить обстоятельства, кроме как их революционной ломки. При всём этом диалектика препятствует не обоснованной, не осмысленной, неразумной ломке. Она предупреждает ультрареволюционеров о негативных последствиях непродуманных революционных действий. Вина за их негативные результаты должна ложиться не на диалектику как «алгебру революции», а на тех личностей, которые в своей практической деятельности руководствуются не диалектическим, а метафизическим мышлением. В этом плане советские револю-

ционеры 1990-х годов не только не мыслили диалектически, но и шли вопреки диалектике общественных процессов.

Будем рассчитывать на то, что диалектика, обладающая более весомым интеллектуальным и нравственным потенциалом по сравнению с синергетикой, будет и в дальнейшем овладевать умами людей, делать их интеллектуально полноценными, и, в конечном счете, служить выверенным инструментом их гуманной практической деятельности. Учиться мыслить, т.е. овладевать диалектическим методом – важнейшая задача студенческой молодежи.

Литература

1. Богданов, А. Всеобщая организационная наука (тектология). Изд. 3-е, заново перераб. и доп. – Л; М. : Издательство «Книга», 1925. – Ч.1. – 300 с.
2. Ильенков, Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
3. Кант, И. Трактаты и письма / И. Кант. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
4. Садовский, В.Н. Эмпириомонизм А.А. Богданова : опыт прочтения спустя столетие после публикации / В.Н. Садовский // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – С. 92–109.
5. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 20. – М. : Госполитиздат, 1961. – С. 5–338.

ЦЕННОСТЬ И ПРИЧИННОСТЬ

Демидов А.Б.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Слово «ценности» в обычной речи может означать привлекательные для людей предметы. Они могут различаться как ценности материальные и нематериальные. Они могут различаться по степени своей важности как ценности первостепенные и второстепенные.

Некоторые привлекательные предметы могут таить в себе неприятности и опасности. Так влечёт головокружительная пропасть, приманка в западне, наркотик, уверенность в своём сословном или национальном превосходстве. Поэтому вводится различие ценностей истинных и ложных, ценностей и антиценностей.

От того, что человек ценит выше многого или всего на свете, зависят его конкретные поступки и образ жизни в целом. Поэтому общество, окружающие люди небезразличны к тому, каким ценностям привержены те или иные индивиды, обсуждают их, одобряют или не одобряют, стремятся обратить от ложных ценностей к истинным.

Стремление различать истинные и ложные ценности и наставлять других людей на истинные ценности существует, по-видимому, столько же времени, сколько существует человечество. Источниками и рассадниками влиятельных представлений об истинных ценностях изначально являются старшие (в семье, роду, социальной иерархии). Такие представления расходятся через молву, предание, т.е. миф. В крупных гетерогенных обществах мифы уже не способны обеспечивать единообразие представлений о ценностях. Тогда поверх или взамен них внедряются каноны, возвещаемые пророками и укореняемые религиозными организациями. Наконец, ещё один источник представлений о ценностях, стремящийся возвышаться над мифами, – философские рассуждения. Сократ и другие философы его эпохи выдвинули на передний план размышлений такие ценности, как истина, добро, красота, справедливость. В дальнейшем ведущая роль в установлении основных ценностей перешла к христианской религии, а философия при этом стала служанкой богословия. Наконец, в эпоху модерна «переоценкой

всех ценностей» занялась народившаяся позитивная наука вкупе с философией, ставшей преимущественно философией познания и науки.

Оставив «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21), новоевропейская наука предприняла экспериментально-математическое познание мира. Разумеется, никакие ценности не попадались в понятийные сети естествознания, а попадались вещи, их отношения и такие свойства, как масса, скорость, импульс, тяготение. Познание свойств вещей даёт человеку возможность управлять вещами так, чтобы их взаимодействия приводили к желаемым последствиям и предотвращали последствия нежелательные. Выявление и изучение причинно-следственных закономерностей стало задачей новоевропейской науки. Результаты таких исследований и их практические применения – чудеса науки и техники – не перестают нас удивлять. Продвигаясь от простого к сложному, от изучения причин и следствий в механических взаимодействиях, наука дошла до исследования чрезвычайно сложных систем – живых, человеческих, социальных. Здесь причины механические, химические, физиологические недостаточны для понимания и объяснения причин и следствий. Но сама идея детерминизма неискоренима, без неё науки нет.

Понятие о ценностях породило «аксиологическую революцию» и «аксиологический бум» (1890-1930-е годы), как удачно выразился В.К. Шохин, автор монографии [3], которая даёт наиболее полное на сегодняшний день представление о зарождении, апогее и нынешнем состоянии аксиологии. В ценностях увидели причину, которая детерминирует как поведение отдельных людей, их образ жизни, так и явления культуры и всей социальной жизни в целом.

Оказалось ли понятие о ценностях действительно работоспособным в научном отношении, т.е. для установления причинно-следственных закономерностей? По меньшей мере, один пример производит благоприятное впечатление. Неокантианцы В. Виндельбанд и Г. Риккерт положили концепцию ценностей в основу учения о специфике социально-гуманитарного познания, собственно, убедили в том, что таковое познание следует считать научным. Исследователь культуры в отличие от естествоиспытателя ищет не общее понятие и закон для явлений определённого рода, а индивидуальные и неповторимые события культурной жизни, которые отличаются своей особой значимостью, или ценностью. Он должен выделять такие явления не на основе своего субъективного вкуса и пристрастия, а путём соотнесения их с «общезначимыми ценностями», каковыми представляются истина, добро, красота (и ещё, может быть, святость). У историка, культуролога, в общем – гуманитария, как и у всякого истинного учёного, есть свой законный научный метод. Этот метод называется идиографическим, или индивидуализирующим, в отличие от номотетического, или генерализирующего метода естествоиспытателя.

Эта теоретическая разработка Виндельбанда и Риккерта представляется удачным решением наболевшей проблемы научной методологии. Слабым звеном в этом построении является понятие ценностей. Речь не идёт о вышеупомянутых привлекательных предметах, о которых справедливо говорят, что у каждого свои ценности. Речь – об «общезначимых ценностях», а они не суть предметы, вещи окружающего мира. Они не существуют, но только «значат». Ценность определяют через значимость, а значимым является ценное. М. Хайдеггер указал на кружение мысли между значимостью и ценностью [1, с. 71] и назвал ценность фальшивой монетой [1, с. 98]. По мнению Шохина, именно Хайдеггер нанёс «решительный удар по аксиологии как философской дисциплине [3, с. 11].

Ценности, о которых мы говорим в обычной жизни, – нечто зримое или хоть как-то представимое, но ценности аксиологов призрачны и неуловимы. Эти ценности не находятся в вещах в качестве их свойств; неверно думать, будто вещи притягивают нас своей ценностью: это мы стремимся к ним, а не они притягивают нас. Если ценности не принадлежат объектам, то, может быть, они лежат в нас, субъектах? Такой вариант тоже не годится: у нас есть ценностные чувства, есть воля, но мы стремимся

не к ним, а чему-то вне их. Если ценности не лежат ни в объекте, ни в субъекте, то, может быть, они суть отношения субъекта к объекту? Но такое отношение есть наше действие, которое является оцениванием, а не самой ценностью. Нигде нет ценности.

Самый решительный приговор о несостоятельности аксиологического понятия ценностей вынес немецкий исследователь Конрад Видерхольд: «понятие ценности по его смысловой структуре становилось так или иначе неисполнимым понятием (unvollziehbaren Begriff)» [4, S. 78]. Это понятие ничего не улавливает, не схватывает, хватает пустоту.

Добавим к этому заключение В.К. Шохина: «Аксиологические публикации переживают очередной бум.[...] Вместе с тем возрастающая популярность «прикладных» и «прагматических» аспектов аксиологии в современной культуре «компенсируется» снижением ее статуса среди фундаментальных философских дисциплин... Исследователи аксиологии констатируют серьезные проблемы, связанные с её «теоретическими каркасами», и методологический хаос, который царит в определениях самого понятия «ценность» и трактовке ценностных отношений...» [2 с. 67]

Слово «ценность» – западня, в которую попадает мысль. Она похожа на вентерь, в который рыба сама заходит, а потом бестолково кружит среди плетёных стенок, не находя выхода, хотя выход есть.

Литература

1. Хайдеггер М. *Время и бытие. Статьи и выступления* / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
2. Шохин, В. К. *Аксиология* / В. К. Шохин // *Новая философская энциклопедия: в 4 т.* – М.: Мысль, 2010. – Т. 1: А–Д. – 2010. – С. 62-67.
3. Шохин, В. К. *Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: Монография* / В. К. Шохин. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 455 с.
4. Wiederhold, K. *Wertbegriff und Wertphilosophie* / Konrad Wiederhold. – Berlin: Reuther & Reichard, 1920. – VII, 86 S.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ «РЕАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА»

Козлов А.В.,

УО Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной
медицины, г. Витебск, Республика Беларусь

Определяющую роль в формировании мира ценностных ориентаций молодёжи играет политическая система общества и, прежде всего, её ядро - государство. Цель исследования - раскрыть аксиологические основания государств, именуемых социально ориентированными, и выявить их соответствие принципам «реального гуманизма».

Вначале о понятии «реальный гуманизм». Впервые его употребил Карл Маркс в работе «Святое семейство, или критика критической критики против Бруно Бауэра и компании» [с. 1, 7, 146]. Он пишет: «Более научные французские коммунисты, Дезами, Гей и другие, развивают, подобно Оуэну, учение материализма как учение реального гуманизма и логическую основу коммунизма» [с. 1, 146]. Для реализации принципов «реального гуманизма» общество должно быть устроено согласно природе человека. В связи с этим в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Карл Маркс подчёркивает: «Такой коммунизм, как завершённый натурализм, = гуманизму, а как за-

вершённый гуманизм, = натурализму; он есть подлинное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом» [2, с. 588]. Созданный на основе принципов «реального гуманизма», социально-экономический и политический строй будет способствовать раскрытию потенциала человеческой природы, устранению отчуждения от труда и человека от человека, а также ликвидации самоотчуждения.

Подобное понимание сущности «реального гуманизма» в достаточно популярной форме изложил Эрих Фромм в известной работе «По ту сторону порабощающих нас иллюзий». «Теория Маркса, - замечает он, - как все социалистические движения, была радикальной и гуманистической... гуманистической в том смысле, что человек есть мера всех вещей, что полное развёртывание способностей должно быть целью и критерием всех усилий по преобразованию общества. Освобождение человека из тисков экономических условий, препятствующих его полному развитию, было целью и смыслом, и усилий Маркса» [3]. Для Маркса очевидно, что социально-экономическая структура общества (базис), не только формирует надстройку (политику, право, религию и культуру в целом), но и, что очень важно для нашего исследования, ценности социума, а вместе с ними и характер человека, духовные основы его бытия.

Капиталистический мир XIX в. не соответствовал модели «реального гуманизма». В нём происходило отчуждение и самоотчуждение человека. Он терял свою сущность, своё родовое предназначение. Его труд превращался в товар. Индивид воспринимал себя только в качестве такой категории как «рабочий». Не развивался духовно, являлся крепостным своих базовых потребностей: выжить и прокормиться. Такое общество не способствовало раскрытию человеческих способностей.

В XX – начале XXI ст. возникает новый тип государства, которое пыталось либо полностью ликвидировать изъяны традиционного капитализма, либо хотя бы минимизировать его негативные последствия, повернуться «лицом к человеку». Такие государства (Франция, Испания, Швеция и др.) обычно называются социально-ориентированными. Они существуют в трёх главных формах: либеральное капиталистическое, социализированное капиталистическое (смешанный тип экономики) и социалистически ориентированное государство [4, с. 145-148]. В тезисном виде их специфические черты выглядят следующим образом. В капиталистическом либеральном государстве главную ценность общества усматривают в свободе и суверенитете личности. Данному типу общества присущи незыблемые «естественные права» человека. Государство призвано их защищать и сохранять. При этом, в отличие от социалистической (коммунистической) морали, которая также провозглашает свободу, свобода в либеральной идеологии не привязана к внешним целям. Она мыслится как автономная свобода человека и управляется только самим человеком. Центральной ценностной категорией в либеральном капиталистическом государстве выступает – индивидуализм. Однако подобного рода система практически не создаёт помощи человеку. Он остаётся один на один со своими проблемами. Власть представлена в виде третьей стороны. Ёмкую характеристику либерального капитализма даёт П.А. Поломошнов: «фактически в первой половине XX века, - замечает он, - западное общество сформировало третью лицемерную форму гуманизма, когда абстрактные идеалы личности и права человека стали абсолютной идеологической абстракцией, совершенно расходящиеся с реальной организацией западного общества на основах государственно-монополистического капитализма» [5; с. 14].

В социалистическом обществе складывается противоположная ситуация либеральному капитализму: государство берёт на себя полную заботу и ответственность перед гражданами, однако это чревато тотальным контролем. Свобода трактуется и разрешается исключительно в рамках социалистической теории. Плюрализм, который выходит за рамки социалистической концепции, считается буржуазным давлением на справедливое и социально однородное общество. Индивидуализму противостоит коллективизм с защитой общественных интересов. В такой системе недостатком с точки зрения гуманистического подхода является обесценивание человеческой личности. Интересы общества признаются выше интересов индивида.

Социализированные государства со смешанным типом экономической системы сочетают в себе первый и второй тип государств. Они наиболее приближены к идеалам «реального гуманизма». Личность здесь подчинена интересам общества, однако интересы индивида также учитываются. Он вправе выбрать ценностные установки и тип поведения: индивидуализм с присущей ему ответственностью за свою жизнь или попечительство государства. В отличие от социалистического государства, где довлеет бюрократический аппарат и номенклатура, в социализированных обществах процессами производства управляют трудовые коллективы. Развито гражданское общество.

Вместе с тем, всё ещё существующая антитеза «личность - гражданин» не позволяет в полной мере «расчеловечить» человека, создать условия для самостоятельного определения своего жизненного пути согласно природным задаткам. Это противоречие происходит из-за того, что государство относится к человеку как к гражданину, но не как к личности. В связи с этим возникает потребность создания проекта политической организации жизнедеятельности людей на базе новой матрицы ценностей, соответствующей в первую очередь принципам «реального гуманизма». Её основу, прежде всего, должны составить такие аксиологические феномены как жизнь в качестве абсолютной ценности, достоинство человека и ненасилие в отношениях между отдельными людьми и народами. Ориентация на такие ценностные предпочтения - необходимое условие гуманистической модернизации современного социума, которое должно явиться естественным продолжением двух предыдущих - технологической и информационной [6; с. 5-11].

Литература

1. Маркс К. Святое семейство, или критика критической критики // К. Маркс, Ф. Энгельс - Соч. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1955. - Т.2. с. 3-230.
2. Маркс К. Экономически-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс - Государственное издательство политической литературы - М., 1956 г., - с. 517-642.
3. LIBFOX. Эрих Фромм По ту сторону порабоощающих нас иллюзий [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.libfox.ru/430346-erih-fromm-po-tu-storonu-poraboshchayushchih-nas-illyuziy.html> – Дата доступа : 31.10.2019 г.
4. Янчук, В.А. Беларусь и Россия: социальные проблемы интеграции в союзное государство / В.А. Янчук / Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика : материалы международной заочной научно-практической конференции. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 145 -148 с.
5. Поломошнов, П.А. Современный кризис гуманизма // П.А. Поломошнов / Вестник Донского аграрного университета, № 3-2 (25) 2017 г., с. 12-18.
6. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Н.И. Лапин / Вопросы философии. – 2015 г. – Ч.1. №4.- с. 3-17.

ФИЛОСОФИЯ В КУЛЬТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ

Колядко Н.С.,

Слуцкий государственный колледж, г. Слуцк, Республика Беларусь

Колядко И.Н.,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Процессы социокультурных трансформаций, приобретающие в последние несколько десятилетий стихийный и не поддающийся управлению характер и, направленные, главным образом, на технико-технологическую модернизацию различных сфер социума, в существенной мере влияют на изменение статуса и роли философии и социально-гуманитарного знания в образовании и культуре. Вместе с тем, очевидно, что именно в эпохи радикальных преобразований фундаментальных оснований социума и, прежде всего, его ценностно-нормативных аспектов, возрастает значимость социально-критической рефлексии традиционных систем целе- и смыслополагания, ключевых универсалий культуры. Именно в философии стремление рационально-понятийными средствами выработать целостное и обобщенное знание о мире и месте в нем человека, а также обосновать систему непротиворечивых и социально значимых ценностных ориентаций находит свое закономерное воплощение. Как отмечает в этой связи В.С. Степин, «в работе на двух полюсах – имманентного теоретического движения и постоянной экспликации реальных смыслов универсалий культуры – реализуется основное предназначение философии в культуре: понять не только каков в своих глубинных основаниях наличный человеческий мир, но и каким он может и должен быть. <...>. Рационализируя основания культуры, она осуществляет "прогнозирование" и "проектирование" возможных изменений в ее основания [7, с. 215-216].

Положение о конститутивной роли философии в построении новых «категориальных моделей» мира в критические, связанные с преобразованием традиционных, стереотипных схем и стандартов мышления и практической деятельности подтверждает и сам факт генезиса философии: она формируется в эпоху, когда происходит существенная фрагментация «картины мира», базовые элементы которой были заданы образно-символическим «языком» мифологии и обыденным, повседневным типом опыта и знания. Философия становится востребованной также и как особый теоретический тип мировоззрения, осуществляющий «рефлексию над основаниями культуры» [Цит. По 7, с. 208–209], которые она выражает в логически-понятийной форме и, оперируя с ними, как с особыми идеальными объектами, способна генерировать их новые смыслы, и, соответственно, задавать параметры нового видения мира. Не в меньшей мере обозначенная роль философии востребована в условиях современного этапа цифровой трансформации модернизирующихся обществ, в том числе и белорусского. Как отмечает этой связи отечественный исследователь А.А. Лазаревич, одна из задач философии состоит в том, чтобы «формировать у человека устойчивые мировоззренческие структуры, отличающиеся относительной инвариантностью и задающие систему ценностного ориентирования, а также выступающими нормативными критериями отбора и усвоения информации» [5, с. 297].

В условиях цифровой трансформации социума, сопровождаемой повсеместной интеграцией и межкультурной коммуникацией все более остро встает вопрос о последствиях развития данных процессов. Цифровизация, с одной стороны, выступает интегрирующим началом, с другой – вызывает еще большие разломы в обществе и порождает новые формы неравенства и конфронтации. Четкие принципы и стратегии социокультурного развития невозможно выработать без опоры на мировоззренческий потен-

циал культурной традиции социума, критическую рефлексию оснований которой и призвана осуществлять философия. Созидательная, структурообразующая и консолидирующая роль культурной традиции в наибольшей мере актуализируется в кризисные, переходные периоды, что обусловлено, прежде всего, тем, что динамика традиции осуществляется под непосредственным давлением самой критической ситуации, в ходе которой осуществляется реинтерпретация и закрепление новых, ситуационных, значений и смыслов универсалий культуры. Эта динамика непосредственно связана с изменением иерархического статуса ценностно-смысловых констант, составляющих содержание культурной традиции. «Тематизируя противоречия переходного периода, – отмечает В.В. Анохина, – обосновывая тот или иной вариант их разрешения, носители традиции заново устанавливают правила организации культурного пространства, переименовывают внутренний код, составляющий аксиологическое ядро традиции. Ситуационная ценностная динамика перерастает в социокультурную, и этот переход имеет место в кризисные моменты общественной жизни, на переломном этапе цивилизационного развития» [1, с. 122].

Конструктивная роль философии в процессах реинтерпретации ценностно-символических и нормативно-мировоззренческих компонентов культурной традиции в критические периоды социодинамики становится еще более очевидной в связи с проблемой трансформации традиционных форм идентификации людей, их фрагментацией. Реальной становится опасность утраты индивидом прочных оснований идентичности и, соответственно, мировоззренческих ориентиров жизнедеятельности в целом, что, при следовании таким путем, «объективно ведет к деструктуризации и аморфизации социума, к атомизации социального бытия, разобщению общества», являясь одним из «"глобальных рисков" современности как определенной эпохи развития человечества, своеобразного социокультурного феномена» [2, с. 240–241]. В условиях формирования нового типа общества – информационного – социокультурным вызовом выступает акцентированный *антитрадиционализм*, проявляющийся в отказе от системы традиционных ценностей, «цементирующих лично значимые символы веры» и фундирующих основания идентификационных матриц [3, с. 32].

В условиях формирования нового типа общества, ориентированного на выстраивание многополярной идентичности, ультраиндивидуализм и реализацию стратегии построения постидеологической реальности, востребованной становится ипостась философии, которую А.И. Зеленков обозначает как «философия в публичном пространстве социума» [4, с. 712]. В данном аспекте речь идет о «философии как рационально-критической форме рефлексии о делах общества и власти в том или ином социуме, в его культуре, образовании, политических практиках и формах массовой коммуникации» [4, с. 712]. Достаточно обоснованным является положение о том, что «философия возникает и становится жизненно необходимой именно там, где есть потребность в свободе – в свободе как неотъемлемой характеристике личности, свободной реализовать свое право на индивидуальное понимание, выбор и действие не только во имя собственного блага, но и блага общества в целом» [4, с. 713]. В этой связи следует отметить, что своеобразным индикатором социального и духовного благополучия общества выступает то, какое место занимает философия в системе образования и культуре. Поскольку в информационном обществе стремительно увеличиваются темпы трансформационных процессов, а основания человеческой деятельности претерпевают серьезные изменения, одна из задач философии заключается в «концентрации, сохранении и трансляции духовных ценностей, защищая как общество в целом, так и отдельного индивида в частности от исключительно утилитарной расчетливости и прагматизма, прививая последнему умение правильно мыслить и достойно жить» [6, с. 7].

Фиксируя ключевые смыслы современных социальных изменений и трансформаций, философия, являясь особой формой познания мира, претендующей на формирование предельно обобщенной картины мира и определение места человека в нем, и сегодня, в условиях становления нового типа общества, призвана осуществлять критическую рефлексию мировоззренческих оснований культурной традиции и ее универсалий. Так философия не только оградит от деструктивных явлений цифровых трансформаций и деидентификации, но будет инициировать поиск конструктивных стратегий развития общества и человека, обосновывая и предлагая осязаемые контуры желаемого будущего.

Литература

1. Анохина, В.В. *Культурная традиция в парадигмах современной философии* / В.В. Анохина. – Минск : БГУ, 2014. – 235 с.
2. Голубев, С.В. Об одном "глобальном риске" современности / С.В. Голубев // *Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры: материалы Междунар. науч. конф. к 80-летию Института философии НАН Беларуси, г. Минск, 14–15 апреля 2011 года* / науч. ред. совет: А.А. Лазаревич и др.; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 240–242.
3. Зеленков, А.И. Глобализация как социокультурный вызов современной эпохи / А.И. Зеленков // *Философия устойчивого развития* / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова. – Минск : БГУ, 2015. – С. 21–63.
4. Зеленков, А.И. Публичное пространство и академическое сообщество как сферы бытия философии / А.И. Зеленков // *Философия и ценности современной культуры: материалы Международной научной конференции, Минск, 10–11 октября 2013 г.* – Минск, 2014. – С. 712–716.
5. Лазаревич, А.А. Становление информационного общества: коммуникативно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания / А.А. Лазаревич ; [науч. ред. И.Я. Левяш] ; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 537 с.
6. Румянцева, Т.Г. Философский факультет: история становления / Т.Г. Румянцева // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* – 2019. – № 3. – С. 4–8.
7. Степин, В.С. Философия как самосознание культуры / В.С. Стёпин // *Цивилизация и культура* – СПб. - СПбГУП, 2011. – С. 208–248.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Костючков А.Н.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

В характеристике современного общества одним из ключевых является понятие «глобализация». В основном определения термина сводятся к пониманию глобализации как этапа, на котором мир становится более взаимозависимым и универсальным [4, с. 4]. В современных условиях происходит интенсификация глобальных социальных интеракций [1, с. 266]. Автор определил несколько групп особенностей коммуникации в каждой из сфер жизни общества [6]. В этой работе мы остановимся на особенностях формирования мировоззрения молодёжи в условиях глобализации.

Технологические особенности связаны с современным уровнем развития техники и технологий. «Цифровая революция», то есть быстрое развитие информационных и коммуникационных технологий, коренным образом меняет жизнь общества во всех сферах: от политики и экономики и до образа мышления и стиля общения [8, с. 86]. Идёт постоянное увеличение числа пользователей интернетом. Современная техника позволяет «сокращать» физические расстояния между субъектами и объектами воздействия, во много раз увеличивать скорость передачи информации. Также появляется

возможность распространения и получения контента практически в любой географической точке: и для источника информации, и для того, кто её принимает. Происходит увеличение числа устройств для записи и передачи информации и для выхода в сеть Интернет. Информация легко преодолевает государственные и природные границы. Именно поэтому в XXI веке СМИ имеют возможность вещать на всю планету и становятся действительно глобальными.

Социально-экономические особенности связаны с интенсификацией обмена продуктами производства, с изменением качества и цены товаров и услуг, с изменением социальной структуры человеческого сообщества в целом и отдельных народов в частности. В мире между странами всегда шёл и интенсивно нарастает ныне обмен товарами, услугами, рабочей силой и капиталом. В современном мире мигрируют в основном люди молодого и среднего возраста. С развитием технологий происходит удешевление пользования средствами связи и рост доступности этих средств в первую очередь для не слишком состоятельных социальных слоёв, в т. ч. для молодёжи.

Информационные особенности связаны с большей наполняемостью информационного поля, со всё большим количеством людей и структур, производящих информацию и размещающих её в информационном пространстве. Постоянно идёт увеличение числа каналов передачи информации и информационных потоков. Из-за коммуникационной «проницаемости», происходит частичная потеря государствами национально-информационной независимости [2, с. 13].

Институциональные особенности. В конце XX – начале XXI века идёт процесс снижения роли национальных государств и роста роли негосударственных акторов (СМИ, международные и общественные организации и движения – экологические, правозащитные, финансовые, исследовательские и др.). Активность международных институтов достигает глобальных масштабов. Большой активностью отличаются и нелегальные организации, в частности террористические, с целью вербовки в свои ряды молодых людей.

Культурные особенности связаны с культурной экспансией. Она представляет собою процесс, в ходе которого культура выступает инструментом пропагандирования и распространения социально-политических ценностей, институтов, образа и смысла жизни [3, с. 4]. В эпоху глобализации идёт и унификация образа жизни. Образцы поведения стали активно пересекать государственные границы. Часто это происходит в форме вестернизации, когда образцы поведения, элементы образа жизни исходят из стран Запада. В первую очередь молодёжь может принимать эти образцы как некий идеал.

Интеллектуально-психические особенности. В XXI веке происходит изменение человеческого сознания. Некоторые исследователи даже заговорили об антропологической катастрофе. По их мнению, происходит «утрата человеком человеческого, измельчание и деградация. Такой человек становится лёгкой добычей рекламы» [5, с. 38]. Человек получает информацию о происходящем в подавляющем большинстве случаев из СМИ, а не из собственного опыта. Следовательно, картина мира в сознании человека, особенно представителя молодёжи, может быть сформирована независимо от его желания. Мозаичность знаний у молодёжи делает воздействие более эффективным. Сознание усреднённого человека всё чаще выступает как «*tabula rasa*». Также идёт инфантилизация сознания. Человек отвыкает думать, принимать решения, брать на себя ответственность. Инфантилизация массового сознания создаёт условия для того, чтобы внедрять в сознание чуждые идеи и образы. Опасна и ориентация массового сознания на развлечения, что ведёт к возникновению инфотейнмента (*infotainment* (англ.) = *information* (информация) и *entertainment* (развлечение)). Явление представляет собою практику одновременного использования технологий развлечения и предоставления информации при освещении новостей. Потребители информации хотят не только новостей (а скорее и не новостей вовсе), а зрелища. Поэтому СМИ чтобы привлечь зрителя

оформляют новости в развлекательном ключе, освещение политики превращают в «мыльную оперу», а «граница между реальностью и вымыслом становится размытой» [7, с. 137-141]. Всё это опять же способствует внедрению идей в сознание молодёжи.

Таким образом, глобализация как феномен оказывает влияние на все сферы жизни общества, в частности на процессы внутренней и международной коммуникации. Сказанное приводит нас к выводу о том, что процесс формирования мировоззрения молодого поколения подвержен значительному влиянию глобализационных процессов. Глобализация как неотъемлемый фактор современных международных отношений и порождаемые ею особенности должны учитываться в образовательном и воспитательном процессе.

Литература

1. Агеносов, А.В. *Политическая имиджелогия* / А.В. Агеносов [и др.]; под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перелыгиной и др. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 400 с.
2. Вартанова, Е.Л. *Глобализация СМИ и масс-медиа России* / Е.Л. Вартанова // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. – 2005. – № 4. – С. 9-24.
3. Гаджиев, К.С. *Имидж как инструмент культурной гегемонии* / К.С. Гаджиев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2007. – № 12. – С. 3-14.
4. Добренков, В.И. *Вызовы глобализации и перспективы человечества* / В.И. Добренков // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. – 2004. – № 4. – С. 3-20.
5. Кирвель, Ч. *Ното consuipens: болезнь, угрожающая миру* / Ч. Кирвель // *Беларуская думка*. – 2007. – № 10. – С. 36-43.
6. Костючков, А.Н. *Формирование образа субъекта международных отношений в условиях глобализации* / А.Н. Костючков // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. – 2017. – № 2. – С. 115-122
7. Лиллекер, Д. *Политическая коммуникация. Ключевые концепты* / Д. Лиллекер. – Харьков: «Гуманитарный центр», 2010. – 300 с.
8. Ровинская Т. *Интернационализация и глобализация средств массовой информации* / Т. Ровинская // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2007. – № 6. – С. 80-93.

ЦЕННОСТНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАК ФЕНОМЕН БЫТИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Костючков С.К.,

Херсонский государственный университет, г. Херсон, Украина

В новом тысячелетии, «на границе грядущего с бесконечным» – по выражению Гийома Аполинера, жизнь человека становится всё более объёмной, многомерной, полной синхроний, пророчеств, иллюзий, с мозаичным переплетением реального и фантастического, следовательно – и пространства для расширения галереи ценностей стало в ней больше. Современный человек смело пересекает всё более условные границы физического и метафизического, проксимативного и ультимативного, ситуативного и перспективного, повседневного и трансцендентного. Для реалистичной картины современного мироустройства характерным является представление о том, что мир, оставаясь гетерогенным в информационном, цивилизационном и этнокультурном измерениях, развивается в направлении интеграции, оформляясь в относительно гомогенную, целостную систему. Скрупулёзный философский анализ ценности, как одной из ключевых категорий бытия, безусловно, требует разъяснения совокупной природы указанной категории в зависимости от индивидуальных и общественных смысловых характеристик реальности. Одним из важнейших моментов такого анализа является его метафизическая проблематика – непосредственный выход конструктивной эмоции в сферу

трансцендентального: взгляд человека на ценности *sub specie aeternalis* – с позиции вечности.

Начало двадцать первого века было актуализировано интенсивными поисками новых систем ценностей, которые были бы адекватными широкомасштабным процессам реформирования политической, социальной, экономической сфер общественной жизни, как в странах новоевропейской цивилизации, так и на постсоветском пространстве. Для первых эти поиски – результат осознания того, что ценностная шкала прошлого превращается в некий атавизм и требует коренной, системной и содержательной модернизации. Для других это не только стремление преодолеть ценностное наследие советского периода, а надежда на интеграцию в цивилизованный мир, формирование современной аксиосферы с соответствующей системой религиозных, правовых, политических, моральных и эстетических ценностей. В широком понимании ценность определяется и как высший экзистенциальный выбор человека, который не имеет количественной экспликации, демонстрируя превалирующие идентификационные модели окружающего мира. Ценность не тождественна цели (идеалу), поскольку цель (идеал) является технической и технологической установкой на результат деятельности, а ценность – это определенное смысловое значение, фундамент идеологии с соответствующим ответом на вопрос «зачем», а не «как». Такого рода идеологическая значимость стимулирует социальный запрос на так называемые гражданские, а не потребительские ценности, которые были и остаются характерными для традиционных обществ.

Таким образом, в современном мире репрезентуется высший экзистенциальный выбор человека, который не имеет количественной экспликации, предлагая наброски превалирующих идентификационных моделей окружающего мира, в которых оформляются представления о желаемом типе пространства бытия, параметры которого носят скорее характер символов, нежели эмпирически фиксированных контуров мировосприятия. Формирование образа современного мира и человека в нём обеспечивает становление личности, которая связана с аксиологическим пространством, являясь одновременно и его творением, и субъектом его освоения и, наконец, его творцом; личности, ориентированной на перпетуальные морально-духовные ценности; личности, которая развивает и совершенствует собственный, обусловленный природой потенциал. Система ценностных ориентаций определяет контент личностных интенций, отношение самой личности к себе, к другим людям и окружающему миру во всём его разнообразии форм, проявлений и сущностей. Для индивида система ценностей представляет собой исходную точку мотивации собственной социальной активности, основанием жизненной концепции и вообще – философии жизни. Скоординированная система ценностных ориентаций личности определяет доминирующие тренды самореализации, «узловые пункты» смоделированной жизненной траектории, а также способствует формированию адекватной идентичности.

Система ценностей – важнейший компонент общественной жизни: это мир знаний и умений, благодаря которому личность приобщается к чему-то более важному, нежели собственное эмпирическое существование, это окультуренная и ретранслированная из поколения в поколение с помощью совокупности условных знаков-символов констелляция чувств, идей и эмоций, существенно значимых для данного общества. Благодаря ценностям человеческое бытие выходит за рамки интересов и потребностей, за границы того, что необходимо для жизни, и того, что удобно, выгодно и эффективно в данный момент; именно благодаря комплементации к системе ценностей, жизнь человека наполняется конкретным смыслом и содержанием. Движущей силой развития общества служат ценности, которые имеют жизненно-важное значение; благодаря системе ценностных ориентиров в социальных группах формируются мотивы индивидуального и группового поведения, намечаются цели и определяются пути их достижения [2].

В контексте социальной философии наивысшей ценностью признается человеческая жизнь и, соответственно, право на жизнь является базовым понятием для анализа сущности природы человека: в таком ракурсе право человека на жизнь трансформируется от категории субъективно-онтологической к объективно-праксеологической, то есть – от чисто биологической к социально-политической детерминации самого понятия. Общество на своем нынешнем этапе развития завершает превращение человека в одномерное существо – homo consumer (человек потребляющий), меж тем как современность выдвигает человечеству новые исторические задания. Следует учитывать, что на смену человеку общества потребления неизменно приходит человек постутилитарного общества, где ценности традиционные сменяются ценностями духовными, которые следует рассматривать как конгениальные обновляющейся системе идеалов, то есть представлений о том, какими должны быть человек и мир, окружающий его. Очевидно, что сегодня необходимы философские исследования теории ценностей, которые имеют характер гуманистической направленности, определяя путь перехода от человека-потребителя к личности гуманистической настроенности.

Ценностное отношение к миру природного и социального, мировоззренческие установки личности, её гражданское сознание наиболее активно формирует социальная среда, в которой живёт и действует индивид. Аксиологический характер подхода к построению гуманистически ориентированного общества выражается в том, что социальное, политическое, экономическое, духовное и культурное развитие общества с имманентным ему ценностным арсеналом, характеризуется всё более углубляющейся импликацией разнообразных способов ответственного освоения человеком собственного внутреннего, окружающего мира и Космоса. Основное задание современного цивилизованного общества состоит в создании условий жизни, адекватных достоинству каждого человека, в плоскости консенсусно-плюралистической идеологии при наличии системы ценностей, в которой доминирующие позиции занимают общечеловеческие ценности – свобода, справедливость и солидарность [1].

Как видится, человечество должно обратиться к вечным духовным ценностям, осознать себя органичной частью природы и элементом Космоса, сформулировать экологическое и космическое сознание для того, чтобы выйти из тупика глобальных противоречий, избежать моральной деградации, минимизировать вероятность самоистребления человека как биологического вида. Аксиологическая проблематика принадлежит к числу задач, определяемых как глобальные, соответственно – требующие первоочередной теоретической проработки и практического решения. Разум, как автокаталитический продукт человеческой природы, уже не имеет решающего значения, акцент смещается на духовность, которая рассматривается не только как сущностная сила человека, а как важный цивилизационный потенциал, необходимый для решения не только актуальных, но и грядущих проблем глобального масштаба.

Литература

1. Костючков С. К. Біополітичне підґрунтя філософсько-освітньої концепції в умовах громадянського суспільства: монографія / С. К. Костючков. – Херсон: Айлант, 2015. – 320 с.
2. Розвиток творчого потенціалу майбутнього фахівця: монографія / Т. О. Дмитренко, К. В. Яресько, Т. В. Колбіна та ін. – Херсон: ПП Вишемирський В. С., 2014. – 424 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Кравцов О.Ю.,

Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования»,
г. Минск, Республика Беларусь

Конец XX в. ознаменован фазовым переходом наиболее технологически развитых стран на новый уровень социально-экономической организации, который принято называть *постиндустриальным* или *информационным обществом* [1, 2].

Именно с этим фазовым переходом связывают распад советской социально-политической системы, которая не смогла осуществить соответствующей модернизации, не сумела найти достойный ответ на внешние и внутренние вызовы и разрушилась, не выдержав экономической, технологической и культурно-идеологической конкуренции с западной моделью развития.

По завершении холодной войны и распада двуполярного мира, глобальное доминирование безраздельно перешло к западу. Запад стал создателем существующих мировых трендов, под влиянием которых находится, в том числе территория бывшего СССР и Республика Беларусь, в частности.

Основной задачей любого социально-политического организма является самосохранение. Для этого необходима ценностно-мировоззренческая преемственность поколений, позволяющая бесконечно долго самовоспроизводиться сложившейся системе. Ядром любой локальной цивилизации является духовная культура (совокупность ценностных и мировоззренческих установок), которая обеспечивает системе самобытность и стабильность.

Современная Беларусь, сформированная в рамках советской социально-политической системы, наследует и успешно воспроизводит соответствующие ценностные установки. Носителями исходных культурных кодов выступают преимущественно люди, рожденные и сформированные в Советском Союзе. Именно они являются основой белорусского общества и хранителями существующего типа белорусской государственности. В (продвинутой) молодежной среде таких людей называют *олды* (сленговое заимствование английского слова *old* – старый). Этим словом обозначают представителей взрослого поколения, тех, «кто знает песни Пугачевой», «видел кассетные магнитофоны» и постоянно ссылается на советский опыт (т.е. «орет», что «у нас, в СССР такого не было»).

Закрытая советская система оберегала собственную культуру от проникновения нежелательных буржуазных заимствований. Однако, распад СССР нарушил информационную изоляцию и открыл для западной культуры беспрепятственный доступ к умам и сердцам советских людей. Зарубежная культура проникала, в первую очередь, через масс-культуру и искусство: кино, музыку, литературу.

Значительное усиление влияния западной культуры началось с конца 90-х годов прошлого столетия, когда персональный компьютер (а затем смартфон) и интернет стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Изначально сформированный в некой культуре индивид слабо восприимчив к влиянию иных культурных кодировок. Вполне объяснимо, что главным объектом воздействия становится, в первую очередь, молодежь, чья мировоззренческая картина находится в стадии формирования. Вместе с заимствованием эстетики и моделей поведения, молодежь легко перенимает мировоззренческие и ценностные установки западного общества.

В этих условиях необходимо возникает ценностно-мировоззренческий разрыв между поколением, сформированным в закрытой советской системе и новым поколением, выросшем на американских фильмах, мультипликации, музыке и компьютерных играх.

Просвещенная (продвинутая) молодежь, впитавшая западные ценности, перенявшая несвойственные местной культуре мировоззренческие установки и поведенческие паттерны, потенциально способна выступить в роли естественного могильщика существующей социально-политической системы. Происходящие процессы вполне укладываются в логику диалектического закона «отрицания отрицания», когда что-либо новое утверждается за счет отрицания старого. (По зеркальной аналогии с одами, эту социальную группу можно назвать *янги* – от английского слова *younge* – молодой.)

Отсутствие ценностно-мировоззренческой преемственности межпоколенческих отношений вызывает понятную озабоченность в союзной России, где с текущего года начаты масштабные исследования потребительских предпочтений и особенностей поведения молодежной аудитории в сети Интернет, а также производство контента, направленного на духовно-нравственное воспитание молодежи. Вполне понятно, что государство намерено изучать, понимать, и управлять когнитивными процессами на уровне массового сознания в социальной стране, которая закономерно движется на смену текущему (доминирующему) поколению.

Сохранение стабильности социально-политической системы достигается путем воспроизводства соответствующего типа социальных отношений, культуры и духовных ценностей. Очевидно, что молодежь, разделяющая чуждые ценности и желающая перемен, для таких целей не подходит. Социальной системе нужна иная, идейно правильная молодежь, способная продолжить системообразующую традицию.

Дилемма заключается в том, что значительная часть образованной молодежи считает советские (постсоветские) ценности и мировоззренческие установки не отвечающими духу времени. Для людей, симпатизирующих советской системе или придерживающихся консервативных патриотических взглядов, в молодежном интернет-сленге широко используются негативные термины («совок», «ватник», «вата», «зашквар»).

В сложившихся условиях, действия системы, движимой необходимостью самосохранения, по всей видимости, будут сведены к следующему:

- максимально долгое задействование на наиболее ответственных позициях людей советского поколения, изначальных носителей советских ценностей и паттернов поведения;
- лишение доступа в ключевые сферы социальной и политической жизни молодежи с мировоззренческой позицией, не отвечающей традиционным социальным установкам;
- создание условий, в которых проявления нехарактерных (буржуазных, западных) культурных ценностей и поведенческих моделей обречены на контрпродуктивность;
- ограждение молодого поколения от влияния западной культуры;
- выход из глобальных процессов, инспирируемых западным миром при одновременном углублении интеграционных процессов с Россией и странами СНГ;
- ограничение коммуникационных взаимодействий с западным миром, включая выход из системы мирового интернета и включение в региональный независимый интернет-ресурс (рунет).

Данные мероприятия, на наш взгляд, способны привести к отсрочке острой фазы социального кризиса, однако, не решат корневой проблемы межпоколенческих отношений.

Литература

1. Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д. Белл. – М. : Academia, 2004. – 944 с.
2. Соловьев, Э.Г. *Информационное общество* // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Предс. научно-ред. Совета В.С. Степин. – 2-е изд. – М. : Мысль, 2010.
3. *Официальное интернет-представительство президента России. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: kremlin.ru/akts/assignments/olders/61841 - Дата доступа: 09.11.2019.*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ВЫЗОВОВ

Кривоносова Е.Э.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Вступление в эпоху постиндустриального, информационного общества характеризуется не только изменением технологического базиса, социальной структуры, политического пространства, характера взаимодействия с природой, но и влечет масштабные духовные трансформации. Наряду с несомненными положительными эффектами расширения доступа к культурным ценностям, предоставления свободы самоопределения и возможностей самоосуществления, организации непрерывного образования современное общество сталкивается с очевидной противоречивостью социального прогресса в гуманитарной сфере. Усиливаются негативные тенденции развития социокультурного пространства.

Интерес человека закономерно обращен к ценности успеха, но он сегодня измеряется главным образом в денежном эквиваленте, в т.ч. субъекты культурной деятельности порой безответственно смещают приоритеты с человекотворящего содержания на извлечение прибыли. А ведь очевидно, что коммерциализация – последнее, что должно приходиться в голову при подборе ассоциативного ряда к понятию «культура». В результате мы становимся свидетелями личностного дефицита, нравственной деформации общества, несформированности навыка рефлексии, эмпатии, совестливости. В тренде «одноразовые» отношения, разрушающие культ семьи, настоящей дружбы, общественной солидарности; лень мышления, поглощающего готовые мнения, оценки; безразличие к «вечным» философским вопросам; примитивизм авторитетов; космополитизм.

Растерянность молодых людей в мире ценностной полифонии, агрессивное по напору влияние масскульта и в определенной мере слабость традиционных агентов социализации подводят к наиболее простому выбору в пользу fun-мотивации, виртуального эскапизма от решения реальных проблем; забвения понятий «грех», «долг». Поставить себя вне этических канонов, прикрываясь понятием свободы, сетуя на ускоренный жизненный темп, легче, чем, как в детской песне, всегда идти дорогою добра, личной ответственности, поиска смыслов, возвышения потребностей, достижительной деятельности. Ценностное разоформление, быдлоизация общества, понимаемая как «отторжение от социально значимых форм и смыслов жизни, эгоизация в контексте приоритетов потребительства, экономоцентризма и вульгарно-рыночного прагматизма» [1, с. 42], представляет несомненную угрозу жизнеспособности нации, социокультурной безопасности государства.

Вот почему по-прежнему значимы вопросы актуализации социально-культурной жизни, оптимизации идеолого-воспитательных практик.

Как бы ни подчеркивалась значимость участия личности в процессе своего социального и нравственного взросления, тривиально и положение, что развертывание личностной программы происходит только в рамках объективно существующих общемировых процессов, атмосферы жизни конкретного общества и ближайшего окружения. «Человек всегда испытывает влияние социокультурной среды, его питает энергия, которая поступает из общественного состояния жизни. Эта энергия проникает в человека, превращаясь в мотивацию, побуждая его к действиям или повергая в пассивность» [2, с. 25].

Несмотря на отсутствие единого понимания социокультурной среды, ученые-гуманитарии признают ее полем, обладающим потенциями, раздражителями, стимулами и детерминациями формирования личности. Внешний аспект сложно организо-

ной средовой системы включает всевозможные социальные институты, социальные взаимодействия, антропогенное пространство, материальные структуры. «С внутренней (сущностной) стороны, социокультурная среда – совокупность сложившихся, типичных для данного ареала духовных ценностей, обычаев, традиций, менталитета людей, проявляющихся в устойчивых формах их жизнедеятельности, взятых в единстве с социальными условиями бытия» [3, с. 111].

Полноценная социокультурная среда, являющаяся своеобразным иммунитетом общества, жизненно необходима для борьбы с духовной дезориентацией человека, кризисом идентичности, для удержания стабильности онтологической картины мира. Только укорененность в культурном пространстве, наполненном историческими символами, памятными датами, верованиями, идеалами, смыслами придает устойчивость общественной жизни на основе преемственности. «Приоритетными задачами социокультурного проектирования в этой связи следует рассматривать поддержку тех ценностей, норм, традиций, культурных практик, которые “отфильтрованы” историческим опытом многих поколений, отвечают критериям нравственности и гуманистичности, отражают специфику территории и могут рассматриваться в качестве социокультурных стабилизаторов жизнедеятельности общества и человека» [4, с. 51].

Ресурсами, хранителями исторической и культурной памяти населения, транслирующими ее следующим поколениям, традиционно выступают многочисленные учреждения культуры и искусства. Так, на территории Витебской области в сфере культуры деятельность осуществляют 444 библиотеки, 391 клубное учреждение, 27 музеев, 2 театра, филармония, 59 детских школ искусств, 3 средних специальных учебных заведения культуры. Ежегодно на Витебщине проходит более 100 тысяч мероприятий, в том числе 10 международных, 2 республиканских, более 40 областных фестивалей, праздников, смотров, конкурсов. В Витебской области насчитывается 953 объекта историко-культурного наследия, включённых в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. [5] С целью преодоления неблагоприятных явлений в духовной сфере и формирования интереса к историко-культурному наследию институты культуры внедряют новые формы культурного обслуживания.

Активизации национально-культурного самосознания, формированию исторической памяти, воспитанию чувства «малой родины» способствуют и познавательные телепередачи, документальные спецпроекты (к чести белорусских телеканалов): «Дорогами войны», «Малая радзіма», «Полацк. Дзе пачынаецца краіна», «Наши», «Беларусы», «Жывая культура», «Народны майстар», «Я хачу гэта ўбачыць», «Краіна», «Архтэктура Беларусі», «Города Беларусі», «Terra incognita. Беларусь неизвестная», «Маршрут построен», «Майстры і куміры», «Наперад у мінулае» и др. Молодое поколение, возвращенное развлекательным телевидением, возможно, посчитает подобные передачи нарочито воспитательными, скучными, но не тем ли и было хорошо советское телевидение, что человек потреблял такой информационно-познавательный продукт, который формировал культурное ядро общества, предотвращал исчезновение человеческого в человеке.

К ценностно-ориентационному, духовному уровню культуры, содержащему «генную» информацию, обеспечивающему самоидентичность и целостность социума» [4, с.33], с необходимостью должно обращаться агентам социализации ввиду размытости, антиромантизма белорусской национальной идентичности. «Национальная культура – традиционный и предположительно универсальный предмет коллективной гордости – не вызывает у белорусов в массе своей ни воодушевления, ни восторга», ни отторжения и неприятия, что свидетельствует «о неинтегрированности эмоционального начала в структуру национальной идентичности». [6, с.64] Для большинства белорусов традиции символизируют не эстафету, передаваемую от предков к потомкам и аккумулирующую мудрость поколений, а средство поддержания сплоченности и порядка

[см. 6, с. 66]. Какой уж тут предмет национальной гордости и источник вдохновения, если речь о социальном контроле. Следует в хорошем смысле «раскачать» эмоциональную сферу, обратить внимание на социально-психологические факторы социализации человека с тем, чтобы подкрепить историко-культурную информацию памятью и теплом чувств. Тогда впечатления, знания легче превратятся в согласие с ними, в убеждения, появится чувство благодарности к тем, кто создал все это национальное богатство, без чего невозможна позитивная национальная самоидентификация.

Литература

1. Григорьев, С.И. Виталистская социология быдлоизации – основа научного обеспечения преодоления кризисного развития современного российского общества / С.И. Григорьев // *Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа.* – 2013. - № 4(51). – С. 39-45.
2. Розенберг, Н.В. Успешная личность и социокультурная среда / Н.В. Розенберг // *Аналитика культурологии.* – 2015. - № 2(32). – С. 23-29.
3. Рудковский, Э.И. Социокультурная среда, региональная идентичность и приграничное сотрудничество / Э.И. Рудковский // *Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр.* – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 22. – С. 110-114.
4. Марков, А.П. Основы социокультурного проектирования: Уч. пособ. / А.П. Марков, Г.М. Бирженюк. – СПб.: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 1997. – 361 с.
5. Культура. Витебский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vitebsk-region.gov.by/ru/culture-ru/> – Дата доступа : 07.11.2019.
6. Фабрикант, М. Белорусский народ как реальность / М. Фабрикант, Ю. Царик // *Беларуская думка.* – 2009. - № 8. – С. 62-67.

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ НАЧАЛА МЕТОДОЛОГИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Куницкий Д.В.,

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

В отечественной практике под воздействием западных прогрессистских цивилизационных установок сложилась порочная традиция ожидать от науки (в том числе в целеполагании самой науки) предложения новых, уникальных и инновационных, методик решений насущных проблем. Старые теоретико-методологические запасы при этом полагаются чем-то несовершенным и недостаточным, если вообще не отягощающей обузой. Данная установка, сформировавшаяся в физико-технологической сфере, принятой на Западе в эпоху «Возрождения» и «Просвещения» за осевую и эталонную, экстраполируется и на антропологическую науку вплоть до теории духа, включая педагогику.

Данное представление о «научном прогрессе» и его творческом характере опирается на весьма поверхностную позитивистскую парадигму, в которой путь постижения истины и ее созидательное приложение к практическим жизненным нуждам представляется как линейный процесс накопления информации и эмпирической ее верификации, после которых у общества появляются готовые более совершенные технологии, требующие далее повторения данного методического цикла на более высоком уровне. В частности, данная парадигма была представлена в марксистско-ленинском учении о недостижимой абсолютной истине, к которой происходит постоянное движение через истины относительные. В соответствии с ним в целом выстраивалась и методологическая теория и педагогическая практика в советском обществе.

Иной подход к истине, способу ее постижения и жизненного применения заложен в отечественную восточнославянскую традицию, основанную на православной метафизике. В ней истина открывается человеку Богом в своей цельной и совершенной форме, содержится в святоотеческом учении и раскрывается в опыте духовно просвещенного народа, имеющем непреходящее значение. От науки здесь ожидается не бесконечное движение к недостижимой истине без всякой твердой опоры (которой не являются ни данные чувств, ни сам по себе здравый смысл), а ее хранение, требующее постоянных созерцательных усилий по ее творческому объяснению и применению к традиционным и новым проблемам изменчивого мира. То есть, не слепое и механическое движение вперед и вовне, а зрячее ителеологическое движение вглубь. Неизбежно здесь и методологическое расхождение между техноцентрическим подходом к материальному миру и логоцентричным знанием, в особенности, в науках о духовном мире, включая антропологию, охватывающую обществознание и, в частности, педагогику.

Правоту научного подхода на православных началах доказывает сама общественная практика: при достижении ряда экстенсивных показателей – огромном росте технических возможностей, информационного багажа на индивидуальном и коллективном уровнях, финансовых вложений в гуманитарную сферу – вопреки линейно-прогрессистской парадигме происходит не прогресс, но явная деградация духовно-нравственного (во многом даже умственного) состояния населения и особенно молодых поколений. Притом наибольшая деградация наблюдается как раз в самых передовых западных странах и, в частности, в их образовательной системе.

В части образовательной деятельности, связанной с ее высшим уровнем – духовно-нравственным просвещением и воспитанием молодежи, – указанные противоречия и действительность охранительно-христианской теоретико-методологической парадигмы выступают особенно отчетливо. Опирающиеся на таковую в своей деятельности педагоги, по сути, обладают теоретико-методологическим фондом (можно сказать, сокровищем), который никогда не устаревает и не теряет своей значимости и высшей степени пригодности. Здесь требуется выступать охранителем этого наследия (понятий, целей, критериев, методов просвещения и воспитания), всегда ориентируясь не на непрестанный поиск инновационных подходов, а на освоение и сбережение старых и проверенных, творчески сообразуя их с меняющимися условиями жизни.

Современные содержательные установки просвещения и воспитания требуют нетривиальности, яркости, допускают вольности интерпретаций. Охранительная же парадигма исходит из убеждения о гораздо большей значимости того, чтобы те содержащиеся в выступлениях, мероприятиях, просветительских материалах понятия и смыслы, а также методы донесения были бы чисты и безупречны в духовно-нравственном плане (то есть, ортодоксальны). Тем более что мы постепенно переходим к историческому этапу, когда главную опасность представляет собой уже не голый атеизм и материализм, а именно ложная духовность и, в частности, искусное смешение правды с ложью, истины с заблуждением, основанные на них извращенные представления о нравственности.

В методологическом плане современные образовательные установки, достаточно четко зафиксированные в доктрине Болонского процесса, представляют собой логический вывод из догматов либерального гуманизма, который следует характеризовать как квазихристианскую религию. Прежде всего, в нем предполагается последовательное упразднение власти и иерархии из образовательного процесса – причем как в тематической его организации, так и в социальной. Под сомнение ставится само различие учителя и ученика, тем более, воспитателя и воспитуемого: педагогу предписывается стремиться устанавливать и поддерживать «демократичность» вплоть до бесчинства и фривольности, демонстрировать равенство с подопечными; отвергать наказание и при-

нуждение как методы воспитания. Приучение к подчинению (снова же – как педагогу, так и логическому строю предмета), к самоограничению и самопонуждению рассматривается как средство торможения развития ответственности. Отдельным положением проходит тезис о вреде напряжения (в частности, умственного), предполагающего трудовые усилия как основу восприятия образовательного воздействия, и об удовольствии как руководящем педагогическом принципе и критерии.

Охранительный подход зиждется не на слепом, а именно на осмысленном, с пониманием методологической ценности и пользы, сохранении классических образовательных установок, осознании смысловых подмен прогрессистских идей. Прежде всего, критически важное сохранение отношения «наставник-ученик» призвано строиться не на насильственном произволе как ложной альтернативе демократичности, а на основе доверия и отеческой (или материнской) заботы. Отказ от субъект-субъектного равенства предполагает не противопоставление, а, напротив, нацеленность на формирование единства в круге воспитательного и просветительского воздействия. В свою очередь, данное воздействие призвано обеспечивать трудовое вовлечение образуемого с повышением и поддержанием его напряжения, одновременно прививая ему понимание труда и преодоления внутреннего сопротивления как условия и составной части самого духовно-нравственного состояния.

Крайне важно преодоление стереотипного заблуждения о том, что современная молодежь не способна к восприятию серьезных тем (особенно предельного онтологического уровня), категорически не приемлет какие бы то ни было виды наставления и обличения совести. Насильственными и вредными признаются разговоры о греховности, борьбе с грехом, каких бы то ни было самоограничениях. В действительности, освобожденная от напряженности и острой личной обращенности методология не только оказывается бесплодной, но и наносит часто непоправимый вред просветительно-воспитательскому делу. Она подсовывает молодому человеку суррогат, после принятия которого и неизбежного разочарования у того вырабатывается предварительное недоверие к духовному слову, духовно-нравственным смыслам и долгу, всему священному как таковому.

Согласно христианскому пониманию о человеке (в отличие от гуманистического, близкого к отождествлению человека с животным, лишь дополненным социализацией), в глубине его души (особенно молодого человека) по самой ее природе живет жажда высокого, великого и вечного. Поэтому напрасны опасения выдвигать перед ним даже наиболее немодные, непривычные и обличающие правдивые суждения. Правда вообще особенно остро ощущается молодыми людьми и фундаментально привлекает их в отличие от легковесных заманчивостей.

Духовно-просветительское слово должно в известном смысле поражать молодого человека, вызывать у него представление о решительном несоответствии духовно-нравственному порядку привычного современного мира и его стандартов. В целом же всякая системная духовно-просветительская работа должна начинаться и постоянно держаться вопроса о смысле жизни и напоминания о смерти как мощнейшем катализаторе смысла жизни и одновременно указателе на него. На стержне понятия о смысле жизни и смерти достаточно стройно выстраивается и вся последующая просветительно-воспитательная работа по раскрытию значимости и привитию духовно-нравственных понятий и качеств молодому человеку.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЦЕННОСТЬ

Минченко К.С., Демидов А.Б.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Системы основополагающих ценностей варьируются от страны к стране, от эпохи к эпохе. Но едва ли найдется такая система, которая не содержала бы в себе в качестве одного из приоритетов справедливость. В истории европейской цивилизации видно, как менялись представления о природе справедливости. Древнейшим авторам справедливость казалась божественной или космической силой, над которой люди не властны, и они вынуждены лишь считаться с нею в меру своего разумения. Так, у Гомера читаем:

«Дел нечестивых, однако, не любят блаженные боги;

Добрые действия ценят они у людей, справедливость» [2, с. 165].

Гераклит полагал, что и солнце вынуждено блюсти Справедливость (Правду, Δίκη), так как если оно преступит свои пределы, «тут его Фурии, Правды наперсницы, тотчас отыщут» [1, с. 156] (Фурии, или Эринии по-гречески, – это богини справедливого возмездия).

Позже, в период расцвета демократии в Афинах, философы уже различали то, что существует по природе, а что – по установлению, и справедливость чаще представлялась как зависящая от людей. Аристотель различил справедливость распределительную и уравнительную. Распределительная справедливость связана с разделением общих благ согласно с принципом достоинства каждого – пропорционально его заслугам. Уравнительная справедливость, в свою очередь, связана с обменом и попыткой приравнять стороны, принимающие участие в обмене.

В современной европейской культуре справедливость не утратила своей значимости. Она представляется, прежде всего, как этический принцип, относящийся ко всей социальной, в том числе правовой сфере. По мнению большинства, справедливость тесно связана с равенством и свободой.

Представления о справедливости находят свое отражение в международных актах, в которых отражены общие ценности человечества. В целом ряде документов ООН утверждается требование справедливости как нормы ведения дел. Принципы справедливого правосудия сформулированы в документе «Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование», принятом VIII Конгрессом ООН. Требования справедливости по отношению к независимому и беспристрастному суду зафиксированы и в документе «Основные принципы, касающиеся роли юристов». Далее, в Документе X Конгресса ООН «Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия» в качестве элементов процессуальной справедливости отмечаются следующие: презумпция невиновности; норма доказательств (не вызывающая обоснованных сомнений); право на гласное судебное разбирательство независимым судом; право на апелляцию и другие [4].

Достижение социальной справедливости становится наиболее значимым условием формирования гражданского общества. Принципы справедливости и моральности законодательства являются основой правового государства. Соблюдение данных принципов призвано обеспечить соблюдение баланса интересов государства и общества, что будет способствовать созданию оптимальных условий развития общества.

Образ жизни современной молодежи и влияющие на него ценностные комплексы сегодня нередко становятся предметами социологических исследований. Живой отклик респондентов находят интересующие нас предметы: справедливость, права человека, свобода, социальный порядок. Данные ряда опросов молодежи показывают, что сегодня для многих справедливость важнее прав человека, а порядок важнее свободы

[5]. Причем отмечается, что более высокий запрос на социальную справедливость наблюдается в регионах с более сложными социально-экономическими проблемами.

Размышляя о ценностных приоритетах нынешней молодежи, И.В. Лескова пишет: «...выросшие дети бывших советских граждан, ощущавших длительный психологический дискомфорт в нашем постперестроечном обществе, хотели, – и хотят, – восстановления справедливости для себя и для своего социального слоя» [3, с. 41]. Они, в отличие от своих родителей, проявляют большую готовность активно действовать ради восстановления социальной справедливости. Но эта готовность может реализовываться разными путями, деструктивными или конструктивными. На деструктивном пути используются запугивание, насилие, хулиганские, противоправные действия. На конструктивном пути стремятся к совершенствованию и реформированию общественно-политического устройства или к личному экономическому самообеспечению.

При выборе средств к обеспечению социальной справедливости многое решает достигнутый уровень правовой культуры населения. А это обстоятельство обращает нас к смежной теме, которую сегодня активно обсуждают на страницах научных журналов правоведы, социологи и философы, – о выработке у молодежи понимания ценности правовой системы.

Литература

1. Гераклит Эфесский. Все наследие / Гераклит Эфесский; подгот. С.Н. Муравьев. – М.: Ad Marginem, 2012. – 346 с.
2. Гомер. Одиссея / Пер. В. Вересаева. – М.: Гослитиздат, 1953. – 320 с.
3. Лескова, И. В. Молодежь России: образ жизни и приоритеты политического поведения / И. В. Лескова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2016. – № 3 (8). – С. 41-43.
4. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия / Упр. ООН по наркотикам и преступности, Вена. – Нью-Йорк: ООН, 2008. – X, 396 с.
5. Шашкова, Я. Ю. Идеологическая идентичность молодежи алтайского края и Новосибирска: между модерном и постмодерном / Я. Ю. Шашкова, Д. А. Казанцев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 530-543.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ: ЦЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА

Янчук В.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

В статье анализируются ценностные характеристики национальных общественных систем, классифицированных по признаку социальной ориентации. При этом выделяются три группы национальных моделей: либеральные капиталистические, социализированные капиталистические и социалистически ориентированные.

В условиях глобализации возрастает роль социальных человеческих ценностей, как фактора развития общества. Структура и качество ценностей отдельного человека, группы людей и общества в целом во многом определяются степенью социальной ориентации национальной общественной системы. По этому признаку можно выделить три группы социально ориентированных национальных моделей: либеральную капиталистическую, социализированную капиталистическую и социалистически ориентированную. Такой взгляд по поводу классификации альтернативных социально ориентированных общественных систем был нами уже представлен в печати [3].

Идеология либерального капиталистического общества реализуется в раздельном гражданском обществе, где в качестве неделимых атомов выступают отдельные граждане («каждый сам за себя – один бог за всех»; «один – против всех, все – против одного»).

В этой модели господствует *частная собственность* на основные ресурсы общества (средства производства, природные и финансовые ресурсы). Такой тип собственности дифференцирует людей на граждан, порождает индивидуализм и эгоизм («права частной собственности должны быть надежно защищены»; «коммерческая тайна»; «частная инициатива – двигатель рыночной экономики»; «экономическая свобода для тех, кто умеет делать деньги»).

Главной формой отношений между людьми является *конкуренция* («ничего личного – это бизнес»; «конкурентными должны быть все и вся – люди, фирмы, государства, знания»; «это твоя проблема»). С господством конкуренции в общественных системах согласны далеко не все. Так, по мнению всемирно известного эксперта в сфере менеджмента Ицхака Адизеса, не нужна конкуренция внутри компании, «менеджмент, рабочие и капитал должны быть на одной стороне» [1, с. 171]. А вот что мы читаем на стр. 36: «Сейчас мы ставим во главу угла принцип состязательности, а не сотрудничества, как в спорте, так и в бизнесе и даже в науке.

Нужно разработать методику, испытать и преподавать сотрудничество и взаимное доверие и уважение. Это должен быть главный компонент глобальной системы образования».

Главными принципами распределения валового национального продукта (ВНП) в этой системе отношений являются распределение «по капиталу и по цене рабочей силы» («только прибыль и деньги имеют значение»; «не человек есть мера всех вещей, а деньги есть мера всех вещей и всех людей»; «человек стоит столько, сколько у него капитала»).

Роль государства в такой системе минимальна («кто владеет деньгами, тот управляет миром»; «государство помогает, как правило, тем, кто в этом не нуждается»; «государство – «дистрофик»»).

Модель социализированного капиталистического государства является, по мнению её идеологов, шагом вперед по пути социального прогресса, поскольку «капитализм был, есть и будет, но надо придать ему человеческое лицо», которого лишен либеральный капитализм.

Идеология гражданского общества и, следовательно, господство частной собственности на основные ресурсы общества здесь по-прежнему сохраняются.

Конкуренция в качестве главной формы отношений между людьми также присутствует, однако сделана попытка добиться того, чтобы «и волки были сыты, и овцы целы». Не забыт и принцип кота Леопольда «Ребята, давайте жить дружно!», так как «мы – партнеры!»

Новая особенность появляется и в *распределении* ВНП. Принципы распределения по капиталу и рабочей силе дополняются принципом социальной справедливости. Кроме того, реализуется и принцип перераспределения доходов «от богатых к бедным», согласно которому в налоговых законодательствах выделена прогрессивная ставка подоходного налога. При этом, заметим, что в Беларуси и в России ставка подоходного налога пропорциональная (13%), либерально-капиталистическая.

Роль государства в этой модели заметно возрастает. Оно стремится ликвидировать такие социальные пороки либерального капитализма, как огромное неравенство между людьми по размерам доходов и личного имущества, большую безработицу. Для достижения этой цели государство проводит политику социального регулирования. Кроме того, считается, что только государственное регулирование экономики может

противостоять негативным внешним эффектам рыночного процесса. Однако и такая модель не исключает конкуренцию, кризисы и неравенство в распределении национального дохода и богатства, высокий уровень безработицы.

Идеология социалистически ориентированной модели собирательная, интегрирующая. В ее экономической основе лежит общественная форма собственности на основные ресурсы страны, главным социально-экономическим субъектом является совокупный работник, а производство совершенствуется с целью интеллектуального, физического, нравственного и духовного развития всего населения. В этой модели правительством делается попытка направить производство на удовлетворение потребностей не какого-то отдельного социального слоя людей, а всего общества как единого целого.

Основные формы отношений между людьми – *сотрудничество, взаимопомощь и соревнование*. В этой общественной модели предпринята попытка реализовать принцип «Мы – одна семья!», поэтому: «один – за всех, все – за одного»; «сам погибай, товарища выручай». И самое главное – «человек – не атом, индивид, а соборная личность», что непосредственно вытекает из социальной сущности человека.

Распределение национального продукта осуществляется по труду и его результатам и социальной справедливости. Здесь «почет по труду», «как работал, так и заработал» и «кто не работает, тот и не ест».

Коренным образом, по сравнению с капиталистическими общественными системами, меняется и роль *государства*. Здесь «государство – это мы!» Каждый поэтому должен участвовать в его управлении. В основе *социальной политики* в такой системе лежит социальное проектирование и планирование. В ней преодолевается безработица, создается избыточное количество рабочих мест.

Белорусская национальная модель позиционируется Правительством Республики Беларусь, в первую очередь её Президентом А. Г. Лукашенко, как социалистически ориентированная. Об этом, в частности, свидетельствует содержание главной цели социально-экономического развития Республики Беларусь – *дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения, всестороннее гармоничное развитие человека, создание государства, удобного для людей* [2].

Литература

1. Адизес И. Политические озарения / И. Адизес. – М.: Рид Групп, 2012. – 240 с.
2. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы. – Советская Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2006. – 24 февраля.
3. Янчук, В.А. Альтернативные варианты экономического развития. Классификация национальных моделей экономики по признаку социальной ориентации / В.А. Янчук // Белорусская думка. – 2017. – № 11. – С. 84-90.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ, ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА, ПАТРИОТИЗМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА В ОБУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Гусева А.Н., Козлова И.В., Мельников В.Е.,

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская Федерация

Современный этап развития российского образования и модернизация высшей школы связаны во многом с интеграцией России в общеевропейские и мировые образовательные сообщества. Подготовка специалистов, которые были бы способны адаптироваться к жизни в новых условиях в XXI веке, стала наиболее важной и актуальной проблемой общества. Значимым становится переход высшего образования к парадигме «высшее образование на протяжении всей жизни», а также большое значение придается усилению роли понимания, интерпретации, сохранения, развития и распространения национальных, региональных, международных и исторических культур в условиях плюрализма [3].

В педагогике сложилась новая образовательная парадигма, для которой характерны усиление полиэтнического (в этнокультурном смысле) содержания образования, повышение значимости родного языка в обучении и возрастание роли педагогики. В этих условиях проблема поликультурного образования приобрела особую актуальность, что, с одной стороны, способствует этнической идентификации и формированию культурного самосознания, а с другой, является препятствием для интеграции российской молодежи в мировое образовательное пространство. Поэтому преподаватели должны в обязательном порядке обучаться моделированию идей и современных ценностей. Воспитание толерантности невозможно в условиях авторитарного стиля общения преподавателя и обучающихся. Одним из условий воспитания толерантности является освоение преподавателем определенных демократических механизмов в организации учебного процесса, общения обучающихся друг с другом и преподавателем. Обучение студентов знаниям о других культурах помогает им понять людей, которые отличаются от них самих. Воспитание навыков критического мышления и совместное обучение рекомендовали себя как эффективные инструменты обучения.

Новые направления современной педагогики: гуманизация социальной жизни, процессы демократизации и стремление создать такое общество, в котором преобладает уважительное отношение к субъекту, защищены достоинства и права каждого человека. Для поликультурного образования характерны борьба с шовинизмом, этническим эгоизмом и открытость к другим странам, народам и культурам. Поликультурное образование опирается на социализацию личности в многонациональной среде и запрещает неуважительное, нетерпимое отношение к национальным и религиозным чувствам, традициям и обычаям разных народов. Оно поддерживает диалог с представителями различных культур и открывает возможности для сотрудничества и взаимопонимания. Точное определение дал Х. Томас: «Поликультурное образование имеет место, когда определенная личность стремится в общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему и изменить в

соответствие с чужой культурой. Поликультурное образование побуждает наряду с познанием чужой культуры и к анализу системы собственной культуры» [5, с. 83].

Поликультурное образование предусматривает взаимодействие культур разных национальных и этнических меньшинств, предусматривает адаптацию личности к ценностям разнородных культур, определяет принципы взаимодействия между людьми с разными традициями, стимулирует диалог культур, развивает способность и умение жить в многонациональной среде [4].

В государственной программе «Развития образования» на 2013–2020 годы и «Концепции модернизации российского образования до 2025 года» говорится о необходимости расширения масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем, особую важность приобретает фактор формирования межкультурной компетенции [1].

В тексте «Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации» отмечается, что «...полноценным поликультурным образованием, является такая образовательная система, которая в рамках единого государственного стандарта формирует содержание образования и воспитания в соответствии со структурой российской идентичности, то есть руководствуется целями трансляции этнокультурного наследия и национальных культур народов России в широком общероссийском и мировом культурно-цивилизационном контексте». И далее «...поликультурное образование является неотъемлемой, органической частью единой системы образования» [2].

Педагогическая деятельность современного вуза должна строиться по поликультурному принципу и обеспечить возможность полноценной самореализации каждого выпускника независимо от его языковой и этнокультурной принадлежности. Формирование поликультурной личности должно стать необходимым компонентом социально-личностного развития будущих специалистов.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, поликультурное образование студентов вузов предполагает учет культурных и воспитательных интересов разных национальных и этнических меньшинств, предусматривает адаптацию человека к ценностям разнородных культур, взаимодействие между людьми с разными традициями, ориентацию на диалог культур. Содержание образовательных программ должно основываться на социокультурной идентификации личности, освоении системы понятий и представлений о поликультурной среде, воспитании положительного отношения к культурному окружению и развитию навыков социального общения. Воспитанию открытости в процессе общения с представителями зарубежных стран также способствует проведение международных конференций, семинаров, конкурсов и выставок по проблемам образования, как в собственной стране, так и за границей. Общение в период проведения данных мероприятий способствует полноценной ориентации студентов в системе ценностей и содействует включению молодежи в диалог разных культур. Возможность общения, узнавание нового, может служить мотивацией в развитии у обучающихся потребности изучения языков межнационального общения [4].

Таким образом, внедрение поликультурного образования существенно повышает конкурентные возможности выпускника, качество всей его подготовки. Поликультурное образование призвано сохранять и развивать многообразие содержания и форм культурного воспитания студентов в вузе, что помогает сформировать ценностно-идеологическую общность участников образовательного процесса, основанную на гармоничном сочетании общечеловеческих ценностей и нравственных ориентиров, характерных для российской культуры и образования в целом.

Литература

1. Концепции модернизации российского образования до 2025 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://civilg8.ru/priority/education/4540.php> - доступ свободный

2. Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://old.mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/> - доступ свободный.

3. Конвенции 2005г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Foreword by Irina Bokova, Director-General of UNESCO, Публ.: 2011; 115 p.*; CLT.2011/WS/14.

4. Козлова И.В., Мельников В.Е., Петряков П.А. Поликультурная составляющая в подготовке бакалавров технологического образования. Полікультурна освіта в Україні: історія, сучасність, перспективи // Збірник наукових праць / Бердянський державний педагогічний університет; укладач Гуренко О. І. – Донецьк: Ландон–XXI, 2013. – С.116-124.

5. Thomas, H., *Interkulturelles Lernen im Schüleraustausch. Saarbrücken u. Fort Lauderdale, 1988. P. 83.*

СОВРЕМЕННАЯ УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Погребняк А.Б.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

История распорядилась так, что после распада СССР и начавшегося в связи с этим «парадом суверенитетов», Республика Беларусь, как и остальные бывшие республики Советского Союза, становится самостоятельным, суверенным и независимым государством. Эти процессы схожи с теми, что проходили в Российской империи после революционных событий 1917 года. Жесткая имперская внутренняя политика царского правительства вызвала сильные центробежные тенденции. Руководство молодой советской страны, в первую очередь ее лидер В.И. Ленин, понимали, что это необходимый этап на пути дальнейшего объединительного движения, но уже на принципах добровольности и равноправия.

Такое же стремление к единству, но уже на совершенно иных условиях, отмечается и на современном этапе взаимоотношений между самостоятельными государствами, бывшими республиками Советского Союза, в первую очередь между Россией и Беларусью. Это касается всех сфер деятельности, в том числе и образовательной. Идея создания Союзного государства России и Беларуси нужно рассматривать не только как шаг, имеющий большое политическое и экономическое значение, но и как внутреннюю готовность и стремление народов двух стран.

Большой вклад в изучение процессов создания Союзного государства внесла кафедра социально-гуманитарных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. На протяжении многих лет сотрудники кафедры занимаются исследованием проблем приграничья двух стран, в том числе с 2015 года исследуется тема «Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья как основополагающие факторы приграничного сотрудничества». Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что историческая память народов приграничья существенным образом влияет и определяет готовность населения приграничных регионов жить в общем, Союзном государстве. Обоснована необходимость создания единой концептуальной основы исторического образования молодежи Беларуси и России как важного фактора строительства Союзного государства.

В 2016-2017 году кафедра продолжила работу над научной темой БРФФИ «Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья как основополагающие факторы приграничного сотрудничества». В процессе исследования определены состояние исторического сознания и содержание ценностных ориентаций молодежи белорусско-российского приграничья. Результаты исследований опубликованы в 7 статьях в журналах из перечня ВАК и многочисленных

сборниках материалов. Исследования, в том числе социологические опросы, показывают, что социокультурная среда белорусско-российского приграничья в ее нынешнем состоянии в целом способствует развитию интеграционных процессов. Исследования позволяют сделать вывод, что население белорусско-российского приграничья психологически, социокультурно, этноконфессионально и лингвистически хорошо адаптировано к осуществлению жизнедеятельности в Союзном государстве.

В 2017-2018 гг. кафедра продолжила работу над темой ГПНИ государственной программы научных исследований на 2016-2020 гг. по теме «Определить состояние социокультурной среды белорусско-российского приграничья и раскрыть ее влияние на ход интеграционных процессов и строительство Союзного государства». Итогом деятельности кафедры по изучению означенных проблем является проведение в 2017 году Международной научно-практической конференции «Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья», а также издание коллективной монографии «Глобализация, регионализация, пограничье» [1, с. 215]. В результате проведенных исследований выявлено, что реализация курса Беларуси и России на всестороннее единение братских народов требует согласованного историко-идеологического обеспечения, особенно при разработке школьных и вузовских учебников по истории. Так же дан анализ основных принципов приграничного сотрудничества, принятых Советом Межпарламентской Ассамблеи СНГ. К ним относятся принципы равенства и взаимной ответственности, уважение суверенитета и территориальной целостности, неприкосновенности государственных границ, выполнение международных договоров и соглашений о приграничном сотрудничестве и др.

Таким образом, результаты исследований показывают, что процесс создания Союзного государства России и Беларуси, наряду со сближением в областях экономической и политической, не в меньшей мере требует и координации усилий по созданию единого образовательного пространства и планомерной подготовке общественного сознания к восприятию реалий объединительных процессов в сторону Союзного государства. А это решается в первую очередь через координацию в сфере образования и согласования учебных программ.

Основой для налаживания более тесного сотрудничества между странами являются то, что высшие школы государств постсоветского пространства исторически имеют много общего и значительно отличаются от систем высшего образования западных государств. Поэтому их интеграция и тенденции межгосударственного сотрудничества в направлении создания единого образовательного пространства России и Беларуси является важнейшей задачей на пути развития Союзного государства. Этому способствует и то, что в последнее время все яснее просматривается разочарование многими принципами Болонского процесса и признание их несовместимыми и даже чуждыми существующей в странах СНГ управленческой культуре в сфере высшего образования.

На современном этапе процесса реформирования сферы образования становится актуальным возврат к деятельности по созданию единого образовательного пространства стран СНГ, но уже на новом уровне, основанном на равном партнерстве и использовании опыта реформирования сферы образования в каждой из стран СНГ. Положительной и обнадеживающей тенденцией в этой связи является решение, принятое в апреле 2017 года на заседании Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, о подготовке многостороннего соглашения о государственной аккредитации образовательной деятельности в рамках СНГ и создании органа, координирующего деятельность национальных агентств по обеспечению качества образования [2, с. 138]. Показательным в этом отношении является и прошедший 10-12 октября 2018 г. в Москве Первый межвузовский форум Союзного государства Беларуси и России «Образование и наука МГУ им М.В.Ломоносова и БГУ: традиции и перспективы» [3].

Основной задачей усилий всех стран постсоветского пространства – отнестись чрезвычайно ответственно и взвешенно ко всем реформам, проводимым или планируемым в области образования и формирования единого образовательного пространства стран СНГ. Есть вполне реальная угроза растерять достоинства и достижения отечественного высшего образования, не приобретя пока еще преимуществ западноевропейского образования, А это уже грозит потерять целое поколение, от которого зависит будущее Союзного государства.

Литература

1. *Глобализация, регионализация, пограничье. Монография под науч. редакцией М.А. Слемнева.* – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 216 с.
2. *Заседание Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ. Москва, 12.04.2017. (Электронный ресурс):* http://obrnadzor.gov.ru./ru/press_centр/news//.
3. *В Москве прошел первый Межуниверситетский форум Союзного государства России и Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: teleskop. by.org. – Дата доступа: 20.10.2018.*

ВЫХАВАННЕ ГРАМАДЗЯНСКАСЦІ І ПАТРЫЯТЫЗМУ СТУДЭНТАЎ ПРАЗ РОДНУЮ МОВУ

Скачкова В.А.,

Гомельскі філіял Міжнароднага ўніверсітэта “МІТСО”,
г. Гомель, Рэспубліка Беларусь

У беларускім грамадстве існуе глыбокае перакананне ў тым, што толькі моцная дзяржава можа быць абарончай ад знешніх пагроз, палітычных і сацыяльных узрушэнняў.

Сёння Беларусь мае патрэбу ў чалавеку-грамадзяніну, які здольны працаваць не толькі дзеля ўласнага дабрабыту, але і на карысць грамадства, патрэбу ў грамадзяніну-патрыёту, які адчувае пачуццё гонару за сваю Радзіму. Сучасны этап фарміравання грамадскай свядомасці прад'яўляе ўсё больш высокія патрабаванні да выхавання насельніцтва краіны ў духу грамадзянскасці і патрыятызму. Задача складаецца ў тым, каб захаваць векавыя традыцыі і маральныя каштоўнасці – любоў да Айчыны, павагу да працы, нацыянальную і рэлігійную цярымасць, справядлівасць, гатоўнасць да абароны роднай зямлі. Неабходна захоўваць пераемнасць пакаленняў, фарміраваць паважлівае стаўленне маладых людзей да вынікаў ранейшых здзяйсненняў, не дапусціць разрыву маральна-этычных сувязяў паміж пакаленнямі.

Патрыятычнае выхаванне прадугледжвае прывітцё любові не толькі да краіны, але і да сваёй малой радзімы – роднага дома, школы, вёскі, традыцый, звычаяў, беларускай прыроды.

Выхаванне патрыятызму праз роднае слова у Беларусі яшчэ толькі пачынаецца. Адраджэнне беларускай культуры – складаны і шматгранны працэс, у аснове якога ляжыць павага да роднай мовы як галоўнай духоўнай каштоўнасці народа з усімі яго нацыянальнымі асаблівасцямі.

Кожны год студэнты першага курса Гомельскага філіяла Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО» пішуць сачыненне на беларускай мове «Мая Радзіма – Беларусь». Мэта напісання сачынення – развіццё пачуцця мовы, лінгвістычнага мыслення, умення бачыць і адчуваць Слова; выпрацоўка навыкаў выкладання сваіх думак у пісьмовай форме.

Ад студэнтаў не патрабуецца прытрымлівацца якой-небудзь пэўнай схемы, прапануецца выкладаць уласныя думкі, погляды, зыходзячы з прапанаванай тэмы. Хтосьці

ідзе найпрасцейшым шляхам, выкарыстоўваючы Інтэрнэт-рэсурсы і прадстаўляючы ўжо гатовы, кімсьці напісаны, тэкст. Звычайна такія працы выкладчыкам тут жа выяўляюцца па прычыне пазнавальнасці, паўтаральнасці адных і тых жа матэрыялаў. Але большая частка студэнтаў ставіцца да гэтай працы добрасумленна.

Кожнае сачыненне – гэта асаблівае бачанне маладым пакаленнем навакольнага свету, працэсаў, якія адбываліся і адбываюцца на нашай зямлі.

Большасць прац пачынаецца з раскрыцця значэнняў такіх, на першы погляд, усім зразумелых паняццяў, як “Беларусь”, “Радзіма”, “Бацькаўшчына”: “Бацькаўшчына – гэта самы вялікі скарб, які людзі павінны берагчы і захаваць для прашчураў”; “Беларусь – цікавы край, мужны”; “Радзіма – гэта дом, дзе ты нарадзіўся і вырас. Радзіма – гэта і калыханка, якую спявала табе маці, і казка, якую расказвала бабка, і тая першая кніга, з якою ты пайшоў у школу”; “Беларусь... Гэта і родныя, знаёмыя з дзяцінства краявіды, і прыгожыя, працавітыя, сціплыя людзі”.

Многія радкі сачыненняў прысвечаны апісання краявідаў роднай зямлі: “Беларусь – гэта край блакітных азёр, край лясоў, край прыгожых мясцін з птушынымі спевамі”; “Там залатыя палі збажыны з сінімі вочкамі васількоў, светлыя ад бяроз гаі, якія напоўнены птушыным звонам, і пушчы, падобныя на храмы, пушчы, дзе шмат розных жывёл: алені, рысі, лісы, зубры і шмат іншых”.

Не забываюць студэнты славутых сыноў і дачок сваёй радзімы: Е. Полацкую, Ф. Скарыну, Я. Купалу, Я. Коласа і многіх іншых. Адзначаюць той велізарны ўклад у развіццё нацыянальнай культуры, які ўнеслі яны сваёй творчай дзейнасцю: “... Я стаяў і думаў аб тым, што не здарма наша Беларусь нарадзіла і Янку Купалу, і Якуба Коласа. Толькі прыгажосць нашай сінявокай Беларусі пабуджала нашых пісьменнікаў пісаць свае творы”; “Найвялікшы скарб Беларусі – гэта людзі. Яны ўслаўляюць сваю зямлю, нясуць у свет добрае імя беларусаў”.

Студэнты ганарацца не толькі сваёй Радзімай-краінай, грамадзянамі якой з’яўляюцца, але і сваёй малой радзімай – мясцовасцю, з якой яны прыехалі вучыцца ў Гомель, сваім горадам або вёскай, дзе прайшло дзяцінства, дзе былі зроблены першыя няўпэўненыя крокі: “Я вельмі люблю сваю родную старонку, і лепш за яе мне нічога не трэба. І ведаю я, што такога замілаванага месца, як мой маленькі куточак, мой Рагачоўскі край, больш нідзе няма!”.

Успамінаюць студэнты праслаўленае гістарычнае мінулае сваёй Радзімы, часы існавання Полацкага княства, Вялікага Княства Літоўскага. Прыкладам з’яўляецца сачыненне Івановай Таццяны. Студэнтка праводзіць своеасаблівы гістарычны экскурс з часоў Полацкага княства, дзейнасці Ефрасінні Полацкай, Францыска Скарыны, Сімяона Полацкага і да сучаснага перыяду існавання Беларусі. Таццяна заканчвае выклад наступнымі словамі: “Хто забывае сваю гісторыю, той бяднее, ператварае сваё жыццё ў існаванне без каранёў, без вытокаў, а значыць і без будучыні, таму што Бацькаўшчына – гэта наша мінуўшчына, сучаснасць і будучыня”.

Пачуццём гонару за родны край, свой працавіты народ, прасякнуты радкі многіх твораў: “Нам, беларусам, ёсць чым ганарыцца”; “А яшчэ мне вельмі хочацца, каб мае дзеці ганарыліся маёй працай так, як я ганаруся тым, што мая бабуля усё сваё жыццё працавала на Мінскім гадзіннікавым заводзе”; “Яшчэ я ганаруся сваім народам, які выстаў вайну, не пакарыўся ворагу”; “Я вельмі ганаруся, што нарадзілася, живу, вучуся ў гэтай цудоўнай краіне, якая завецца – Беларусь”; “У беларускай моладзі добрыя перспектывы. Любы малады чалавек можа развіць свае таленты. Мы можам выбраць любую прафесію. Важна ўбачыць у сабе талент і імкнуцца ажыццяўлення сваёй мары”.

Многія творы прысвечаны такой далёкай для цяперашняга пакалення маладых людзей вайне, у якой прымалі ўдзел іх дзяды і прадзеда: “Калі я бачу ветэранаў, у мяне, якая не ведала вайны, наварочваюцца слёзы на вачах”.

Як самыя дарагія рэліквіі, у сем’ях захоўваюць дакументы, узнагароды ўдзельнікаў вайны, распавядаюць дзецям пра іх гераічныя подзвігі. Студэнты ў творах прыводзяць

вытрымкі з некаторых дакументаў: “Таварыш Котчанка, будучы старэйшым дыверсійнай групы, пусціў пад адхон 10 варожых эшалонаў, 1 бронецехнік. У выніку пабіта 11 паравозаў, 105 вагонаў, з іх 36 вагонаў з жывой сілай, 69 – з тэхнікай, боепрыпасамі, рыштункам, харчаваннем... Знішчана 2 баявыя пляцоўкі бронецягніка з 4-ма прыладамі”.

Радкі твораў напоўнены верай ва ўсё добрае, светлае. Цяперашняе маладое пакаленне, якое бачыла вайну толькі па фільмах, кнігах, не жадае пакутаваць ад нашэсця чужынцаў, не жадае адпраўляцца ў чужы край ў якасці бясплатнай працоўнай сілы: “Мне хацелася б, каб у жыцці кожнага з нас ніколі не надыходзіла тая сумная часіна, якая адарвала б нас ад роднай зямлі, каб радасць адзінства з Радзімай заўсёды жыла ў нашых душах”.

Студэнты разумеюць важнасць захавання культурных здабыткаў, народных традыцый, мовы, прыродных рэсурсаў роднага краю, якія дасталіся нам у спадчыну ад нашых продкаў. І ў гэтым яны бачаць сваё прызначэнне на зямлі, сэнс жыцця: “І мы павінны захаваць скарб, дадзены нам Богам на шчасную долю, зберагчы для нашчадкаў і зуброў з бусламі, і старыя вежы, і цішыню пушчы, і міласэрнасць, і чалавечнасць. І ў гэтым заключаецца хаця б невялікі, але подзвіг кожнага з нас”; “Хочацца заверыць, што мы не падвядзём нашых продкаў і бацькоў, будзем берагчы і памнажаць тое, што яны перадалі нам ў спадчыну”.

“Нідзе так звонка не чуваць спеў жаваранка, як у Беларусі, нідзе няма такой прыроды, такіх лясоў, палёў, азёраў, рэкаў, жывёл, птушак, зямлі! Як у нас – Беларусі. Народ нічым не горшы за другія народы – нічым! Ён – добры і шчыры, вялікі і таленавіты, але ён стане яшчэ больш вялікім і магутным, калі лепей пазнае сябе і мацней паверыць у сябе. Сам народ стаіць на парозе прыгожай і вялікай будучыні!”

Вядома ж, чалавек павінен быць высокакваліфікаваным спецыялістам, майстрам сваёй справы. Але яшчэ пры ўсіх сваіх прафесійных ведах ён павінен быць сапраўднай асобай – чалавекам высокай унутранай і знешняй культуры, носьбітам глыбокай маральнасці.

МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Соловьев В.Г.,

СевГУ, г. Севастополь, Российская Федерация

Кириченко В.В., Соловьева И.Б.,

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Российская Федерация

Мы живём в сложное, противоречивое время. Меняются люди, происходит переоценка нравственных ценностей.

В советский период патриотическое воспитание было обязательным для каждой школы. Однако, в период с 1930-1980 гг. шел процесс создания единой, безнациональной общности – советского народа. В период перестройки неверно понятая деидеологизация и деполитизация школы привела к девальвации патриотизма и исчезновению его из школы. Это ещё больше обострило проблему воспитания подрастающего поколения. Нарушились традиции, прервались нити, связывающие старшие и младшие поколения. Произошла ценностная дезориентация подрастающих поколений. И сегодня по-прежнему остаётся актуальной задача проведения национальной политики, которая учитывала бы требования всех народообразующих факторов.

Российская федерация велика в своём многообразии населяющих её народов. Человек должен во всём соблюдать достоинство своего народа, гордиться его призванием, величием, успехами.

Вся история человеческого общества есть путь к гуманизации отношений, плодотворному сотрудничеству, активному взаимообогащению народов. В воспитании подрастающего поколения должно усилиться приоритетное значение общечеловеческих нравственных ценностей.

Сегодня особое внимание следует уделять воспитанию взаимопонимания молодёжи, терпимости, отказе от экстремизма через создание условий для формирования и сохранения национальной культуры, поддержания самобытности традиций.

Вопрос формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения – проблема вечная и потому требует постоянного поиска новых механизмов, технологий по передаче трудовых, эстетических, нравственных, интеллектуальных навыков. Решение не может быть единообразным и зависит от многих объективных и субъективных факторов, прежде всего от социально-экономических, историко-географических и культурно-национальных особенностей региона.

Сложившиеся в современной педагогической ситуации условия определили необходимость изучения, осмысления и выбора позитивного и продуктивного опыта решения воспитательных проблем. Мероприятия должны быть объединены общим направлением возрождения национальной культуры с целью: от этнической культуры и культуры совместного проживания народов – к мировым культурным ценностям. Обращение к менталитету, этнопедагогике, народному воспитанию имеет огромное значение.

Даже в стабильных в межнациональных отношениях в полиэтнических регионах возможны возникновения напряженности. В связи с этим необходимо оказание помощи молодому человеку в обретении себя в многоголосом мире культуры, создавая при этом условия для саморазвития личности. Каждый народ имеет традиционные черты национального характера. Важно приобщить молодое поколение к материальной и духовной культуре народа, его традициям и обычаям.

В связи с этим в образовательные программы АГППУ им. В.М. Шукшина включены дисциплины, факультативы национально-региональной направленности. Регионализм затрагивает как социально-гуманитарные дисциплины так и общетехнические и специальные дисциплины

В трансляции национальной культуры огромную роль играет материальная культура этноса, возрождение исконных форм хозяйствования и приобщение обучающихся к ним. В этом плане в организации учебно-воспитательного процесса кафедры технологии АГППУ им. В.М. Шукшина значительное внимание уделяется знанию истории и технологий национальной кухни, одежды, народного прикладного искусства, практическому знанию ремёсел народов, населяющих Алтай. Преемственность традиций и новаций обеспечивает преемственность прошлого и настоящего для полноценного развития культуры в будущем, воспитание полноценной личности, способной творить и осмысленно определять своё место в жизни.

Сотрудниками кафедры создана лаборатория этнической культуры Алтая с интерактивным дидактическим фондом (предметами, к которым не только можно, но и нужно прикасаться, для того, чтобы лучше рассмотреть, изучить, исследовать, выяснить принцип действия). Знакомство с экспонатами происходит в процессе действия, непосредственного манипулирования. Это очень нравится обучающимся, помогает им погрузиться в определенную историческую реальность.

В основу воспитательной системы кафедры положен поликультурный компонент. В основе такого подхода к содержанию и организации воспитательной деятельности лежит идея: от восприятия культуры собственного народа к культуре соседних народов, затем к пониманию мировой культуры. Историко-культурное наследие Алтая в силу географического положения весьма синкретично, т.е. несёт в себе соединение культурных элементов многих регионов Евразийского континента. Иными словами, это своеобразный конденсатор евразийского культурного многообразия.

Выбрано направление на воспитание обучающихся на основе диалога культур народов Алтая. Такой подход согласуется с принципами государственной политики в области образования.

Идея поликультурного воспитания, зародившаяся в 1960-х годах, ставит следующие воспитательные задачи: сформировать социальную терпимость, а также с учетом конкретных этнических условий осуществить на практике идею культурного плюрализма. Методологической основой поликультурного воспитания является установка на наличие в современном обществе как моно-, так и полиэтнической среды, соблюдение определенной соразмерности, баланса в организационных формах постижения человеком своего этнокультурного наследия. Поликультурное воспитание направлено на формирование этнокультурного плюрализма, на учение растущего человека разумно пользоваться достижениями различных национальных культур.

Духовные ценности народа всегда играли важную роль в гражданском становлении личности, в формировании её трудовых и нравственных качеств. «Духовно богатый человек и лучше работает..... Именно духовное развитие человека ведёт к обогащению деятельности личности, более успешному выполнению ею социальных ролей, а значит к совершенствованию производства, экономики, социальных отношений, всего образа жизни» [1, с. 120].

Таким образом, программа поликультурного воспитания молодёжи, реализуемая кафедрой технологии АГППУ им. В.М. Шукшина, направлена на формирование гармоничной поликультурной личности с национальным самосознанием и достоинством, носителя материальной и духовной культуры народа, его нравственно-этических ценностей, прогрессивных традиций; человека, знающего историю и культурное наследие, уважающего традиции и уклад жизни, принимающего взгляды родственных и рядом живущих народов; воспитание личности, исключая культурный изоляционизм и эмоциональный нигилизм, личности, открытой к восприятию общечеловеческих ценностей других народов.

Литература

1. Соловьева, И.Б. *К вопросу о материально-духовной культуре/ И.Б. Соловьева// Социальные процессы в современной Западной Сибири: философские, политологические, культурологические аспекты: сборник научных статей региональной научно-практической конференции (Горно-Алтайск, 22-25 июня 2000г).* - Горно-Алтайск: ГАГУ, 2000. –176 с. – 500 экз. - С. 117-120

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МОЛОДЕЖЬ СО СТОРОНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Стикина Е.В.,

Университетская гимназия МГУ им. М.В. Ломоносова,

Вершинина И.А.,

МГУ, г. Москва, Российская Федерация

В наше время одним из важнейших направлений социологических исследований является изучение манипулятивного воздействия на молодежь со стороны различных субъектов общественной жизни, использующих эту чрезвычайно важную и восприимчивую к внешнему воздействию социальную группу как объект апробаций политических технологий и проведения социально-психологических экспериментов. Одним из таких субъектов общественной жизнедеятельности, оказывающим постоянное воздействие на современную молодежь, являются политические партии. Таким образом, эти общественные организации представляют собой достаточно важный институт политической системы общества и политической социализации молодых людей.

Политические партии, с одной стороны, представляют интересы разных социальных групп, но, с другой стороны, могут представлять некоторую опасность для практически любого общества или государства вследствие оказания манипулятивного воздействия на молодежь. В общем виде, политическая партия – это добровольное объединение граждан-единомышленников, отображающее и защищающее социальные, классовые или групповые интересы ее членов и сторонников, использующее при этом различные политические методы. Чаще всего, политические партии агитируют различные группы населения на участие в общественной жизни. Однако надо заметить, что это зачастую связано с преследованием участниками политических партий личных интересов.

Молодые люди чаще всего не интересуются политической жизнью страны. В ряде исследований, проводимых в конце 2000-х гг. отмечается, что количество молодых людей, интересующихся политикой, является незначительным, а молодежи, непосредственно участвующей в политической жизни страны, еще меньше[1]. При этом большинство населения отмечает важность и необходимость участия молодого поколения в политике. Так, в опросе, приведенном ФОМ, отмечается: «Большинство опрошенных россиян (69%) признают важность того, чтобы молодежь – те, кому не более 25 лет, – участвовала в политической жизни страны» [5]. Также интересно то, что к современной молодежи, участвующей в политической жизни страны, предъявляют достаточно высокие профессиональные и моральные требования, такие как высшее образование, патриотизм, целеустремленность, желание приносить пользу государству и его гражданам.

Тем не менее, очень небольшой процент молодежи берется за изучение политической сферы общества. Именно из-за незнания основных механизмов работы политической системы государства молодые люди часто становятся объектом манипуляций. Это также можно объяснить тем, что политические партии пытаются выдать манипулятивные воздействия на молодежь за программы молодежной политики.

Программы молодежной политики очень распространены в настоящее время. В рамках этих программ создаются молодежные организации и отделения. Например, у партии «Единая Россия» - «Молодая гвардия Единой России», у КПРФ – Союз Коммунистической Молодежи Российской Федерации (СКМ РФ), у ЛДПР – «Соколы Жириновского», а у «Справедливой России» – ООД «Социал-демократический союз молодежи «Справедливая Сила»». Формально, молодежная политика маркируется как одно из приоритетных направлений деятельности партии, нацеленное, в первую очередь, на:

- стимулирование участия молодежи в общественно-политической жизни и процессах принятия решений на местном, региональном и федеральном уровнях;
- осуществление социальной интеграции молодежи на основе идей патриотизма, здорового образа жизни;
- сохранение и приумножение культурно-исторического наследия России в интересах продолжения прогресса и развития патриотизма в молодежной среде;
- отстаивание позиции молодежи по любым вопросам общественной жизни и доведение ее до сведения широкой общественности и органов государственной власти [4].

Однако многие исследователи отмечают низкий уровень доверия представителей студенчества к действующим властным институтам. Молодые люди относятся достаточно критически к любым провозглашаемым политиками лозунгам, а популистские лозунги вообще отталкивают студенческую молодежь от участия в политике и способствуют росту нигилистических взглядов [7]. Поэтому можно вполне согласиться с выводом проводивших исследования авторов о том, что в целом «устойчиво низкий интерес к политике – это возрастная специфика молодежи, в большей степени интересующейся культурой, спортом, а также уделяющей много времени образованию» [2, с. 93]. В том числе и по этим причинам политические партии выбирают из всех социальных групп молодежь, как основной объект своих манипуляций.

Особенно наглядно манипулятивное воздействие партийных олигархий на молодежь и другие социальные группы проявляется во время избирательных кампаний.

В агитационный период партийные функционеры часто задействуют для достижения своих целей молодежь, обещая им «манну небесную», а по закрытии избирательных участков забывают об этом, занимаясь дележом мандатов и должностей [3]. Подобные особенности работы политических партий уже давно описали в своих работах известные отечественные мыслители – К.П. Победоносцев, Б.Н. Чичерин, И.А. Ильин. В частности, К.П. Победоносцев указывал на несоответствия теории и практики функционирования избирательных и партийных систем, парламентаризма, именуя эти теории и системы одной из разновидностей «велико политической лжи» своего времени [6]. Так, в теории – избиратель подает голос за своего кандидата потому, что знает его и доверяет ему, на практике же избиратель дает голос за человека, которого по большей части совсем не знает, но о котором натвержено ему речами и криками заинтересованной партии [6, с. 47].

Подводя итоги всему вышесказанному, можно уверенно констатировать то, что политические партии являются одним из самых значимых субъектов, осуществляемых манипулятивное влияние на различные слои населения, особенно на молодых людей. Изучение примеров такого взаимодействия является одним из самых актуальных направлений социологических исследований с целью выработки механизмов противодействия подобному деструктивному влиянию.

Литература

1. Богданов А.В. Модернизационные и традиционные ценностные политические ориентации молодежи в современной России // *Известия СГУ. Серия Социология. Политология.* 2014. Том 14. Вып. 1. С. 98 – 102.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодежь России: социологический портрет.* М., 2010.
3. Елишев С.О. Политические партии как субъект манипулятивного воздействия на молодежь // *Политика и общество.* 2018. №6. С. 13 – 25.
4. Молодежная организация ЛДПР. *Официальный сайт ЛДПР.*
5. *Молодежь в политике* // База данных Фонда общественного мнения.
6. Победоносцев К.П. *Великая ложь нашего времени/ Победоносцев К. П. Московский сборник.* СПб.: Русская симфония, 2009.
7. Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // *Социологические исследования.* 2008. №8. С. 45– 0.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Тимофеев Р.В.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

В современном белорусском вузе обязательному изучению подлежит целый цикл социально-гуманитарных дисциплин, одной из задач которого является формирование у молодых людей четко выверенной гражданской позиции. Без нее немыслимо сегодня поступательное развитие белорусского общества, сохранение в нем достигнутой в начале 2000-х гг. стабильности, повышение благосостояния населения. Уже на первом курсе в первом семестре студенты дневных и заочных отделений, в том числе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, изучают такой важный предмет как «История», где сконцентрировано все прошлое развитие территорий нашей республики.

На наш взгляд наиболее актуальным для восприятия студентами являются события послевоенной белорусской истории как наиболее близкие по духу нашему времени, наследие которых во многом определяет и скорее всего еще будет определять сего-

дняшнее социально-экономическое развитие Беларуси. Без четко выраженной гражданской позиции молодежи нельзя было обойтись и тогда и сейчас, так как она позволяет преодолевать трудности в получении и реализации на практике полученных знаний. У студента должно быть стойкое убеждение, что он овладевает необходимыми ему в будущем навыками и развивает способности к упорному труду.

Молодежь в самом скором времени будет определять и уже во многом определяет состояние нашей страны сейчас. И от того, как она воспринимает прошлое, будет зависеть и будущее. При преподавании курса «История» в этой связи необходимо обращать внимание студентов на тот факт, что проводившаяся партийно-государственная политика, например, в отношении транспорта была направлена на реализацию преимуществ каждого из его видов и совершенствование перевозок. Для управления использовались специализированные подразделения партийных и государственных органов, административные и экономические рычаги. Путь к успеху в экономике и социальной сфере зависел и зависит от реализации целого комплекса целенаправленных усилий как тогда в БССР, так и сейчас.

В проводившейся в БССР политике выделились этапы, отражавшие изменения социально-экономического состояния страны и обладавшие как общими, так и особенными чертами развития, например, того же транспорта. С осени 1943 до конца 1955 г. общей чертой были усилия государства по его восстановлению и обеспечению роста перевозок. Особенным для железнодорожного и речного транспорта было параллельное функционирование родственных транспортных подразделений. В период 1956–1964 гг. общим было перераспределение грузопотоков Белорусским совнархозом и проведение технической реконструкции, а особенным – объединение в целях концентрации ресурсов подразделений железнодорожного, автомобильного общего пользования и речного транспорта. В 1965 – 1984 гг. общим было внедрение новых условий планирования, а особенным требование по росту пассажироперевозок автотранспортом общего пользования в сельской местности, электротранспортом в городах, авиацией на дальних маршрутах. В начале периода 1985 – 1991 гг. главными стали попытки усиления влияния транспорта на ускорение социально-экономического развития страны, в конце – на уменьшение кризисных явлений в его предприятиях. Особенным для автотранспорта общего пользования и речного транспорта стало их объединение в одно министерство.

В ходе изучения курса «История», включающего как лекционные, так и практические занятия студент вуза узнает об имевших место сложностях социально-экономического характера в развитии нашей республики в прошлом и становится морально готовым к ним в любую минуту. Формируемая у молодежи гражданская культура, например, ВГУ имени П.М. Машерова позволяет ей в идеале усиливать свое стремление найти с помощью полученных знаний место в современной жизни, воспитывает ответственность за самого себя и за общество в целом, подталкивает активнее преодолевать проблемы, возникающие в ходе учебы.

На примерах полученных при изучении курса «История» молодые люди могут испытывать чувство гордости за свою страну, у них чаще возникает желание помочь ей при проведении различного рода волонтерских мероприятий. К ним приходит понимание о четкой взаимосвязи равномерного и успешного развития всех основных сфер белорусского общества с его прогрессивным движением вперед. В этой связи в изучаемом курсе практически равномерно уделяется внимание политическим/ экономическим, социальным вопросам и вопросам культуры.

Таким образом, запланированная и реализуемая в современном белорусском вузе программа преподавания включает такой важный для мировосприятия предмет как «История», который в том числе направлен на формирование у студенческой молодежи устойчивой гражданской культуры, позволяющей молодым людям всемерно поддерживать поступательное развитие белорусского общества через понимание возможных проблем и перспективное их преодоление.

НАВОШТА ПРЫМЯНЯЦЬ ФАЛЬКЛОР ПРЫ ВЫКЛАДАННІ МОВАЗНАЎЧЫХ ДЫСЦЫПЛІН

Хазанова К.Л.,

ГДУ імя Ф. Скарыны, г. Гомель, Рэспубліка Беларусь

У эпоху глабалізацыі і паскоранага развіцця інфармацыйных тэхналогій у працэсе адукацыі, набыцця ведаў і атрымання пэўнай кваліфікацыі і кампетэнтнасці надзвычай важна захаваць выхаваўчыя элементы, якія становяцца асновай фарміравання грамадзянскай і маральнай культуры моладзі.

Для арганізацыі комплекснага і сістэматычнага выхаваўчага працэсу пры атрыманні вышэйшай адукацыі мэтазгодна зірнуць у фальклорныя крыніцы. Вусная народная творчасць, акумуляуючы духоўны запавет продкаў і захоўваючы найбольш значныя і неабходныя, выпрацаваныя шматлікімі пакаленнямі духоўныя асновы сацыяльнага і асабістага жыцця чалавека, “замацоўвала многія маральна-этычныя нормы, якія рэгулявалі адносіны людзей у грамадстве і ў сям’і” [9, с. 145].

Пры выкладанні мовазнаўчых дысцыплін элементы вуснай народнай творчасці надзвычай прымяняльныя. У беларускім фальклоры адшукваецца фактычны матэрыял для вывучэння адзінак усіх узроўняў мовы.

Дэрывацыйныя магчымасці беларускай мовы адлюстроўвае разнастайнасць афіксальных утварэнняў, якімі насычаны беларускія народныя песні: *А хто ж гэта ў траснічку шашчыць? Селязенька сваю вутачку просіць: “А вуць-вуць, мая вутачка, ка мне. А ў мяне гняздзечка ў траснічку. А ў мяне пад крылечкам цёпленька”* [4, с. 319].

Для вывучэння лексічных адметнасцей беларускай мовы фальклор прапануе велізарную колькасць тэкстаў з пацверджаннем сінанімічных (*Ой, спіцца мне, Дрэмлечца мне* [3, с. 181]; *Выпытаеш, выведаш У мілага праўды* [3, с. 178]) і антанімічных (*Ад дрэннага сям’я не чакай добрага племя* [1, с. 75]; *Хай багач дзівіцца, чым бядак жывіцца* [1, 57]) адносін лексічных адзінак мовы.

Мову беларускага, і ў прыватнасці – гомельскага, фальклору характарызуе славянскі сінкрэтызм [8]. А для сучаснай інфармацыйнай прасторы Беларусі ўласціва актыўнае беларуска-рускае двухмоўе [5]. З гэтай прычыны важна і неабходна вывучэнне лексічнага багацця беларускай мовы суправаджаць выяўленнем лексічнага паралелізму беларускай і рускай моў, што адлюстроўвае агульныя і спецыфічныя рысы кожнай з усходнеславянскіх моў.

Зварот да фальклорных крыніц мае патэнцыял стаць адным са спосабаў надання займальнасці ў вывучэнні гісторыі ўсходнеславянскіх моў. У беларускіх народных прыказках і прымаўках выяўляюцца асобныя гістарычныя рысы:

- адсутная ў сучасных беларускай і рускай літаратурных мовах і наяўная ў мове беларускіх гаворак клічная форма: *Ажаніся, чорце, не будзеш круціцца* [1, с. 61]; *Барысе, Барысе, сам бараніся* [1, с. 187];

- кароткі прыметнік у атрыбутыўнай функцыі: *Відзен сокал па палёту, а сава па воку* [1, с. 138];

- неазначальная форма дзеясловаў са старажытным суфіксам *-ці*: *Без працы нечага і хлеба шукаці* [1, с. 99].

З дапамогай лексікі беларускіх прыказак і прымавак назіральна ілюструецца інфільтрацыя паланізмаў у старабеларускі слоўнік: *Не тое пекна, што пекна, але тое, што каму надабаецца* [1, с. 89] - *pięknie* ‘прыгожа’; *Ні да танцаў, ні да ружанцаў* [1, с. 89] - *różaniec* ‘каралі для адлічвання паклонаў падчас малітвы і прачытаных малітваў’.

Беларускі фальклор утрымлівае велізарны па аб’ёме і значнасці моўны матэрыял для вывучэння марфалогіі, у першую чаргу – марфалагічных і семантычных адметнас-

цей прыметнікаў: *А з-пад лесу, лесу цёмнага, а з-пад гаю з-пад зялёнага Выходзіла туча чорная Да чорная, неспакойная, І грамлівая, й даждлівая* [3, с. 31]. Асабліва прыдатныя беларускія народна-паэтычныя тэксты для назірання стылістычных рыс ад’ектываў, якія “ў лінгвістычным кантэксце фальклорнага твора набываюць вобразнасць і становяцца эпітэтамі” [7, с. 141].

І, бясспрэчна, каштоўныя прыклады маюцца ў народна-паэтычным дыскурсе для грунтоўнага ўсведамлення рытарычных прыёмаў узмацнення выяўленчай выразнасці, заснаваных “на супрацьпастаўленні або супастаўленні пэўных з’яў, да якіх адносяцца антытэза, дыятэза, альтэрнатэза, амфітэза, дыз’юнкцыя, сінайкеэзіс, антыфразіс і анты-метабала” [6, с. 122], якія “ўзмацняюць выяўленчую выразнасць, садзейнічаюць стварэнню слоўнай вобразнасці, наданню трапнасці народнаму слову і пераканальнасці парэмійным сентэнцыям” [6, с. 122].

Скарбонка беларускіх загадак уяўляе сабой багаты моўны матэрыял для замацавання ведаў па такім раздзеле мовазнаўства, як сінтаксіс. Большасць загадак са структурай сказа з’яўляецца апавядальнымі: *Стаіць певень на таку ў чырвоным каўпаку* (мак у час цвіцення) [2, с. 105]. Пытальных загадак значна менш. Але гэта група таксама наяўная ў беларускім фальклоры: *Чаго і з сцяны не вырубіш?* (цень) [2, с. 384]. Загадкі са структурай простага сказа маюць адну прэдыкатыўную аснову: *Дзіравае радно ўсё поле збегала* (барана) [2, с. 200]. У загадках са структурай складанага сказа розных тыпаў змяшчаюцца дзве (а часта і болей) прэдыкатыўныя часткі, што нагадваюць сабой адзінае сэнсавое граматычнае і інтанацыйнае цэлае: *Я сяку лес, лес вяне, а на тым месцы гара устане* (сенакос) [2, с. 190]; *Увесь мір распаясан, адзін стараста падпаясан* (сноп) [2, с. 191]; *Многа ўзораў на карціне, а як хто дзьмухне – усё знікне, усё міне* (шкло ў акне зімой) [2, с. 276]. Сярод беларускіх загадак знаходзяцца канструкцыі большасці сінтаксічных тыпаў. Зварот да загадак як да ілюстрацыйнага матэрыялу ў вывучэнні сінтаксісу павысіць нагляднасць і займальнасць вывучэння мовы.

Прыведзеныя рэкамендацыі па вывучэнні розных мовазнаўчых дысцыплін накіраваны на актывізацыю прымянення беларускіх народна-паэтычных тэкстаў у вучэбным працэсе, што спрыяе візуалізацыі тэарэтычных звестак і далучае маладое пакаленне да духоўнай спадчыны народа і багацця народнай культуры. Прапанаваны моўны матэрыял спрыяе развіццю паважлівых адносін да роднай мовы і да Радзімы і такім чынам актывізуе фарміраванне маральнай і духоўнай культуры моладзі.

Літаратура

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі: склаў Я.Н. Рапановіч. – Выд. 2-е, дап. і перапр. – Мінск: Вышэйшая школа, 1974. – 384 с.
2. Загадкі / склад. М.Я. Грынблат, А.І. Гурскі; рэд. А.С. Фядосік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – 448 с.
3. Лірычныя песні: укладанне і рэд. Н.С. Гілевіча. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1976. – 464 с.
4. Песні народных свят і абрадаў: беларускі фальклор у сучасных запісах / уклад. і рэд. Н.С. Гілевіча. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1974. – 464 с.
5. Скачкова, В.А. Метод интегрированного обучения в условиях русско-белорусского двуязычия / В.А. Скачкова // Международный академический вестник: материалы II Международной научно-практической конференции «Академическая наука в современных условиях» (г. Уфа, 10-11 февраля 2019 г.). - Уфа: НИЦ "Ника", 2019. – С. 62-64.
6. Станкевіч, А.А. Рытарычныя прыёмы ўзмацнення выяўленчай выразнасці ў беларускім парэмійным дыскурсе / А.А. Станкевіч // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. - 2019. - № 4 (115). - С. 118-123.
7. Хазанова, К.Л. Аб ролі ад’ектываў у экспрэсівізацыі паэтычнага кантэксту беларускай народнай пазаабрадавай лірыкі / К.Л. Хазанова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины. – 2019. – № 1 (112). Гуманитарные науки. – С. 141-144.

8. Хазанова, К.Л. Славянскі сінкрэтызм у мове фальклору Гомельшчыны / К.Л. Хазанова // *Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья: материалы международной научно-практической заочной конференции, Витебск, 2 февраля 2017 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 206-209.*

9. Цімашэнка, Н.П. Памянішальна-ласкавыя найменні ў мове беларускіх народных песень / Н.П. Цімашэнка // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2019. - № 1 (112). - С. 145-150.*

ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Чикиндин М.А.,

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной
медицины, г. Витебск, Республика Беларусь

Любая страна свои надежды и стратегию развития связывает с молодым поколением. Именно молодежь выступает своеобразным ориентиром будущего развития государства. Политические взгляды молодежи складываются в процессе политической социализации. Молодежь традиционно выступает активным пластом общества, но, как показали результаты исследования, политическая активность студенческой молодежи значительно ниже социальной.

Термин «политическая социализация» впервые был введен в 1959 г. американским ученым Г. Хайменом, и в дальнейшем получил широкое распространение в научной теории и практике. Дальнейшее развитие изучение политической социализации получило в работах Д. Истона, который разработал классическую теорию политической социализации. В данной теории утверждалось, что «усвоение подрастающим поколением духовно-культурных ценностей, традиций, ориентиров ведет к формированию у человека качеств и свойств, позволяющих адаптироваться к данной политической системе и выполнять в ней определенные функции» [2, с. 611].

В рамках данного исследования мы будем отталкиваться от принципов социального подхода политического бихевиоризма, в котором отражается политическая социализация с позиции поведения, как личности, так и отдельных групп и институтов.

В студенческий период происходит активное становление личности в политических и социальных аспектах, опирающихся на идеалы, потребности, убеждения и морально-этические ценности. Студенты все активнее выражают свою позицию, оценивают происходящее, принимают участие в различных видах социальной деятельности. Дальнейшее развитие СМИ и средств массовой коммуникации только способствует этому. При всем этом молодые люди все больше подпадают под власть образов и симулякров. Именно на данном этапе жизненного пути они подвержены влиянию не столько окружающей социальной среды, сколько отдельных личностей. Нередко яркая личность, обладающая харизмой, может стать не только примером для подражания, но и повлиять на политический выбор молодого человека.

Учитывая образ мышления современной молодежи и большие потоки информации, с которыми она сталкивается, все большее значение имеет формирование позитивного имиджа политического лидера. Имидж политического лидера в большинстве случаев носит шаблонный характер, направленный на формирование позитивного восприятия со стороны управляемых народных масс. Он должен соответствовать ряду требований. Во-первых, это выдуманность, т. е. имидж искусственно конструируется для достижения определенных целей. Но при этом имидж должен обязательно иметь под

собой и реальные основания, быть ярким и запоминающимся. Во-вторых, это убеждающая сила разума, т. е. имидж должен быть обращен к здравому смыслу избирателей. Но он не должен быть излишне перегружен. В-третьих, это устойчивость, так как имидж не должен поддаваться изменениям, но это становится проблемой - так как иногда при неудачно складывающейся ситуации возникает необходимость коррекции имиджа [1, с. 169]. Немаловажны простота и гибкость, некоторая неясность, размытость, недосказанность, нужные для маневра, чтобы дать возможность избирателю домыслить нужные ему черты лидера. Имидж - стереоскопический объект, в котором существует множество разных фрагментов. Доля этих фрагментов в имидже каждого конкретного политика разная в общественном сознании. В числе таких фрагментов – политическая идеология, исповедуемая политиком, его личные качества, обаяние, образование, достижения [1, с. 182]. Особенно важными становятся именно внешние факторы, которые оказывают влияние на эмоциональную составляющую при голосовании. В современном мире все большее значение приобретает форма, а не содержание. Имидж в таком случае будет представлять собой сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ. Формула образа строится по принципу: простое качество политика + идея развития = движение в нужном цельном направлении. Имидж имеет двойственную природу: с одной стороны, он субъективен, с другой стороны, он социально обусловлен. Образы политического лидера обычно являются также персонификацией и выражением определенной культурологической парадигмы. Они по своей природе синкретичны и синтезированы из определенных идеологий и идеологом, укорененных в доминирующих в обществе «культурных образцах»: мифологических, религиозных, национально-этнических, политико-идеологических, моральных, имиджевых, эстетических и др.

В данном исследовании мы оценивали образную составляющую имиджа. По результатам опроса студенческой молодежи ведущими качествами, которыми должен обладать политический лидер, являются следующие: ответственный целеустремленный мужчина, обладающий харизмой, волевыми качествами, уверенностью, ораторскими умениями, сочетающий архетипичную строгость «Отца» и коллегиальный стиль управления. Ведущим показателем выступил высокий уровень морально-этических ориентаций, который оказался более значимым, нежели чем внешние характеристики, биографические данные, уровень образования, идеологические предпочтения. Также в числе положительных качеств политического лидера были отмечены: честность, ответственность, надежность, трудолюбие, коммуникабельность, упорство. Политический лидер должен иметь гибкий стиль принятия решений, уметь подстраиваться под изменяющиеся обстоятельства. Он должен грамотно воспринимать и анализировать поступающую к нему информацию. Самыми негативными качествами политического лидера, по мнению респондентов, являются жадность, меркантильность, безразличие, безынициативность, высокомерие. Среди факторов, влияющих на формирование и восприятие имиджа, были выделены следующие: ситуативный; политические традиции; уровень политической культуры; аксиологические ориентации населения.

В системе образования напрямую и косвенно осуществляется процесс политической социализации. Студенты получают необходимые знания о политике, режимах, процессах и институтах, роли молодежи в политическом процессе. Также в рамках данного процесса молодежи передаются политические ценности и установки, способствующие формированию политической культуры высокого уровня, что приводит к тому, что человек становится более информированным и политически активным. Опираясь на данные эмпирических исследований, социологи установили, что чем выше уровень образования, тем выше уровень политической активности гражданина. Высшая школа способствует политической социализации студенческой молодежи путем фор-

мирования необходимых качеств путем преподавания курсов социально-гуманитарных наук, привлечения к участию в студенческом самоуправлении, общественной и научной работе.

Можно сделать вывод, что в сознании студентов сформирован определенный образ современного политического лидера, который оказывает влияние на их политическую ориентацию и определяет их политическое поведение в современном обществе. Имидж политического лидера в глазах студенческой молодежи на основе выделенных характеристик наиболее близок к архетипу «Отца», характерный для стабильных обществ, с преобладанием принципов коллективизма. Данный образ выступает интегрирующим для политико-социального пространства.

Литература

1. Игнатов, В. Г. Технологии избирательных кампаний / В. Г. Игнатов, Н. П. Кутырев, С.А. Кислицына и др. // М.: ИКЦ «МарТ; Ростов-н/Д : издательский центр «МарТ», 2004. – 272 с.
2. Каманина, Ю. О. Политическая социализация студенческой молодёжи (на примере Астраханского региона) / Ю. О. Каманина // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 611-613.

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Чикованова Е.А.,

Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова, г.Орша, Республика Беларусь

В Кодексе Республики Беларусь об образовании одной из приоритетных задач воспитания выступает формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии [1, с. 20]. На уровне государства уделяется значительное внимание данному вопросу, его реализация осуществляется на всех уровнях образования. Для того, чтобы работа в данном направлении велась эффективно, на местах должны работать квалифицированные, хорошо подготовленные кадры. Это значит, что уже в процессе получения профессионального образования у будущего педагога необходимо формировать гражданственность и патриотизм, а также закладывать умения по формированию данных качеств у воспитанников в процессе дальнейшей профессиональной деятельности.

Базисом для формирования гражданственности и патриотизма выступает системно-деятельностный подход, потому что он позволяет охватить гражданским воспитанием все стороны жизнедеятельности учащихся колледжа и на основе включения обучающихся в активную деятельность формировать определенные качества их личности. Помогает в этом волонтерская деятельность: организация волонтерами социально значимых мероприятий и участие в них способствует не просто формированию гражданской культуры личности, но и накоплению опыта организации такого рода мероприятий, а также формированию активной гражданской позиции будущего специалиста, что является особенно важным для специальностей педагогического профиля, по которым осуществляется обучение в Оршанском колледже ВГУ имени П.М. Машерова. Поэтому охват волонтерской деятельностью учащихся колледжа составляет 94,6%: каждый обучающийся выбирает то направление волонтерства, которое наиболее отвечает его внутренним потребностям. Гражданское направление в колледже развивают 45,9% учащихся (по состоянию на 01.09.2019). Их работа предусматривает решение задач-блоков, представляющих собой основные стороны жизнедеятельности гражданского

общества. Во главу угла своей деятельности волонтеры положили блок «Историческая память».

Оршанский колледж был открыт в 1911, поэтому за более чем сто лет своего существования в страницы летописи учебным заведением вписано много славных страниц. Знакомство первокурсников со страницами летописи учебного заведения происходит по методике «равный обучает равного»: представляют историю колледжа учащиеся-волонтеры 3-4 курсов. Наибольшей популярностью среди учащихся нового набора пользуется «страница» «Суровая летопись войны», которую представляют юноши: они выступают символами защитников Родины – теми преподавателями и учащимися педагогического училища (так назывался колледж с 1937 года), которые сражались на фронте, в партизанских отрядах и подпольных группах.

На основании собранных фактов волонтеры разработали воспитательное мероприятие «Педагог в военном строю» (о выпускниках и преподавателях колледжа, защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны), которое представляют во время прохождения учебной психолого-педагогической практики на специальностях «Физическая культура» и «Иностранный язык» в общеобразовательных школах Оршанского региона.

Имена педагогов и учащихся колледжа – героев Великой Отечественной войны не забыты, об их ратном пути рассказывается в военном зале музея истории учебного заведения, который был создан в 1989 году. Экспозиция военного зала периодически обновляется волонтерами-«экскурсоводами», так как зал не вмещает все экспонаты и материалы, собранные добровольцами за время его существования: так, например, в 2018/2019 учебном году экспозиция зала была посвящена учащемуся колледжа, дважды герою Советского Союза, маршалу Советского Союза И.И. Якубовскому; в текущем учебном году волонтеры оформили экспозицию, посвященную преподавателям-участникам Великой Отечественной войны, работавшим в учебном заведении после ее окончания.

Волонтерами под руководством преподавателей истории разработан цикл бесед, экскурсий о личностях в военной истории колледжа. Данные мероприятия волонтеры проводят для обучающихся школ города и района в рамках профориентационной работы, а также для выпускников колледжа, получавших образование до создания музея истории. В 2018/2019 учебном году таких экскурсий было двенадцать: десять для обучающихся 9 классов Оршанского региона, две – для выпускников колледжа 1981 и 1984 годов. К 100-летию и 105-летию колледжа обновленные экспозиции военного зала встречали бывших преподавателей, а ныне – ветеранов педагогического труда. В книге отзывов о работе музея истории колледжа содержится более 100 благодарностей за деятельность волонтеров-«экскурсоводов».

В эпоху цифровых технологий волонтеры ищут современные подходы к организации музейной деятельности, чтобы представление собранных материалов вызывало интерес. Так появилась виртуальная экскурсия «Они сражались за Родину». Творческой группой волонтеров колледжа был разработан электронный образовательный ресурс «Альманах войны: история, факты, события», целью которого является освещение героических событий периода Великой Отечественной войны, реализация задач по формированию гражданских и патриотических качеств личности. «Альманах войны» включает в себя различные виды информации: текстовую, графическую, аудио- и видеоинформацию. Объединение в созданном ресурсе разнообразных источников информации обеспечивает доступность, глубину усвоения знаний, повышение интереса учащихся к истории родной страны. Данный ресурс активно используется в колледже при проведении учебных занятий, «часов мужества», кураторских часов, а также при организации учащимися воспитательных мероприятий в школах в рамках учебных практик.

В Орше около 25 братских захоронений, индивидуальных могил и других памятных знаков погибшим в годы Великой Отечественной войны. Поддерживать их в надлежащем состоянии – долг каждого горожанина. Оршанский колледж шефствует над братской могилой подпольщиков, жертв фашизма и военнопленных, расстрелянных карателями, которая расположена на городском гражданском кладбище. Волонтеры колледжа ежегодно проводят мероприятия по ее благоустройству, а в день освобождения Орши, 27 июня, они организуют здесь для учащихся первого курса митинг-реквием в память о погибших от рук фашизма.

Ежегодно 3 июля в Беларуси отмечается День Независимости. В этот день во всех уголках страны проходит традиционная акция «Беларусь помнит» (сродни «Бессмертному полку» в России). Оршанскому колледжу ВГУ имени П.М. Машерова есть, что помнить и чем гордиться: волонтеры шествуют в колонне и несут портреты своих родных, а также преподавателей и учащихся учебного заведения, ценой своей жизни защищавших Родину в годы военного лихолетья. Количество желающих принять участие в шествии от колледжа растет из года в год; волонтеры считают честью пройти в строю, представляя ушедших из жизни педагогов, преподавших всему миру урок великого мужества.

Использование волонтерской деятельности для формирования гражданской культуры личности будущих педагогов, на наш взгляд, приносит эффективные результаты. Согласно проведенным опросам выпускников колледжа 2016, 2017 годов, 86% опрошенных отметили, что при организации мероприятий, посвященных подвигу народа в годы Великой Отечественной войны, используют опыт, полученный в колледже, а 59,8%, будучи классными руководителями, организовали деятельность волонтеров в своем классе. Таким образом, многогранная волонтерская деятельность учащихся колледжа по сохранению исторической памяти поколений способствует формированию гражданственности и патриотизма будущих педагогов.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400с.

III. ПРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОГО МИРА И ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О РОЛИ РЕЛИГИИ

Ачинович Т.И.,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Белорусское общество переживает сложные процессы духовно-мировоззренческого перелома, общая тенденция которого заключается в эволюции от атеистически ориентированного сознания к различным формам религиозности. В этих условиях особенно актуальной стала проблема переосмысления взглядов на религию, ее место и роль в духовной жизни общества и отдельной личности. Поскольку молодежь, и в особенности студенчество, всегда являлась социальной группой, наиболее чувствительной к изменениям культурной среды, поэтому анализ глубинной структуры их массового сознания представляется достаточно важным.

Цель данной работы состояла в выявлении представлений студенческой молодежи о роли религии в жизни человека. Исследование было проведено на базе БГПУ им. М. Танка, филиала РГСУ в г. Минске, ГрГУ им. Я. Купалы, Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла БГУ. Выборочную совокупность составили 232 человека в возрасте от 17 до 25 лет, в том числе 52 юноши и 180 девушек. Выборка исследования характеризуется высоким уровнем разнородности по социально-демографическим критериям: месту рождения (54 человека – сельские жители, 178 человек – городские жители); национальности (199 человек – белорусы, 10 человек – поляки, 22 человека – русские, 1 человек – украинец); конфессиональной принадлежности (181 человек – православные, 25 человек – католики, 2 человека – протестанты, 8 человек – верят в сверхъестественное, 8 человек – не относящиеся себя ни к какой конфессии).

Для изучения представлений студентов о роли религии нами была использована проективная методика незаконченных предложений. Ее преимущество заключается в том, что в результате мы наиболее полно получаем собственные интерпретации испытуемых. Для обработки эмпирических данных использовались элементы контент-анализа. Анализ проводился по частоте упоминания каждой категории в тексте и по удельному весу каждой категории. Студентам предлагалось дать ответы на следующие незаконченные предложения: «Религия современному человеку нужна для...», «Вера в Бога дает мне...», «Смысл моей веры заключается в ...».

Анализ результатов показал, что, по мнению студентов, религия современному человеку нужна для:

Развития – 22 %. Смысловые единицы: чтобы стремиться к духовному росту личности, чтобы разобраться в самом себе, для изменения себя и мира, самоутверждения;

Уверенности – 16 %. Смысловые единицы: большей уверенности в себе, поддержания духовных сил и веры в себя, уверенности в себе и завтрашнем дне;

Душевного комфорта – 15 %. Смысловые единицы: для душевного комфорта, чувства защищенности, спокойствия, уравновешенности; благодаря религии человек чувствует себя спокойно, когда ему тяжело;

Смысла жизни – 14 %. Смысловые единицы: наполнение жизни смыслом; чтобы обрести смысл жизни; чтобы понять, в чем смысл жизни; чтобы найти ответы на вопросы – для чего я живу, как найти цель в жизни;

Хороших отношений с людьми – 9 %. Смысловые единицы: налаживания чистых отношений с людьми; чтобы люди были мягче, добрее друг ко другу; успешной социализации человека в обществе; чтобы люди объединялись, раскрывали себя; чтобы верить в других; чтобы понимать друг друга;

Опоры и поддержки – 9 %. Смысловые единицы: помощи в трудные минуты; чтобы в трудную минуту было куда обратиться; возможности найти поддержку свыше;

Веры и надежды – 9 %. Смысловые единицы: надежды и веры в то, что все будет хорошо; чтобы научиться верить не только в себя, но и в Бога, который создал человека; чтобы человек во что-то верил; чтобы обрести надежду; чтобы человек не потерял веру;

Познания – 7 %. Смысловые единицы: понимания тех вещей, которые человек не может объяснить; представления о мире, его создании и существовании; постижения чего-то нового.

Общего развития – 6 %. Смысловые единицы: общего развития, осведомленности в области религии, расширения своего кругозора;

Праведной жизни – 5 %. Смысловые единицы: чтобы ориентироваться в моральных качествах, догмах; чтобы человек следил за своими поступками, думал прежде, чем делать; чтобы принимать правильные решения; чтобы понять, что хорошо и что плохо;

Очищения, прощения – 4 %. Смысловые единицы: очищения души, ее исцеления, отпущения грехов;

Не нужна – 2 %. Смысловые единицы: абсолютно не нужна; я не считаю, что религия нужна каждому человеку, хотя это личное дело каждого.

По мнению студентов, вера в Бога дает лично им:

Надежду – 41 %. Смысловые единицы: надежду на спасение; надежду, что Бог мне поможет; веру в то, что все будет хорошо; надежду на будущее;

Силу – 36 %. Смысловые единицы: внутреннюю силу; силы жить дальше; жизненную силу, энергию;

Уверенность – 33 %. Смысловые единицы: уверенность в завтрашнем дне; уверенность в себе и в свои силы;

Душевный комфорт, покой – 15 %. Смысловые единицы: покой; мир в душе; спокойствие; чувство защищенности; умиротворение; радость; любовь; терпение;

Помощь и поддержку – 7 %. Смысловые единицы: поддержку; опору в жизни; защиту; вера поможет мне осуществить мои мечты.

Познание – 6 %. Смысловые единицы: возможность найти какие-либо закономерности развития событий; осознание, что такое хорошо, а что такое плохо;

Смысл жизни – 5 %. Смысловые единицы: понимание своего места на земле; смысл моего существования; ощущение смысла жизни;

Ничего – 1 %. Смысловые единицы: пока ничего не дает;

Разочарование – 1 %. Смысловые единицы: разочарование.

Смысл веры заключается, по мнению студентов, в следующем:

В укреплении веры – 16 %. Смысловые единицы: я твердо знаю, во что я верю; я убеждалась в том, что Бог есть большое количество раз; человек должен во что-то верить – это помогает жить; я верю и не требую доказательств;

Совершенствовании – 12 %. Смысловые единицы: изменении себя; стремиться к духовному совершенствованию; чтобы возрастать;

Праведной жизни – 11 %. Смысловые единицы: соблюдении законов морали и нравственности; стремлении стать праведным человеком; добрых делах и поступках; человек является образом и подобием Божьим и он, совершенствуя себя, работая над своими недостатками, может приблизиться к Богу и стать более счастливым и благодарным;

Спасении – 10 %. Смысловые единицы: спасении души; претерпеть до конца, не сойти с пути правды и любви; осознании конечной цели земной жизни;

Получении помощи – 7 %. Смысловые единицы: вере в силу, которая мне помогает; надежды на помощь в трудный момент;

Очищении души – 5 %. Смысловые единицы: покаянии; очищении;

Обретении душевного комфорта – 4 %. Смысловые единицы: обретении душевного покоя и одухотворения; умиротворении; мне от этого легче; чтобы в моей душе было спокойствие, мир, счастье;

В следовании за Богом – 4 %. Смысловые единицы: признание Бога как единого творца; в следовании за Богом; в уповании только на него; служении Богу жизнью; благодарность Богу;

Исполнении религиозных традиций – 3 %. Смысловые единицы: периодическое посещение церкви; принятии религии и исполнении ее законов.

Таким образом, религия выполняет мировоззренческую, психотерапевтическую, развивающую, регулятивную, коммуникативную, психотерапевтическую роль в жизни современной молодежи.

СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА ДЛЯ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ*

Горленко В.П.,

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Нравственное развитие личности происходит благодаря взаимодействию и установлению баланса между социальной системой и системой ее поведенческих и личностных особенностей. Кардинальные изменения в экономической, политической, культурной и других сферах жизни общества неизбежно затрагивают все аспекты жизнедеятельности молодых людей и в значительной степени определяют масштабы адаптационных процессов, связанных с социальной действительностью. В связи с этим значимой, на наш взгляд, является проблема ситуаций социального риска, размышление над которой может помочь эффективному решению вопросов, связанных с закреплении позитивной социальной адаптации молодых людей и становлением системы их нравственных ценностей.

Вся совокупность различного рода социальных проблем, с которыми приходится сталкиваться молодому поколению, дает основание говорить, что оно вырастает, взрослеет, социализируется в условиях повышенного риска. «Риск, – пишет О.В. Терещенко, – всегда социален, поскольку продуцируется социальными субъектами, а его последствия влияют на их существование и взаимодействие» [3, с. 63]. Социальные и нравственные ориентиры все чаще обесцениваются, а включение в общественную жизнь и безусловное подчинение существующим нравственным нормам и правилам, в глобальном смысле, теряет свое значение и склоняет молодых людей в пользу непринятия обязательств по отношению к социуму. «Неправильная (неадекватная) социализация или расстройство социализации, – подчеркивает Е.И. Холостова, – ведет к кризису личности, но также создает кризисное напряжение в обществе» [4, с. 20].

* Статья подготовлена в рамках темы «Создание модели педагогического пространства для нравственного саморазвития обучающихся из категорий социального риска» (№ госрегистрации 20181189), выполняемой по договору № Г18-136 с Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований.

Специалисты в области психолого-педагогических процессов нравственного развития личности к числу социальных рисков относят:

а) потребностно-мотивационные (общественные цели, потребности, интересы, ценности, надежды и ожидания, стремления, намерения, установки, ориентации); б) познавательные (общественные мнения и взгляды, убеждения, представления, верования); в) эмоциональные (общественные настроения, чувства, переживания, аффекты, паника); г) поведенческо-волевые (общественные движения, акции поведения, нормы, обычаи, традиции, вкусы, мода) [2, с. 320–321]. Большинство исследователей сходятся в том, что риск – это форма деятельности человека в условиях неопределенности, который объективно может создать возможную ситуацию опасности. Именно молодежь в силу особенностей своего возраста склонна к рисковому, неординарным поступкам и гораздо чаще оказывается в ситуациях социального риска.

Ситуации риска в усвоении молодежью моральных ценностей общества. Современное общество на макро- и микроуровне предлагает вступающим в жизнь молодым гражданам весьма широкий круг самых разнообразных, действительных и мнимых, ценностей. Но человек не свободен в полной мере в выборе и присвоении тех из них, которые, в конечном счете, определяют его нравственную характеристику, социальный статус и поведение. Во-первых, общество выстраивает перед каждым новым поколением объективные барьеры из множеств моральных проблем, в том числе и непреодолимых, перекрывает одни каналы нравственной социализации и интенсифицирует действие других. Во-вторых, молодые люди так или иначе должны подчиняться стереотипам поведения соответствующей микросреды общения, являющейся источником нравственного формирования личности. Но различие жизненных позиций не позволяет им слепо повторять эту стереотипность, что опять-таки приводит к определенным противоречиям в нравственном поведении.

Ситуации риска в сфере социальной стратификации молодежи. Постоянно находясь в мире альтернатив, молодой человек вынужден выбирать и по-своему интерпретировать нравственные ценности. Толчок возникновению ситуаций риска могут дать такие явления социальной реальности, как: а) тотальное снижение интереса к культурным ценностям, духовно-нравственным сторонам жизни человека и общества; б) неуверенность в завтрашнем дне; в) крайняя степень социального отчуждения; г) комплекс зависти, нетерпимости; д) снижение чувства солидарности, взаимопонимания и взаимопомощи; е) социальная апатия, разочарование, озлобление, эгоистические тенденции. Кризисные социальные ситуации в своей совокупности создают тот уровень психологического давления на молодежь, при котором происходит почти неизбежное снижение этических и нравственных барьеров. В связи с этим ситуацию риска может создавать резкое усиление социальной стратификации, создающей почву для снижения нравственной устойчивости и повышения явлений дезорганизованного поведения. На уровне нравственного сознания социальная стратификация субъективно переживается как кризис целого ряда социальных и нравственных ценностей и идеалов. Такая стратификация – это значимый источник появления ситуаций риска для нравственного развития молодых людей.

Ситуации риска как стимул повышения конфликтности в молодежной среде. В конфликтологии трудную ситуацию жизнедеятельности определяют «как характеризующуюся разбалансированностью системы «задача – личные возможности» и(или) «мотивы – условия среды», вызывающей психическую напряженность у человека» [1, с. 178]. Вот почему каждое из существенных ситуационных изменений в общественной и личной жизни молодых людей может привести к столкновению интересов, мнений, нравственных установок на уровне объективных и субъективных причин конфликтов. Когда подобные ситуационные изменения принимают явно негативный характер, реак-

ция молодежи на них выступает в форме повышенной конфликтности и снижения норм нравственности в поведении. Ситуация риска, осложненная страхом ошибиться, неуверенностью в своих силах, способна побудить к действиям, которые обостряют противоречия, затрудняют возможность урегулирования отношений и поиск нормального, а не конфликтного выхода из такой ситуации. Более того, в целом ряде случаев переход молодежи на конфликтный путь оказывается своеобразным и не всегда осознаваемым способом ухода от повышенных рисков, попыткой решения кризисной ситуации, способом защиты от угроз.

В заключение отметим, что указанные ситуации социального риска создают атмосферу для противоречивости в нравственном развитии молодежи, приводят к социально-психологическому напряжению, подталкивают к агрессивной конфронтации с окружающим социумом. Вместе с тем, сами эти факторы в их совокупности позволяют раскрыть социально-психологическую сущность нравственного поведения молодежи, конкретизировать общее представление о молодежной среде, детализировать процессы нравственного становления молодых людей в реалиях современного общественного развития.

Литература

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 6-е изд., испр. и доп. – СПб. : Питер, 2018. – 525 с.
2. Социальная психология: учебник для студентов вузов / под ред. А.М. Столяренко. – 2-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 511 с.
3. Терещенко, О.В. Социальные риска в интернет-среде / О.В. Терещенко // Социология. – 2016. – № 1. – С. 62–67.
4. Холостова, Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми: учеб. пособие / Е.И. Холостова. – 3-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. – 272 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Григорович Н.П.,

Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова, г. Орша, Республика Беларусь

Очевидно, что современные условия жизни и быта сегодняшних школьников, учащихся и студенческой молодежи отрицательно влияют на состояние их здоровья и физического развития [1, с. 78]. Оттого жизненно важным следует считать придание физкультуре и спорту массового характера, шире привлекать население к спортивным занятиям. Ведь в XXI веке главной движущей силой экономического роста, как подчеркивают исследователи Бубнов Ю.М., Толкачёв В.А., являются не столько природные ресурсы и финансовые средства, сколько так называемый «человеческий капитал» – творческая деятельность здорового во всех отношениях человека [2, с. 29].

Физическое воспитание мы рассматриваем как составную часть общего воспитания. Его цель состоит не только в оздоровлении учащихся, сообщении им определённых знаний, выработке двигательных умений, навыков и развитии физических качеств, но и прежде всего в гармонизации физического и духовного развития в соответствии с гуманистическим идеалом физически совершенной личности [2, с. 34].

Так как в последнее время актуализируется проблема деградации нравственных устоев личности, важным мы рассматриваем развитие волонтерского движения среди учащихся специальности «Физическая культура» как неотъемлемого компонента идеологической и воспитательной деятельности в средних специальных учебных заведениях.

ях. Цель исследования – выявление роли социального партнерства в формировании нравственных ориентиров будущих специалистов.

В основе исследования – научно-теоретическая база отечественной и российской педагогики, справочная литература по ЗОЖ, республиканские периодические издания «Физкультура и спорт», «Спорт и здоровье», результаты анкетирования и собеседования с учителями физической культуры Оршанского района и г. Орши. Методами исследования были: сравнительный анализ, педагогическое наблюдение, опрос, ранжирование.

В ходе экспериментальной работы мы также обратились к учащимся 2-3 курсов колледжа специальности «Физическая культура, к выпускникам ГУО «Средняя школа №3 г. Орши», которые участвовали в волонтерской деятельности. В анкетировании приняли участие 7 учителей школ со стажем работы более пяти лет.

Российские исследователи М.В. Куимова, И.П. Габерлинг, А.А. Тясто отмечают, что в среде молодёжи волонтерское движение направлено на развитие социальной активности, повышение уровня ответственности, воспитание верности, честности, терпимости, дружбы, добра, трудолюбия [3, с. 29]. Опыт нашего учебного заведения показывает, что активное участие в разнообразных волонтерских проектах и акциях способствует культурному, нравственному развитию будущих учителей физической культуры, укреплению их гражданской позиции, личностному росту. Всё это совместно с формированием профессиональных компетенций молодого специалиста помогает выработке активной гражданской позиции, воспитанию патриотических чувств. Примерами данных подходов является расширение форм социального сотрудничества учебного заведения с государственными и общественными структурами Оршанского региона.

Например, учащиеся специальности «Физическая культура» в качестве волонтеров регулярно принимают участие во всех республиканских и международных соревнованиях, которые проводятся на базе «Ледового дворца» в г. Орше. Как отзываются сами ребята, роль волонтера очень велика, так как именно он проводит больше всего времени со спортсменами. По волонтеру чаще всего судят участники соревнований и о принимающей стране. Следовательно, вежливость, внимательность, забота о других людях становятся в поведении волонтеров определяющими, что подчеркнули 100% опрошенных учащихся колледжа.

Несомненно, положительные результаты приносит и совместная деятельность с Оршанским социальным приютом. Организуя в нём среди детей и подростков спортивные соревнования, учащиеся колледжа приходят к осознанию роли родителей в жизнедеятельности детей, роли семьи в современном обществе.

Наши учащиеся-волонтеры оказывают значительную помощь в организации городских и районных турслётов школьников. В сентябре 2019 года активно участвовали в спортивной акции «Оршанский полумарафон» в связи с тем, что Орша объявлена молодежной столицей–2019. Пропаганда здорового образа жизни среди школьников, организация исследований по вопросам ЗОЖ – это также одна из форм социального взаимодействия, позволяющая сделать вывод, что с помощью физической культуры и спорта можно укреплять нравственный облик личности.

В современных условиях физическое воспитание должно обеспечить более успешную адаптацию учащихся к напряжённой учебной деятельности, быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности человека, к воинской службе, к выполнению гражданского долга в обществе. Вывод напрашивается сам собой: *формирование физической культуры учащейся молодёжи средствами волонтерства тесно связано с гуманистическими ценностями, обеспечивающими укрепление здоровья, сохранение и prolongation жизни.*

В данном исследовании нами было выявлено следующее: 100% педагогов, имеющих уже немалый опыт школьной практики, единогласно указали на

«...необходимость средствами своего предмета, средствами волонтерства содействовать формированию ценностных нравственных качеств спортивной молодежи». Среди учащихся колледжа таких ответов на начальном этапе было 91,3%, на контрольном – 100%. Хотя на вопрос анкеты «Ваши представления о ЗОЖ, роли физкультуры и спорта в жизни человека», предложенной учащимся колледжа, «Считаете ли вы, что занятия физкультурой и спортом влияют на внутреннее состояние человека» утвердительно ответили 100% респондентов. Среди ранжируемых личностных качеств будущие учителя на первое место поставили «укрепление силы воли», *развитие целеустремленности*. Девушки же отметили: «*быть примером для собственных детей, учащихся, окружающих*», «*трудолюбие*», «*собранность*», «*саморазвитие*».

Как видим, учебные заведения с помощью вовлечения учащихся в социальное волонтерство решают задачи формирования устойчивых мотивов самосовершенствования, проблемы укрепления здоровья, укрепления качеств личности обучающихся.

Системная работа по укреплению здоровья будет результативна, если она протекает в тесной взаимосвязи с воспитанием духовно-нравственных качеств личности, служит основой формирования ценностно-нормативных составляющих личности в целом.

Таким образом, вовлеченность будущих учителей физической культуры в добровольческую деятельность спортивной направленности помогает более успешно решать задачи укрепления общечеловеческих ценностей, развития духовно-нравственных качеств, развития готовности к сотрудничеству с другими людьми, увеличения межкультурной толерантности в обществе, выработке личностной модели поведения с установкой на ЗОЖ.

Литература

1. Філіпаў, М.М. Заняткі фізічнай культурай на месцы жыхарства ў новых сацыяльна-эканамічных умовах / М.М. Філіпаў // Народная асвета. – №1. – 2001. – С.77-80.
2. Бубнов, Ю.М., Толкачёв, В.А. Спорт и здоровье / Ю.М. Бубнов, В.А. Толкачёв // Фізичная культура і здароўе. – №2. – 2001. – С.29–35.
3. Куимова, М.В., Габерлинг, И.П., Тясто, А.А. О воспитании духовно-нравственных ценностей студентов / М.В. Куимова, И.П. Габерлинг, И.П. Тясто // В мире научных открытий. – №5.2 (41). – 2013. – С. 27-34.

МЕСТО РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДУХОВНОМ МИРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Давлатова Е.В.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Сотрудники кафедры социально-гуманитарных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова продолжительное время занимаются исследованием содержания, структуры и динамики духовного мира молодежи, определением базовых ценностных ориентаций студенческой молодежи Витебска и Витебской области.

В рамках реализации государственной программы по теме ГПНИ «Аксиологическое измерение образа жизни молодежи и феномен приграничного человека» (задание подпрограммы «Социология и философия» 3.2.07) кафедрой в 2019 году проводился социологический опрос среди студентов и магистрантов университета по изучению некоторых проблем жизни современной молодежи и ее ценностных ориентаций. Было опрошено 291 человек.

В анкете учащимся, наряду с другими было предложено ответить на ряд вопросов, раскрывающих их отношение к религии.

Прежде всего было важно узнать какие из жизненных ценностей для учащейся молодежи являются приоритетными. Анализ результатов исследования показал иерархию распределения жизненных ценностей у опрошиваемых следующим образом:

Первое место они отдали состоянию здоровья – 66,66%, второе интересной работе – 41,23%. На третьем месте материальное положение – 39,17%, на четвертом – наличие друзей – 38,48%. На веру в бога в своей анкете указали только 20 человек из 291 опрошенных, что составило 6,87%.

Такую же цифру мы получили при ответе на вопрос: «по Вашему мнению что является главным в мировоззрении?». 20 человек отметили, что религиозные убеждения являются основой мировоззрения.

При ответе на уточняющий вопрос: «религия дает мне ответы на главные вопросы, которые я задаю себе», согласились с этим 12,02%, не согласились – 61,51%, ответили не знаю - 23,36%

На вопрос: «В отношении к религии, к каким людям Вы, скорее всего, относитесь?» неверующими в Бога себя назвали 12,02%; неверующими в Бога, но стремящимся стать к нему ближе - 7,9%; безразличными к религии - 24,39%; критически относящимися к религии (атеисты) - 9,96%; верующими в Бога - 45,36%

Ранее кафедрой в 2008/ 2017 гг, проводились подобные опросы среди студентов вуза с целью изучить их отношение к актуальным проблемам белорусско-российского приграничья и выявить характерные черты и динамику социокультурных реалий белорусско-российского приграничья. В анкетах предлагалось ответить на ряд вопросов, раскрывающих отношение учащихся к религии. Опрос помог определить процентное соотношение респондентов, относящих себя к верующим и неверующим. Исследования 2008/2017 и 2019 гг. проводились по однотипной методике, это позволяет сопоставить, сравнить полученные результаты и выявить динамику изменений.

При опросе в 2008 году назвали себя верующими 64,32% респондентов, неверующими, со стремлением стать ближе к богу – 6,25%, в 2017 году считали себя верующими – 51,77%, неверующими в бога, но стремящимися стать к нему ближе - 9,29%.

Соответственно в 2008 г. критически настроенных к религии было 5,93% опрошенных, неверующих – 1,3%, в 2017 г. критически настроенных к религии составило 11,94%, неверующих – 7,52%. [2. стр.163].

В 2008 г. свое безразличие к религии высказали 4,2%, в 2017 г. 18,58%.

Сравнительный анализ полученных результатов 2019г. с результатами исследований 2008г. показал, что за этот период количество респондентов, назвавших себя верующими по сравнению с 2008 годом, уменьшилось на 18,96%, количество неверующих увеличилось на 10,72% и безразличных к религии стало на 20,19% больше.

Большинство исследователей отмечают межнациональную и межрелигиозную толерантность среди населения республики. Миротворность во взаимоотношениях с представителями других религиозных верований подтверждают и наши результаты. Так, на вопрос «как Вы относитесь к иным религиозным конфессиям, к которым Вы сами не принадлежите (которые разрешены законом)», уважительное отношение выразили 44,12%. Свое безразличное отношение высказали 54,09%, свою враждебность выразили 1,37% от общего количества опрошенных. Не принимают, но общаются терпимо - 0,34%.

В 2008г. свое уважительное отношение к другим религиозным конфессиям выразили 69% и терпимое отношение – 10,4% опрошенных [1, стр 25].

Таким образом, молодёжь подтвердила свою этнорелигиозную терпимость, которая является ментальным качеством белорусского народа.

Литература

1 Давлатова, Е.В. Мировоззренческие и религиозные аспекты жизнедеятельности студенческой молодежи / Е.В. Давлатова // *Религия и общество - 4: сборник научных трудов*. - Могилев, 2009. - С. 23-25.

2. Давлатова, Е.В. Религиозно-конфессиональная идентификация студенческой молодежи/Е.В. Давлатова//*Религия и общество-12: сборник научных статей/под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В.Дьяченко. –Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2018.–С. 162-164.*

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К «ОТКРЫТЫМ» ПРОБЛЕМАМ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ

Далимаева Е.О.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

При изучении курса «Этика» особый интерес студентов вызывает, как правило, тема ««Открытые» проблемы прикладной этики». К перечню открытых проблем, то есть тех, однозначное решение которых с позиции морали невозможно, относится, прежде всего, вопросы, связанные с возможностью и допустимостью применения смертной казни и эвтаназии, этические аспекты высоких технологий, проблема абортов, клонирования, искусственного оплодотворения и ЭКО, суицидов.

Кроме того, в последнее время все большую актуальность приобретают этические вопросы в таких сферах социальной жизни, как, например, бизнес, политика, биомедицина, наука, и так далее. Обсуждение открытых проблем прикладной этики на семинарских занятиях вызывает большой накал страстей, эмоционально затрагивают каждого студента, однако не всегда за эмоциями можно вычленить конкретные эмпирические показатели отношения к той или иной проблеме.

Для выявления мнений относительно «открытых» проблем нами была разработана анкета и проведен опрос студентов исторического (20 человек) и педагогического (50 человек) факультетов ВГУ имени ПМ. Машерова.

В первую очередь мы посчитали необходимым уточнить, какие именно проблемы студенты считают самым значимыми. На первом месте ожидаемо оказалась проблема применения смертной казни (85,4% опрошенных), что, с нашей точки зрения связано как с уникальностью статуса Республики Беларусь, которая остается единственной страной в Европе, не отказавшейся от смертной казни, так и с вниманием, которое уделяют этому вопросу мировые и местные СМИ. Практически после каждого громкого преступления в стране или вынесенного смертного приговора журналисты поднимают вопрос применения смертной казни. Второе-третье место поделили проблемы эвтаназии и абортов (53,2%), на четвертом месте проблема суицидов (40,6%). Меньше трети опрошенных студентов считают актуальными проблемы, связанные с генной инженерией, клонированием и искусственным оплодотворением (ЭКО).

Проблема смертной казни так или иначе связана с отношением к насилию и восприятием категории справедливости. Аргументы и относительно отмены смертной казни, и относительно ее сохранения давно выработаны и повторяются при каждой общественной дискуссии. Чаще всего студенты говорили, что, приводя приговор в исполнение, государство в целом, и люди, причастные к этому, сами становятся убийцами, и количество зла в обществе не уменьшается. Кроме того, в условиях несовершенства

судебной системы возможны ошибки и вынесение смертного приговора невиновным людям. С другой стороны, нельзя оставлять преступление безнаказанным, смертная казнь является справедливым воздаянием («жизнь за жизнь»), многие студенты обращали внимание, что в западных странах преступники получают вполне комфортные условия в тюрьме (достаточно вспомнить А. Брейвика и его иски к администрации), тем самым они не страдают, можно ли говорить в данном случае об эквивалентности наказания тяжести совершенного преступления?

Следует отметить, что с момента проведения референдума 1996 года, на котором более 80% белорусского населения проголосовало за сохранение смертной казни, количество ее сторонников уменьшилось, но по-прежнему превышает 60-65% опрошенных. Мнение студентов так же поделилось в соответствии с этой пропорцией: в целом около 70% поддерживают идею сохранения смертной казни, оговаривая исключительный характер ее применения, чуть меньше 30% считают ее недопустимой мерой восстановления справедливости.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Как вы относитесь к проблеме смертной казни (выберите ОДИН вариант ответа)», %:

Вопрос:	ИФ	ПФ	Всего
Я считаю смертную казнь необходимой сдерживающей мерой роста преступности	7	14,2	21,2
Я считаю смертную казнь справедливым воздаянием за тяжкие преступления	8,4	25,2	33,6
Я считаю смертную казнь экономически оправданной: зачем тратить деньги налогоплательщиков на содержание убийц в тюрьмах.	4,2	11,2	15,4
Я против смертной казни: возможны судебные ошибки	5,6	14,2	19,8
Я против смертной казни: палач сам становится убийцей	1,4	2,8	4,2
Я против смертной казни: человек может измениться и раскаяться, нельзя отбирать у него эту возможность	0	2,8	2,8
Не определились/нет ответа	0	3,6	3,6
Всего			100

Таким образом, наиболее значимым аргументом в поддержку смертной казни является специфически понимаемая категория справедливости, наиболее сильным аргументом против – возможность судебных ошибок.

Нет необходимости доказывать важность духовно-нравственного воспитания и, прежде всего, воспитания молодежи. В современном мире мы столкнулись с существенными проблемами в системе образования. Образовательный процесс должен обязательно сочетаться с воспитательной функцией. Именно гуманитарные дисциплины имеют мощный воспитательный потенциал, позволяют сформировать нравственное начало в личности. Одним из важнейших направлений нравственного воспитания может стать обращение к прикладной этике, поскольку этические вопросы очевидно касаются каждого. Известно, что состояние общества зависит от качества идей, ценностей и смыслов, определяющих его. По нашему мнению, индивидуальная система ценностей является определяющим фактором практически всех жизненных устремлений человека. И понимание специфики индивидуального решения «открытых» проблем прикладной этики у будущих специалистов позволит как спрогнозировать нравственное развитие общества в ближайшем будущем, так и вовремя скорректировать намечающиеся отклонения.

ПРИЧИНЫ АТЕИЗМА СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Карпечкин Н.Н., Макштарёва А.И.,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев, Республика Беларусь

В соответствии со статьей 31 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом [2, с. 9].

Одной из форм отношения к религии является атеизм, который появился в VI-V века до нашей эры и применялся как унижительный эпитет, который употреблялся и применялся к любому человеку, находящийся в конфликте со своей религией [3, с. 243]. Современный же атеизм представляет собой не только продуманную, сознательную мировоззренческую позицию отрицания бога и высшей сил, но и безразличие, равнодушие к религиозным учениям.

Атеизм в Беларуси с каждым годом всё больше закрепляется в разуме молодежи, чему свидетельствует то, что Беларусь оказалась в списке наименее религиозных стран планеты. В топ-20 наименее религиозных государств страна заняла 14-е место с показателем религиозности 34%. То есть такой процент жителей Беларуси, согласно опросам WIN/GallupInternational, считает себя верующими [1].

Одной из причин развития атеизма среди молодежи является популяризация науки, которая создает отрицание между действительным положением мира, а миром, который преподносит нам религия, что ставит под сомнение множество религиозных учений, так же, как и существование сверхъестественных сил.

Немаловажной причиной, является навязывание религиозных убеждений, традиций, обрядом среди старшего поколения, что зачастую расходится с интересами молодежи, и данный факт порождает отрицательное отношение к религии. Из-за данного фактора уменьшается количество прихожан, становится всё меньше крещенных детей, т.к. современное поколение не видит в этом смысла.

Так же одной из причин будет то, что Республика Беларусь является светским государством и хоть и исходит из принципа, закрепленного в статье 4 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» гарантируя право каждого на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Кроме этого, в соответствии со статьей 5 указанного Закона каждый имеет право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. При этом никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций. Но даже исходя из этого, государство никак не пропагандирует религию, так же важную роль играет, то, что именно государство ответственно за образование, что способствует светскому воспитанию.

Другой причиной развития атеизма является несогласие молодежи с религиозной политикой, т.к. многие религиозные писания ограничивают людей в каких-то действиях, диктуют как надо вести себя, что расходится, с желанием и подробностями молодежи, тем самым, формируя атеизм. Так же влияние религии уменьшается, за счет

того, что в современном мире, люди нагружены делами, обязанностями, постоянно находятся в движении и им некогда и незачем посвящать себя религии.

Таким образом, количество нерелигиозной молодежи растет и это обусловлено по большей части, спецификой современного общества, становлению более свободных нравов, появлением у людей права выбора, так же главной чертой современного атеизма будет являться, то что молодежь считает религию бездоказательной: «...самое пагубное дело – учить детей, что вера как таковая является добродетелью. Вера именно потому и вредна, что не требует доказательств и не терпит возражений» [4, с. 109].

Литература

1. Беларусь вошла в рейтинг наименее религиозных стран мира [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2018/01/19/belarus-voshla-v-reyting-naimenее-religioznyh-stran-mira.html>. – Дата доступа: 19.11.2019.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. И доп., принятыми на респ. Референдумах 24 ноябр. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь, 2017. – 64 с.
3. Новиков, М.П. История и теория атеизма / М.П. Новиков. – Москва: «Мысль», 1987. – 475 с.
4. Слепцова, В.В. «Новый атеизм» как феномен современного свободомыслия / В.В. Слепцова / Вестник московского университета. – 2015. – №8. – С. 107-117.

ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К БУЛЛИНГУ И ЕГО УЧАСТНИКАМ

Ковалев А.В., Гребенникова О.А.,

НовГУ им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация

В настоящее время все более актуальной становится проблема буллинга или травли среди школьников. Согласно исследованию, проведенному специалистами Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» среди 1,5 тысячи старшеклассников и студентов 1-2 курсов, с буллингом в школах сталкиваются около 35% учащихся по всему миру; в России эта цифра составляет 27,5%.

Анализ научной литературы (А.А. Бочавер, Д.Я. Грибанова, Р.П. Калинина, Д.А. Лэйн, Д.Н. Соловьев и др.) показывает, что буллинг является формой деструктивного конфликтного взаимодействия, для которого характерно систематически повторяющееся намеренное причинение вреда жертве, не способной себя защитить, на протяжении длительного времени при наличии свидетелей [1; 2; 3]. Традиционная «буллинг-структура» включает в себя преследователей (агрессоров), их жертв и сторонних наблюдателей [2].

Как утверждают специалисты (А.А. Бочавер, Д.Я. Грибанова, Р.П. Калинина, Д.Н. Соловьев и др.), социальное насилие в школьной среде является главным фактором, угрожающим психологической безопасности как обучающихся, так и самой школы в целом [1; 2; 3]. В связи с этим актуальным является своевременное выявление ситуаций буллинга и изучение отношения школьников к нему с целью организации целенаправленной коррекционной и профилактической работы.

С целью выявления отношения подростков к буллингу и его участникам нами было проведено исследование на базе МАОУ «Пролетарская средняя общеобразовательная школа» Новгородского муниципального района Новгородской области. Исследование проводилось посредством анкетирования и методики «Личностный дифференциал» Л.И. Максименковой. В исследовании приняли участие 49 обучающихся 7, 8 и 9 классов.

Отвечая на открытый вопрос анкеты «Напиши своими словами, как ты понимаешь, что такое «травля»», подростки предлагают следующие определения: «издевательство», «обзывание», «унижение», «агрессивное преследование одного из членов группы», «когда сильные обижают и издеваются над слабыми», «когда дети обижают кого-либо и натравливают на него других», «когда одного человека заставляют издеваться над другим», «когда группа людей ради забавы обзывает, унижает, бьет того, кто слабее», «когда обижают людей младше их возраста, не боясь, что им за это что-то будет» и др. Анализ указанных определений показывает, что большинство учащихся 7-9 классов осознают негативный характер буллинга, связывая его с различными формами физического и психологического насилия. Ряд учащихся подчеркивают, что травля распространена преимущественно среди молодежи.

Показательно, что большинство подростков осознают опасные последствия буллинга. По их мнению, человек, подвергающийся травле в течение длительного времени, может испытывать снижение самооценки (76%), трудности в обучении с другими сверстниками (45%), депрессию (61%), агрессию по отношению к другим (31%), боязнь посещать школу (41%), одиночество (29%), безысходность (18%), самообвинение в случившемся (20%). С точки зрения 22% участников опроса, ситуация травли может сделать жертву «сильнее».

Анализ результатов анкетирования показывает, что большинство учащихся 7-9 классов отрицательно относятся к классу, в котором дети часто преследуют друг друга. Характеризуя такой класс, они в основном используют такие прилагательные, как «недружный», «несплоченный», «неслаженный», «плохо организованный», «странный», «ужасный», «плохой», «пугающий», «невоспитанный», «слабый», «агрессивный». В частности, подростки пишут, что такой класс «не проявляет доверие друг к другу», «не является показателем нормального адекватного класса» и «нуждается в помощи психолога».

С целью более детального изучения представлений учащихся 7-9 классов об участниках буллинга и выявления их эмоционально-личностного отношения к ним школьникам была также предложена методика «Личностный дифференциал» Л.И. Максименковой. Данная методика содержит перечень 24 личностных качеств, которыми предлагается охарактеризовать человека, над которым издеваются одноклассники (т.е. «жертву» буллинга); который травит своих одноклассников («агрессора»); который является свидетелем издевательств над другими («наблюдателя»).

Согласно полученным результатам, учащиеся 7-9 классов характеризуют «жертву» буллинга следующими прилагательными: «слабый» (73%), «неуверенный» (50%), «нерешительный» (50%), «трусливый» (50%), «забитый» (47%), «неуважаемый» (39%), «несамостоятельный» (34%) и «вялый» (33%). Интересно, что при описании «жертвы» буллинга ни один респондент не выбирает такие качества личности, как «энергичный» и «уважаемый».

Характеризуя «агрессоров» в ситуации буллинга, школьники используют главным образом следующие прилагательные: «агрессивный» (57%), «авторитетный» (44%), «уважаемый» (41%), «сильный» (37%), «уверенный» (37%), «решительный» (38%) и «смелый» (34%). Меньше всего «буллеры» ассоциируются у подростков с такими личностными качествами, как «миролюбивый» (1%), «вялый» (2%) и «забитый» (5%).

Примечательно, что все респонденты негативно относятся к учащимся, которые наблюдают за издевательствами над одноклассником. Они считают их «соучастниками» буллинга, «слабыми духом», и характеризуют их следующими прилагательными: «пассивный» (36%), «трусливый» (33%), «слабый» (32%), «неуверенный» (28%), «зависимый» (24%), «пренебрегаемый» (24%), «нерешительный» (23%) и «неуважаемый» (20%). Менее всего для описания свидетелей буллинга, по мнению респондентов, подходят такие качества, как «решительный» (3%) и «деятельный» (3%).

В целом результаты методики «Личностный дифференциал» демонстрируют отрицательное эмоционально-личностное отношение учащихся 7-9 классов к таким участникам буллинга, как «жертва» и «наблюдатель»; описывая их, школьники используют преимущественно негативные качества личности. В то же время эмоционально-личностное отношение подростков к «агрессору» или «буллеру» неоднозначное; он характеризуется как положительными качествами личности (в частности, уважаемый, сильный, уверенный, решительный и смелый), так и отрицательными (агрессивный и авторитетный). Возможно, такое амбивалентное отношение школьников к «агрессорам» объясняется тем, что в качестве «буллеров» зачастую выступают подростки с лидерскими качествами, имеющие высокий статус и высокое признание в классе.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что учащиеся 7-9 классов имеют представления о буллинге и осознают его негативный характер и последствия. Вместе с тем эмоционально-личностное отношение подростков к участникам буллинга противоречиво: «жертвы» и «наблюдатели» оцениваются в основном негативно, тогда как «агрессоры» характеризуются и отрицательными, и положительными качествами личности. Большинство учащихся 7-9 классов отрицательно относятся к классу, в котором дети часто преследуют друг друга.

Литература

1. Бочавер А.А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей // Психологическая наука и образование. 2014. №1. С. 47-55.
2. Калинина Р.Р., Грибанова Д.Я., Максименкова Л.И. Представление о буллинге: проблема, диагностика, половозрастные особенности, роль в обеспечении психологической безопасности образовательной среды: монография. Псков: Логос, 2016. 200 с.
3. Соловьев Д.Н. Профилактика буллинга в первичном коллективе подростков // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. №9. С. 136-146.

ПРЕПОДАВАНИЕ ЗНАНИЙ О РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Одиноченко В.А.,

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель,
Республика Беларусь

Понятие «молодежь» определяется не только через возраст, но и через усвоение знаний. Это та социальная группа, которая готовится к будущей жизни и поэтому учится, идет ли речь о формальном или неформальном обучении. В настоящее время популярной является идея самообразования и непрерывного образования, которые должны осуществляться на протяжении всей жизни человека. Но основную роль в образовании призваны играть учебные заведения. Преподавание, как правило, осуществляется именно для молодежи. Соотношение «обучающий-обучаемый» не исчерпывает всю структуру обучения, но предполагает определенное соотношений позиций. Имеет значение личность преподавателя, его заинтересованность в результатах деятельности, умение объяснить материал, заинтересовать им и т.д. Но мы сконцентрируем внимание на содержании материала и на том, как знания о религии могут повлиять на формирование гражданской идентичности молодых людей.

Под идентичностью человека мы понимаем отождествление им себя с какой-либо группой. Выделяют такие виды идентичности как национальная, профессиональ-

ная, территориальная, религиозная и т.д. Гражданская идентичность – это отнесение человеком себя к гражданам какого-либо государства, осознание и эмоциональное переживание своей общности с ними.

За счет идентификации задается несколько измерений человека. Например, он может назвать себя белорусом, студентом, спортсменом, православным и т.д. Идентичность может быть реальной и декларативной. В первом случае она соотносится с поведением человека, во втором – сводится к заявлениям. Обычно исследователи отмечают, что идентичность – это не состояние, но процесс: человек или группа осуществляют себя в том или ином качестве.

Проблема идентичности является актуальной для современной Беларуси в силу происходящих в нашем обществе трансформаций. До недавнего времени мы были частью единого советского народа, принадлежали к определенному классу, были членами партии либо беспартийными и т.д. Данные координаты идентичности официально поддерживались. При этом религиозная принадлежность рассматривалась в свете данного Марксом определения религии как «опиума народа». Считалось, что советский человек, особенно молодой, должен стоять на позициях научного атеизма.

В современной Беларуси произошло резкое изменение в отношении к религии со стороны государства. Она уже рассматривается как неотъемлемая часть национальной культурной традиции и основа морали. Как показывают социологические исследования, значительная часть населения отождествляет себя с той или иной религией. Однако, на наш взгляд, более правильно в данном случае говорить не о религиозной, но о культурной идентификации. Жители Беларуси таким образом относят себя к определенной традиции. До сих пор действует устаревшая схема «русский – православный, католик – поляк». Мы считаем, что в условиях современной Беларуси она должна быть преодолена, поскольку является не только ошибочной, но и имеет одним из своих последствий разобщенность в обществе.

Наш опыт преподавания философских дисциплин в вузе свидетельствует о том, что знания о религии, полученные в школе, находятся, как правило, на крайне низком уровне. В то же время студенты проявляют интерес к мировоззренческим проблемам, задают вопросы и, если создать для этого условия, вступают в дискуссии.

Эта наша оценка соответствует выводу, сделанному по результатам социологического следования, которое было проведено среди школьников и их родителей в 2011 году: «Как ученики, так и родители дают весьма высокую оценку роли религии в жизни общества и человека, а также демонстрируют достаточно высокую степень осведомленности относительно существующих конфессий. Однако, эта осведомленность производит впечатление поверхностной, случайной, безразличной к действительной конфессиональной ситуации в Беларуси» [3, с. 90].

Что касается содержания школьных учебников, то в них ставится задача формирования гражданской идентичности при изучении религии. В учебнике по обществоведению за 10 класс среди функций религии названы интегративная и культуротворческая: «Интегративная функция проявляется в том, что религия даёт человеку возможность объединиться с людьми, придерживающимися единых обычаев, взглядов, ценностей, верований. Она укрепляет социальную связь единоверцев, поощряет послушание, поддерживает традиции. Вместе с тем каждая религия противопоставляет свои ценности, идеалы, нормы другим, сформировавшимся на базе иного вероучения, культа и церковной организации... Культуротворческая функция религии связана с тем, что религия представляет собой особую форму накопления и передачи культурного опыта от одного поколения к другому... Так, невозможно представить западноевропейскую культуру без ценностей католицизма и протестантизма. Русская культура ассоциируется

прежде всего с православием» [2, с. 182-183]. Отметим, что не названа та религия, с которой может быть ассоциирована наша культура.

В учебнике по обществоведению за 11 класс вопрос роли религии в формировании гражданской идентичности рассмотрен в параграфе «Национальная и конфессиональная политика». Изложение материала строится на следующем положении: «Беларусь является территорией межнационального и межконфессионального мира и согласия. Важную роль в их обеспечении играют как менталитет белорусов, так и политика государства в области межнациональных и межконфессиональных отношений, направленная на мирное сосуществование религиозных и этнических общностей в интересах устойчивого развития страны» [3, с. 150].

Таким образом, видна ясная установка на то, чтобы подчеркнуть общность последователей различных религий, действующих в современной Беларуси, как граждан одной страны.

В современной Беларуси вышли вузовские учебники по религиоведению различных авторов. При очевидном отличии трактовок религии, в них, как правило, подчеркивается то, что, во-первых, Беларусь является поликонфессиональным государством и, во-вторых, что для нашей истории характерно относительно мирное сосуществование различных религий. Таким образом, акцент делается на формирование гражданской идентичности молодых людей не на основе принятия ценностей той или иной религии, но посредством осуществления традиционной для Беларуси толерантности и стремления к установлению межконфессионального согласия.

Литература

1. *Обществоведение : учеб. пособие для 10-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / М. И. Вишневский [и др.]; под ред. М. И. Вишневецкого. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – 240 с.*
2. *Обществоведение : учеб. пособие для 11-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / М. И. Вишневский [и др.]; под ред. М. И. Вишневецкого. — Минск : Народная асвета, 2010. – 270 с.*
3. *Отношение старшеклассников и родителей школьников г. Минска к перспективе изучения факультативного курса о религии/религиях: Отчет о результатах социологического исследования / Е. В. Шкурова, С. Г. Карасёва, А. А. Белов. – Минск: Четыре четверти, 2011. – 92 с.*

РОЛЬ КУРАТОРА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Устинова Н.Л.,

Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова, г. Орша, Республика Беларусь

Ведущую роль в повышении качества воспитания учащихся в условиях образовательной среды играет куратор.

Воспитание – очень сложный, тонкий процесс, сродни искусству, так как каждый учащийся индивидуален, неповторим. Поэтому воспитание учащихся – это духовно – практическая деятельность каждого преподавателя, пронизывающая различные сферы приложения его профессиональных сил, сопряженная с творческим поиском, риском ошибок, свободой выбора и индивидуальной ответственностью. Воспитание требует огромного терпения.

В соответствии со статьей 18 Кодекса Республики Беларусь об образовании цель воспитания – формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося.

Главная задача воспитания:

- формирование гражданских и патриотических качеств и национального самосознания детей и учащейся молодежи на основе государственной идеологии;
- формирование нравственной, эстетической культуры [1, с. 17].

И естественно, нравственное воспитание является неоспоримой и важнейшей целью всякого общества. Недостатки и упущения в нравственном воспитании наносят обществу невозвратимый невосполнимый урон. Формирование основных жизненных ценностей происходит в период взросления подростка. В связи с этим главную роль в процессе становления занимает образовательное учреждение и, конечно, педагоги.

Проблема нравственного воспитания всегда была актуальной. Сегодня подросток живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера. Само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности, ибо воспитанность – это качество личности, определяющее в повседневном поведении молодого человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности. Вооружение нравственными знаниями важно и потому, что они не только информируют ребят о нормах поведения, утверждаемых в современном обществе, но и дают представления о последствиях нарушения норм или последствиях данного поступка для окружающих людей [2, с. 34].

С целью формирования нравственной культуры нами было проведено исследование среди учащихся колледжа. В процессе исследования по соответствующей теме был использован комплекс теоретических и эмпирических методов: изучение и анализ литературы, наблюдение за социальным поведением учащихся во время уроков, на кураторских и информационных часах, обобщение опыта кураторов, беседы.

Результаты исследования показали, что испытуемые еще не имеют достаточного жизненного опыта. Молодые люди используют модель жизненного успеха, которая ориентирует личность на жизненный рационализм. Как следствие – «одноразовая культура». Нужно отметить, что на формирование мировоззрения учащихся активно влияют средства массовой информации, неорганизованный досуг. Данная проблема требует от педагогов глубоких знаний теоретических и методических основ, систематизации основных форм и методов решения задач по привитию молодежи нравственных установок.

В этом процессе ведущую роль играет куратор группы – ключевая фигура в воспитательной работе колледжа. Его личный пример, отношение к молодежи, к своим функциональным обязанностям является фактором эффективности воспитательной работы в группе. Способность куратора увлечь за собой учащихся, взаимоуважение, высокий уровень нравственной культуры, ответственность, коммуникабельность – все это является показателем его высокого профессионализма. От него в большей степени зависит эмоциональная насыщенность, гуманность и романтика, сама тональность – многоцветье, многозвучье учебных лет.

Было проведено анкетирование учащихся 1 и 2 курса специальностей «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Иностранный язык», «Физическая культура». Наше исследование показало, что формирование нравственной культуры учащихся проходит наиболее успешно в процессе проведения культурных, оздоровительных мероприятий и организации общественно полезной работы во внеурочное время. Следует признать, что успех любого дела зависит от активного поведения молодежи и результативного их участия во всех мероприятиях. Лучший вариант, когда куратор не только стимулирует участие во внеурочной работе, но и проявляет интерес к ее результатам, более того, сам участвует в этой работе.

Опрос, проведенный на этапе эмпирического исследования, показал, что формировать у учащихся нравственные ценности можно, вовлекая ребят в новые и интерес-

ные формы и виды работы. Разрабатывая новые формы и методы духовно – нравственного воспитания, следует помнить, что основным содержанием его являются базовые национальные ценности. Эти ценности хранятся в культурных и семейных традициях. Конечно, куратору группы необходимо налаживать взаимодействие с семьей, быть другом и наставником для молодых людей.

Например, внимания заслуживает такая форма работы, как волонтерство. Это реальная возможность для учащихся проявить себя в процессе помощи нуждающимся, это опыт уникальной социальной практики. Практическая направленность информационных часов формирует умение использовать полученные знания, умения и навыки в повседневной жизни: быт, экология, охрана здоровья, охрана окружающей среды, техника безопасности. Создавая волонтерские отряды можно эти знания применить в жизни. И мы успешно в этой сфере работаем.

В результате анализа и обобщения полученных данных нами было установлено:

- 80% респондентов подтверждают тот факт, что куратор является примером и флагом группы;

- 12% - руководствовались мнением референтной для них группы (педагоги);

- 8% - подверглись влиянию со стороны друзей и товарищей.

Таким образом, результаты проведенного исследования, указывают, что роль куратора в формировании нравственных ценностей учащихся весома.

Следовательно, одним из важнейших принципов нравственного воспитания является принцип непрерывности – взаимосвязанный процесс обучения, воспитания и развития человека на протяжении всей его жизни. Работа по нравственному воспитанию подрастающего поколения должна идти как непрерывный процесс и носить не эпизодический, а систематический характер. В условиях девальвации истинных ценностей молодежи и ценностной переориентации педагогам особенно усиленно нужно работать над формированием нравственной культуры учащихся. За это каждый преподаватель, особенно куратор, несет личную ответственность.

Литература

1. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс].

2. Зинченко В.П. Образование, культура, сознание. / В.П. Зинченко // Философия образования для XXI века: сб. ст. / под ред. Н.Н. Пахомова, М.: Логос, 1992. – с.93.

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Уткевич В.А.,

Витебская духовная семинария

Уткевич О.И.,

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,

Республика Беларусь

Зарождение идей патриотизма у большинства народов было тесно взаимосвязано с религией, от которой во многом зависело формирование национального самосознания и идентификации личности с этносом, народом, а впоследствии и с государством. Неоспоримым историческим фактом остается и то, что именно религия явилась важной движущей силой, способствующей объединению отдельных народов в единые государства и в значительной степени повлиявшей на укрепление и сакрализацию идей

патриотизма. Становление государственности на основе религиозных детерминант привело к тому, что потребность в сохранении своей этнической целостности приобрела статус сакрально-аксиологической ценности и стала восприниматься в качестве священного долга.

Необходимо отметить, что Республика Беларусь является поликонфессиональным государством, однако, несмотря на это, основной религиозно-духовной традицией на белорусских землях с древнейших времен было православие. Такое положение дел нашло свое адекватное отражение в «Заоне Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях». В преамбуле этого Закона особо подчеркивается, что он исходит из «признания определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [1, с. 2]. Вот почему, применительно к теме нашего исследования, мы остановимся именно на роли православия в формировании патриотической культуры белорусской молодежи.

Для практической реализации вышеуказанного Закона Белорусской Православной Церковью и различными министерствами Республики Беларусь подписан ряд соглашений о сотрудничестве. Если внимательно вчитаться в тексты этих соглашений, то можно прийти к выводу о том, что все они направлены на патриотическое воспитание населения, и в первую очередь молодежи. Однако в наибольшей степени данная направленность проявляется в соглашении с Министерством обороны. В нем отмечается: «Многовековая история Беларуси свидетельствует, что Православие всегда являлось духовной основой менталитета белорусского народа и его христолюбивого воинства – защитников Отечества» [3, с. 30].

В качестве основных направлений совместной работы по патриотическому воспитанию военнослужащих соглашение предусматривает «участие священнослужителей Белорусской Православной Церкви в проведении ритуалов и торжественных мероприятий, посвященных памятным датам Вооруженных Сил, соединений и воинских частей» [3, 30], а также «участие представителей Белорусской Православной Церкви в мероприятиях военно-патриотической и духовно-нравственной направленности, проводимых Министерством обороны Республики Беларусь и представителей Вооруженных Сил в аналогичных мероприятиях, проводимых Белорусской Православной Церковью» [3, 31].

Конечно, в историческом контексте становление и развитие патриотической культуры с помощью православной религии осуществлялось не только непосредственным, но и опосредованным способом. Например, с помощью искусства, которое представляет собой специфическую форму осмысления человеком окружающего мира и себя самого как частицы этого мира в художественных образах. Особую роль в этом осмыслении играет слово. Фольклор: песни, былины, легенды о родной земле и героях, защищающих веру, добро и справедливость – все это сплачивает людей, принадлежащих к одному народу, не только общим эстетическим чувством, но также и общим патриотическим мировоззрением.

В дальнейшем религиозные мотивы в явном и неявном виде, в зависимости от политической ситуации, продолжали звучать в художественной литературе, в произведениях классиков белорусской литературы Я. Колоса, Я. Купалы, М. Горецкого, в произведениях поэтов и писателей советского периода – В. Быкова, И. Мележа, И. Шамякина, Р. Бородулина и др. Таким способом, скрыто, советская власть также задействовала патриотический потенциал христианства.

История развития народов и государств свидетельствует о том, что роль религии как фактора онтологического созидания неравнозначна в различные периоды. Так, например, во время господства атеистической идеологии в Советском Союзе она значительно снизилась. В этот период исповедание православия было под запретом. Репрессиям подверглись не только тысячи священнослужителей, но и достаточно много про-

стых верующих мирян. Однако с началом Великой Отечественной войны положение дел радикально изменилось. Власть предрасположенная осознала, что сплочение большого этноса, необходимое для ответа на исторический вызов, может произойти в первую очередь под воздействием православия. Вот почему в первом выступлении перед советским народом И.В. Сталин обратился к нему со словами «братья и сестры», а не «товарищи», ведь именно такое обращение принято в Русской Православной Церкви.

Сущностный смысл православного патриотизма заключается в словах: «служение Родине». Как известно, более тысячи лет тому назад наш народ крестился в православную веру, а тем самым добровольно выбрал служение Богу, а это значит, по православным канонам, добру, любви и истине, а Родина тем самым явилась для него вселенским оплотом справедливости.

Конечно, служение народу и отчизне многообразно, но каждый человек обязан нести именно свой крест, выполнять долг на отведенном ему Богом общественном поприще. Любой крест тяжел, однако необходимо особо выделить ратное служение, связанное с защитой Отечества, которое всегда особым образом окормлялось Православной Церковью. Вот почему столь много внимания уделяется именно воинскому патриотическому воспитанию молодежи. Республика Беларусь в 2020 году будет отмечать 75-летие победы в Великой Отечественной войне. Белорусская Православная Церковь также будет принимать активное участие в этом праздновании. Можно привести огромное количество примеров того, как сами священнослужители в годы Великой Отечественной войны не только словами призывали народ к защите Родины, но и с оружием в руках активно участвовали в этой защите. Так, например, они воевали в партизанских отрядах на территории нашей республики и вели активную патриотическую агитацию среди населения. Несколько десятков из них за свои подвиги были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны» [2].

Особенно важна деятельность Православной церкви по популяризации народного подвига в Великой Отечественной войне. У многих представителей молодежи сейчас достаточно противоречивые представления о событиях тех лет. А с телевизионного экрана, в сети интернет им зачастую рассказывают и показывают полуправду. В некоторых же соседних странах и вовсе открыто восхваляют тех, кто служил гитлеровцам, как якобы борцов против советских оккупантов. Вот почему Церковь стремится рассказывать молодежи подлинную правду о той страшной войне, которая принесла нашему народу столько горя и страданий. Нельзя стать патриотом нынешней Беларуси, забыв о героических подвигах отцов и дедов.

В заключение отметим: Православная церковь подчеркивает, что любовь к земному отечеству должна носить активно-деятельностный характер, а также быть жертвенной по своей сущностной природе. Это означает преодоление эгоизма на всех уровнях индивидуального и социального бытия человека. Будучи основой государственного патриотизма, такой поход, несомненно, приведет к сплоченности и процветанию народа.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». – Минск, 2002. – 24 с.
2. Силова, С.В. Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период Немецкой оккупации 1941-1944 гг. – Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2005. – 72 с.
3. Соглашения между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью. – Минск, 2006. – 58 с.

IV. ЦЕННОСТНО ОРИЕНТИРУЮЩАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ

ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К ШКОЛЬНЫМ ПРОГУЛАМ

Абросимова М.А., Гребенникова О.А.,

НовГУ им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация

В последние десятилетия проблема школьной дисциплины сильно обострилась в связи с демократизацией школьной среды. Школьники стали более активны, самостоятельны и инициативны, свободны в выражении своего мнения, в поступках и отнюдь не склонны к безусловному следованию дисциплинарным правилам. Данные обстоятельства вызывают серьезную озабоченность учителей, поскольку они приводят не только к положительным образовательным эффектам, но и вызывают существенные трудности в учебном процессе, снижая его результативность и негативно влияя на уровень образованности школьников.

Анализ работ С.В. Воликовой, С.В. Кривцовой, Б.Р. Мандель и Т.Ю. Юдеевой свидетельствует о том, что нарушения школьной дисциплины обусловлены совокупностью социальных и индивидуально-личностных факторов. Основными социальными факторами, провоцирующими прогулы учащихся, являются попустительский стиль воспитания в семье, отсутствие поддержки родителей в достижении образовательных целей; конфликтные или дистанцированные отношения с учителями и одноклассниками; «нездоровая» среда общения; влияние СМИ. Индивидуально-личностными факторами, способствующими нарушению школьной дисциплины, выступают такие характеристики школьника, как отсутствие познавательных интересов, личностных и образовательных амбиций, низкая самооценка, слабая успеваемость, недопонимание нравственного аспекта дисциплины, проблемы со здоровьем и др. [1; 2; 3].

Специалисты едины во мнении, что систематическое нарушение учащимися школьной дисциплины опасно по своим последствиям. Оно не только снижает результативность учебного процесса, но и может привести к проблемам во взрослой жизни: учащиеся, которые систематически нарушали дисциплину в школе, позже нарушают и трудовую дисциплину, а иногда становятся и правонарушителями [2; 3]. Именно поэтому важным является своевременное предупреждение школьных прогулов и обеспечение каждому ребенку реализации права на образование.

С целью изучения отношения подростков к школьным прогулам нами было проведено анкетирование учащихся общеобразовательных организаций Великого Новгорода. В опросе приняли участие 80 школьников в возрасте от 11 до 18 лет.

Согласно сводным результатам анкетирования, 79% школьников имеют опыт прогулов уроков без уважительной причины, в то время как 21% утверждают, что никогда этого не делали.

Основными причинами своих прогулов уроков школьники называют плохое самочувствие (46%); неподготовленность к уроку, страх «провала» (35%); отсутствие наказаний со стороны родителей (35%); желание выпасться и заняться тем, что нравится больше (хобби, встреча с друзьями и т.д.) (34%); плохие отношения с одноклассниками (31%), «за компанию» с друзьями (21%), отсутствие интереса к учебному предмету (21%), ощущение скуки и однообразия на уроках (14%).

Отвечая на открытый вопрос анкеты «Если бы ты знал, что тебе за это ничего не будет, то по какой причине ты бы мог прогулять школу?», участники опроса предлагают следующие основания для прогулов: желание выспаться (25%), поход к врачу (19%), ненужный учебный предмет (13%), желание провести время с друзьями (13%) и заняться хобби (6%), плохие отношения с учителем (6%). Например, показательны следующие высказывания школьников: «Я могла бы прогулять ненужные и неинтересные для себя предметы, если бы просто захотела»; «Я бы занялся чем-то полезным, например, непосредственной подготовкой к ЕГЭ»; «Если бы посчитала, что мне не нужен данный предмет или конкретная тема, или если бы сочла, что у меня есть гораздо более важные дела»; «Считаю, есть смысл прогуливать ради чего-то, например, хорошего времяпрепровождения»; «Надоела школа к 11 классу. И зачем мне ходить на литературу, физкультуру, ОБЖ, если надо к ЕГЭ готовиться?». Свыше 13% респондентов признаются, что прогуляли бы школу по любой причине, если бы это не влекло никаких последствия. Лишь 9 участников опроса (11%) отмечают, что никогда не прогуляли бы школу без уважительной причины.

Количество уроков в месяц, которое участники опроса считают допустимым пропустить без уважительной причины, разнится: от 1 до 5 уроков – 25% респондентов, от 10 до 15 уроков (25%), от 15 до 50 уроков (8%), от 5 до 10 (6%). Они обосновывают это прежде всего «бесполезностью уроков», а также неудобным расписанием («сейчас вообще не прогуливаю, а раньше не ходила в школу по субботам»). Важным, на наш взгляд, является то, что 24% респондентов считают недопустимым пропуск без уважительной причины даже одного урока («не считаю прогулы нормой»).

Большинство участвовавших в опросе школьников (88%) отмечают, что нейтрально относятся к учащимся, которые прогуливают уроки без уважительной причины; 8% опрошенных негативно относятся к таким школьникам и лишь 5% одобряют их поведение. Примечательно, что, отвечая на вопрос анкеты «Стал бы ты помогать с домашним заданием школьнику, который прогуливает уроки без уважительной причины?», более половины опрошенных (54%) отвечают положительно («скорее да» (49%) и «да, конечно» (5%)). 38% респондентов не уверены, что стали бы помогать школьнику-прогульщику с выполнением домашнего задания, тогда как 9% категоричны в своем отказе.

Основными способами предупреждения прогулов школьники называют:

- интересные формы проведения уроков, способность учителя заинтересовать учеников своим предметом (38%); в частности, показательны такие ответы: «нужно интереснее вести уроки», «вызвать интерес к предмету чем-то необычным», «не очень скучно вести урок», «нужно сделать уроки не такими однообразными», «быть само собой интересным человеком или же таким строгим и почитаемым, чтобы было страшно не прийти», «не нести всякой ерунды, которая не в школьной программе, не пропагандировать свои взгляды на жизнь»;

- составление удобного («лояльного») расписания и сокращение объема домашнего задания (20%) (например, «не задавать много домашнего задания», «задавать по-настоящему домашнюю работу» и т.п.);

- доброжелательное отношение учителя к учащемуся (13%): «не кричать на детей», «не сильно ругать учеников за невыученное домашнее задание», «не пугать сложными контрольными», «нужно чтобы учителя относились снисходительнее к детям, которые по уважительной причине не ходили в школу, например, по причине болезни, потому что ребенок, который долго болел, не может сразу после болезни написать кучу контрольных на «отлично», а учителей это не волнует» и т.п.;

- адекватная оценка знаний и умений учащегося (8%);

- контроль со стороны родителей (6%);

- отсутствие профилизации в старших классах (5%), поскольку «это несколько нарушает привычный ритм и в такой важный для меня период лишает привычной компании; отсюда нежелание ходить на уроки».

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что большинство школьников не только считают допустимым для себя прогулы уроков без уважительной причины, но и имеют подобный опыт, что подчеркивает необходимость проведения в школе целенаправленной работы по предупреждению школьных прогулов.

Литература

1. Воликова С.В., Юдеева Т.Ю. Семейные факторы хронических школьных прогулов // Консультативная психология и психотерапия. 2014. №3. С. 23-42.
2. Кривцова С.В. Учитель и проблемы дисциплины. М.: Генезис, 2004. 270 с.
3. Мандель Б.Р. Приглашение к дискуссии о причинах прогулов и пропусков занятий // Образовательные технологии <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1252029>. 2014. №1. С. 102-117.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воронова А.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Демидович Т.В.,

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной
медицины, г. Витебск, Республика Беларусь

Среди важнейших проблем, с которыми сталкивается педагогическое образование - отрыв обучения от практики. Учеными доказано, что чем раньше студент начнет заниматься практической деятельностью, сопряженной с выполнением его профессиональных функций, тем выше будет уровень его профессиональной подготовленности на момент окончания вуза. Важность теоретических знаний для профессии бесспорна. Однако нужно признать, что сегодняшние студенты зачастую испытывают трудности в общении с детьми, управлении детским коллективом, сложным оказывается процесс завоевания авторитета, построения взаимодействия с руководством, коллегами, родителями детей.

Несомненно, что решение этих проблем носит комплексный характер, но ключевым звеном в нем должна стать педагогическая практика, где теоретические знания проходят испытание на их практическую пригодность, действенность и эффективность. При этом наши многолетние исследования позволяют нам делать акцент на педагогическую практику в детских оздоровительных лагерях в летний период. Именно детский оздоровительный лагерь становится творческой площадкой педагогической деятельности в условиях нового социального окружения, новых форм общения, освоения новых социальных ролей. Работа в лагере дает студенту возможность непосредственного контакта, общения с детьми и взрослыми в условиях реального социума. Сложность вхождения студентов в эту деятельность и ее реализация требует особой подготовки. В нашем вузе руководство данной практикой осуществляет кафедра педагогики. На основе многочисленных исследований у нас сложилась определенная **система** подготовки и проведения производственной педагогической практики в образовательно-воспитательных учреждениях, которая реализуется в несколько этапов. Первый из которых - получение необходимых психолого-педагогических знаний. Их приобретают студенты при изучении учебных дисциплин и спецкурсов психолого-педагогического профиля. Специальную подготовку по изучению вожатского мастерства, студенты проходят, изучая курс «Методика воспитательной работы в детских оздоровительных лагерях». Это содержание второго этапа, который направлен: на овладение содержанием разнообразных форм и методов воспитательной работы с детьми; выработку умений анализа и самоанализа резуль-

татов деятельности; умелого использования тех или иных форм организации педагогической деятельности; формирование педагогического мышления и других профессионально необходимых личностных качеств педагога-профессионала; расширение и углубление знаний и умений работы с учащимися разных возрастов.

На третьем этапе, завершающем подготовку к практике, проводятся инструктивно-методические сборы (ИМС). По нашему мнению, инструктивно-методические сборы студентов являются продуктивной формой подготовки студентов к практике не только в ДОЛ, но и к предстоящим производственным практикам на предвыпускных и выпускных курсах. Об этом свидетельствуют и данные анкетных опросов, в которых студенты отмечают, что инструктивно-методический сбор оказывает позитивное влияние на формирование организационных (62%), содержательных (84%) и коммуникативных умений (78%); на расширение и систематизацию сферы педагогических знаний, умений и навыков (84%); на возрастание чувства самоуважения и само достоинства (74%), на целостность личностного развития (63%). В числе основных достоинств инструктивно-методического сбора студентами выделяются: атмосфера доброжелательности и внимательности друг к другу, особый стиль отношений, характеризующийся общей заинтересованностью, взаимодействием и сотрудничеством между преподавателями и студентами, студенческими коллективами, инновационно-творческая обстановка деятельности.

Успех вожатской деятельности является результатом совместных усилий всех участников этого процесса: *педагоги кафедры* ведут подготовку студентов в вопросах теоретических знаний по педагогике, психологии, воспитанию; готовят студентов к педагогической практике на основе программы профессиональной подготовки. *Факультетские руководители* практики курируют деятельность студентов в период подготовки и прохождения ими педагогической практики, оценивают результаты деятельности. *Педагоги и сотрудники детского оздоровительного лагеря* создают условия для комфортной педагогической деятельности студентов, оказывают необходимую методическую и психолого-педагогическую помощь.

Следующий этап – непосредственная деятельность в роли вожатого в загородном детском оздоровительном лагере. В успешности этой деятельности много слагаемых. Важную роль играет наличие в ДОЛ организованной системы методической помощи студенту, которая осуществляется не только на начальном этапе, но и на протяжении всей лагерной смены. В большинстве лагерей эту деятельность осуществляют опытные старшие воспитатели, методисты, заместители начальника лагеря. Благодаря их профессиональной помощи студенты умело овладевают навыками работы и общения с детьми, формами и методами педагогического руководства, планируют и осуществляют воспитательную деятельность в отряде. Они главное звено не только в системе взаимодействующих структур, участвующих в подготовке и создающих условия для успешного прохождения практики, но и важнейшее слагаемое успеха вожатской деятельности.

Благодаря многолетнему тесному сотрудничеству с руководителями детских оздоровительных лагерей, и сложившейся системе взаимодействия, мы имеем возможность не только проводить мониторинг каждого этапа практики, но и совместно оценивать результаты, определять перспективы. Важной традицией в системе взаимодействия вуза с базами практик стало регулярное проведение расширенных психолого-педагогических семинаров с приглашением студентов-практикантов и всех заинтересованных представителей вуза и руководителей детских оздоровительных лагерей.

Среди обсуждаемых тем: «Детский оздоровительный лагерь как ресурс профессионального развития педагога», «Университет - детский оздоровительный лагерь: перспективы эффективного взаимодействия», «Тьютерское сопровождение педагогической практики в ДОЛ» и другие.

Во время практики и по ее окончании, мы анализируем результаты и изучаем особенности организации и проведения практики.

В исследовании, проведенном в 2019 году, приняли участие студенты педагогического, биологического, художественно-графического и филологического факультетов. Это студенты-практиканты в количестве 130 человек и руководители детских оздоровительных лагерей: «Чайка», «Дружные ребята», «Магистраль», «Лесная сказка», «Дружба», «Энергетик», «Луч», «Буревестник», «Радуга», «Лесная поляна» и др.

Представим результаты опроса студентов в обобщенном виде:

- труднее всего удавалось осуществление технологии организации коллективно-творческого дела – 60%; проведение диагностик и рефлексии деятельности – 65%; планирование воспитательной работы в отряде – 42%; общение с коллегами – 63%;

- наибольшее удовольствие во время практики доставляло студентам общение с детьми – 86%; проведение игровой деятельности – 74%;

- в решении воспитательных задач и сложных ситуаций студентам помогали знания по педагогике и психологии – 87%;

- к работе в роли вожатого считают себя готовыми – 76%, затруднились ответить – 24%; к самостоятельной работе с детьми считают себя готовыми – 77%, а со взрослыми – 54% (хотя испытывают при этом трудности 82%); в процессе практики подтвердили желание работать с детьми – 62%.

Руководители детских оздоровительных лагерей оценивают работу студентов-практикантов в качестве воспитателей в целом как «хорошую». Среди основных трудностей, с которыми чаще всего приходится сталкиваться в работе со студентами, руководители ДОЛ выделяют: недостаточная практическая подготовка; недостаточность умений по ведению документации, по использованию разнообразных форм, методов, средств и приёмов для руководства воспитательной деятельностью детей. Анализ ответов и творческих отчетов студентов позволяет сделать вывод о том, что они владеют умением правильно выделять главное при работе с детьми, отмечают интерес к воспитательной деятельности, считают работу в ДОЛ в качестве вожатого очень важной в профессиональном становлении и подтверждении правильности выбора профессии. Практика в ДОЛ осуществляется в условиях, при которых теоретические знания «переводятся на язык практических действий», и представляют собой единство теоретического и практического компонента, синтеза теории и практики.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

Гусева А.Н., Мельников В.Е.,

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская Федерация

Изменения, непрерывно происходящие в современном российском обществе, выдвигают новые требования к организации и качеству подготовки молодого поколения к вступлению в жизнь. Одной из важных задач, стоящих перед преподавателями, является создание условий, при которых студенты вузов за короткие сроки могли бы осваивать максимально возможное количество знаний и уметь их творчески применять в решении практических и творческих проблем. Современный выпускник вуза должен не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, но и ощущать потребность в достижениях и успехе. В связи с этим, проблема профессиональной и творческой мотиваций молодых людей к обучению в вузе, приобретает сегодня особое значение.

Главной проблемой современной педагогики высшей школы является отсутствие интереса студентов учиться, получать знания. Поступая в вуз, абитуриенты хотят получить определенный объем знаний для дальнейшей жизни или удовлетворения собственных потребностей, но со временем у одних мотивация к учебному процессу исчезает, не успев проявиться, а у других – по разным причинам утрачивается со временем. Только поняв механизм формирования мотивационной сферы студента, преподаватели смогут эффективно управлять процессом обучения, повышая интерес обучающихся к изучению дисциплин к выбранной профессии.

Термин «мотивация» (А. Шопенгауэру) [1] (от лат. *move*) – побуждение к действию; динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности, или побуждения, вызывающие активность личности и определяющие её направление. С одной стороны, выделяют биологические потребности, с другой – социальные. Совокупность этих двух уровней и составляет мотивационную сферу человека.

В современной педагогике рассматриваются два вида мотивации: внешняя и внутренняя. Внешняя мотивация характерна тем, что факторы ее вызывающие и дающие оценку успешности, находятся вне человека. Внешние мотивы исходят от родителей, педагогов, группы, в которой обучается студент, окружения или общества – в виде намеков, указаний, подсказок, требований, принуждений. Особенностью внутренней мотивации является то, что факторы, вызывающие активность и оценивающие результат, находятся внутри человека и позволяют осуществлять саморазвитие в процессе обучения. Это высший уровень потребностей человека – потребность в самоактуализации. Если мотивация достижения конкретного успеха вписывается в общее стремление человека к самоактуализации, то она никогда не потеряет своей актуальности, независимо от внешних обстоятельств [3].

Мотивация в обучении – средство побуждения учащегося к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. Главным звеном мотивации является побуждение - поведенческое проявление желания удовлетворить свои потребности. Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность – учебную деятельность. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется рядом специфических факторов. Во-первых, она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением; во-вторых, организацией образовательного процесса; в-третьих, субъектными особенностями обучающегося; в-четвертых, субъективными особенностями преподавателя и прежде всего системы его отношений к личности студента; в-пятых - спецификой учебной дисциплины [2].

Мотивация к обучению достаточно непростой и неоднозначный процесс изменения отношения личности, как к отдельному предмету изучения, так и ко всему учебному процессу. При этом, мотивация к обучению зависит от особенности личности и социальных ролей индивидуума [4].

Научные исследования показали, что результаты учебной деятельности студентов, будущая карьера и связанная с ней заработная плата, социальный статус, в значительной степени отдалены по времени и не служат ориентиром для них. Анкетирование обучающихся в российских университетах показывает, что для большинства студентов обучение в вузе служит фактором для получения свидетельства об образовании и для возможности устроиться на хорошее место, а также желания расширить свой круг общения. Поэтому мотивы личного характера, на наш взгляд, в формировании отношения студентов к учебной деятельности, самообразованию и личностному развитию в настоящее время имеют решающее значение. Чтобы достичь этих целей, у студентов должна быть высокая мотивация к обучению [3].

Основной задачей всего преподавания является стимулирование интересов к обучению таким образом, чтобы целью у молодежи стало не просто получение диплома, а документа о высшем образовании, который подкреплён прочными и стабильными знаниями. Для того чтобы студент по-настоящему включился в работу, нужно, чтобы задачи, которые ставятся перед ним в ходе учебной деятельности, были не только понятны, но и внутренне приняты им, т.е. чтобы они приобрели значимость для учащегося и, в конечном счете, позволили повысить его научно-исследовательский и творческий потенциал. Существует множество методов повышения мотивации студентов к обучению, а именно: активное использование ИТ-технологий (интернет-форумы, онлайн курсы и т.п.); симулированные ситуации реальной жизни в процессе обучения (ролевые игры); создание благоприятного психологического климата для развития личности; введение системы рейтинговой оценки студентов и системы публикации их успехов; расширение возможности самореализации и введение индивидуальной траектории обучения студентов. При такой организации образовательного процесса студент должен быть действующим лицом, а преподаватель – его партнером в обучении и развитии. Для повышения мотивации студента к обучению необходимо проектировать новые учебные программы на инновационных принципах обучения [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивационная сфера личности студента очень сложна и неоднородна. Она имеет сложную двойственную природу. С одной стороны, выделяют биологические потребности, с другой – социальные. Структура мотивации складывается под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Именно мотивация - основное средство, которое даст возможность повысить уровень заинтересованности студента к обучению и его образовательный потенциал. Как мотивировать студентов к обучению – это важный вопрос, который ставится перед преподавателями современных вузов, потому что именно будущие специалисты являются основой развития экономики и главным потенциалом стабильного развития общества.

Литература

1. Шопенгауэр А. *О четверояком корне закона достаточного основания. Мир как воля и представление* /А.Шопенгауэр, Т. 1. – М.: Наука, 1993. – 672 с. (Сер. Памятники философской мысли)
2. Каменская Е.Н. *Основы психологии* / Е.Н.Каменская - Ростов н/Д; Феникс, 2003, - 155 с.
3. Мельников В.Е. *Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема.* //Вестник новгородского государственного университета / В.Е.Мельников - Сер.: Педагогические науки. 2016. № 5(96). – С.61-64
4. Маркова А.К. *Формирование мотивации учения: Кн. для учителя*/А.К. Маркова, Т.А Матис, А.Б.Орлов. - М.: Просвещение, 1990. - 192 с. - (психологическая наука в школе)

ДИЛЕММЫ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУССИИ В ВУЗЕ

Климченко И.В.,

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна,
Российская Федерация

В формировании нравственной культуры современной молодежи, обучающейся в ВУЗах, большое значение имеют учебные дисциплины базовой части учебного плана.

На «Педагогическом» факультете ГОУ ВО МО «Государственного социально-гуманитарного университета» к ним относится курс «Теория и методика образования младших школьников».

Целью освоения этой дисциплины является формирование полного представления о сущности педагогического процесса в системе начального образования у студентов. Курс рассчитан на три семестра (6-й, 7-й и 8-й).

В результате изучения дисциплины обучающийся должен знать: основные понятия и термины; научные подходы к процессам обучения и воспитания детей начального школьного возраста; особенности традиционных и инновационных педагогических технологий обучения и воспитания младших школьников; цели, задачи, содержание, средства, методы и формы воспитания и обучения младших школьников.

После изучения курса студенты должны научиться применять определения; использовать методы, приемы и средства воспитания и обучения детей младшего школьного возраста; оценивать их личностные достижения; устанавливать связи школы с семьей и дошкольной образовательной организацией; проектировать социализацию детей.

В ходе изучения данной дисциплины обучающиеся овладевают навыками анализа, оценивания и прогнозирования педагогических явлений; современными методами педагогического взаимодействия с родителями своих учеников; информационно-коммуникационными технологиями.

Изучение дисциплины «Теория и методика образования младших школьников» предполагает овладение студентами универсальными и общепрофессиональными компетенциями, отраженными в Федеральном государственном стандарте высшего образования (№125 от 22.02.2019) по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата).

Содержание курса раскрывается в трех разделах: «Теория обучения», «Теория воспитания», «Воспитательные технологии».

В разделе «Теория воспитания» по теме «Методы, средства и формы воспитания младших школьников» у преподавателя есть уникальная возможность использовать на практических занятиях моральных дилемм для формирования у студентов нравственных ценностей.

По каждой моральной дилемме можно определить ценностные ориентации личности.

Работа проводится преподавателем поэтапно.

На первом этапе студенты (будущие учителя начальных классов и воспитатели дошкольных образовательных организаций) осваивают сущность и условия создания моральных дилемм по учебнику [1, с. 118].

На втором этапе преподаватель предлагает студентам определить моральные дилеммы. С этой целью студенты выполняют задания. Приведем примеры заданий, которые основаны на работе с специальной литературой [2].

Задание № 1. Прочитайте рассказ «Рождественский ангел» и определите результат моральных дилемм:

а). Мальчик Вася решал дилемму: оставить сверкающую звездочку, подаренную ему ангелом или отдать свой подарок соседскому больному мальчику на коляске.

б). Больной мальчик решал дилемму: сохранить подарок мальчика Васи у себя или отдать его маме в утешение.

в). Мама больного мальчика решала дилемму: оставить звездочку для себя или отнести детям-сиротам в детский дом.

г). Мальчику Пете воспитатели из детского дома отдали звездочку, принесенную мамой Васи. Родители Васи усыновили Петю. Этот мальчик решал дилемму: оставить у себя красивую звездочку или подарить ее Васе.

Задание № 2. Прочитайте рассказ «Игра» и определите правильность решения дилеммы: мальчик Тема решал дилемму: нужно ли ему делать добро однокласснику двоечнику и хулигану Егорке или нет.

Задание № 3. Прочитайте рассказ «Огонек в темноте» и сделайте вывод о решении моральной дилеммы: мальчик Саша решал дилемму: продолжить играть в компьютерную игру монстры-пришельцы или помочь бабушке, либо выучить уроки.

Задание № 4. Из рассказа «Дереvence добродетелей» определите результат морального выбора детей при решении дилемм:

а). Мальчик Тимофей решал дилемму: поиграть в мяч или помочь отцу пилить дрова.

б). Девочка Нюша решала дилемму: продолжать ли ей смотреть мультфильм поздно вечером или послушать маму и выключить телевизор.

Задание № 5. Прочитайте рассказ «Концерт» и сделайте вывод о том, какая группа из класса правильно решила моральную дилемму: одна группа ребят из класса направилась выступить с концертом в специализированную школу для больных детей, а другая – решила свои проблемы (игра на компьютере; поход в кружок).

На данном этапе студенты вступают в дискуссию, решая, на стороне какого героя из рассказов они сами могли бы оказаться.

К заданиям на решение студентами моральных дилемм преподаватель опирается при изучении следующих тем курса: «Мотивация учения», «Принципы обучения», «Принципы воспитания», «Нравственное воспитание младших школьников», «Семья как субъект социализации и воспитания», «Педагогическая культура педагога», «Коллектив как средство воспитания», «Технология педагогического общения», «Технология педагогической оценки».

На третьем этапе, студенты самостоятельно подбирают моральные дилеммы из ситуаций своей педагогической практики, а также из литературы. На практических занятиях по дисциплине «Теория и методика образования младших школьников», в рамках дискуссии, студенты учатся делать правильный моральный выбор. Приведем несколько примеров таких дилемм:

а). Юра сломал видеомаянитофон. Когда родители это обнаружили, дома был только младший брат Юры. Они подумали, что это сделал он и наказали мальчика. А Юра, вернувшись, с прогулки домой, промолчал.

б). Ваня получил двойку. Он решил не говорить об этом родителям, а сначала постараться исправить оценку. Но при этом, мальчик не уверен, что у него это получится.

в). Девочка ответила у доски, опираясь на подсказки соседа по парте. Учительница это заметила и предложила ребятам варианты: 1. девочка получает 5 «отлично», а ее сосед по парте 2 «неудовлетворительно». 2. Девочка получает 3 «удовлетворительно», а мальчик ничего не получает.

В данном курсе обучающиеся овладевают методами воздействия на экзистенциальную сферу.

Таким образом, студенты педагогического факультета, участвуя в дискуссиях при решении моральных дилемм, овладевают нравственной культурой.

Литература

1. Педагогика. В 2 т. Том 2. Теория и методика воспитания: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. М. И. Рожкова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 252 с.

2. Токарева, И. А. Деревце добродетелей. Рассказы / И. А. Токарева. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2018. – 63 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ

Попичева Е.А., Вороненко А.И.

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Статья посвящена исследованию мотивационных факторов, влияющих на выбор будущей профессии студентов-биологов ГГУ им. Ф. Скорины, а также выявлению взаимосвязи между мотивацией и уровнем успеваемости студентов.

В настоящее время мир профессий крайне разнообразен. Он включает в себя множество разных, но по-своему интересных специальностей. Выбор профессии – длительный и порой трудоёмкий мотивационный процесс. Поскольку профессиональная деятельность в жизни человека является одним из главных факторов залога успешной жизни человека, к её выбору нужно отнестись очень серьёзно. Достойная работа даёт человеку большие возможности: помогает ему в самореализации, проявлении своей индивидуальности, является основой финансового благополучия, даёт ощущение нужности обществу, удовлетворённости жизнью [3, с. 3 – 4].

Выбор будущей профессиональной деятельности и её овладение начинается с профессионального самоопределения, а происходит это, как правило, в студенческом возрасте. Ведь именно тогда усиливается осознанность, формируются ответственность, целеустремлённость, самостоятельность, умение контролировать свои чувства, желания. Но для того, чтобы сделать правильный выбор в определении своего профессионального пути студенты должны чётко сформулировать для себя задачу выбора будущей профессии [2, с. 279].

Данное исследование было проведено по анкетированию в выборочной совокупности студентов первого – четвёртого курсов биологического факультета ГГУ им. Ф. Скорины с целью анализа мотивационных факторов выбора будущей профессии, а также выяснения, как они влияют на процесс обучения. Всего в опросе приняли участие 120 человек в возрасте 17 – 22 лет. Основную часть опрошенных (82,5%) составили девушки. Такое разделение по гендерному признаку связано с тем, что на данный момент в ГГУ им. Ф. Скорины на биологическом факультете учится больше девушек, чем парней.

На вопрос «Важен ли выбор специальности в настоящее время?» 65% респондентов ответили, что выбор будущей специальности очень важен, 32,5% – нет, так как большинство работает не по своей специальности, 2,5% не задумывались над этим вопросом. Анализируя ответы на вопрос «Является ли наличие знаний, навыков в данной сфере до поступления в ВУЗ причиной выбора специальности?» можно сделать вывод, что 40% выбрали данную специальность только исходя из наличия знаний в этой области, ещё 40% указали, что данный фактор является одной из причин выбора будущей профессии, 20% отметили, что не имели никаких знаний, навыков по данной специальности, т.е. выбрали данный факультет по другим причинам. На вопрос «Является ли востребованность на рынке труда вашей будущей профессии причиной выбора специальности?» 42,5% опрошенных ответили «одна из причин», 47,5% – «нет», 7,5% не имели понятия об этом факторе, 2,5% выбрали специальность только по этой причине. Отвечая на вопрос «Стал ли ограниченный выбор ВУЗов в Вашем городе причиной выбора специальности?» 47,5% респондентов ответили «нет, в моём городе достаточно ВУЗов», 35% – «да, в моём городе нет ВУЗов / нет данной специальности», остальные 17,5% указали «нет, я поехал(-а) в другой город по другим причинам». 40% опрошенных студентов отметили наличие бюджетных мест в ВУЗе на данную специальность одной из причин выбора вашей специальности, остальные 60% не выбрали данный фактор причиной своего выбора. На вопрос «Является ли удобное место расположение ВУЗа причиной выбора вашей специальности?» 45% респондентов ответили «да», остальные 55% – «не является». Наличие, количество знакомых, друзей в ВУЗе полно-

стью повлияло на выбор специальности лишь у 2,5%, как одна из причин – у 15%, 82,5% указали, что не повлияло. Отвечая на вопрос «Является ли наличие родственников, знакомых, окончивших Вашу специальность и работающих в этой сфере, причиной ее выбора?» лишь 17,5% отметили, что данный фактор повлиял на выбор, остальные же 82,5% выбрали свою специальность либо самостоятельно, либо по другим причинам. На вопрос «Был ли у Вас интерес к данной специальности до поступления?», 62,5% респондентов ответили «да», 20% – «нет», 17,5% относились нейтрально.

Таким образом, важнейшими факторами, повлиявшими на выбор специальности, являются (расположены по убыванию): наличие знаний, навыков в сфере своей специальности; наличие интереса к своей специальности; востребованность на рынке труда; удобное расположение ВУЗа; наличие бюджетных мест; ограниченный выбор ВУЗов в своём городе; наличие друзей, знакомых в ВУЗе; наличие родственников, знакомых, окончивших данную специальность. Так, всего 45% респондентов указали, что выбрали специальность исходя из своих интересов, 15% не поступили на другую желаемую специальность, ещё 15% посчитали неважным выбирать, на какую специальность поступать – главное диплом, 5% посчитали свою специальность престижной, 2,5% отметили, что здесь учится большая часть друзей, остальные 5% не смогли определиться, какая причина выбора специальности стала главной.

Несмотря на то, что осознанно выбрали специальность только 45% респондентов, 67,5% опрошенных студентов не жалеют о своём выборе, 25% респондентам, проучившись некоторое время на своей специальности, захотелось её сменить, остальные 7,5% ещё не определились с выбором. Проанализировав ответы на вопрос «Если Вам не нравится своя специальность, почему Вы продолжаете тут учиться?», можно сделать вывод, что наиболее частыми причинами, почему студенты не решаются бросить университет, являются следующие: в жизни может пригодиться диплом по любой специальности; жалко бросить; не решил(-а), чем реально хочу заниматься; из-за стипендии; хочу забрать документы, но за отученное время нужно заплатить большую сумму.

На вопрос «Насколько тяжело Вам учиться на своей специальности?» всего 7,5% ответили «очень легко». 22,5 % указали «скорее легко, чем тяжело», 27,5% респондентов не определились с ответом, а большая часть всех опрошенных студентов (47,5%) ответили «скорее тяжело, чем легко». Исходя из ответов на следующий вопрос «Какие факторы оказывают наибольшее негативное влияние на процесс обучения по Вашей специальности?», можно сделать вывод, что наиболее отрицательно влияет на процесс обучения наличие большого количества непрофильных предметов (60%), малое количество свободного времени (52,5%), отсутствие мотивации в получении профессии по своей специальности (25%), сложная подача учебного материала (20%), недостаточная квалификация/компетентность преподавательского и/или руководящего состава (17,5%), отсутствие интереса к своей специальности (17,5%), нежелание учиться (5%), непростые взаимоотношения с однокурсниками, преподавателями (5%).

Таким образом, не только наличие интеллектуальных способностей, но и наличие учебной мотивации очень сильно влияет на успеваемость обучающихся. Иногда при большом интересе к конкретной деятельности недостаток знаний может компенсироваться развитием мотивационной сферы (интерес к дисциплине, осознанность выбора профессии), и студент тогда добивается больших успехов [1, с. 15 – 17].

Литература

1. Бакшаева, Н.А. Психология мотивации студентов / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. – М.: Логос, 2006. – 184 с.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы: учебник / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2010. – 304 с.

АНАЛИЗ СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА)

Ракова Н.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Проблема ценностей, ценностных ориентаций в современных условиях является предметом исследования философии, педагогики, социологии, что закономерно обусловлено значимостью данного явления для человеческого общества. Понятию ценности стало уделяться особое значение в трудах философов с середины XX века. Так, выявляя сущность данного понятия ученые пришли к выводу, что ценности – это прежде всего, предметы, объекты, явления, значимые как для отдельного человека, так и для группы людей.

Характеризуя уровень сформированности ценностей и ценностных ориентаций студенческой молодежи в Республике Беларусь следует отметить, что современная молодежь это новое поколение белорусских граждан с несколько иным, изменившимся за последнее десятилетие проблемами, ценностями, мотивами поведения и деятельности. Не мало важным, в формировании ценностей является и та особенность, что студенческая молодежь сегодня состоит из студентов различных национальностей, являющихся носителями различных национальных культур.

Анализируя данное явление было выявлено, что в Республике Беларусь в учреждениях высшего образования обучается в 2018-2019 учебном году 15506 иностранных граждан, что составляет 5,8% общей численности студентов. По сравнению с 2010-2011 годом количество обучающихся иностранных граждан увеличилось на 6149 человек (на 3,7%).

Что касается Витебского государственного университета имени Петра Мироновича Машерова, то на 01.01.19 года на I и II ступени образования, на дневной и заочной формах получения образования обучается 1 365 иностранных студентов.

В ходе проводимого нами исследования, имеющего своей целью выявление уровня сформированности ценностных ориентаций студентов различных национальностей, нами прежде всего были определены основные тенденции формирования и становления изучаемой культуры.

Студентам (200 респондентов различных факультетов ВГУ имени П.М. Машерова всех национальностей) был предложен тест (Дж. Таусена), направленный на выявление культурно-ценностных ориентаций соответствующего народа.

Математическая обработка теста предполагала определение процентного соотношения ответов респондентов по разделам и средних показателей по типам культуры.

В основу теста заложено представление о трех типах культуры.

Первый тип – традиционная культура (ТК) – характеризуется ориентацией людей на прошлое, приверженностью традициям, интересом к истории.

Второй тип – современная культура (СК) – характеризуется ориентацией людей на настоящее, на современные им события.

Третий тип – динамически развивающаяся культура (ДРК) – характеризуется ориентацией людей на будущее, на достижение быстрых значительных результатов.

Анализ проведенного исследования позволил сделать вывод о том, что большинство студентов (40,65% - белорусских студентов, 39% -иностраннных студентов) относят себя к типу «современная культура», они ориентированы на настоящее, стараются жить в гармонии с природой и беречь ее. Для них ценным является общение, которое хоть и складывается медленно, но отличается преданностью друг другу, за результаты своей работы они желают получать моральное вознаграждение.

Меньший процент студентов (37,39% - белорусских студентов, 36,5% - иностранных студентов) отнесли себя к третьему типу культуры «динамические развивающаяся культура», предполагая, что жизнь сама по себе – это проблема, которую необходимо быстро и успешно решать, внимание таких людей сосредоточено на деле, заданиях, работе.

Для людей данной культуры «время – это деньги». Природа не представляет собой загадки.

Человеческая натура свободолюбива. Культивируется индивидуальность, независимость, автономность от социального окружения. Процесс принятия решения осуществляется самостоятельно. Признается значимость индивидуальных интересов и ценностей.

Основу общественного контроля составляет не мораль, а законность, неотвратимость наказания и обязательность материального вознаграждения. Внимание людей этой культуры сосредоточено на деле, задании, работе.

Еще меньший процент респондентов (21,96% - белорусских студентов, 24,5% - иностранных студентов) отнесли себя к типу «традиционная культура». Они рассматривают человека как существо, зависимое от ближайшего окружения, придавая большое значение семейным связям, традициям, религиозным ориентациям.

В такой культуре не допускается внутренняя свобода человека. За его действиями, поступками и даже мыслями осуществляется постоянный строгий надзор со стороны сообщества. Принятие решений проходит коллективно, а результат решения зависит от старших по возрасту. Деятельность человека строго регламентирована.

Заключение. Таким образом следует отметить, что выявленные нами ценностные ориентации являются общими для студентов различных национальностей, а это в свою очередь, возможно будет способствовать реализации образовательных задач в условиях многообразия культур в различных типах учебных заведений Республики Беларусь.

Литература

1. *Населения Республики Беларусь (итоги переписи 2009 года и выполнение Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 -2010 гг.).*
2. *Образование в Республике Беларусь (2018-2019 учебный год) : Статистический бюллетень. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). 46 с. – С. 41.*
3. *Тугаринов, В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, - 1988. – С. 175-285.*
4. *Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. / А.Г. Здравомыслов. – М. Политиздат, 1986. С. 221.*
5. *Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Аксиологические проблемы социальной психологии. – М. : Наука, 1975. – 218 с.*

ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОГНИТИВНОМ КОНТЕКСТЕ АРГУМЕНТАЦИИ

Сарычева А.В., Воробьева С.В.,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Актуальные вопросы ценностей в современной методологии решаются в когнитивном контексте аргументации, который подразумевает их исследование в ракурсе практического контекста мышления. Это означает, что сущность ценностной аргументации заключается не в высказываниях, а в образе жизни людей, их высказывающих. Ценности студенческой молодежи в таком подходе служат адекватной мерой сопоставления их мотивов и могут быть интерпретированы в качестве факторов образа жизни.

Раскроем ценности в двух аспектах: во-первых, как образ мышления, детерминирующий способы понимания бытия, во-вторых, как способ понимания бытия, имеющий свои сенситивные пороги в образе мышлении.

В первом аспекте важно осмыслить ценности как отношение между мыслью и действительностью. Г. Гегель, утвердив повседневно-практический контекст мышления, представил его как концепцию саморазвивающихся понятий, или концептов здравого смысла. «Здравый смысл включает в себе образ мышления, максимы и предрассудки своего времени», осуществляя бессознательную ценностную регуляцию [4, с. 31]. Только отдавая «себе отчет в действиях мышления», человек обретает «умение не давать другим сбить себя с толку» [5, с. 91]. А. Шопенгауэр, реанимируя античный тезис о ценностях как мере гармонии человека, модифицировал монологический разум. Человек у Декарта и Спинозы «хочет того, что познает, у меня познает, что хочет» [9, с. 411]. А. Шопенгауэр восстановил антропологическую целостность духовного бытия человека, дополнив ментальные структуры гносеологического субъекта свободой воли, бескомпромиссность «*cogito*» – свободой полемики, приверженность законам логики – правом на эристику, единственность рациональности – ее множественностью [3, с. 63].

Аналитика ценностей стала возможной благодаря Ч. Пирсу. На основе степени связности чувственно воспринимаемой и умозрительной сторон знаков он разделил их на знаки-иконы, знаки-индексы и знаки-символы [7, с. 76–97.]. Это позволило разграничить три типа реальности в зависимости от способа ее умозрительности, или факторов коннотации, детерминирующих меру фактичности и условности [2, с. 20–21]. Фактическая сторона коннотаций формируется как изоморфное или гомоморфное отношение к прототипу или прообразу. Условная сторона обусловлена тремя типами значений. Первые два типа – временные и пространственные психологические значения – формируются на основе запечатления в памяти реальных связей объектов, явлений или событий. В результате пространственно-временные координаты задают масштаб жизненного мира посредством «ценностной иерархии жизненных связей» [6, с. 141]. Третий тип – смысловые антипсихологические значения – формируются в контексте концептуальных структур языка в корреляции с пространственными и временными значениями.

М. Хайдеггер отождествил ценность с точкой зрения, которая «становится центром перспективы», с чем человек вынужден считаться [8, с. 98]. Тем самым он поместил ценность в контекст обусловленности, связав ее с практико-ориентированными аспектами целесообразности образа мышления [2, с. 211]. Поэтому ценность в истолковании М. Хайдеггера обернулась вопросами «Почему обуславливающее и дающее возможность (смысл, цель, назначение, единство, порядок, истина) приобретает черты ценности?» [8, 164] и какова природа ценностного мышления [8, с. 162–164].

Во втором аспекте ценностей методологически важно различать факторы, влияющие на ценностно-символическую идентичность. Она представляет собой совокупность способов восприятия и обработки информации, поддерживающих или дезориентирующих целостность личности, или способов понимания ею собственного бытия [1, с. 74–75.]. Особую роль в них играет язык культуры как место нахождения прототипов или прообразов ценностей. В частности, образовательная культура раскрывает духовные ценности, национальная культура – патриотически-гражданские ценности, культура диалога – ценность взаимопонимания, физическая культура – ценность здоровья.

Ценностно-символическая идентичность в когнитивном контексте аргументации раскрывается как нестабильная и постоянно переопределяющаяся вследствие отсутствия идеологической опоры в форме убеждений. Последнее стало весьма затруднительным в условиях виртуализации жизненного мира, что привело к возрастанию роли и значения

ценностей жизненной активности и социальных способностей. Ценности жизненной активности включают такие качества личности как воля, уравновешенность и оптимизм, обеспечивающие восприятие жизненного мира с их лучших сторон (панлогизм Г. Гегеля и компромиссы А. Шопенгауэра). Ценности социально-интеллектуальных способностей необходимы для самоопределения и личностного роста в условиях многомерной жизнедеятельности (фактические и условные рамки реальности Ч.С. Пирса и ценности как неявные посылки обусловленности в концепции М. Хайдеггера).

Ценности студенческой молодежи, особенно первокурсников, неотделимы от повседневно-практических представлений. Выступая достаточным условием, или мотивирующим основанием, ценности детерминируют вытекающие из них последующие события, поддерживая возможности. Радикальным выражением присутствия ценности в сознании выступают противоречия между переживанием значимости ценности и ее недоступностью или недостижимостью. Для их преодоления используется телеологическая аргументация, уточняющая отношение «ценность (желаемая цель) – средство».

Таким образом, ценности студенческой молодежи следует изучать в двойственном когнитивном контексте аргументации как условия ценностно-символической идентичности. В одном ракурсе когнитивные рамки ценностей детерминированы влиянием сложившегося образа мышления на способ их бытия. В другом ракурсе когнитивные рамки ценностей детерминированы влиянием способа бытия на образ мышления. Целостность когнитивного контекста аргументации позволяет выявлять и корректировать формы актуализации ценностно-символической идентичности.

Литература

1. Воробьева, С.В. Когнитивные аспекты истины в аргументации / С.В. Воробьева, А.В. Куприянец // *Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация* [Электронный ресурс]. Сборник статей по материалам XIV Международной научной конференции. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2019. – С 74–77.
2. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие. / С.В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2018. – 231 с.
3. Воробьева, С.В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации / С.В. Воробьева // *Философия и социальные науки*. – 2016. – № 1. – С. 62–67.
4. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. Пер. Г.Г. Шпета. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Философская пропедевтика // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. – В 2 т. – Т. 2. – М., 1971. – С. 7–211.
6. Панков, В.Д. Пространственные метафоры как механизм исследования и преобразования социального бытия / В.Д. Панков // *Культура и глобализация: Традиция, память, идентичность*. – Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 141–145.
7. Пирс, Ч. Икона, индекс, символ // Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета – СПбГУ; Алетейя, 2000. – С. 76–97.
8. Хайдеггер, М. М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
9. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – М.: Эксмо, 2018. – 560 с.

ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ

Слемнёв М.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Важную роль в повышении качества философского образования студентов играет активное использование в учебном процессе различных жанров художественной литературы, особенно поэзии в её традиционном стихотворном варианте.

По данной теме опубликовано немало и теоретических, и учебно-методических работ. Между тем функции литературно-художественного слова в философско-дидактическом дискурсе исследованы пока что недостаточно. Важнейшие, на наш взгляд, среди них: наглядно-изобразительная, поисково-эвристическая, аксиолого-праксеологическая и эстетическая концептуально рассматриваются в предлагаемом сообщении.

При включении художественной литературы в процесс философского образования с целью выполнения ею первой из названных функций (что уместнее всего делать на лекциях) познавательное движение направленно от абстрактно-понятийного, предельно рационализованного, общего к чувственно-конкретному, наглядному, единичному. Это художественно-образное комментирование содержания категориально-понятийного аппарата философии, иллюстрация исходных принципов её многочисленных школ и направлений, чувственно-предметная интерпретация, своеобразное моделирование онтологической, антропоцентрической, гносеологической и социально-философской проблематики.

Использовать рассматриваемый методический приём в учебном философском дискурсе, необходимо очень осторожно и взвешенно. Философия в своём классическом виде есть предельно теоретизированный тип интеллектуальной деятельности. Это «мышление мышления», «смысловая рефлексия над мировоззренческими универсалиями культуры». Ограничиваться сведением философии к «сумме примеров» недопустимо. Вот почему Гегель требовал не опускать философию «до уровня народа», а напротив, «народ поднимать до уровня философии». Вместе с тем, навыки абстрактно-понятийного мышления у абсолютного большинства студентов, приступающих к систематическому изучению философии (преимущественно на первом курсе и в весьма урезанном виде) столь слабы, что им просто приходится механически заучивать туманные формулировки без осознания их подлинной сути и глубинного содержания.

Обращение к изящным литературно-художественным текстам, обладающим огромной социально-информационной ёмкостью, семантической плотностью и семиотической привлекательностью несколько смягчает сложившуюся ситуацию в сфере философского образования. Подборка таких текстов, адаптированных к различным разделам учебного курса философии, дана, например, в [1], [3], [5], [6]. Демонстрировать их наглядно-иллюстративный потенциал из-за небольшого объёма публикации нет возможности. Отметим лишь, что аккуратное переплавление абстрактно-понятийного в наглядно-образное способствует и пониманию, и запоминанию отвлечённых истин. Можно предположить, что синтезирование поэтического и философского языков обеспечивается здесь путём подключения к интеллектуальной деятельности и левого, и правого полушарий головного мозга.

При внедрении принципа наглядности в процесс философского образования с помощью поэтического языка полезно использовать опыт теоретической физики, которая является не менее абстрактной научной дисциплиной, чем философия. Это, например, предметное моделирование переменного тока посредством синусоиды, термодинамических явлений – «демона Максвелла», атомного ядра – водяной капли, элемен-

тарных частиц – колеблющихся струн или мембран, состояния материи в первые мгновения после «Большого космического взрыва» – разбухающего, а затем ускоренно-расширяющегося шара. При обязательном подчёркивании условного характера таких аналогий такой познавательный приём даёт возможность как бы увидеть ненаглядное, добиться его прямого, интуитивного «умо-зрения». Бояться наглядности даже самой строгой науке не следует. Яркие, наполненные чувственно-воспринимаемым материалом, образы позволяют, скажем, слегка перефразировав А. Фета, «шепнуть о том, пред чем абстрактный дух немеет». Сама же философия начинает ощущать себя «повсюду дома» (М. Хайдеггер), в том числе и в молодёжном сознании.

При привлечении художественной литературы для выполнения второй обозначенной функции, мыслительный процесс совершается в противоположном направлении: поиск в конкретном произведении или его фрагменте абстрактной философской идеи, философе́мы (это лучше всего делать на семинарском занятии или при творческом реферировании студентами соответствующих литературных источников). При этом следует иметь в виду, что у большинства крупных философов «мудромыслие» органически переплетается с «краснословием». Великолепными художниками слова являются такие великие носители «мыслящего разума», как Платон, Лукреций, Кар, Омар Хайям, Вольтер, Дидро, Ломоносов, Ницше, Сартр, Камю и т.д.

Системное сочетание художественно-образных и философско-мировоззренческих начал особенно свойственно русской философии, которая представляет собой своеобразное «созвучие ума и сердца» (И.В. Киреевский), «есть та же поэзия, только высший градус её» (Ф.М. Достоевский). Это прежде всего касается философско-литературного творчества А.Н. Радищева, П.Я. Чаадаева, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, Л.Н. Толстого. У последнего, как заметил В.Н. Кантор, «его философские трактаты и его художественные произведения – одно и то же» [4].

Сказанное не означает, что глубокий смысл метафизических размышлений, облечённых в изящную словесную форму, представлен всегда в явном виде. Раскрыть его можно лишь при привлечении различного рода вертикальных и горизонтальных контекстов, герменевтических кругов и треугольников и т.д. В качестве примера можно привести легендарную «Шинель» Н.В. Гоголя, которая пронизана скрытыми философско-христианскими мотивами, «Невский проспект», где хождения главных героев совершаются, по всей видимости, на основе теневой матрицы немецкого романтизма и гегелевской феноменологии духа, «Портрет» с его субъективно-идеалистическим подтекстом, экзистенциальную составляющую таких произведений Василия Быкова как «Сотников», «Знак беды» и др. И если «продвинутые» студенты либо самостоятельно, а чаще всего при методической поддержке преподавателя, способны десимволизировать подобные литературные тексты, то это приводит к существенному повышению уровня их философской культуры.

Потребность использования художественной литературы в её третьем функциональном применении обусловлена следующими обстоятельствами. Важнейшая задача философского образования молодёжи заключается в формировании у неё осмысленного мировоззрения как сплава знаний (гносеологический аспект), ценностей, убеждений и волевой устремлённости в достижении поставленных целей (аксиолого-праксеологический аспект). Проведённые кафедрой социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова в канун настоящей конференции социологические исследования показали, что только 12% опрошенных старшекурсников всех факультетов ощущают на себе воздействие полученных философских знаний при формировании мировоззренческих позиций и выработке жизненных ориентаций. Важнейшая причина появления столь грустной картины состоит прежде всего в том, что информация философского содержания, полученная во время учёбы в ВУЗе (пусть и весьма скромная), не «прижилась» и не стала их личностным знанием.

А чтобы такое произошло, философские истины (как, впрочем, и всё социально-гуманитарное знание) надо пережить, эмоционально выстрадать.

Значительную помощь в трансформации «холодных», отчуждённых, внеположенных философских принципов и законов во внутреннее, субъективное, прочувствованное знание в состоянии оказать привлечение изобразительных и выразительных средств поэтического языка. Следует согласиться с Ю.Д. Кузиным, что тесно смыкаясь с философией, художественная литература – и традиционная поэзия, и художественная проза – позволяет «более свободно и органично войти в субъективный индивидуальный мир человека; через эмоционально-образную структуру искусства философия из объективно данного духовного явления вполне может стать... субъективно ценностной стороной личности, одной из мотивационных посылок генерального жизнеориентирующего принципа, убеждения» [1, с.1].

Подобное эмоционально-образное обеспечение учебного процесса крайне необходимо при освещении в курсе философии глобальных проблем современности. Молодёжь должна не просто понять, но и прочувствовать весь трагизм ситуации, в которой оказалась цивилизация в конце XX – начале XXI века. Удачно подобранные поэтические тексты позволяют пропустить военно-термоядерную, экологическую, энергетическую, демографическую и прочую глобалистику не только через разум, но, как принято говорить, и через сердце. Одновременно это увеличивает и нравственный потенциал самой философии, важнейшее предназначение которой – учить «человека быть человеком» и находясь наедине с самим собой, и при общении с другими людьми, и в процессе взаимодействия с природой.

Четвёртое функциональное измерение художественной литературы применительно к философии связано с возможностью формирования у изучающих её чувство прекрасного. Математики, как известно, восторгаются красотой своих изящных формально-логических структур. Это же свойственно и физикам-теоретикам. При этом ориентация на эстетическое совершенство имеет здесь прикладной характер: красивое, гармоничное имеет больше шансов войти в структуру развивающейся науки, чем его антиподы. А можно ли говорить о красоте вербальных философских систем? Если при их создании выдерживаются все каноны строгого логического мышления – то, безусловно, да. Только массовый потребитель философской информации вряд ли получит при этом эстетическое наслаждение. Надо обладать очень высокой культурой художественного и философского мышления, чтобы, например, уловить в логически-монолитных, трудночитаемых произведениях Канта и Гегеля музыку, похожую «на симфоническую музыку Бетховена или Баха» [4]. Такое дано не многим. А вот когда замысловатые мировоззренческие идеи изложены яркими поэтическими словами, которые «трепещут, как только что выловленная рыба» (С.С. Аверинцев), тогда истины философского содержания, раскрывают всю свою красоту и для массового сознания. Разумеется, это происходит только в случае оформления философии с помощью подлинно художественного языка, а не его суррогата. Впрочем, в качестве забавы такое тоже допустимо, но не более того. Это хорошо продемонстрировал проф. В.Н. Самченко в своём опусе «Основы философии в стихах», написанном в раёшной манере с неровной и меняющейся ритмикой и широким употреблением отглаженной и однокоренной рифмы (своеобразный философский «рэп» [2]. Похвально, что автор открыто заявляет об отсутствии претензии на эстетическую ценность созданного им творения. И правильно делает. Взять, к примеру, «поэтическую» оценку роли философии в жизни общества: «часто она от насущных забот далека, /пользы для брюха в ней – как от быка молока/, но у быков поважнее есть функция в стаде, /и в порождении коров, и в коровьей сердечной отраде/».

Придание философии художественного образа «Совы Минервы, вылетающей в сумерки» (Гегель) или «Петуха, предрассветный крик которого возвещает о наступлении нового дня» (Михелет) выглядит красиво. Но сравнивать философию с быком в предложенной интерпретации – примитивно и пошло. Уж лучше излагать философские положения сухим абстрактным языком, чем на предложенном стихотворном «диалекте».

В заключение отметим, что художественная литература, вмонтированная в философские тексты, способна выполнять и другие функции: формировать нелинейное, целостное, холистическое мышление, быть источником приращения социально-философской информации, пробуждать интерес к чтению литературной классики и др. Но это уже тема отдельного сообщения.

Литература

1. Кузин, Ю.Д. Использование художественно-поэтических произведений в преподавании философии как фактор повышения качества образования. / Ю.Д. Кузин // – Вестник НГЭУ, вып. 2. – 2005. – с. 1–5.
2. Самченко, В.Н. Основы философии в стихах. / В.Н. Самченко // Журнальный клуб Интелрос » Credo New » №3, 2014[Электронный ресурс].– 2014. – №3. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k3-2014/25365-osnovy-filosofii-v-stihah.html. – Дата доступа: 28.10.2019.
3. Слемнев, М.А. Лабиринты познания. / М.А. Слемнев // Мн: изд-во Университетское, 1988. – 174 с.
4. Селиверстов, В. Философия, литература, преподавание, жизнь...Интервью с В.К. Канто-ром[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2011/11/01/1269366879/Философия,%20литература,%20преподавание,%20жизнь...%20Интервью%20с%20В.К.pdf>. – Дата доступа: 28.10.2019.
5. Художественная литература в преподавании диалектического материализма (методическое пособие) /М.А. Слемнев и др. Под общ. ред. М.А. Слемнева. – Мн.: Выш. Шк., 1986. –134 с.
6. Яковлева, Л.Е. Язык поэзии в преподавании философии. / Л.Е. Яковлева // Гуманитарные науки. № 1 (5) / 2012. – С. 58-65.

V. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ДУХОВНЫЙ МИР И ОБРАЗ ЖИЗНИ «ЦИФРОВОГО» ПОКОЛЕНИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ ПРОЦЕССОВ

Баньковская Ю.Л.,

Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Сетевизация общества становится одним из наиболее существенных факторов его существования и развития. Она не только характеризует и изменяет сложившиеся формы взаимодействия людей друг с другом, но и создает другое пространство их жизнедеятельности. «Основные функции и процессы в современном обществе в основном организованы в сети. Сети составляют новую социальную морфологию нашего общества, и распространение сетевой логики модифицирует операции и результаты в процессах производства, опыта, власти и культуры» [1, с. 500]. По этой причине возрастает значимость понимания процессов, происходящих в мире, необходимость анализа трансформации ценностей молодежи.

Осознание и оценка ценностей, существующих в трансформирующемся обществе, принятие их или отклонение, участие в формировании новых ценностно-нормативных стандартов приводит к изменению понимания человеком своего места в социальной структуре общества. В рамках его ценностного мира осуществляется формирование новых ценностей, ибо последние создаются и отражаются в ходе процесса общественной и индивидуальной жизнедеятельности по поводу того или иного интересующего человека объекта, предмета или события. Его индивидуальные суждения о мире вырабатываются на основании уже существующих ценностей, однако на определенном этапе развития вследствие воздействия на него внешних или внутренних факторов, индивид становится создателем новых ценностей, что приводит к модификации социальной системы. Ее трансформация связана с изменением сложившихся общественных отношений. Современная глобальная культура выстраивается на основании сетевых принципов. Для нее присущи нелинейность, ценностный и знаковый плюрализм, комбинация и артикуляция смыслов, их зависимость от аудитории, снижение значимости индивидуальности и увеличение значения принадлежности к социальной общности, утрата ценности личной жизни.

Можно выделить следующие причины, по которым молодежь приобщается к сети. Во-первых, это необходимость в приобретении некоторых ресурсов, удовлетворения потребностей и целей. Во-вторых, это способ верификации идей. В-третьих, возможность получения социальной выгоды от взаимодействия с другими людьми, заключающаяся в достижении личностной причастности к некоторой общности, принятии ее членами, самоидентификация с ней. В-четвертых, это способ рекреации, проведения досуга и свободного времени.

Привлекательность сети обуславливается ее динамичностью, свободой входа и выхода ее членов. Молодые люди присоединяются к ней в соответствии со своими интересами и потребностями. Однако в том случае, если другая сеть оказывается предпочтительнее по сравнению с предыдущим объединением, они ее покидают. Распространение социальных сетей содействует формированию случайных, неустойчивых,

скоротечных и непостоянных контактов. Быстрая смена социальных сетей, одновременная принадлежность к множеству сетевых объединений способствует нарушению целостности личности. Для множества функционирующих на сегодняшний день сетей присуще формирование своих моделей поведения человека, принципов и норм социального взаимодействия. Ж. Бодрийар полагал, что распавшееся на отдельные фрагменты общество утрачивает свою нормативность, становясь символической реальностью. Данные фрагменты актуализируются посредством передачи информации. Следовательно, формируется гиперреальность. По его мнению, это «бесконечная репродукция, микродетализация объектов, превращение их в модельные серии – вот определение «реального» как гиперреальности... Реального как системы координат больше нет, оно живет жизнью модели» [2, с. 25-27].

Сетевой структуре присуща индивидуальная и всесторонняя включенность человека вследствие акцентирования внимания на стимулирование неформальных, личностных отношений участников, основанных на чувствах доверительности, открытости, многоаспектности и интимности. Функционирование на основании общности интересов обеспечивает эффективность взаимодействия молодежи. Для своего существования в сети человек должен проявлять активность, ибо только благодаря его деятельности возможно выстраивание отношений с другими людьми. При этом социальный статус человека, функции, реализуемые в обществе, не являются значимыми. Сетевая структура в большей степени ориентирована на добровольное стремление человека к выполнению функциональных требований сети. В результате в сетях чаще формируются доверительные отношения между людьми, что обуславливает их привлекательность.

Сеть становится транснациональным поликультурным пространством коммуникативного взаимодействия. Сетевая коммуникация создает условия для реализации потребностей человека, формирует новое пространство его существования. «Если прежние сетевые взаимодействия складывались из спонтанных человеческих контактов и поэтому не воспринимались как сетевые, то сегодня коммуникация методически выстраивается по моделям, задаваемым технологиями системной интеграции процессов обработки и передачи информации. В свою очередь, эти технологии адаптируют стандарты интерактивного взаимодействия человека с машиной к разнообразным сферам гуманитарного применения» [3, с. 75]. Процессы сетевизации содействуют расширению кросскультурной коммуникации, лучшему пониманию и осознанию межкультурных ценностей. Сетевое взаимодействие обеспечивает равные возможности для научно-информационного обмена всем субъектам взаимодействия, направлено на повышение качества образования, обмен опытом, разработками, инновационно-методическими ресурсами. Виртуальное сотрудничество формирует такие качества личности как медиаграмотность и гибкость мышления.

Внутрисетевое взаимодействие молодежи, их взаимосвязь с окружающей средой осуществляется посредством коммуникации, выстраивающей сферу символической культуры. Для ее взаимодействия присуще использование специфических видов коммуникаций, основанных на использовании символов и знаков, особом языке описания и самоописания. В ходе данного процесса происходит формирование системы новых ценностей и социальных предпочтений. Ю. Хабермас полагал, что наиболее значимыми характеристиками сетевой структуры, качественно отличающими ее от другого типа социальных структур, являются ее открытость элементов по отношению друг к другу и внешней среде, что предполагает «установление широких, многомерных связей коммуникации» [4, с. 21]. Однако отсутствует единая выработанная система социальных ценностей и норм, что приводит к возникновению множества противоречий.

Процесс постоянного самообновления традиционных форм культуры посредством трансформации социальных ценностей и норм, возникновение новых ценностно-

нормативных стандартов, не существовавших в культуре ранее, модификация ценностей молодёжи вследствие развития сетевых структур характеризуют современный этап мирового развития. Исчезают барьеры между культурно-цивилизационными системами, что содействует интенсификации межцивилизационных контактов. Сети становятся значимым ресурсом социальной адаптации, содействуют формированию новых форм социального творчества, создают новую систему ценностей и норм.

Литература

1. Castels, M. *The rise of the Network Society* / M. Castels. – 2nd ed. – UK. : Wiley-Blackwell, 2010. – 624 p.
2. Бодрийар, Ж. *В тени молчаливого большинства, или Конец социального* / Ж. Бодрийар. - Екатеринбург: Издательство Уральского гос. университета, 2000. – 32 с.
3. Назарчук, А.В. *Сетевое общество и его философское осмысление* / А.В. Назарчук. // *Вопросы философии*. 2008. – № 7. – С. 61–75.
4. Хабермас, Ю. *После 11 сентября. Фундаментализм и террор* / Ю. Хабермас // *Расколотый Запад*. М. : Весь Мир, 2008. – С. 9-29.

МИР СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ: УГРОЗЫ И ПУТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Богатырёва А.Э.,

Оршанский колледж УО «ВГУ имени П.М. Машерова», г. Орша, Республика Беларусь

В условиях современных информационных технологий, развития телекоммуникационных сетей, всеобщей доступности к глобальной сети Интернет в нашей республике, как и во всем мире, имеют место проявления психологического давления, травли среди школьников, молодёжи.

Так как жизнедеятельность учреждений образования стала более открытой, прозрачной, обнажился ряд проблем, с которыми и школа, и общество ранее в таком масштабе не сталкивались. Одним из таких социальных явлений стал *кибербуллинг* (cyberbullying) – подростковый виртуальный террор, получивший свое название от английского слова *bull* – «бык», с родственными значениями: агрессивно нападать, задира́ть, придира́ться, провоцировать, терроризировать, донимать, травить [1, с. 44].

По статистике с киберугрозами в Беларуси сталкивается каждый второй подросток. Ежегодно около 47–49% молодежи встречаются с нежелательным контентом, становятся жертвами. Около 56% подростков получают в Сети предложения сексуального характера, а третья часть из них – приглашения на реальную встречу [2, с. 3].

Одним из негативных эффектов развития информационных сетевых технологий является кибербуллинг. Он включает в себя широкий набор различных форм поведения. С одной стороны, это могут быть насмешки, которые не воспринимаются всерьёз, с другой – настоящий психологический сетевой террор детей и подростков, наносящий непоправимый урон психологическому состоянию личности. Давление может быть настолько сильным, что приводит к суициду, попыткам суицида. Следовательно, проблема «виртуальной» травли носит актуальный характер, является предметом разработки специальной профилактической системы в учреждениях образования.

Исследователи феномена кибербуллинга Гришаева Н. А., Зинцова И. О., Ксенофонтова И. В., Муравская Г. В., Осипов И. С. Кон И. С., указывают, что он все более распространяется в детско-юношеской среде, требует мер защиты от его проявлений [3, с. 67]. Они объясняют это обстоятельство прежде всего тем, что данному явлению свойственна анонимность, которая привлекает всех тех, кто ищет объект для выплескивания своей агрессии и чувствует себя невиновным.

В молодежной среде кибербуллинг может проявляться в таких сетевых формах, как *флейминг, хеппислеппинг, секстинг, кибертролли* и др. Цель исследования – выявление эффективных психолого-педагогических действий, направленных на профилактику сетевого психологического насилия, предупреждение асоциального поведения молодёжи.

Мы опирались в нашей работе на следующие методы: теоретический анализ научно-педагогической литературы, собеседование с учителями школ (7 чел.), анкетирование, наблюдение. К организационно-экспериментальной части были привлечены 2 сотрудника социально-психологической службы Оршанского колледжа и педагогипсихологи школ Оршанского региона (8 чел.), 47 старшеклассников ГУО «Средняя школа № 21 г. Орши».

В ходе анкетирования было выявлено, что 31,9% учащихся в той или иной степени встречались с давлением со стороны одноклассников на основе сетевого взаимодействия, 76,6% – осведомлены, что некоторые из них «могут обижать других».

Выявлено, что инициаторами травли, чаще всего психологической, выступают буллеры – лидеры с нарциссическими чертами характера. Для них характерно стремление к власти, желание самоутверждения за счёт других. Как указали социальные педагоги, руководители учебных групп, в любой среде есть такие молодые люди, поведение которых направлено на утверждение своей власти. Педагог должен быть готов грамотно, профессионально реагировать на таких учащихся и студентов.

На наш взгляд, в борьбе с данным явлением важно наличие системы, одним из основных элементов которой, по мнению 100% опрошенных преподавателей, является информационно-образовательная работа. В её организации по предупреждению виртуального кибербуллинга педагоги и родители могут использовать следующие рекомендации по правилам поведения в процессе взаимодействия в Сети:

- 1) запрет на распространение личной информации: телефон, место учебы, адрес, платежные карты и т.д.;
- 2) использование настроек приватности для наибольшей степени безопасности;
- 3) немедленное сообщение старшим товарищам о попытках проявления травли в виде сообщений;
- 4) главное – никогда не участвовать в травле других людей как в Сети, так и в реальной жизни.

Одним из важнейших условий безопасности детей и подростков в глобальной сети является цифровая компетентность. Соответственно, правилам интернет-общения их необходимо учить: постоянно объяснять, что анонимность ни в коем случае не должна приводить к вседозволенности, общение должно быть дружественным, в нем категорически недопустима агрессия по отношению к сверстникам и взрослым, запрещено писать резкие и оскорбительные тексты, унижающие человеческое достоинство. Необходимо обращать внимание, что девушки и юноши должны уметь правильно реагировать на обидные слова или некорректные действия других пользователей. Они должны знать, что в случае встречи с негативом лучше вообще покинуть данный ресурс, быстро удалить свою личную информацию, ответить агрессору полным его игнорированием.

В условиях информационной образовательной среды любой школьник, студент может встретиться с проявлениями давления, насилия в разных его формах. В связи с этим начинающий учитель, сталкиваясь с подобными случаями, нередко допускает неправильные действия: повышает голос, меняет тон на угрожающий; допускает сарказм, насмешки, высмеивание; предъявляет жёсткие требования, угрожает наказанием, втягивает в конфликт посторонних людей, даёт негативную оценку личности ребёнка и т.д. Целесообразнее опираться на другие приёмы:

- инструктирование учащихся о безопасном поведении в Сети;

- спокойное отношение в случае незначительной агрессии (выражение понимания чувств, переключение внимания);
- акцентирование внимания на поступках, а не на личности;
- установление с обучающимися обратной связи;
- контроль над собственными негативными эмоциями.

Психологическое насилие, на наш взгляд, имеет место быть там, где данное явление может замалчиваться, не все педагоги и родители быстро и эффективно решают возникающие проблемы, находят правильные пути выхода из создавшихся ситуаций.

Таким образом, целенаправленная деятельность семьи, использование преподавателями эффективных методик будет способствовать снижению проявлений психологического насилия в молодежной среде в процессе обращения их к информационной паутине. Данную проблему очень сложно искоренить в короткие сроки, но если вплотную и в системе заниматься ею всем участникам образовательного процесса, то высока вероятность того, что повышение цифровой компетентности и знание правил безопасного поведения в Сети позволят снизить количество жертв этого негативного социального явления.

Литература

1. Кныш, Т. Ф. Угрозы Сети: кибербуллинг / Т. Ф. Кныш // *Выхаванне і дадатковая адукацыя*, 2018. – №1. – С. 43–46.
2. Хриптович, В. А. Кибербуллинг: продолжаем обсуждение / В. А. Хриптович // *Здаровы лад жыцця*, 2016. – №12. – С. 3–7.
3. Гришаева, Н. А. Буллинг в школе / Н. А. Гришаева // *Психологические науки: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф.*; Москва, июнь 2015. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 66–68.

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Варич В.Н.,

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

Современное общество как особый тип социальности, формирующийся благодаря бурному росту средств массовой коммуникации, является предметом критического анализа с различных философско-методологических позиций. Представитель французской ветви постмодернизма Ж. Бодрийяр в своих работах «Экстаз коммуникации» и «Реквием по масс-медиа» указывает, что массовая коммуникация не может считаться коммуникацией как таковой, поскольку последняя всегда предполагает *обмен* информацией между двумя или более участниками, в то время как массовая коммуникация имеет одностороннюю направленность – от передающей инстанции к принимающей. Кроме этого, массовая коммуникация имеет обезличенный и обезличивающий характер, а ее повсеместное распространение посредством электронных носителей формирует особую форму существования общества – массу, в которой социальность как таковая практически перестает существовать. Поскольку коммуникация сменяется симуляцией коммуникации, из которой исключены амбивалентность, взаимодействие и антагонизм участников, постольку социальное пространство превращается в сферу симуляции, которую Бодрийяр называет гиперреальностью [см. 1; 2]

Формирование гиперреальности стало следствием ускоряющегося экстенсивного развития западной цивилизации, в ходе которого все возможные формы материального и духовного производства достигли высшей точки, после которой возможна только стагнация. Все конечные цели представляются достигнутыми, и если не называть

это состояние общества концом истории, как Фукуяма, то можно рассматривать его как нечто аморфное и не способное к дальнейшему развитию. Сформировавшееся массовое общество находится в состоянии перманентного предвосхищения любых возможных результатов и априорного знания всего, что может возникнуть в сознании или произойти в социальной реальности. По мысли Бодрийяра, в таких условиях происходит фатальная переоценка ценностей – и даже не переоценка, а утрата ценностями своего смысла и предназначения.

В классификации ценностей мыслитель выделяет три фундаментальные формы: начальную стадию, когда существовали повседневные бытовые ценности, определяемые обычаями; рыночную стадию, когда ценности развивались согласно логике торговли и сами превратились в средство обмена; структурную стадию, когда ценности-символы определялись культурными кодексами и общественным сознанием. Бодрийяр полагает, что в современном западном обществе ценности вступили в стадию бесконтрольной дифференциации, поэтому максимум того, что возможно в западной культуре, – это определение большей или меньшей вероятности ценностной значимости: «...каждая ценность или часть ее лишь мгновение сверкает на небосклоне лицедейства, а затем исчезает в пустоте, перемещаясь вдоль ломаной линии, редко соприкасающейся с траекториями других ценностей. Такова схема дробления – нынешняя схема нашей культуры» [3, 11]. Предметы, знания, символы и действия освобождаются от своей сущности и ценности, от своего происхождения и предназначения; все существующее продолжает функционировать, в то время как смысл существования давно исчез. На смену выраженной иерархии ценностей приходит «метастатический беспорядок», во всех областях социального бытия наблюдаются инверсии ценностей вплоть до полного их исчезновения, вместо генерации нового происходит бесконечное воспроизведение и симуляция.

В условиях массовой коммуникации происходит отчуждение социальных отношений от самих себя, и поэтому они развиваются внутри коммуникационных сетей, не выходя за их пределы. Такого рода коммуникация, по сути являющаяся непрерывной фикцией, сводит к минимуму реальные контакты ее участников, а предполагает лишь виртуальное согласованное взаимодействие. Стирание различий между участниками массовой коммуникации, ее нетранзитивность и необратимость ведут к тому, что субъект оказывается равнодушным и к собственной субъективности, и к отчуждению от самого себя. В интерактивной коммуникации, которая возможна благодаря различным электронным средствам связи, также не происходит обмена – она представляет собой своего рода гомеостаз, в котором отличия нивелируются. Для того, чтобы избежать полной гомогенизации пространства коммуникации, появляется «чудовищная метафора Другого» [см. 3, 191], которая компилирует все отличия, делающие его невыносимым в пространстве масс-медиа, но позволяющие включить его во всеобщий процесс диффузии ценностей и смыслов.

«Другой» в его радикальном проявлении оказывается невыносимым в пространстве масс-медиа, его нельзя уничтожить, но нельзя и принять, однако можно включить во всеобщий процесс диффузии ценностей и смыслов. Именно поэтому современный западный человек ориентирован не на познание самого себя, не на осознание направления собственного движения, не на веру в себя, а на размышлениях о пути «другого», на вере в тех, кто верит. Даже в науке «другой» как объект научного исследования постепенно исчезает (поглощается самим процессом исследования), поскольку обнаруживает свою изменчивость, обратимость, неуловимость и недетерминированность. Эти же качества демонстрирует и масса, как новая (и последняя, по Бодрийяру) форма социальности: ее «социальные атомы» выступают как безличный и аморфный исполнитель главной роли, неотступно следующий по политическому лабиринту, – такой исполнитель, которого невозможно ни распознать, ни назвать, ни указать. Массы более не заинтересованы в собственной субъек-

тивности, не верят в собственные качества, но зато обладают изворотливостью, позволяющей вершить поверхностные изменения, и объективным цинизмом в том, что касается смысла и сущности современной западной культуры.

Такой цинизм, с одной стороны, является своего рода рефлексией массы относительно самой себя, - настолько, насколько эта рефлексия вообще возможна применительно к гиперреальности. С другой стороны, он оказывает обратное коррозирующее действие на еще сохранившиеся системы ценностей и ценностные иерархии. В условиях почти тотального охвата подрастающего поколения социальными сетями и средствами мгновенных сообщений нарисованная Бодрийяром тридцать лет назад картина эрозии и метастатического дробления ценностей представляется еще более актуальной и тревожной.

Литература

1. Бодрийяр, Ж. *Экстаз коммуникации* / Бодрийяр Ж // *Сборник статей [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: https://www.e-reading.life/chapter.php/102670/12/Bodriiyyar_-_Sbornik_stateii.html. - Дата доступа: 09.11.2019.

2. Бодрийяр, Ж. *Реквием по масс-медиа* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/82>. – Дата доступа: 09.11.2019.

3. Бодрийяр, Ж. *Прозрачность Зла*. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Климентьева И.А.,

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

Глобальные изменения современного общества, связанные с применением компьютерных технологий и развития сети Интернет и виртуальной реальности вносят серьезные изменения во все сферы человеческой жизнедеятельности. Широкое внедрение компьютерных технологий способствует решению множества проблем, возникающих в обществе. Однако решение одних проблем способствует появлению новых. В связи с этим претерпевает изменения и ценностный мир человека, меняются ценностные приоритеты и установки. Расширение объема информационных потоков и их воздействия на сознание человека способствует формированию унифицированного мировоззрения. Знание нередко заменяется информацией, творчество потребительством, жизнь игрой, реальность виртуальностью. В жизни современного человека духовность начинает вытесняться прагматизмом и утилитаризмом, формируется культ удовлетворения естественных и материальных потребностей, доминируют индивидуалистические ценности. Все эти изменения оказывают огромное влияние на процесс социализации и формирование аксиологических приоритетов современной молодежи. Согласно проводимым социологическим исследованиям, как в Беларуси, так и в России и Украине, среди базовых ценностей молодежь, как правило, выделяет здоровье, семью, свободу, любовь, дружбу и общение, работу. Следует отметить, что социальный институт семья, такие феномены человеческой жизни как любовь, дружба, общение претерпели изменение в современном обществе и во многом этому способствовало развитие компьютерных технологий и сети Интернет. По прогнозу Национального научного фонда США, к 2020 году число пользователей сети Интернет составит в среднем 5 млрд., среди которых, наиболее активными являются молодые люди. Среди всех пользователей, 75% - это молодежь от 12 до 30 лет. Молодежь все больше отдает предпочтение не реальному, а виртуальному общению. В виртуальной реальности молодой человек чув-

ствует себя более раскрепощенно и свободно, получает возможности, которые не могут быть реализованы в повседневной жизни, он может соединить мечты, проекты, фантазии, то есть соединить реальность и виртуальность. В результате возникают новые ценности, которые приобретают значимость непосредственно в виртуальной реальности. Вместе с тем, в виртуальную реальность переносится часть ценностей повседневной жизни, так как они взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Регулярное погружение в виртуальную реальность – это один из самых распространенных способов активности современной молодежи.

Особое значение для подростков и молодежи имеют социальные сети. Исследователи разделили пользователей социальных сетей на две группы. В одну вошли те пользователи, кто с помощью виртуальных взаимодействий поддерживает и укрепляет реальные связи и общение. Во вторую группу входят пользователи, которым сложно строить отношения и общение в реальной социальной среде. За счет социальных сетей они пытаются компенсировать свою собственную закомплексованность, найти способы самовыражения и новых друзей, так как в реальности для них это затруднительно.

С появлением социальных сетей возникает такое понятие как «онлайн дружба», которое существенно отличается от понимания дружбы в целом. В социальных сетях «другом» может стать любой пользователь, кроме того, дружбу можно построить, используя определенную программу действия: заполнить профиль, поместить фотографии, поставить «лайки». Раньше считалось, что настоящих друзей может быть немного. В социальных же сетях другом может стать любой пользователь. Считается, что чем больше у пользователя в социальных сетях друзей, тем насыщеннее его виртуальная жизнь. Также онлайн дружба перестает быть интимным фактором в жизни человека и становится публичной. Друзья публикуют общие фотографии, используют дружбу в коммерческих целях, оценивая бренды и организации. Дружба в социальных сетях не может существовать только между двумя людьми, так как публичность профилей позволяет другим пользователям и группам включаться в виртуальный процесс общения. Дружба в социальных сетях не предусматривает совместной деятельности, в некоторых случаях это и невозможно (препятствуют географические условия). Дружба в социальных сетях теряет свойство добровольности и становится программируемым фактором. Тем не менее, дружба в онлайн сетях многим людям, особенно подросткам и молодежи позволяет избавляться от чувства одиночества, приобретать опыт общения не только в социальных сетях виртуальной реальности, но и в реальной социальной жизни. Общение в виртуальной реальности учит общаться с другими людьми, развивает социальные навыки. Социальные сети предлагают доступный способ самовыражения не только в сети Интернет, но и в реальном социальном пространстве. По мнению некоторых психологов, для подростка гораздо опаснее не общаться в социальных сетях, чем находиться в них. Однако постоянное пребывание молодых людей в интернете, коммуникативная потребность требуют формирования норм и правил поведения в виртуальной реальности. Бесконтрольное использование сети Интернет способствует развитию виртуальной зависимости и маргинализации молодежи.

Кроме социальных сетей технологии виртуальной реальности активно используются в науке и производстве, медицине, спорте. Чрезмерное погружение в виртуальную реальность приводит к негативным последствиям, сказывается на психическом и физическом здоровье человека. В XXI веке виртуальную реальность начинают активно использовать в спорте для подготовки спортсменов. Главное достоинство этих технологий заключается в том, что она позволяет сделать спорт доступным и привлекательным для широких слоев населения, в первую очередь для пользователей персональных компьютеров. С помощью программ виртуальной реальности спорт можно превратить в полезную и увлекательную игру, что позволит пользователю сохранять хорошую физи-

ческую форму. Молодежь современного общества, используя цифровые технологии, все больше экспериментирует в виртуальной реальности. Посредством интерактивного метода знания и информация активно преобразуются и трансформируются молодежью. Молодежь становится не только потребителем, но и создателем виртуальной реальности. Используя виртуальные технологии, можно совершить экскурсию в любую точку планеты, путешествовать по космическому пространству, освоить новые профессии, как настоящего, так и будущего.

Итак, в связи с активным использованием современных компьютерных технологий виртуальная реальность становится ценностью, без которой не может обходиться современный человек и особенно молодежь.

Литература

1. Гуркина, Д. В., Мальцева, Д.В. Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками // *Социологические исследования*, 2015. № 5. С. 123-130.
2. Климентьева, И. А. Влияние Интернета на поведение молодежи. // *Материалы докладов 49-ой международной научно-технической конференции преподавателей и студентов*. – Т. 1. – Витебск, 2016. – С. 34-37.
3. Климентьева, И. А. Социальная ценность онлайн общения и онлайн дружбы // *Материалы докладов 50-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной году науки*. – Т. 1. – Витебск, 2017. – С. 38-39.
4. Пушкин, А. Л. Интернет в сфере информационного пространства: перспективы и проблемы развития // *Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі*, 2015. № 3. Серыя гуманітарных навук. С. 30-35.
5. Шаповалова, И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // *Социологические исследования*, 2015. № 4. С. 148-151.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НОВЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Косенков А.Ю.,

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Жизнь современного молодого человека сегодня трудно представить без цифровых технологий и, в частности, без интернета. Появление и развитие новых технологий неоднократно становилось поводом для научных исследований и дискуссий об их пользе и вреде как для общества в целом, так и для индивида в частности.

Анализ многочисленных исследований показывает, что на протяжении последних пятнадцати лет медицинскими, образовательными, научными учреждениями и средствами массовой информации процесс интенсивной виртуализации молодежи в основном критиковался. В исследованиях жизнь в виртуальном пространстве часто рассматривалась как эскапизм, подмена реальной жизни симуляциями. Следствиями виртуализации, по мнению специалистов, стали клиповое мышление, рассеянность внимания, неподвижный образ жизни, низкий уровень развития коммуникативных навыков у молодежи. Более свободное от этических и правовых норм виртуальное пространство часто рассматривается как пространство деструктивного поведения, агрессии, низкокачественного контента, место деятельности контркультурных и преступных групп [см. 1;2;3]. Примечательно, что интернет и социальные сети даже стали расцениваться – обывателями, специалистами и даже политической элитой – как ключевая причина падения нравственности и уровня образования. Часто вместо адекватного анализа мотивов преступлений, терактов и поступков, в белорусском и российском обществах именно интернет становился главным виновником социальных бед [4].

Расценивая влияние новых технологий на нравственность и ценностные ориентиры молодежи как преимущественно негативное, наша страна, тем не менее, взяла курс на реализацию проекта строительства цифровой экономики. В ходе цифровизации и трансформаций, вызванных внедрением цифровых технологий во все сферы общества, продолжается интенсивная виртуализация жизни индивида и общества: ускоряется «перенос» в виртуальное пространство рабочих мест, политических, экономических, образовательных, культурных и других процессов; увеличивается количество пользователей интернета и социальных сетей. Фактически в процессе цифровизации формируется новая социальная реальность, в которой возрастает необходимость использования индивидом компьютерных устройств как для коммуникации с другими социальными акторами, так и для взаимодействия с «умными» объектами, количество которых интенсивно увеличивается. Наличие компьютерных устройств и возможность выхода в интернет в новых цифровых реалиях – это необходимые условия социализации индивида, его полноценного участия в социальных отношениях, удовлетворения потребностей, личностного развития. В противном случае процессы цифровизации будут осуществляться неравномерно, оставляя на обочине «оцифрованного» общества как отдельных индивидов, так и целые социальные группы (проблема цифрового неравенства).

Таким образом, осознавая вред, который наносит виртуализация индивиду, страна фактически идет по пути углубления данных процессов. Почему Беларусь на данном этапе своего развития избирает именно этот технологический вектор? Несомненно, белорусская политическая элита на первое место ставит прагматические цели: увеличение доходов от экспорта, укрепление экономических позиций в регионе, возможности выхода на новые рынки и т.д. Экспертным и научным сообществом цифровизация рассматривается также как технологический трамплин. Д.М. Крупский, например, отмечает, что «при успешном ее проведении позволит войти в первый эшелон экономически развитых государств планеты» [5, с. 30–31]. С. Кизима считает, что Беларусь может с помощью цифровизации укрепить свое геоэкономическое и геополитическое положение, став «технологическим мостом» между ЕС и ЕАЭС [6].

Таким образом, выбирая новый путь технологического развития, экономические, политические и геополитические выгоды от цифровизации оказываются важнее ценностных трансформаций молодежи в ходе данного процесса. Однако анализ процессов цифровизации позволяет утверждать, что в новой цифровой реальности формируется новый «цифровой человек» со своими представлениями о добре, зле, справедливости, со своими ценностями и установками [7]. Именно антропологические вызовы должны учитываться политической элитой при реализации проекта цифровой экономики. Необходимо исследовать цифровизацию во всех ракурсах, давая данному процессу адекватную оценку, выявляя новые угрозы и вызовы как для общества в целом, так и для молодежи в частности. В перспективе проекты цифровизации общества необходимо корректировать, минимизируя риски и создавая необходимые условия для реализации личностного потенциала молодежи в формирующейся цифровой реальности.

Литература

1. Шапинская, Е. М. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности / Е. М. Шапинская // Культурологический журнал. – 2013. – № 2(12). – С. 14–29.
2. Антонова, Ю. А. Виртуальное сообщество в социальной сети как способ распространения экстремистской идеологии среди молодежи / Ю. А. Антонова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2. – С. 71–79.
3. Васенина, И. В. Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам / И. В. Васенина, Т. Н. Кухтевич // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 121–125.

4. Путин: трагедия в Керчи стала результатом глобализации через Интернет// НТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2089622/>. – Дата доступа: 02.11.2019.

5. Крупский, Д. М. О концептуальных подходах к организации цифровой трансформации национальной экономики Беларуси / Д. М. Крупский // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2 (3). – С. 29–36.

6. Кизима, С. Цифровизация белорусской экономики как фактор интеграции интеграций / С. Кизима // Телескоп [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://teleskop-by.org/2018/03/28/sergej-kizima-tsifrovizatsiya-belorusskoj-ekonomiki-kak-faktor-integratsii-integratsij/>. – Дата доступа: 02.11.2019.

7. Филина, О. А. Проблемы современной информационной этики :автореф.дис.... кандидата философских наук: 09.00.05 / О. А. Филина. – Тула, 2009. – 19 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Лещинская И.И.,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Динамичное и неуклонное развитие IT-сферы определило сетевой характер современного информационного и коммуникативного пространства и создало предпосылки для формирования сетевого общества. Эти процессы оказали влияние на все значимые стороны бытия современного молодого поколения и предопределили содержание и направленность его ценностных ориентаций.

Для адекватного понимания и оценки происходящих ценностных трансформаций, на наш взгляд, необходимо учитывать специфику новой антропологической модели, которая отразила наиболее существенные сдвиги в жизни современного человека. Условия его существования и разнообразные формы его активности, а также требования, которые предъявляет к нему социум, определили наиболее важные ее концептуальные положения.

В их ряду, на наш взгляд, первостепенное значение имеет положение, которое анализирует в своей статье белорусский исследователь Д.Г. Доброродный. Опираясь на концепцию венгерского философа Л. Ропольи, он отмечает, что современный человек – это не просто биосоциальное существо, поскольку его невозможно представить и понять без учета влияния на его становление третьей реальности – сетевой жизни. Д.Г. Доброродный заявляет, что современный человек – это «своеобразный «веб-гражданин» (netizen), определяемый динамикой веб-жизни, который тратит основное время на решение сетевых задач: создать и поддерживать свой сетевой статус, свои сетевые сообщества и систему интернет-контактов»[2, с.37].

Поскольку, сетевая жизнь становится необходимым условием его существования и весьма значимым способом его репрезентации, то ценностную систему координат такого «веб-гражданина» мы вполне адекватно можем представить с помощью основных принципов философии мыслителя XVIII века Д. Беркли. Формула английского философа «*существовать - быть воспринимаемым* (esse est percipi) и *воспринимать* (esse est percipere) с полным основанием может быть применима к субъекту сетевой жизни. Онтология данного субъекта задается его пассивным (*быть воспринимаемым*) и активным (*воспринимать*) присутствием в социальных сетях, которое имеет свои количественные и качественные показатели (лайки, просмотры, комментарии и т.д.). Интернет в такой интерпретации выполняет функции, которые Д. Беркли в свое время приписывал Мировому Уму (Богу), он обеспечивает *возможность воспринимать* (esse est posse percipi).

В силу таких установок зачастую современный молодой человек не мыслит своего полноценного существования без представления в социальных сетях своей публичной и частной жизни, часто со всеми их подробностями. Сегодня «запостить селфи» – означает сказать «Я есть». Поток саморепрезентаций для современного человека является способом сделать себя видимым, выражает его стремление встроить себя в публичное пространство. Эта заявка должна быть воспринята сетевым сообществом и получить одобрение со стороны его членов. Лайки – это есть позитивная реакция виртуальной аудитории, аплодисменты, которыми зрители одаряют автора поста. Они представляют особую ценность, а их количество выступает знаком признания и показателем успешности. Для части пользователей они становятся объектом социально-сравнительной ревности с последующим выстраиванием соответствующих поведенческих стратегий.

Социальные сети выступают способом обмена между пользователями своими переживаниями, желаниями и знаниями. Они бесконечно расширяют границы общения, образуя мультикультурное, межнациональное коммуникативное пространство. В этом отношении лайки – это своего рода единицы обмена в эмоциональном контакте. Кроме того, социальные сети могут быть полезны для личностного и профессионального роста. Они открывают множество возможностей для самореализации, являясь эффективным инструментом демонстрации своих компетенций и достижений, способом рекламы программ и креативных проектов. Все выше обозначенное также влияет на ценностную систему координат систем молодого человека.

С другой стороны, у наиболее активной части пользователей формируется зависимость от чужого мнения, представленного в социальных сетях, обнаруживается болезненная тяга к самолюбованию. Известен целый ряд исследований, которые зафиксировали прямую корреляцию между уровнем сетевой активности (количество контактов, скорость обновления ленты новостей, частота и содержание комментариев) и степенью агрессивного нарциссизма. Также было установлено, что существует определенная взаимосвязь между уровнем активности сетевой жизни (weblife) и негативными состояниями, а именно – с депрессией, тревожностью, одиночеством. Использование социальных сетей ведет к уменьшению эмоционально окрашенных, глубоких связей с реальными людьми. Американская психологическая ассоциация, являясь одним из наиболее влиятельных объединений профессиональных психологов в мире, включающее специалистов из США и Канады, ассоциированных членов из других стран назвала это факт «эпидемией одиночества», которая способна значительным образом увеличить риск преждевременной смерти [3].

Неистовое желание человека попасть в «продвинутый мир» имеет своим следствием некритическое принятие ценностей и подражание образцам, порой весьма сомнительного характера. В результате исподволь происходит манипулирование сознанием молодых людей. Одним из его следствий является фабрикация типажей, которые в большом количестве поставляют социальные сети и которые позиционируются в качестве «икон стиля». Желание создать себе в виртуальной реальности другую жизнь, которая зачастую радикально отличается от банальной повседневности с ее проблемами, приводит человека к ощущению потерянности и лишает его самостоятельности выбора. Образ человека теперь не принадлежит самому человеку, он становится результатом авторства целого сообщества, пристрастия которого изменчивы и прихотливы.

Таким образом, интернет как глобальное поле интерактивности обеспечивая несомненные преимущества для получения информации и осуществления коммуникации, привносит в жизнь современного молодого человека достаточно серьезные риски. В силу этого необходима корреляция целей и задач образовательных практик в соответствии с ценностными ориентациями этой личности и опасностями, которые становить-

ся неизбежными спутниками ее жизни. В этом отношении педагогическая деятельность, как утверждают исследователи, «является зоной повышенной ответственности, она культивирует требование современного общества защитить становящуюся личность от многочисленных рисков и угроз, в частности, информационных угроз личной автономии и ценностной суверенности человека» [1].

Решить эту достаточно сложную задачу невозможно без погружения личности в пространство культуры как ценностно-смысловую реальность, вне которой немислимы ни формирование медиакультуры или digital wisdom (М. Пренски), ни ее полноценная интеграция в социум. Первостепенная роль в этом процессе по праву и, без всякого сомнения, принадлежит социально-гуманитарному знанию.

Литература

1. Гребенникова, В.М., Никитина, Н.И. *Философские основания педагогической деонтологии [Электронный ресурс]* Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1981&Itemid=99999999. Дата доступа: 10.11.2019.

2. Доброродний, Д. Г. *Интернет как технологическая основа культуры постмодерна: философия интернета Л. Ропольи. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология, вып. 2, 2019. – С. 32–39.*

3. *Одиночество в сети [Электронный ресурс]* Режим доступа: <https://www.nkj.ru/news/30877/> Дата доступа: 10.11.2019.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (FACEBOOK И INSTAGRAM)

Нейман К.П.,

Брестский зональный центр гигиены и эпидемиологии, г. Брест, Республика Беларусь

В информационную эпоху всё большее значение в повседневной жизни людей, в их коммуникации и взаимодействии друг с другом, занимают социальные сети. Социальная сеть (от англ. Social networking service) представляет собой веб-сайт, платформу, основное целевое назначение которой – построение, организация и визуализация социальных взаимоотношений. Она позволяет участникам, разделяющим одни и те же интересы, занятым единым делом, имеющим любые другие причины для кооперации, выстраивать коммуникацию между собой в информационном пространстве, контент которого они наполняют самостоятельно. Уникальность социальных сетей коренится в том, что их пользователи могут получать практический любую интересующую их информацию, как статистического, так и динамического плана, лишь нажав на курсор мышки, людям, с разных уголков мира, они дарят возможность общаться, узнавать интересующие их сведения, без непосредственного контакта и др. [1, с. 654-656]. Количество сетей из года в год растет быстрыми темпами. Об этом свидетельствуют данные немецкого онлайн-портала статистики Statista: в 1991 г. начал работать первый в мире веб-сайт (его опубликовал британский физик Тим Бернерс-Ли), в 2005 г. функционировало уже 51, 6 миллионов веб-сайтов, а в 2019 г. – 1,71 миллиарда. Т.е. в 2019 г., по сравнению с 2005 г., количество сетей увеличилось в 34,2 раза (на 1, 7084 миллиарда) [2].

Несмотря на всё многообразие существующих социальных сетей, среди них есть наиболее популярные и как показывают результаты исследования, проведенного консалтинговой компании Ipsos Group S.A. в ноябре 2018 г., в ходе которого было опрошено 9000 респондентов из 10 стран, первым по популярности стал Facebook, так как во всем мире на данной платформе 49% участников публикуют сообщения как минимум раз в месяц, второе место у Instagram (здесь не реже одного раза в месяц публикуют сообщения 27%), почетное третье место у Twitter, на котором ежемесячно публикуется

17% людей[3]. Более подробно изучим две популярные социальные сети: Facebook и Instagram. Facebook нацелен на зрелую аудиторию, так как на его платформах доля пользователей старше 55 лет даже больше, чем пользователей моложе 18 лет. На названной платформе вместе с главными деятелями мира коммуницирует огромное число пользователей (см. рис. 1).

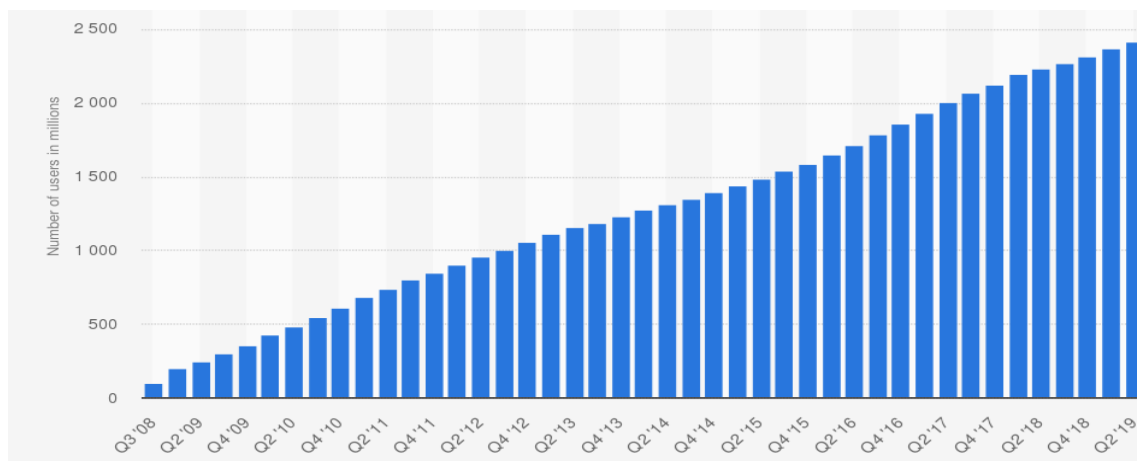

Рисунок 1 – Количество активных пользователей Facebook по всему миру с 2008 по 2019 г. (в миллионах)

Как видно из рисунка, в 2008 г. активных пользователей Facebook было 100 млн., во втором квартале 2019 г. – 2,41 млрд., т.е. за 11 лет число приверженцев данной платформы возросло в 24,1 раза. Что и позволило этой социальной сети из категории «новая» перейти в категорию «передовая» [4]. Характеризуя поэтому же критерию **Instagram** – социальную сеть, направленную, в первую очередь, на молодое поколение, которое наполняет её содержание информацией о себе, рассмотрим рис. 2.

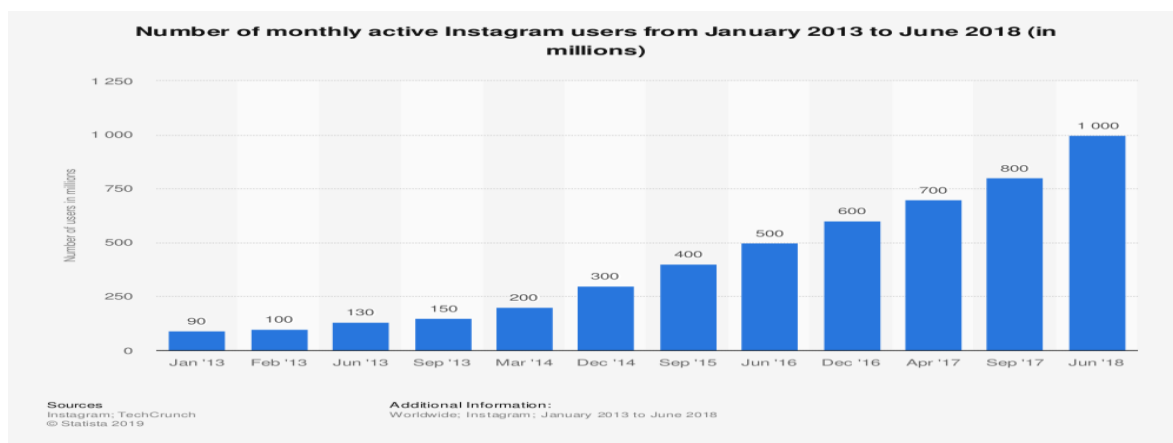

Рисунок 2 – Количество ежемесячных активных пользователей Instagram с января 2013 г. по июнь 2018 г. (в миллионах)

Анализируя рисунок, заметно, что в 2013 г. активных пользователей Instagram было 90 миллионов, а в 2018 их стало уже 1 миллиард (в 11,1 раза произошло увеличение). По сравнению с Facebook, число пользователей Instagram меньше более чем в 2 раза, но здесь следует заметить, что вторая социальная сеть зародилась позже первой на 5 лет и с течением времени, не исключено, что Instagram займёт первое место по описанному критерию [5]. В мировом разрезе ведущими странами по количеству поль-

зователей Instagram в июле 2019 года были: 1. США (110 млн.), 2. Бразилия (70 млн.), 3. Индия (69 млн.), 4. Индонезия (59 млн.), 5. Россия (40 млн.) [6]. Пользователи имеют социально-демографические характеристики, примечательные для анализа функционирования двух популярных социальных сетей, так согласно данным агентства We Are Social и платформы управления социальными медиа HootSuite, основной возраст объединённой аудитории Instagram и Facebook – это 25-34 года (19% мужчин, 13% женщин). В данном возрастном интервале на 6% больше мужчин. Во вторую возрастную группу пользователей, исследуемых платформ, входят 18-24 летние, из них – 11% девушек, 16% юношей (юношей больше на 5%). Третье место у людей 35-44 лет (9% мужчин, 7 % женщин) [7].

Обобщая, Facebook и Instagram – две самые популярные платформы коммуникации в мире, пользователями которых являются люди всех возрастных групп и полов.

Литература

1. Воронкин, А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ / А.С.Воронкин // Образовательные технологии и общество. – 2014. – С.650-678.
2. How Many Websites Are There? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/19058/how-many-websites-are-there/> – Дата доступа: 11.10.19.
3. Статистика использования социальных сетей в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2019/09/11/statistika-ispolzovaniya-sotsialnyh-setey-v-mire.html> – Дата доступа: 11.10.19.
4. Number of monthly active Facebook users worldwide as of 2nd quarter 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/264810/number-of-monthly-active-facebook-users-worldwide/> – Дата доступа: 10.10.19.
5. Number of monthly active Instagram users from January 2013 to June 2018 (in millions) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/253577/number-of-monthly-active-instagram-users/> – Дата доступа: 10.10.19.
6. Leading countries based on number of Instagram users as of July 2019 (in millions) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/578364/countries-with-most-instagram-users/> – Дата доступа: 10.10.19.
7. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> – Дата доступа: 08.10.19.

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Рудковский Э.И.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Образ жизни – это совокупность исторически сложившихся форм жизнедеятельности людей в различных сферах общественной жизни. Динамика общества накладывает отпечаток на образ жизни, его качественные характеристики. Не трудно увидеть, что трансформационные процессы современного социума, внедрение информационных технологий кардинально изменили образ и стиль жизни людей на рубеже XX – XXI веков. Прежде всего речь идёт об образе жизни молодёжи, её социальных притязаниях и ценностных ориентациях. Именно молодёжь наиболее восприимчива к происходящим изменениям.

Образ жизни людей определяется, как известно, многими факторами: экономическими, политическими, социальными, духовными. Важнейшую роль в социализации

молодёжи играют учебные заведения различных уровней, процессы образования. Образование представляет собой способ передачи социального и духовного опыта человечества, средство инкультурации и воспроизводства личности, способ её вхождения в наличное бытие культуры. Сущность образования выражается в формировании личности, сочетающей две стороны бытия: социально значимого в индивидуальном и индивидуального во всеобщем, социально значимом.

В современных условиях является востребованным творческий тип личности, не находящийся в плену стереотипов и социальных миров; личности способной к диалогу и толерантной. Возрастает запрос не на послушных исполнителей, а на здоровых, креативных создателей с высокой готовностью к самореализации. Но это, конечно, не означает отказа от традиционных ценностей, плюрализм без границ. В информационном обществе основным источником развития становится творческая, когнитивная деятельность, а главным ресурсом – знания, смыслы, идеи. Носителями последних является человек. Вот почему функции образования никак не могут быть сведены к предоставлению образовательных услуг. Как следствие этого, не может оставаться неизменной образовательная парадигма. Нельзя не согласиться с мнением, что новую образовательную парадигму можно представить в виде триады: «целостность картины мира – целостность знания – целостность личности» [1].

Решение данной задачи невозможно без фундаментализации образования, укрепления его философских, мировоззренческих оснований. Само по себе применение информационных технологий не влечёт за собой автоматическое повышение его качества. Может ли тотальная власть науки и информатизации решить все проблемы человеческого бытия? Полагаем, что это вопрос риторический. Влияние науки на ход общественного развития достаточно противоречиво. С одной стороны, внедрение достижений НТП влечёт за собой улучшение качества и уровня жизни. С другой – формируется потребительское, технократическое отношение к природе, смыслу жизни, трансформируются привычные устои жизни, ценности и мировоззренческие ориентиры. Развитие науки, внедрение информационных технологий может дать позитивный результат при условии сохранения духовного потенциала общества, его моральных констант. Важно помнить, что научные знания – это лишь часть мировоззрения. Хрестоматийным является положение, что мировоззрение включает в себя ценности и убеждения. Именно мировоззрение прежде всего определяет направленность практического поведения личности, её нравственный и политический выбор. Оно является сердцевиной личности и культуры в целом.

Унификация и стандартизация образования, экспансия его западных образцов характерная черта нашего времени. Узкопрофильный интеллект специалиста является часто причиной атрофированных социальных интересов, равнодушного отношения к назревшим социальным, политическим и духовным проблемам. Бездумный отказ в процессе образования от культурных традиций, духовно-ценностных установок и мотиваций, решения экзистенциальных проблем чреват социальными потрясениями. В этой связи следует вспомнить о позитивном опыте советской школы, в которой воспитание и образование были органично взаимосвязаны. Нельзя согласиться с мнением, что «разделение образования (как получение знаний и навыков) и воспитания, выражавшее суть «советской» системы, было болезненным, разрушительным отходом от глубоко укоренённых традиций русской культуры» [2, с.8]. Как раз наоборот. В советской системе образования были свои недостатки. Но в чём ей нельзя отказать, так что в тесной связи обучения и воспитания. Другое дело содержание воспитательного процесса, его цели, с которыми кто-то не соглашался.

В содержании образования, его целях должны быть заложены фундаментальные духовно-нравственные и идеологические инварианты. Духовность и нравственность

смогут стать равнодействующим фактором перед мигом вызовов информационного общества, технократических его доминант.

В этой связи нельзя не отметить роль и значение социально-гуманитарного знания в подготовке будущих специалистов.

Место социально-гуманитарных дисциплин, которое они занимают в структуре учебных планов вузов, не отвечает вызовам времени. Перманентное реформирование блока социально-гуманитарных дисциплин обернулось их критическим сокращением как по перечню, так и по объёму учебного времени. При этом порой можно было услышать ссылки на то, что в университетах стран Запада отсутствует блок социально-гуманитарных дисциплин. Возникает вопрос: почему мы наши цели в области образования должны измерять чужим аршином. Не следует следовать утилитаристскому подходу, когда ценность той или иной дисциплины определяется экономической пользой. Роль социально-гуманитарных дисциплин, если использовать выражение В.Г. Белинского, заключается в «очеловечивании» человека.

В современных условиях возрастает (должна возрасть) роль человеческих изменений социальных процессов. Если этого не замечать, последствия могут быть только негативными. Гипертрофированная экономическая целесообразность, узкий прагматизм и утилитаризм порождают тип личности, которая ищет не смысл жизни, а лишь материальные блага жизни. Экономические цели не могут быть всепроникающими, они должны быть увязаны с духовно-нравственными приоритетами. В современном обществе человек стал основным фактором развития и одновременно главным фактором риска. Это требует такой системы образования когда человек получает его, а не просто проходит курс обучения. Она возможна лишь при интеграции учебного процесса с наукой и духовными ценностями. Цель образования – это не только подготовка человека знающего и умеющего, но и подготовленного к жизни в социуме, к взаимодействию с другими людьми. Образование – часть культуры и переход к новым его моделям с необходимостью влечёт за собой опору на такие духовные сферы как ценности, мировоззрение, миропонимание.

Литература

1. Вестник Челябинской государственной академии культуры искусств. 2011/1 (25) Кинелев В.П. *Философия образования в XXI веке и её информационные аспекты.*
2. Торосян В.Г. *История образования и педагогической мысли.* М., Владос – ПРЕСС, - 2006. – 351 с.

«КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ У МОЛОДЁЖИ. «ВКОНТАКТЕ» КАК НЕЗАМЕНИМОЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ»

Сорочик А.Г., Леоненко Е.Ю., Вороненко А.И.,
ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Тема «Социальная сеть «Вконтакте» как незаменимое средство общения» очень сложна и важна в сегодняшних реалиях. В этой работе, основываясь на результатах опроса, мы попробуем отразить взгляд разных поколений, а именно взрослого человека и подростка, на данную тему, а также предложить способы решения проблемы и сделать соответствующие выводы.

Цель исследования: проанализировать влияние социальной сети «Вконтакте» на жизнь молодёжи.

Предмет исследования: социальная сеть «Вконтакте».

Объект исследования: студенты 2 и 3 курсов биологического факультета ГГУ им. Ф. Скорины.

Методы: анкетирование.

Результаты

Пожалуй, среди владельцев ПК, имеющих доступ в интернет, не осталось тех, кто не слышал о сети Вконтакте. Она является самой популярной среди пользователей русскоязычного интернета. Этот ресурс имеет огромную аудиторию [1, с.288].

Термин «зависимость от социальных сетей» психологи выделили недавно. До этого выделялся термин «зависимость от Интернета». Социальные сети набирают все большую популярность. Чаще всего, ими пользуются подростки и молодые люди до 30 лет. Общие интересы, возможность найти кого-то из бывших одноклассников или однокурсников – все это делает социальные сети чрезвычайно привлекательными [2 с. 384].

Для своего исследования мы выбрали метод анкетирования. Анкета состоит из 10 вопросов:

1. Укажите свой пол.
2. Как часто Вы пользуетесь социальными интернет сетями?
3. Как часто Вы пользуетесь социальной сетью «Вконтакте» в будние дни?
4. Как часто Вы пользуетесь социальной сетью «Вконтакте» в выходные дни?
5. Представляете ли Вы свою жизнь без социальной сети «Вконтакте»?
6. Чувствуете ли Вы дискомфорт, если не зайдете в социальную сеть «Вконтакте» на протяжении дня?
7. Чем Вы в основном чаще всего занимаетесь в социальной сети «Вконтакте», на что тратите больше времени: на переписку/медиа/просмотр ленты?
8. Как часто Вы используете «Вконтакте» для работы/учебы?
9. Стали ли Вы меньше проводить в социальной сети «Вконтакте» став студентом биологического факультета?
10. Укажите свой средний балл за прошлый семестр (по желанию).

Исследования проводились с 18 сентября 2019 года по 25 сентября 2019 года.

В нашем исследовании участвовало более 150 человек. Большинство респондентов имеют возраст 17–20 лет.

Большинство респондентов (58%) пользуются социальными сетями каждый день, 36% – от случая к случаю и 6% только по выходным. Если сравнивать время, которое студенты проводят в социальной сети «Вконтакте» в будние и выходные дни, то можно сделать вывод, что свободное время они предпочитают проводить за компьютером.

Стоит отметить, что на вопрос: «Представляете ли Вы свою жизнь без социальной сети «Вконтакте?»» 14% молодых людей ответило: «Нет». Таким образом, они сами признают свою зависимость от социальных сетей.

Также наличие зависимости от социальной сети у молодёжи подтверждают ответы на вопрос: «Чувствуете ли Вы дискомфорт, если не зайдете в социальную сеть «Вконтакте» на протяжении дня?», 24% опрошенных ответило «Да».

В результате анкетирования мы выяснили, что большинство респондентов используют социальную сеть «Вконтакте» для общения (62%), прослушивание музыки составляет 20%, просмотр видео 10% и посещение групп 8%. Все сказанное выше говорит о том, что проблема зависимости от социальной сети «Вконтакте» актуальна. Молодые люди замещают реальное общение виртуальным и в большом проценте случаев не представляют свою жизнь без «Вконтакте».

По результатам опроса большую часть времени девушки тратят на переписку, а молодые люди на просмотр ленты. Так же было выяснено, что время, проведенное в социальной сети не сильно сказывается на успеваемости, так студенты имеющие средний балл от 7,5 до 8,5 проводят в социальной сети в среднем 6 – 8 часов в день.

И всего лишь 8% опрошенных используют социальную сеть «ВКонтакте» для работы и учебы.

Одним решением данной проблемы является занятость молодых людей. Так, 34 % из опрошенных стало меньше проводить время в «ВКонтакте» став студентами биологического факультета.

Таким образом, наше исследование наглядно показало, что проблема зависимости у людей от социальной сети «ВКонтакте» на данный момент актуальна и очень распространена.

Заключение. Подводя итоги, проведя исследование по изучению воздействия социальной сети ВКонтакте на молодёжь, мы с помощью анкетирования прояснили мнение о сети. Проанализировав данные, мы можем сделать вывод – что сеть ВКонтакте считается незаменимым средством общения у современной молодежи.

Проведя исследование, мы сможем ответить на вопрос: «Существует ли опасность социальной сети для человека?» Ранее можно было утверждать, что опасности нет, но по мере распространения, социальная сеть стала отнимать все больше времени у современной молодежи, отделяя её, таким образом, от жизни социальной и перенося все взаимодействия в виртуальную реальность, что у некоторых людей может, ввиду удобства подобного общения, вызывать настоящую зависимость.

Безусловно, у социальных сетей есть множество плюсов, в частности: удобство в поиске знакомых и друзей из «реальной жизни», а также новых «виртуальных», социальные сети являются удобной базой для общения и обмена информацией - это основные преимущества, привлекающие современную молодежь. Однако не все так хорошо, как может показаться. Социальные сети несут в себе также множество минусов - самым главным является вытеснение обычного реального общения и замена его «безликим» виртуальным, что в дальнейшем может повлечь за собой потерю всех социальных контактов. Общаясь с огромным количеством «интернет» друзей есть риск потерять не только всех «реальных», но также и умение вести диалог вне «переписки» и без использования «эможи». Подобные минусы можно перечислять бесконечно, но главный вопрос: «Что же с этим делать? Как мотивировать молодежь проводить меньше времени в социальной сети?»

Ответ дать не так просто, процесс может состоять из нескольких этапов: первый и самым простым шагом является отключение звуковых уведомлений, что позволит со временем все реже и реже «хвататься» за телефон каждые 5 минут. Также очень часто мы «вознаграждаем» себя использованием интернета за какие-либо достижения, но осознание того, что «похвалить» себя мы можем и другим образом – прогулкой с друзьями в кино или кафе, также поможет значительно сократить время, проведенное в виртуальной реальности. Социальные сети могут вредить вашей успеваемости, в этом случае можно использовать «технологии чтобы защититься от технологий», так существует множество программ, на которых можно установить таймер, который заблокирует возможность использования всех приложений на определенное время, которое вы должны потратить на учебу.

Литература

1. Жвалецкий, А.В. Создание и раскрутка сайта без напряжения / А.В. Жвалецкий. – Питер: «Питер», 2012. – 288 с.
2. Левин, В.И. Все об информации / В.И. Левин. – Москва: «РОСМЭН-ПРЕСС», 2003. – 384 с.

VI. СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ

Артёменко Е.К.,

ФФСН БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Изменение института семьи в современном обществе неизбежно сопровождается изменением семейных ценностей. Анализ трансформации ценностей посвящены международные исследовательские проекты World Values Survey / European Values Study, которые регулярно проводятся с 1981 г. в 97 странах мира. К семейным ценностям в рамках данных исследований относятся такие вопросы, как важность семьи как ценности в целом, отношение к браку, отношение к рождению детей. Мы также рассмотрим такой параметр, существенно влияющий на семейные отношения, как совмещение женщинами семейных и профессиональных ролей.

Общие мировые тенденции, по заключению авторов исследования, направлены на снижение роли традиционных ценностей, в том числе, ценности семьи [3, с.11]. Однако для Беларуси, как и других стран нашего региона, после распада СССР характерно возвращение к некоторым традиционным ценностям [2, с. 104]. С одной стороны, среди белорусов растет ценность семьи как таковой. Так, в 2000 г. на вопрос о том, насколько важна семья, «очень важна» отвечали 79%, а к 2017 г. их доля увеличилась до 89%. Также растет количество тех, кто считает необходимым иметь детей: доля полностью согласных с утверждением «иметь детей – долг каждого перед обществом» с 2000 г. по 2017 г. выросла с 20% до 25%. Незначительно, но снижается доля тех, кто считает брак устаревшим социальным институтом: с 17% в 2000 г. до 15% в 2017 г. Однако вместе усилением традиционных семейных ценностей можно наблюдать и другие тенденции. Для белорусов характерно то, что вразрез с «традиционализацией» семейных ценностей происходит увеличение запроса на совмещение женщиной материнской и профессиональной роли. В 2000 г. доля людей, абсолютно согласных с утверждением «работа – это хорошо, но то, чего действительно хочет большинство женщин, так это быть дома с детьми», составляла 33%, а в 2017 г. она снижается до 16% [1, с.56].

Однако более детальный анализ происходящих изменений требует ответа на вопрос, в какой степени на обозначенные изменения влияют социально-демографические факторы, и в частности, возраст. С одной стороны, от возраста человека зависит и на какой период пришелся активный этап его социализации, и на каком этапе жизненного цикла семьи он находится в настоящий момент. С другой стороны, изменение ценностей у молодежи определяет будущую трансформацию ценностей всего общества, поэтому позволяет делать прогнозы о будущих изменениях ценностных систем. Традиционно молодежь воспринимается как двигатель модернизации ценностей, однако в случае Беларуси противоречивые тенденции трансформации ценностей могут по-разному сказываться на разных возрастных группах.

Если говорить о важности семьи в целом, в 2017 г. во всех возрастных группах абсолютное большинство считало семью очень важной. Но с возрастом вероятность такого ответа увеличивается. В соседних странах эта закономерность также прослеживается. Разница между самой молодой группой (15-24 года) и самой старшей (65+лет) со-

ставляет более 10% (77,3% против 88,6%). Но тенденция на увеличение важности семьи с течением времени характерна для всех.

Если говорить об отдельных составляющих семейных отношений, ситуация не так единообразна. Доля людей, которые считают брак устаревшим социальным институтом, среди молодежи больше, чем среди людей старшего возраста, но среди молодежи мы видим снижение популярности этого мнения, тогда как среди людей старше 55 лет представление о том, что брак устарел, становится популярнее. Можно предположить, что причина этой разницы в том, что современные изменения брака (перераспределение ролей, смещение фокуса с долга и рождения детей на ценность личных взаимоотношений и эмоций) более критично воспринимаются старшим поколением.

Таблица 1 – Согласны ли Вы с утверждением: Брак – это устаревший социальный институт? (доля ответов «согласен»)

	15-24 лет	25-34 лет	35-44 лет	45-54 лет	55-64 лет	65+ лет
2000	31,0%	21,7%	18,2%	14,0%	9,4%	5,5%
2008	23,7%	21,8%	19,0%	15,4%	16,1%	12,0%
2017	27,1%	18,4%	17,6%	12,3%	11,2%	8,3%

Если говорить об отношении к рождению детей, среди молодежи в возрасте 15-24 лет представление о том, что иметь детей – долг перед обществом, становится менее популярным, тогда как среди всех остальных доля тех, кто согласен с утверждением, растет. С одной стороны, причина может быть в том, что люди до 24 лет не вступили еще в активную репродуктивную фазу (возраст рождения первого ребенка для женщины в Беларуси – 27 лет, для мужчины – 28 лет). Но с другой стороны, это может говорить о возможном изменении тенденции роста пронаталистских убеждений за счет смены поколений в будущем.

Таблица 2 – Иметь детей – это долг каждого по отношению к обществу? (доля ответов «полностью согласен»)

	15-24 лет	25-34 лет	35-44 лет	45-54 лет	55-64 лет	65+ лет
2008	19,7%	15,4%	16,3%	21,3%	23,0%	29,0%
2017	10,4%	18,1%	20,3%	29,0%	32,0%	36,1%

То, что у молодых людей, как правило, менее традиционные взгляды, проявляется и в вопросе совмещения женщиной профессиональной и материнской ролей. Однако для всех возрастных групп наблюдается общая тенденция: все меньше людей согласны с тем, что для женщины достаточно быть дома с детьми, и в 2017 г. разница между молодежью и людьми старше 65 лет не превысила 5,5%.

Таблица 3 – Работа – это хорошо, но чего действительно хочет большинство женщин, так это быть дома с детьми (доля ответов «полностью согласен»)

	15-24 лет	25-34 лет	35-44 лет	45-54 лет	55-64 лет	65+ лет
2000	26,3%	32,0%	27,7%	31,2%	37,3%	43,7%
2008	15,3%	13,2%	17,9%	19,4%	20,8%	18,6%
2017	8,5%	14,1%	19,5%	13,8%	20,1%	14,0%

Таким образом, мы видим, что общие представления о том, что чем моложе возрастная группа, тем менее традиционные у неё взгляды, подтверждаются. Однако если говорить о динамике изменений, тенденция традиционализации некоторых взглядов на семью характерна для всех возрастных групп. Это не характерно только для вопроса о

том, является ли долгом иметь детей. Если во всех возрастных группах, как и у населения в целом, популярность этого представления увеличивается, то у людей 15–24 лет происходит обратное изменение. Это может говорить о том, что в будущем тенденция усиления пронаталистских представлений может смениться противоположной.

Литература

1. Артёменко Е. К. Трансформация семейных ценностей белорусов в региональном контексте // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. 3. С. 51-58.
2. Титаренко Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск : БГУ, 2004.
3. Inglehart R., Norris P. *Rising tide: gender equality and cultural change around the world*. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; São Paulo : Cambridge University Press, 2005.

ГЕНДЕРНАЯ И СЕКСУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Бельский А.М.,

Центр социологических и политических исследований БГУ, г. Минск,
Республика Беларусь

Гендерные исследования на постсоветском пространстве начали свое полноценное развитие на волне демократизационных процессов периода 1990-х годов, однако натолкнулись на риф академического консерватизма и патриархата государственной системы, базирующихся на советских традициях и укрепляющихся даже после развала СССР. Развивающийся тандем первого и второго создал ряд серьезных препятствий для дальнейшего продвижения гендерных проектов. В качестве ключевого можно было бы выделить отсутствие академических свобод как таковое в виде главного «стоп-крана», однако и академические круги сами по себе оказались слишком замкнутыми и инерционными.

Гендерные исследования периода 1990-ых годов были необходимым глотком свежего воздуха для социо-гуманитарного знания, однако требовали значительных усилий исследователей, которые работали в данном проблемном поле, причем схожая ситуация наблюдается и на современном этапе их реализации. Стоит отметить, что в России ситуация с реализацией гендерных исследований обстоит несколько лучше, чем в Беларуси. Гендерная проблематика явно не исключается из общего исследовательского дискурса, хотя отношение к ней весьма настороженное. Говоря о белорусских реалиях можно отметить, что категория «гендер» редко фигурирует в официальной академической среде, а на уровне политико-правовом или отождествляется по содержанию и форме с полом биологическим, или становится «словом ругательным», критика применения которого является дополнительными очками в рейтинге политиков, формирующих себе эпатажный имидж защитников «традиционных ценностей», а по факту просто оперирующих «языком вражды», отвлекая общественность от злободневных проблем. С другой стороны, ситуация в России также не такая гладкая. «Безбарьерная среда» для гендерных исследований создавалась в рамках конструирования позитивного имиджа России как страны, дружественной цивилизованным Европе и США. Первоначально открытые и действующие гендерные центры начали сталкиваться с сокращением грантовой помощи «извне», а внутри страны возможности ее получения изначально были минимальны. Скорее не поддержка, а просто некоторое условное отсутствие барьеров

периода 1990-х и начала 2000-х годов в реализации гендерных программ начинает обретать препоны ввиду формирующегося отождествления гендерных исследований с некими нетрадиционными отклонениями, чуждыми ориентирами, насаждаемыми коллективным ценностноокрашенным Западом, который вновь становится мощным демонизированным образом, воплощающим все беды. В этих условиях «формальные» исследовательские структуры и конкретные персоны часто вынуждены становиться «неформальными», т.е. уходить в тень. Позитивной тенденцией является то, что они все же продолжают свою деятельность за кулисами официальной академической сцены.

Еще одним обстоятельством, которое следует обозначить, является то, что гендерными исследованиями занимаются преимущественно «академические феминистки», совершая упор в исследованиях и связанных с ними образовательных программах на отсутствие равенства мужчин и женщин с упором на дискриминацию в отношении последних. Гендерные исследования часто становятся исследованиями феминистическими в ущерб полной реализации гендерной проблематики или развитию параллельного направления «men's studies». Уход от обозначенной ситуации декларируется если не как вопрос уже разрешенный, то решающийся весьма ответственно. Хотя это и вызывает обоснованные сомнения. Одновременно с этим, т.е. каков бы ни был исход, и в каком бы ключе не развивались гендерные исследования, социальный запрос на их проведение и результаты ощутимо низок. Хотя проблематика вызывает интерес у просвещенной молодежи и представителей научного сообщества новой формации [1, С. 105].

Хотелось бы обратить внимание на то, что научному сообществу постсоветских стран следовало бы большее внимания уделять изучению проблематики гендера и сексуальности как одной из стержневых в современной социальной научной теории и эмпирическом анализе через включение их как индикатора (т.е. гендерной принадлежности и сексуальной ориентации) в качестве перспективного предиктора наравне с другими социально-демографическими характеристиками. Сексуальные и гендерные меньшинства в малочисленных, но все же имеющихся на сегодняшний день исследованиях чаще выступают сугубо как социальные объекты, нежели как активные субъекты общественных процессов. Уделение внимания, например, ЛГБТ+ сообществу и гетеросексуалам в качестве субъектов перспективным видится в рамках будущих национальных репрезентативных исследований. Гендерная идентификация и сексуальная ориентация видятся существенным и исключительно последовательным предиктором социальных отношений. Фокус внимания на этой черте респондентов в силах исключить лакуны в понимании различий в поведенческих моделях цисгендеров и трансгендеров, гетеросексуалов и гомосексуалов. Хотя стоит учесть, что одномоментное включение такого предиктора столкнется с объективными сложностями.

Такие предикторы как пол, раса, классовая принадлежность – также оставались маргинальными достаточно продолжительное время. Однако современное состояние развития социо-гуманитарной науки доказывает, что они влияют как минимум на то, что меньшинства в разрезе этих показателей более либеральны. Имеется достаточное сходство в поведенческих установках людей в целом, т.к. на формирование социального субъекта оказывает влияние первичная социализация, которая, в целом, может быть достаточно однородна. Вместе с этим, либеральный взгляд на действительность более ярко проявлен именно у меньшинств по обозначенным предикторам. При наложении фактора религии, например, «либеральность» затухает, но при наложении фактора образования – усиливается. Численность меньшинств нередко не позволяет им реально влиять на повестку дня в целом ряде случаев. Ключевые решения чаще всего принимаются не ими, но проблемная повестка формируется из социального запроса меньшинств, которые достаточно активны в отстаивании своих прав. Гендерные и сексуальные меньшинства могут быть более либеральны по всем направлениям дискуссии-

онных тем современности. В качестве примера можно привести как отношение к абортam, так и эвтаназии, легализации марихуаны и т.д. Обозначенные меньшинства с ошутимой эмпатией относятся ко многим уязвимым группам и более толерантны к широкому спектру современных проблем, чем, например, те же женщины или темнокожие. Вместе с этим, реально подтвердить свою гендерную и сексуальную идентичность могут только более прогрессивные слои общества, которые в определенной степени и формируют отдельные социальные перспективы.

Резюмируя вышесказанное можно с весомой долей вероятности утверждать, что гендерная принадлежность и сексуальная ориентация являются более сильными предикторами взглядов носителей идентичности меньшинства в сравнении с меньшинствами по иным показателям. Гендер и сексуальность людей являются столь же важным предиктором как их пол, раса, образование – в качестве фактора понимания социальных установок, что требует расширения возможностей включения их в научный анализ. Концептуализация и систематизация социального мира в рамках поведенческих исследований является неполной без учета этих составляющих. Целые социальные группы при их отсутствии игнорируются. Несмотря на сложности, такие исследования постепенно обретают как свое место среди интересов исследователей, так и отмежевывают определенное пространство в образовательном процессе, что вызывает реакцию общественности. Однако большим преувеличением можно было бы назвать то, что это место соответствует хотя бы половине тех ожиданий, которые выдвигались на момент их институционализации.

Литература

1. Бельский, А. М. Гендерный аспект политической социализации подростков / А. М. Бельский // Молодежная Галактика. – 2017. – № 13 / Гл. ред. А. А. Козлов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2017. – С. 99-105 [7].

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ПОДХОДЕ КАК ФАКТОРЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В XXI ВЕКЕ

Гращенкова Т.А., Кадыкова М.Н.,

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна,
Российская Федерация

Анализ гендерных проблем современной молодежи в условиях радикальных социально-экономических преобразований в современном мире приобретает особое значение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что молодежь, выступающая в качестве особой социально-демографической группы, занимает ведущую позицию в воспроизведении и сохранении членов общества, а также в его нравственном развитии на основе действующих ценностей. Молодежь – это не только наше будущее, но и наше настоящее. Поэтому развитие современного общества определяется моральными установками и нравственными ценностями именно современной молодежи.

В современном социально-гуманитарном знании гендерный подход используется очень широко. Следует выделить теорию социального конструирования гендера, основанную на двух идеях: и «1) гендер конструируется (строится) посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации»; 2) гендер конструируется самими индивидами на уровне их сознания путем гендерной идентификации, т.е. путем принятия заданных обществом норм и ролей и приспособления к ним (одежда, внешность, манера поведения, черты личности); гендерную стратификацию, согласно которой «гендер становится основой социальной

стратификации, т.е. разделения по половому признаку); понимание гендера как имеющего культурно-символическую интерпретацию: многие понятия ассоциируются с «мужским/маскулинным» понятием (бог, творчество, свет, сила, активность, рациональность) и «женским/феминным» началом (тьма, пустота, подчинение, слабость, беспомощность, хаос, пассивность и др.). Под гендерными представлениями понимают систему взглядов, понятий и утверждений, которые касаются распределения социальных ролей мужчин и женщин в обществе. Именно гендерные представления помогают людям разного пола установить тот уровень поведения в социуме, который соответствует нравственным предписаниям, господствующим в культуре этого общества. А уже отсюда вытекают гендерные различия, т.е. те особенности, присущие мужчинам и женщинам, которые возникают в результате их взаимодействия и межличностных контактов [1, с. 200-336; 3, с. 32-39].

Несмотря на то, что мы живем в XXI веке, общество до сих пор накладывает на своих членов определенные традиционные предписания. Оно ожидает от мужчин и женщин такого поведения, которое соответствовало бы общепринятым социальным нормам. Но, тем не менее, современное общество невозможно представить без таких определений как маскулинность и феминность.

В последнее время психологи отмечают тенденцию роста маскулинности у женщин. Это характеризуется освоением представительницами женского пола новых видов деятельности, которые изначально считались мужскими. По сути, в этом нет ничего плохого: женщины занимаются развитием своей личности, осваивают новые ступени в карьерной лестнице. Но все мы живем в обществе, для которого характерна та или иная культура и ожидаемое поведение. Отсюда и появляется одна из самых актуальных проблем современной молодёжи – гендерные стереотипы.

Но не стоит думать, что данная проблема обошла представителей мужского пола. В их отношении наблюдается формирование феминности, т.е. пассивной личности. Мужчины приобретают свойства, характерные противоположному полу. Таким образом, нарушается специализация разных особей в выполнении определенных функций [2, с. 64-151].

Можно сделать вывод, что гендерные предписания неразрывно связаны с семьей человека и заложенной в ней моделью взаимоотношений между ее членами. Отсюда вытекает вторая не менее важная гендерная проблема современной молодёжи – рост в среде молодого поколения социально-опасных явлений: проституции, распущенности, преступности, различных заболеваний и др. На сегодняшний день основным решением данной проблемы является задача по укреплению семьи как важнейшего социального института и малой группы. И важным аспектом здесь выступает историко-культурная составляющая, освещающая вопросы традиций и обычаев нашего народа, которые характеризуются значительным отличием в воспитании будущих мужчин и женщин.

В рамках современного, динамичного и постоянно развивающегося общества на семью, как на разновидность социального института, со стороны того же общества и государства, накладываются постоянно увеличивающиеся требования. И семья, претерпевая эти трудности, нередко отстраняется от своей важнейшей функции – воспитательной. Отсюда дети, чаще всего в подростковом возрасте, оказываются под влиянием негативных факторов и в силу своей неокрепшей личности становятся объектом роста социально-опасных явлений, в том числе и девиантного поведения. Решение этой проблемы возможно, на наш взгляд, путем повышения педагогической культуры родителей. Причем приобщать современное поколение к социально-культурным ценностям стоит через использование особенностей русского традиционного воспитания, но в новой, адаптивной форме, согласно социально-психологическим особенностям современного поколения. Речь идет о нетрадиционных формах взаимодействия с молодежью:

через форматы нетворкинга, квесты, игровые технологии, кейс-задания, форумы, позволяющие максимально показать возможные пути традиционного развития личности мужчины и женщины, пусть и в новых социально-культурных, политических, экономических условиях информационного общества.

Конечно, приведенные выше гендерные проблемы не являются исчерпывающими. Но затронутые нами вопросы, на наш взгляд, являются самыми актуальными среди современной молодёжи. Гендерные проблемы в современном информационном обществе только обостряются, приобретая перманентный характер и порождая новые проблемы. И задача современного общества – нашими общими усилиями решать проблему гендерного просвещения, заботиться о нравственном здоровье членов общества уже с молодого возраста, в том числе обеспечивая условия для оптимального экономического положения граждан, возможностей максимально реализовать профессиональные компетенции и личностный потенциал.

Литература

1. Бендас, Т.В. [Текст] *Гендерная психология: Учебное пособие*, СПб.: Питер, 2006. – 431 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»). ISBN 5-94723-369-X.
2. Берн, Шон *Гендерная психология [Текст] = The Social Psychology of Gender : монография / Ш. Берн; Науч. ред. Е. Кораблина, Ред. Д. Гиппиус, Ил. А. Зудин, Пер. с англ. С. Рысев, Л. Царук, М. Моисеев. - 2-е междунар. изд. - Санкт-Петербург : прайм-ЕВРОЗНАК ; Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - 320 с. : ил. - (Секреты психологии : психология BEST). - ISBN 5-93878-019-5. – ISBN 0-07-009182-X : Б. ц.*
3. *Гендерная педагогика и психология: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст] :/ под общей ред. О. И. Ключко. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 404 с. – (Серия Бакалавр и магистр. Академический курс). ISBN 978-5-9916-9954-9.*
4. Николаева Галина Андреевна *О некоторых аспектах формирования молодежной гендерной культуры // Вестник БГУ. 2010. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-formirovaniya-molodezhnoy-gendernoy-kultury> (дата обращения: 20.11.2019).*

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Дернова Е.В.,

Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова, г. Орша, Республика Беларусь

Развитие любого общества берет свое начало в семье. Семья – фундамент общества, основа его стабильности и процветания. Это первый в жизни человека общественный институт, благодаря которому он приобщается к ценностям культуры, развивается как личность, осваивает первые социальные роли.

Однако состояние современной семьи оценивается неоднозначно: с одной стороны, она вполне справляется с трудностями и невзгодами, с другой – в обществе наблюдаются процессы, которые приводят к обострению семейных проблем, таких как:

- нарушение, несоблюдение семейных традиций;
- нестабильное социально-экономическое положение семьи;
- расслоение общества по уровню материального достатка и социальному статусу;
- увеличение количества семей, где родители ведут асоциальный образ жизни;
- рост числа разводов [1, с.13-15].

Так, в 2018 году в Республике Беларусь заключили более 60 000 браков, более 33 000 семей распались. По данным Национального статистического комитета Респуб-

лики Беларусь в 2018 году распалось 54% семей. Больше всего разводов приходится на Витебскую область (595 на тысячу семей) [2].

Это подтверждает тот факт, что на данный момент институт семьи переживает не лучшие времена. Следовательно, проблема изучения отношения современной молодежи к семье как ценности становится все более актуальной и выходит на общенациональный уровень.

Цель работы состоит в рассмотрении отношения современной молодежи к семье как ценности.

В процессе исследования были использованы теоретические методы (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, систематизация научных сведений по данной проблеме); эмпирические методы (анкетирование), ранжирование, методы математической обработки информации. Исследование проводилось на базе Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова среди учащихся IV курса специальности «Начальное образование», «Иностранный язык (английский)» (46 человек).

В качестве диагностического инструментария была использована анкета «Представления молодежи о семье и семейной жизни». Она включала в себя следующие смысловые блоки: сведения о респонденте; отношение к семье в целом; восприятие себя, своего места в семье; о процессе создания собственной семьи; оценка родительской семьи и положительных личных качеств отца и матери; наличие семейных традиций; значимость некоторых социальных факторов при создании семьи.

Первоначально было выяснено, на каком месте среди жизненных ценностей у учащихся находится семья. Анализ полученных данных позволил установить, что самой главной ценностью в жизни для 33% респондентов является материальное благополучие/карьера, 27% - здоровье, 18% - семья, 12% - любовь, 7% - дети, 4% считают ценными все вышеперечисленные факторы.

Следует отметить тот факт, что ценность «семья» входит в тройку наиболее значимых ценностей для молодежи.

При выявлении условий необходимых для счастливой семейной жизни, мнения распределились следующим образом: материальное благополучие, дети – 85%, взаимопонимание между супругами – 80%, уверенность в прочности брака – 70,1%, отдельная квартира – 40%, интересный досуг – 14%.

Исследование выявило, что в каждой семье существуют свои традиции и семейные праздники. Наиболее популярными являются Новый год, Рождество, Пасха (31,5%), организация праздника на день рождения (25,2%), отдых на природе (19%), совместное проведение отпуска (10,3%). Объясняется это тем, что с помощью названных традиций осуществляется эмоциональный контакт между членами семьи.

8% опрошенных считают себя полностью готовыми к выполнению семейных обязанностей, 39% - считают себя частично готовыми, а 53% - отрицательно ответили на данный вопрос.

67,5% респондентов хотели бы получать необходимые знания в области семейной жизни, такие как: рациональное ведение домашнего хозяйства, организация и проведение семейного досуга, правовые основы брака и семьи, сфера семейного общения, взаимоотношения со старшим поколением, родственниками.

Опрос показал, что для большинства учащихся семейная жизнь родителей, их стиль взаимоотношений является положительным примером.

На вопрос «Хотели ли бы Вы перенести модель родительской семьи на свою будущую семью?» доминирующий процент респондентов ответили утвердительно.

Результаты исследования показали, что современная молодежь нуждается в приобретении знаний, представлений о крепкой семье, гармонизации отношений между поколениями.

Можно сделать следующий вывод: организация жизнедеятельности в родительской семье, с одной стороны, является важнейшим условием эффективности семейного воспитания, а с другой – создает условия для формирования у молодежи ценностного отношения к семье.

Представляется целесообразным выделить наиболее эффективные ее составляющие, которые были выявлены и классифицированы следующим образом:

- нравственная преемственность поколений (уважительное отношение к старшим, пожилым и престарелым, укрепление связи поколений: дети – родители – родители родителей (бабушки и дедушки) – прадеды);
- следование семейным правилам, традициям и обычаям (дни рождения, начало и окончание учебного года, дни совершеннолетия, профессионально-трудовые и общенародные праздники и др.);
- организация культурного досуга (туризм, посещение музеев и театров, участие в развлекательных мероприятиях, коллекционирование, техническое конструирование, совместная видео - и фотосъемка и др.);
- создание благоприятного микроклимата (атмосфера взаимопонимания между супругами, родителями и детьми, сплоченность, забота, уважение друг к другу, добрые отношения между старшими и младшими);
- совместная трудовая деятельность (ведение домашнего хозяйства, обустройство собственной квартиры или дома, труд на садово-огородном участке);
- эстетическое воспитание в семье (поддержание порядка и создание уютной атмосферы в доме, эстетика быта и т.д.).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в жизни каждого человека семья – первичный коллектив формирования «Я – образа» своей будущей семьи, осознание важности всех сторон жизнедеятельности семьи молодыми людьми будет способствовать формированию ценностного отношения к ней.

Литература

1. Антипова, Е.В. *Воспитательный потенциал современной семьи* / Е.В. Антипова // *Проблемы выхавання*. – 2006. – №6. – С. 13–17.
2. *Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – 10.11.2019.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В ВОСПРИЯТИИ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ СТАРШЕКЛАССНИЦАМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ)

Зеленкова И.В.,

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна,
Российская Федерация

Любой рекламный продукт можно рассматривать как транслируемое по медиаканалам сообщение, представляющее собой законченное информационное и структурное целое [2]. Рекламные медиатексты, хотя и не передают всех граней современной действительности, во многом отражают мысли, установки, взгляды людей. В то же время, реклама формирует в обществе определенные стереотипы, внедряет их в сознание человека, активно влияя на социальное поведение. В связи с этим особенно важным с аксиологической точки зрения представляется исследование особенностей восприятия рекламных образов детьми и подростками.

В современной рекламе доминируют визуальные образы, программирующие определенные эмоции у аудитории. Изображения людей в этом случае – одно из главных средств воздействия на целевую аудиторию, что определяет целесообразность использования женских образов в рекламе. Однако исследования подтверждают, что для рекламных медиатекстов характерно стереотипное изображение женщины и ее гендерных ролей [1; 4]. Набор женских образов, эффективно эксплуатируемых в массовой коммуникации, достаточно ограничен: сексуальный объект, фотомодел ь, проститутка, хорошая хозяйка/заботливая мать, мудрая подруга, работница [7]. Столь ограниченный набор ролей не отражает ожидания молодежи от рекламы, навязывая ценностные ориентиры, не соответствующие представлениям о роли женщины в современном обществе.

В рамках нашего исследования были изучены особенности восприятия женских рекламных образов современными девушками-старшеклассницами. Возраст 15-18 лет считается периодом ранней юности. Он связан в первую очередь со становлением мировоззрения, поиском себя через различные социальные роли. Исследователи отмечают, что в ценностных предпочтениях современной молодежи происходят определенные изменения: в частности растет значимость индивидуальных ценностей [5], поэтому старшеклассницам так важно четко осознавать свою роль в обществе и следовать ей [6]. Реклама активно включается в процесс формирования ценностных ориентаций девушек-старшеклассниц, демонстрируя набор образов, вызывающих ответную реакцию в виде принятия или непринятия гендерных стереотипов, которые несет в себе современная рекламная продукция.

В качестве стимульного материала нами были отобраны рекламные плакаты с женскими образами, отражающими разные социальные роли, степень привлекательности, поведение во взаимоотношениях. Старшеклассницам предлагалось «примерить» на себя эти образы и выбрать только те, в которых они сами хотели бы предстать перед социальным окружением. Рассмотрим рекламные образы, заслужившие наибольшую симпатию и предпочтение старшеклассниц.

1. Образ жены, матери, домохозяйки. Большинство девушек выбрали образ счастливой жены и матери, домохозяйки, которая заботится о семье и доме, и продемонстрировали бы его своим родственникам, тем, кому хотели бы понравиться, а также молодым людям противоположного пола, причем как в нынешних отношениях, так и в прошлых. Таким образом, несмотря на то, что в целом в обществе ценность и значение семьи и супружеских отношений в жизни современной женщины переосмысливается и трансформируется, для старшеклассниц этот образ по-прежнему остается привлекательным и ценностно значимым.

2. Образы, связанные со здоровьем женщины. Многие девушки отдали свой голос в пользу женщины, занимающейся спортом или демонстрирующей приверженность здоровому образу жизни, и предстали бы в нём перед своими братьями и сестрами, друзьями и лучшей подругой, а так же перед девушкой, с которой они соперничают. Здоровье для старшеклассниц является не просто ценностью само по себе, но ассоциируется с образом человека успешного, реализованного, добивающегося новых высот [3]. Реклама, на которой представлены женщины с вредными привычками, получила минимум голосов.

3. Сексуальная доступность и доминирование в отношениях. Сексуальные образы были выбраны девушками для демонстрации только перед молодыми людьми. И здесь основной критерий выбора образа – уверенность в себе: чем больше уверенность, тем более походит данная фотография для показа оценивающему окружению. Образы,

в которых женщина демонстрирует потерю контроля над собой, при всей их сексуальности получили минимальное количество голосов.

4. Романтичные образы. Данные образы, хотя и позиционируются иногда в СМИ как устаревшие, немодные и несовременные, отличаются особой привлекательностью для старшеклассниц. Основная часть девушек хотели бы быть похожими на женщин, изображённых на таких плакатах, а также хотели бы выглядеть подобным образом перед теми людьми, которым они хотят понравиться.

Результаты проведённого исследования демонстрируют определенные тенденции в восприятии рекламных образов женщины девушками-старшеклассницами. Фактически, девушки, с одной стороны, выбирают ценность счастливого супружества и материнства, с другой стороны, для них важна успешность, независимость, доминирование в отношениях, сексуальная привлекательность.

Предпочтения девушек-старшеклассниц в выборе рекламных образов свидетельствуют об изменении ценностных приоритетов современной женщины. Женщина XXI века стремится гармонично сочетать и успешно реализовывать те социальные роли, которые для неё важны и интересны. Уделяя достаточно много внимания своей внешности как проявлению индивидуальности, она стремится не столько соответствовать нормам общественного мнения, сколько нравиться в первую очередь самой себе, следит за своим здоровьем. В представлениях старшеклассниц наша современница самодостаточна, независима, отношения с мужчинами основывает на уважении и равноправии, старается не только состояться как возлюбленная, жена, но и добиться успехов в профессиональной деятельности, сделать карьеру.

Литература

1. *Женщина. Гендер. Культура*/ под ред. З.А. Хоткиной, Н.Л. Пушкаревой, Н.И. Трофимовой. – М. М.: МЦГИ, 1999. – 368 с.
2. Зеленкова И.В. Образ учителя и ученика в современной книжной иллюстрации (на примере азбуки и букваря)// *Медиа. Информация. Коммуникация. Международный электронный научно-образовательный журнал*. – 2013. – № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://mic.org.ru/6-nomer-2013/232-obraz-uchitelya-i-uchenika-v-sovremennoj-knizhnoj-illyustratsii-na-primere-azbuki-i-bukvarya> (11.11.19)
3. Зеленкова И.В. Рекламный образ женщины в восприятии старшеклассниц как отражение ценностных аспектов здорового образа жизни// *Формирование здорового образа жизни. Переодический опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей*/ под общ. ред. М.Н. Филиппова, М.А. Ерофеевой, Е.Н. Белоус. – Коломна: ГСГУ, 2017. – 317с. – С. 60-66
4. Крылов И.В. *Теория и практика рекламы в России: учеб.-метод. пособие* / И. В. Крылов. – М.: Центр, 1996. – 184 с.
5. Лунев В.В., Злотковский В.И. К портрету современной российской молодежи // *Современная педагогика*. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2431> (10.02.19)
6. Мороз В.А., <mailto:%20no@reply.com> Аверкина Т.О. <mailto:%20no@reply.com> Социальные роли современной женщины в представлении студентов// *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 11 (часть 4) – С. 726-731
7. Петров М.С. Гендерные образы и стереотипы современной российской рекламы// *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2010. – № 124. – С. 401-407.

ЦЕННОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Крошилин С.В., Медведева Е.И.,

Государственный социально-гуманитарный университет, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Коломна, Российская Федерация

Ценность семейных отношений, изменение структуры семьи, принципов и подходов к семье и институту брака сегодня претерпевают значительные трансформации. В значительной степени это касается молодого поколения, которое иначе смотрит на проблемы брачно-семейных отношений в обществе. В статье приводятся авторские исследования отношения молодежи к вопросам брака и его влияние на ценностные ориентиры современной молодежи в вопросах семьи и брака. Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ Грант № 17-32-00005-ОГН.

Демографические проблемы России сказываются на всех социально-демографических процессах происходящих в нашем обществе [1]. По данным РосСТАТа, в 2016 году на 15% уменьшилось число зарегистрированных браков. Это также приводит к снижению рождаемости. Начало уменьшения количества браков началось в 90-е, когда к экономическим сложностям, добавилась «новая мода» на «свободные отношения». В 2015 году в России было образовано 1 161 044 новых семей. В 2016-м - 985 834, то есть на 175 тыс. семей меньше. Следовательно, даже при учете рождаемости, мы потеряли около 175 000 детей которые не появятся на свет в ближайшие 2–3 года. К сожалению, число разводов растет. Самый опасный период для браков – 5-9 год совместной жизни. Четверть разводов, а именно 25,8% приходится именно на данный период. На втором месте «короткие браки» в 1-2 года – 19,4%. При этом 43% разводящихся имеют детей. 31% - одного ребенка, а 12% – двоих и более [2].

Исторически до середины 1980-х средний размер российской семьи уменьшался. Согласно данным переписей, к 1989 году простых (нуклеарных) полных семей в стране было 66,8%. Перепись 2002 года показала слом тенденции - показатель упал до 55,5%. Выросла доля неполных семей (с 15,2 до 21,7%), сложных многопоколенческих (так, в 1989 году неполных сложных было всего 2%, а в 2002-м - 6,4%), а также «прочих» (с 3,1 до 6,5%). Сейчас ситуация с неполными и многопоколенческими семьями стабилизировалась, но число «прочих» по-прежнему растет: по переписи 2010 года их уже 9,6%. Среднее число детей до 18 лет в семье, по данным переписей 2002 и 2010 годов, практически не изменилось. В двух третях полных семей и трех четвертях неполных - только по одному ребенку. Доля многодетных домохозяйств в общем числе детных достигает 7%, и в 75% случаев у многодетных родителей трое детей [3].

По прогнозам Росстата, к 2030 году на одну женщину будет приходиться условно 1,5 ребенка – это в худшем случае, в лучшем – 1,99. Это означает, что население продолжит сокращаться. Так как, по оценкам экспертов, для простого воспроизводства населения необходимо около 2,15 условных детей на одну женщину. Сегодня (2017 г.) у нас этот показатель равен 1,6, но для простого воспроизводства необходимо 2,15. Самая большая проблема – это малодетность семей в России (как во всей Европе). Сегодня (2018 г.) ситуация с посемейной структурой следующая - из почти 42 млн. российских семей: семей без детей примерно 43%; многодетных семей – около 4%; матерей одиночек - 12%; неполных семей 13%; полных семей с детьми - 28%. Причем, за последние 7 лет увеличилось число так называемых чайлд-фри – семей, которые добровольно отказывающихся от детей (дети просто мешают жить и получать удовольствие от жизни) [4].

Авторами было проведено исследование (выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ Грант № 17-32-00005-ОГН) по изучению отношения к институту семьи и

брака среди различных возрастных когорт, которое проводилось совместно Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва) и Государственным социально-гуманитарным университетом (Коломна) в 2017-2018 гг. Опрос проводился на Юго-востоке Подмосковья - в шести городах и десяти населенных пунктах, находящихся в сельской местности. Общая выборка составила 1500 человек.

Приведем результаты исследования, которые касались детности. Первоначально выяснялось, что именно понимает современный социум под предназначением семьи. В основном – это «Продолжение рода», такой ответ дали 76,9% женщин и 69,0% - мужчин; на втором месте, «Воспитание детей» - 59% и 40,5% соответственно по опрошенным гендерным группам. Чуть больше половины (52,6%) женской аудитории поставили на третье место «Ячейка общества», аналогично ответила треть мужчин. Современная молодежь по новому относится к проблемам семьи и брака. Следует отметить, что согласно полученным результатам 63,3% опрошенных разделяют эти два понятия, затруднились дать ответ 8,3% респондентов. Для большинства молодых людей со словом «семья» ассоциируется мама, папа и они, т.е. их собственная семья, а не та ячейка обществ, которую они создают (проживая совместно с кем-то) или могут потенциально создать.

Респондентам предлагалось определить, что именно для них значит понятие «счастливая семейная жизнь» и что они от нее ожидают. На первое место и мужчины и женщины поставили «Взаимопонимание между супругами» - 88,1% и 97,4% соответственно. Такой же показатель у «Любви» - второе место. Третье место – это «Наличие детей», причем для женщин - это более важно (73,1%), чем для мужчин (61,9%). Следует отметить, что «Материальное благополучие» и «Отдельная квартира» оказались в конце списка. Однако материальная составляющая важна почти половине (47,5%), а без отдельного жилья сложно быть счастливым трети всех опрошенных (31,7%).

Как раннее уже отмечали респонденты наличие детей в семье – это одна из основных составляющих «счастливой семейной жизни» (это утверждение был указано на третьем месте, после «Взаимопонимание между супругами» - первое место и «Любви» - второе место). Именно поэтому респондентам задавался вопрос «Сколько детей Вы бы хотели иметь в своей семье?»: Больше половины (58,3%) всех опрошенных хотели бы иметь двух детей (66,7% мужчин и 53,8% женщин). Каждый пятый мужчина (21,4%) хотел бы одного ребенка в семье, такое мнение разделяет лишь 14,1% женщин. Каждая четвертая женщина (25,6%) хотела бы родить троих детей, однако на такое количество согласны лишь 7,1% мужчин. Еще меньше 2,4% сильного пола согласны на четверых и почти столько же 2,6% на более четырех продолжателей своего рода. Отрадно отметить, что совсем не хотят иметь детей лишь 3,3% всех опрошенных.

Литература

1. Римашевская Н.М., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Региональная гребневая модель для оптимизации системы образования // *Народонаселение* – М.: ИСЭПН РАН. – 2016. – №4 (74). – С. 39-46.
2. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // *Проблемы развития территории*. Вологда: ВолНЦ РАН. - 2018. - № 2(94). - С. 120-140.
3. Юсупова Д.И. Как меняется структура семьи в России [Электронный ресурс] // *Газета Вестимости* - 20 декабря 2013. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2013/12/20/kak-menyaetsya-struktura-semi-v-rossii> (Дата обращения 12.02.2019).
4. Крупнов Ю.М. Малодетность - чума 21-го века // *Материалы аналитического портала zaneews.ru* – 01 июня 2018 г. URL: <http://russland.mirtesen.ru/blog/43814353814/Skolko-detey-u-Rossii> (Дата обращения 12.02.2019).

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Морозова И.И.,

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Ценностные приоритеты современной белорусской молодежи связаны с отрывом от традиционализма и ориентацией на западные нормы и установки (интересен факт – во Франции и Германии 50% населения отдают предпочтение традиционным и 50% либеральным ценностям), нацеленные на реализацию личностного потенциала, достижение карьерного роста, что ведет к откладыванию создания семьи и рождения детей. По словам замминистра труда и социальной защиты А. Румака, «в Беларуси, как и в большинстве стран Европы, повышается возраст вступления в брак и для мужчин, и для женщин» [6, с. 13]. По данным Национального статистического комитета, средний возраст вступления в первый брак у белорусских мужчин составил по итогам 2017 года 27,9 года. Шесть лет назад мужчины предпочитали жениться в 26,6. Средний возраст создания семьи у девушек тоже увеличился до 25,8. Шесть лет назад девушки выходили замуж в 24,5 года.

Одинокий образ жизни среди молодежи становится все более распространенным, приводя к усилению таких индивидуальных черт характера, как эгоизм, замкнутость, нетерпимость и т.д., что, в свою очередь, приведет к усложнению будущей адаптации к жизни в браке и потребует гораздо больше усилий для налаживания отношений в паре и взаимопонимания между мужчиной и женщиной [1, с. 6]. Усиление влияния информационных технологий, ускорение темпа социальной жизни, возросшая мобильность вызывают изменения в организации жизни молодых людей. Рост мобильности, обусловленный глобализацией экономики, приводит к ориентации на текущие потребности в противоположность долгосрочным планам, таким как создание семьи и рождение детей [5, с. 179]. К тому же, молодые мужчины часто воспринимают брак как ограничение собственной свободы, поэтому не торопятся создавать семью, которая приводит к устранению вариативности межличностных отношений, а брак способствует достаточно серьезному взрослению мужчины. Статистика свидетельствует о том, что большинство людей живут в браке по инерции, счастливо – только 4-5%, и только 5% выстраивают семейные отношения осознанно.

Индивидуализация жизни привела к тому, что многими индивидами семья рассматривается как объект для удовлетворения собственных эгоистических потребностей, предпочтение личных интересов семейным. Многие представители студенческой молодежи допускают *child free* (жизнь семьи без детей). По-прежнему специалисты отмечают рост нерегистрируемых браков, консенсуальных союзов (фактических сожительств), а следовательно, и рост рождаемости внебрачных детей. Феномен распространения официально незарегистрированных супружеских союзов характерен для многих стран мира, например, в Западной Европе добрачное сожительство охватывает большинство населения. Как утверждают исследователи, на данном этапе оно приобретает всеобщий характер в Швеции, во Франции охватывает 70% пар [4, с. 100].

Особую настороженность у современных исследователей вызывает неутешительный факт оценки института семьи представителями поколения Z с позиций прагматизма и утилитаризма, когда ценность семьи ассоциируется только с родительской семьей (материальная и моральная поддержка), без стремления переноса этих критериев на собственную семью в дальнейшем. Результаты опроса представителей современного студенчества дали основание социологам определить наметившуюся тенденцию «началом конца традиционной семьи». «Традиционная семья воспринимается постсоветской генерацией студенчества как фактор угрозы личностной автономии, способный ее разрушить и стать тормозом на пути реализации успешного жизненного проекта» [3, с. 119].

Именно процессы индивидуализации на уровне семьи приводят к изменению ее ценностной структуры, на лидирующие позиции выходит ценность супружеской авто-

номии, что вызывает ослабление семьи. «Автономия выражается в том, что интересы мужа и жены разнообразнее семейных, а потребности и круг общения каждого из супругов выходит за рамки брака. Их эмоциональные устремления регулируются не столько обычаями и традициями, сколько психофизиологическими особенностями, нравственными принципами и эстетическим идеалом» [2, с. 181]. Нужно отметить, что автономность рассматривается неоднозначно в исследовательской практике, например, С. И. Голод оправдывает такую позицию, полагая, что современный, даже вполне социализированный человек – автономен, в супружестве разносторонняя близость мужа и жены предполагает и их независимость, обусловленную как половой, так и социальной специфичностью каждого из них [2, с. 57].

Наблюдается изменение моральной компоненты ценностных ориентаций современного супружества. В брачных взаимоотношениях молодых людей стали исчезать такие нравственные понятия, как мораль, долг, ответственность и т.д. Усиливаются взаимные претензии супругов, связанные с неоправданными ролевыми ожиданиями, поскольку указанные явления индивидуализации и рационализма, стремление к автономности, инфантилизм и легкомысленное отношение к браку порождают стрессовые ситуации в межличностных семейных отношениях. Нарушение гармонии микромира семьи, привычной схемы обыденных межличностных взаимоотношений в структуре семьи, продиктованное различными объективными и субъективными причинами, приводит к эмоционально-психологическому надлому человека, к невозможности эффективной реализации в социуме своего внутреннего потенциала.

Ценностные приоритеты других поколенческих групп современного социума более ориентированы на традиционные семейные ценности, позволяющие значительно эффективнее осуществлять воспитательную, хозяйственно-бытовую, экзистенциальную и иные функции. Среди основных факторов, способствующих сохранению и укреплению семьи, главным остается фактор материального благополучия, которому отдают предпочтение представители практически всех социальных групп. Существенное значение для представителей молодого поколения имеют также: ориентация на совместное выполнение семейных ролей, акцентирование внимания на духовно-нравственную сферу семьи (межличностное общение, интимные отношения и др.).

Государственная политика в отношении семьи в Беларуси носит патерналистский характер с выраженной ориентацией на упрочение традиционных ценностей. Но изменения в сфере брачно-семейных отношений связаны с фундаментальной трансформацией системы ценностных ориентаций индивида, с ростом индивидуализации, с размыванием системы поведенческих норм в данной сфере, идеологией личного счастья и успеха. Происходит кардинальное изменение традиционных семейных ценностей, превалирование интересов отдельных членов семьи над интересами семьи в целом. При этом в Беларуси по-прежнему доминирующими остаются традиционные ценности, либеральных ценностей придерживается только треть населения.

Литература

1. Бурова, С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? / С.Н. Бурова // *Социология*. – 2015. – № 2. – С. 4 – 15.
2. Голод, С. И. Будущая семья: какова она: социально-нравственный аспект / С. И. Голод. – М.: Знание, 1990. – 62 с.
3. Грищенко, Ж.М. Поколение социальной аномии под прицелом «организованного скептицизма» / Ж.М. Грищенко, Т.В. Щелкова // *Социология*. – 2019. – № 1. – С. 113-123.
4. Михеева, А. Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений / А. Р. Михеева. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. – 155 с.
5. Сосновская, Н.А. Семейные стратегии населения республики Беларусь / Н.А. Сосновская // *Социологический альманах*. – 2018. – № 9. – С. 179 – 187.
6. Тайникова, Ю. О браке и семье / Ю. Тайникова // *Аргументы и факты*. – № 51(520). – 2017. – С. 15.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПРАКТИКА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Фикова О.А., Макштарёва А.И.,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев,
Республика Беларусь

В настоящее время проблемы подростков-правонарушителей в современном обществе представляет собой одни из самых сложных и противоречивых вопросов, так как не каждый подросток осознает, к чему приводят совершаемые им противоправные деяния.

Совершаемые несовершеннолетними правонарушения вызывают особую обеспокоенность общества, поскольку во многом определяют состояние правопорядка не только на сложившийся момент, но и в дальнейшем будущем. Комплекс мер противодействия противоправному поведению несовершеннолетних очень широк, одной из таких мер является возможность привлечения несовершеннолетних к административной ответственности.

Отметим, что административная ответственность представляет вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение.

Для снижения роста административных правонарушений, сегодня перед обществом стоят актуальные задачи поиска и повышение эффективности предупреждения и профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними. Эффективность заключается в установленных государством административно-правовых санкций, которые напрямую зависят от успешного достижения тех целей, которые преследуют административные наказания.

Субъектом административной ответственности может выступать лицо, которое к моменту совершения правонарушения достигло шестнадцатилетнего возраста, за исключения случаев, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет подлежит административной ответственности лишь за действия противоправного характера, предусмотренные отдельными статьями. В соответствии с КоАП Республики Беларусь на несовершеннолетних может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, штрафа, исправительных работ и предупреждения [1].

Дела об административных правонарушениях, в отношении несовершеннолетних, рассматриваются исключительно комиссиями по делам несовершеннолетних районных (городских) исполнительных комитетов. При рассмотрении административных правонарушений совершенных несовершеннолетним необходимо учитывать личность подростка, его образ жизни, характеристику с места учебы и со стороны родителей. В случае совершения подростком деяний, содержащих признаки административного правонарушения, до достижения возраста привлечения к административной ответственности, рассматривается вопрос о привлечении к ответственности его родителей за невыполнение ими обязанностей по воспитанию детей.

В последнее время больше внимания уделяется таким правонарушениям как: умышленное причинение телесного повреждения, мелкое хулиганство, распитие алкогольных напитков в общественном месте или появление в общественном месте в пьяном виде, нарушение правил пользования транспортным средством, а также за незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия.

Причины, которые «толкают» несовершеннолетних на совершение правонарушений различны: негативное влияние посторонних лиц (особенно не всегда правильно

выбранной компании), незанятость в свободное от учебы время, непродуманная информационная политика со стороны ведущих средств массовой информации, кинотеатров, телевизионных программ с демонстрацией и пропагандой насилия.

Немаловажен и должный контроль со стороны родителей за детьми, так как из-за отсутствия контроля и совершается значительная часть правонарушений среди детей и подростков. Во многих семьях, в которых несовершеннолетние совершили преступления, родители практически не уделяли внимания их воспитанию. То есть, сопутствующих факторов, подводящих подростка к совершению преступления, может быть много, но если в семье (независимо от ее состава и достатка) ребенку с самого детства прививается уважение не только к материальным, но и к духовным ценностям, то все вышеописанные моменты не будут оказывать негативную роль в формировании его судьбы.

Несовершеннолетние зачастую вовлекаются в преступную деятельность групп путем уговоров, просьб. Специфика преступной группы несовершеннолетних заключается в том, что она является тем фактором, который формирует у подростков антисоциальные взгляды и потребности, способствующие осознанию силы группы, приводящие к совершению правонарушений. В этих условиях появляются большие возможности для возникновения и распространения определенного преступного опыта.

Психологический аспект изучения преступлений, совершенных группой несовершеннолетних, заключается в анализе каждого участника в процессе осуществления преступного замысла, в выяснении структурных отношений в группе.

Отдельно стоит сказать о совершении противоправных деяний в состоянии алкогольного опьянения. Многие подростки полагают, что это избавляет от ответственности, но такое мнение крайне ошибочно. Как показывает практика, в прошлом году около 9 500 подростков были задержаны за употребление спиртных напитков, из них почти 2 300 в возрасте младше шестнадцати лет.

Административные правонарушения имеющие повышенную общественную опасность являются и те нарушения, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет, в том числе за жестокое обращение с животными, разведение костров в неустановленных местах, разрушение историко-культурных ценностей.

Не так давно в Законе Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» были внесены дополнения и изменения, это говорит о том, что теперь работа с трудными подростками будет проводиться с десятилетнего возраста [2]. Данный законопроект предоставляет возможность концентрации усилий именно на тех несовершеннолетних, действия которых наносят значительный ущерб интересам общества. Разумеется, к таковым не будут относиться малозначительные проступки. Например, безбилетный проезд или переход улицы в запрещенном месте.

В настоящее время в поле зрения инспекторов по делам несовершеннолетних более 9 000 подростков по республике. Для сравнения: пару лет назад их было 12–13 тысяч. То есть в целом можно говорить о снижении подростковой преступности.

В завершении отметим, что целью административной ответственности для несовершеннолетних является все же не желание наказать данное лицо, а убедить его в неправомерности его действий, предотвращение повторов подобного поведения.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 02 апреля 2003 г. № 208-3: в ред. от 19.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, принят Палатой представителей 22 апреля 2003 г.: одобр. Советом Респ. 15 мая 2003 г. № 200-3: в ред. от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

VII. ДОСУГОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

КИНО КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Каскенов П.П.,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
Республика Беларусь

Необходимо признать, что для первой четверти XXI века, точно так же, как и сто лет назад, кино (а также его производные – мультфильмы, сериалы и т.д.) всё ещё остаётся важнейшим из искусств, что и отмечал В. И. Ленин в 1922 году в беседе с А. В. Луначарским [2, с. 579]. С течением времени главенствующая роль кинематографа стала оспариваться, особенно на рубеже XX и XXI веков, когда в качестве лидирующей отрасли влияния на индивида стал рассматриваться интернет. И действительно, всемирная паутина заняла ведущее место в жизни индивида, однако не стоит забывать, что помимо социальных сетей и интернет-магазинов, наиболее популярными и посещаемыми являются YouTube.com, Netflix.com и другие «поставщики» видеоконтента [4], а кинотеатры по-прежнему заполнены зрителями, о чём могут говорить, в том числе, кассовые сборы таких лент, как «Аватар», или фильмы кинематографической вселенной Marvelo «Мстителях». Не остаётся кино в стороне и от политического (и наоборот), подтверждением чему могут служить появления на улицах людей, чьи лица раскрашены так же, как у главного героя фильма «Джокер», в охваченных протестами Бейруте или Гонконге [5]. Всё вышеперечисленное говорит о том, что сейчас феномен кино необходимо рассматривать, в первую очередь, как продукт и инструмент, как объект и субъект социального контроля.

Кинематограф, а точнее любой его продукт, в отношении к социальному и политическому, можно разделить на две основные составляющие: семантическую и функциональную («про что» и «для чего»). Все остальные составляющие кино (его эстетическая, или, например, временная сторона), так или иначе, подчинены этим двум.

Можно выделить такие функции кинематографа, как информационная, коммуникативная, нормативная, посредническая (политическая), релаксационная и интеграционная, однако в социально-политическом разрезе более интересной выглядит классификация, предложенная М. В. Скрипарем, согласно которой всё кинофильмы можно разделить на социальные стабилизаторы, социальные ингибиторы и социальные катализаторы [1]. Нетрудно заметить, что, например, информационная функция будет целиком и полностью подчинена конечным целям кинофильма как социального стабилизатора, ингибитора или катализатора, что можно часто наблюдать в том числе и в документальном кино, когда несоответствующие конечным целям картины факты замалчиваются или подаются как незначительные. Также стоит отметить, что если фильм может являться политическим высказыванием, то в различном социальном и политическом полях он может быть воспринят по-разному. Примером может послужить всё тот же «Джокер» Тодда Филлипса: одни, подражая центральному персонажу, наносят себе идентичный грим во время массовых протестов (функция катализатора); другие воспримут протесты как нечто негативное, в силу того, что общественный бунт возглавил,

по сути, преступник (функция стабилизатора). Создатель киноленты не может быть уверен в её верном восприятии, в правильном понимании авторской позиции, т.к. сам не может до конца избавиться от того политического и социального поля, в котором он пребывает и, соответственно, язык его творения не может быть универсальным. Представляется, однако, что трёх вышеперечисленных функций может быть недостаточно для того, чтобы описать всю суть кинематографа, как инструмента социального контроля. Дело в том, что для того, чтобы быть социальным ингибитором, катализатором или стабилизатором, продукт кинематографа должен нести в себе некое социально-политическое высказывание, которое и должен воспринять индивид. Но что, если индивид находится вне политического, вне его осознания, или сам фильм не несёт в себе политического высказывания? В таком случае просмотр кинофильма для индивида будет, скорее, подобен, просмотру спортивных трансляций (которые со временем становятся всё более кинематографичными: в них появляются крупные планы, драматичная музыка и т.д.), когда ему просто предлагают выбрать сторону, за которую можно переживать.

Если касаться того, каким образом может быть выражена семантическая составляющая фильма, его смысл, то следует сказать, что его можно разделить на тот, что подаётся явно (отсылающий к артикулируемой части знания, «которая относительно легко поддается превращению в информацию, которая является удобным средством передачи знаний» [3]) и тот, что подаётся неявно (отсылающий к неартикулируемой части знания, представляющей «собой тот неосознанный, личностный компонент знания, который принято называть опытом, интуицией и т. п.» [3]). Под первым, в первую очередь подразумеваются диалоги, монологи, титры, субтитры, а также авторский синопсис, интервью и т.д. Под вторым следует понимать, в первую очередь, визуальные и аудиальные знаки, призванные вызвать у нас ту или иную цепочку ассоциаций, скрытую от нашего сознания. Соответственно, индивиду тем сложнее контролировать восприятие идей, выраженных в форме информации, отсылающей к артикулируемой части знания, чем более эти идеи подкреплены знаками, отсылающими в неартикулируемой части знания.

Так же, как индивид, который является субъектом и объектом социального контроля одновременно, подвержены этой дихотомии и продукты его культурной деятельности, в том числе и кино. На поверхностном уровне это может быть борьба с нежелательными фильмами при помощи цензуры (система возрастных ограничений, запрет на выход в прокат, удаление сцен и т.д.), при помощи политических (введение на законодательном уровне тех или иных правил производства фильмов) или экономических средств (отказ в выделении бюджета). Однако главным, как представляется, субъектом социального контроля по отношению к кинематографу, являются его производители: сценаристы, режиссёры, актёры и т.д., т.к. они переносят свои собственные, уже интериоризованные социальные нормы, сформированные, в том числе, и на основе других художественных произведений. В некотором смысле можно утверждать, что история кино – это, в том числе, и история социального контроля во всех его основных направлениях.

Сегодня мировой социум находится в процессе формирования информационного общества как переходного на пути к обществу знания, и важным фактором этого социального преобразования должен выступить гуманный социальный контроль, не отклоняющийся ни в сторону излишнего деспотизма (неважно, деспотизма личности, группы людей, капитала или чего-либо ещё) и превращения человека в безличный элемент государственной машины, его коммодификации, ни в сторону излишней свободы, ведущей

черезобщественный хаос всё к тому же деспотизму, а сохраняющий необходимый для гармоничного развития человека баланс, который будет выражен, в том числе, и в кино.

Литература

1. Болбаков, Р.Г. *Отношение между явным и неявным знанием* / Р.Г. Болбаков // *Перспективы науки и образования*. – 2015. – № 1. – С. 10-16.
2. Ленин, В.И. *Полное собрание сочинений* : в 55 т. / В.И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Издательство политической литературы, 1974. – 44 т.
3. Михайлова, Я.Д. *Социальные функции кинематографа* / Я.Д. Михайлова // *Молодой Ученый*. – 2018. – № 202. – С. 272-274.
4. Alexa - *Topsites* [Электронный ресурс] / Alexa Internet, Inc. – Режим доступа: <https://www.alexa.com/topsites>. – Дата доступа: 19.11.2019.
5. *From Beirut to Hong Kong, the face of the Joker is appearing in demonstrations* [Электронный ресурс] / France 24. – Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20191024-from-beirut-to-hong-kong-the-face-of-the-joker-is-emerging-in-demonstrations>. – Дата доступа: 19.11.2019.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ ВГМУ)

Королёв М.Г.,

Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск,
Республика Беларусь

Успешная реализация жизненных планов во многом зависит от способностей правильно управлять временем. Выработка оптимального соотношения активности и отдыха определяет не только результативность деятельности, но и влияет на общее самочувствие и восприятие окружающего мира.

Ускорение социального развития взвинчивает темп жизни в современном мире, что, в том числе, выливается в так называемые болезни цивилизации. Преодоление подобного негативного влияния многие видят в развитии тайм-менеджмента. Однако для управления временем требуется чёткое понимание, на что и почему его тратят люди, так как без этого невозможно вносить коррективы. Молодёжь здесь представляет особый интерес, ибо упущенные в эти годы возможности впоследствии могут помешать социальной карьере, а допущенные ошибки – сказаться на психофизическом развитии.

В Витебском государственном медицинском университете ежегодно кафедрой социально-гуманитарных наук проводится анкетирование студентов по выработанной совместно с Центром социологических и политических исследований БГУ методике в рамках Мониторинга воспитательной и идеологической работы вуза (величина репрезентативной выборки до 450 обучающихся). Ряд вопросов анкеты связан с проведением свободного времени и здоровым образом жизни.

Здоровье, материальное благополучие и счастливая семья традиционно занимают верхние позиции в структуре ценностей студентов-медиков (как и белорусской молодёжи в целом).

Наиболее значимым фактором, влияющим на сохранение здоровья, по результатам опроса оказалось правильное питание (99%). Вслед за ним расположилась гармония в семейной и сексуальной жизни (96,5%). Воздержание от чрезмерного употребления алкогольных напитков отметило 95% респондентов и столько же отказ от курения, что в целом соответствует базовым представлениям о здоровом образе жизни. Как важные были отмечены позиции «регулярные занятия спортом» и «хорошее жильё». Вниз иерархии факторов ушли регулярное посещение врача и наличие постоянной работы.

Примечательно, что студенты-медики считают весьма распространёнными в среде белорусской молодёжи злоупотребление алкоголем (73%), пристрастие к пиву (87%) и табакокурение (80%), хотя себя максимально дистанцируют от этих занятий. Главными причинами приобщения к нездоровому образу жизни молодые люди называют безответственное отношение к собственному здоровью (65%), отсутствие силы воли (51%) и влияние друзей (51%).

В итоге мы можем фиксировать довольно позитивную картину. По меньшей мере, нормативное сознание студенческой молодёжи вполне соответствует установкам на здоровый образ жизни. Однако в реальности ситуация выглядит не столь однозначной, о чём, например, свидетельствуют ответы на вопрос о проведении свободного времени (см. таблицу).

Таблица – Основные занятия в свободное время (респондент мог выбирать до 4 позиций)

	2019 г.	2016 г.
встречаюсь с друзьями	73%	68%
слушаю музыку	47%	50%
читаю книги	41%	44%
сিжу в интернете на различных сайтах	39%	30%
занимаюсь спортом	36%	32%
стараясь выехать на природу или погулять в парках	34%	34%
общаюсь с друзьями в социальных сетях	28%	25%
посещаю музеи, театры, кинотеатры, концерты	18%	24%
играю в компьютерные игры	16%	9,5%
иду в развлекательные (в т.ч. ночные) клубы	13%	6%
сижу дома, смотрю телевизор	9,5%	11%
у меня нет свободного времени	9,5%	10%

По данным БелСтата молодёжь в возрасте 15–24 лет в среднем располагает чуть более чем 5 часами свободного времени в среднем в день. Из этого почти половина приходится на разные виды общения и контакт со СМИ [1, с. 85].

В целом мы видим, что витебские студенты-медики вписываются в общую картину, характерную для белорусской молодёжи. Встречи и общение с друзьями остаются главными приоритетами досуга, хотя не может не настораживать, что более четверти предпочитают реальному общению социальные сети. Как положительное явление можно отметить постоянный медленный рост в последние годы доли тех, кто занимается спортом, фитнесом или посещает тренажёрные залы (с 27% в 2013 г. до 36% в 2019 г.). Руководство ВГМУ всячески стремится поддержать эту тенденцию. За последние годы в общежитиях университета было оборудовано и открыто два современных тренажёрных зала. В 2019 г. 57% студентов отметили, что посещают их регулярно или периодически.

Популярными остаются прогулки на природе, что в значительной мере способствует снятию напряжения от учёбы и длительного нахождения в малоподвижном состоянии. Общая же тенденция снижения числа тех, кто проводит свободное время у экранов телевизора, компенсируется зависанием в Интернет-пространстве, социальных сетях и компьютерными играми. В некоторой степени тревожно, что почти каждый десятый заявляет, что вообще не имеет свободного времени.

Таким образом, в среде студенческой молодёжи фиксируется довольно высокий уровень нормативных установок на здоровый образ жизни. Они вполне отдают себе отчёт в правильности одних линий поведения и пагубности других. Тем не менее в организации собственного досуга эти знания не всегда реализуются последовательно. Есть

основания полагать, что некоторые молодые люди действительно нуждаются в обучении тайм-менеджменту и различные службы вуза должны оказать им в этом поддержку. Создание же в рамках университета развитой инфраструктуры, также способно направлять активность студентов в позитивное русло.

Литература

1. Дети и молодёжь Республики Беларусь : стат. сб. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 134 с.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИГРЫ ГЕОКЭШИНГ В РАЗВИТИИ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Кукушкина А.Г.,

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская Федерация

В современном обществе сфера досуга приобретает все более важное значение в жизни человека, оказывая значительное влияние на его профессионально-личностное развитие.

В. А. Ядов обращает и определяет досуг как «часть свободного времени, которая связана с личным потреблением материальных и духовных благ, или «самоценную» деятельность, составляющую органический элемент быта и направленную на удовлетворение потребностей в отдыхе, развлечении, саморазвитии» [Цит. по 2].

Н.В. Котельникова определяет «культуру досуга» как «качественную характеристику человеческой деятельности на досуге во всем многообразии ее видов, форм, способов и результатов; набор ценностных ориентаций и форм поведения, а также готовность к участию в социально значимых видах досуговой деятельности, способствующих самореализации творческого потенциала личности» [3, с. 19].

Сфера досуга современной молодежи постоянно расширяется, предоставляя возможности для неформального образования и творчества. Одним из видов досуговой деятельности сегодня можно считать волонтерство и участие в социальных проектах.

Среди основных приоритетов молодежного досуга О. Понукалина отмечает общение с друзьями; коммуникации в сети Интернет; занятия спортом; путешествия и туризм; городских зон отдыха и развлечений. Все эти виды деятельности представлены в международной игре Геокэшинг.

Геокэшинг (англ. geocaching от греч. γεο- – Земля + англ. cache – тайник) – туристическая игра, предполагающая поиск (при помощи GPS-навигаторов или смартфонов) тайников, спрятанных другими игроками, а также создание и регистрацию собственных тайников.

Игроки прячут тайники и регистрируют их на официальном сайте игры. При регистрации указываются GPS координаты объекта, краткое описание местности, фотографии, и, при необходимости, подсказки для поисков. Другие участники используют эти координаты для обнаружения тайника, а на его интернет-странице ставится отметка об успешной находке.

Тайник, как правило, представляет собой контейнер с информационной наклейкой, блокнотом для записи участников и различными сувенирами, которые можно обменивать на что-то равноценное.

Созданный в 2000 году, на сегодняшний день проект Geocaching.com объединяет более 15 миллионов пользователей в 184 странах мира [6].

На этапе поиска тайников участникам необходимо освоить технологию работы с GPS, преодолеть маршруты различной сложности, проявить наблюдательность и ловкость при поиске тайника, оставаясь при этом незамеченным прохожими. Кроме того, поиск предполагает заботу о созданном тайнике, который необходимо вернуть на то же место.

В процессе создания собственного тайника игрокам приходится выбрать место, как правило, представляющее культурно-историческую или природную ценность. При закладке тайника автору необходимо подобрать надежный контейнер и содержимое (открытки, магниты, фигурки и др.), спрятать тайник, а также сделать интересное описание для международного сайта. После закладки владельцу необходимо следить за тайником и восстанавливать его в случае исчезновения или утраты.

Создание и поиск тайников превращаются в познавательный и творческий процесс. Во время путешествий игроки получают сведения о достопримечательностях всего мира, создавая тайники, лучше узнают родные места. В игре участники находят единомышленников, удовлетворяют потребность в снятии напряжения, общении, смене деятельности. В педагогической среде развивается новое направление – образовательный геокэшинг. Игра также затрагивает направление общественно-полезной деятельности. По всему миру участниками проводятся акции по уборке территорий, на которых создаются тайники. Акции носят название «CacheIn – TrashOut» [6].

В 2015 году автором был организован проект, который объединил в процессе поиска и создания тайников более 25 студентов и 15 школьников Великого Новгорода. Проект под названием «Геокэшинг-путеводитель по объектам Всемирного наследия ЮНЕСКО в Великом Новгороде» был нацелен на патриотическое воспитание молодежи, а также популяризацию Великого Новгорода как туристического маршрута посредством вовлечения молодого поколения и туристов в игру Геокэшинг. В течение двух с половиной месяцев студенты и школьники искали уже существующие тайники, а затем – создавали собственные тайники, посвященные объектам ЮНЕСКО в родном городе. Группам нужно было заложить тайник и подготовить его описание с интересными фактами об историческом месте.

В результате проекта был издан геокэшинг-путеводитель, содержащий описание более 30 исторических мест города и указания для начинающих игроков. В настоящее время путеводитель в электронном виде размещен на туристическом портале города.

По отзывам участников можно сделать вывод, что геокэшинг позволил сплотить учащихся различных учебных заведений, вызвать интерес молодежи к истории и культуре своего города, а также внести определенный вклад в развитие новгородского туризма. Участие в рамках проекта в экологических акциях по уборке территории рядом с объектами ЮНЕСКО позволило привлечь внимание молодого поколения к социальным и экологическим проблемам родного города.

По итогам практической и исследовательской работы можно отметить следующие характеристики геокэшинга, которые позволяют считать его эффективным инструментом развития досуговой культуры молодежи:

1. возможности неформального образования: ознакомление с природой, историей и культурой; закрепление изученного материала в игровой форме; организация проектной-исследовательской работы; обучение работе с GPS устройствами и картами;
2. создание условий для международного общения;
3. творческий и исследовательский характер деятельности;
4. общение с единомышленниками (в том числе международное);
5. наличие социально-ориентированного аспекта деятельности (уборки территорий, развитие туризма в родном городе);
6. сочетание умственной активности и физической нагрузки (отдыха на свежем воздухе);

7. воспитательные возможности: развитие любви к малой Родине и к природе; популяризация активного созидательного отдыха и досуга; развитие умения работать в команде, активности, выносливости и других качеств, необходимых при поиске и закладке тайников.

Эти и другие характеристики игры Геокешинг могут быть использованы в социокультурной и воспитательной работе с молодежью в образовательных организациях и учреждениях культуры.

Литература

1. Геокешинг в Великом Новгороде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://visitnovgorod.ru/active_leisure/geocaching.html
2. Головина, Г.А. Культура досуга как фактор формирования современного общества / Г.А. Головина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-dosuga-kak-faktor-formirovaniya-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 20.11.2019).
3. Котельникова, Н. В. Инновационные тенденции в сфере молодежного досуга в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н.В. Котельникова. – Ставрополь: Ставропольский гос. Ун-т, 2003.
4. Кукушкина, А.Г. Педагогический потенциал туристической игры Геокешинг: опыт реализации городского проекта / А.Г. Кукушкина // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2016. № 5 (96). С. 50-53.
5. Понукалина, О. Специфика досуга современной молодежи / О. Понукалина // Высшее образование в России. 2007. №11. – С.124-128.
6. Geocaching. Официальный сайт игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geocaching.com/>

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ЖИТЕЛЯМИ ГОМЕЛЯ

Куропаткина Т.И., Вороненко А.И.,

ГГУ им.Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Негативное влияние алкоголя на физическое здоровье человека выражается в том, что даже при однократном приеме адекватных доз наносится вред всем системам и органам организма, а также снижается иммунитет и возрастает риск заражения инфекционными заболеваниями (туберкулез, пневмония).

Однако, главную опасность представляет тот факт, что алкоголь подавляет волю человека. Постепенно и незаметно для самого себя человек теряет контроль над своей жизнью и, когда начинаются проблемы со здоровьем, он не осознает масштабы наносимого алкоголем вреда.

По последним данным Всемирной организации здравоохранения, Беларусь опустилась со второго на 23-е место по употреблению алкоголя в Европе (27-е в мире). Как бы то ни было, за год алкоголь убивает 20 тысяч белорусов. По данным на 2015–2017 годы, на каждого белоруса старше 15 лет приходится 11,2 литра чистого алкоголя в год. Причем отдается предпочтение именно крепким напиткам, на них приходится 49% потребления [2].

Здоровье – естественное состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений [1].

Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

Для выполнения поставленных задач исследования нам требовалось выявить субъективные мнения респондентов относительно интересующих нас аспектов, но в тоже время формализовать полученные данные для получения целостной картины, а также представить их в количественной форме, что даёт более наглядную и структурированную информацию [3].

В октябре 2019 года был проведен опрос населения города Гомеля «Употребление алкоголя в современном мире». В опросе приняли участие 95 человек различных возрастных категорий. Большинство респондентов составили женщины – 69,5%.

94, 7% респондентов так или иначе употребляют алкогольные напитки, оставшиеся 5,3% никогда не пьют. Мы спросили, в каких ситуациях люди чаще всего употребляют спиртное. Выяснилось, что 83% опрошенных женщин и 62% мужчин выпивают по случаю важных событий (день рождения, свадьба и т.п.), 72% мужчин и 70% женщин – в компании с друзьями, 34% мужчин 32% женщин – для снятия эмоционального или физического напряжения по окончании тяжелого дня, 21% мужчин и 3% женщин в связи с получением зарплаты, 14% – для удовольствия, так как завтра не на работу или просто хороший день. При других обстоятельствах выпивают лишь 14% опрошенных мужчин и 6% женщин.

Оказалось, что примерно 40% мужчин и женщин города Гомеля различных возрастов выпивают в среднем 2-4 раза в месяц, ещё 31% мужчин употребляют 2-3 раза в неделю, 10% мужчин и 6% женщин выпивают 4 раза в неделю, остальные респонденты гораздо реже (раз в 3 месяца или раз в полгода). В одиночку пьют примерно половина опрошенных мужчин и только 9% женщин. Примерно у такого же числа респондентов случаются пьяные провалы в памяти, хотя практически все опрошенные мужчины и женщины утверждают, что могут контролировать количество выпитого спиртного. А у большинства опрошенных мужчин случаются депрессии на следующий день после «бурного вечера».

Мужчины в большинстве своем тратят более 5 и даже 20 рублей по случаю употребления спиртного и не жалеют об этом, в отличие от женщин, хоть и тратят они примерно столько же. Также можно заметить, что сумма на покупку алкоголя остаются неизменной у всех возрастов, однако, жалеют о потраченном бюджете больше в младшей и средней выборках.

По мнению 76% респондентов, алкоголь не является обязательным атрибутом праздника и только 24% - считают иначе. Такое процентное соотношение мнений характерно как для мужчин, так и для женщин. Однако 38% респондентов мужского пола уходят в запой, который длится более трех дней, для женского пола данный процент гораздо ниже (9%), но не исключает его. А около 90% респондентов готовы вовсе отказаться от спиртного, в случае, если появятся проблемы со здоровьем.

В ходе опроса выяснилось, что материальное положение страдает больше у респондентов мужского пола в возрасте более 30 лет. О проблемах на работе из-за употребления алкоголя заявили 21% респондентов, при чем только мужчины также в возрасте старше 30 лет, у женщин данной проблемы нет.

Большинство респондентов ведут себя спокойно в состоянии алкогольного опьянения, не вызывают конфликты находясь как дома, так и в обществе и не нуждаются в помощи из-за избыточного употребления спиртного. Однако 52% мужчин получали травмы в состоянии алкогольного опьянения, а 76% - купались на общественных пляжах. Данные характеристики в меньшей степени касаются женщин. 34% респондентов мужского пола заявили о том, что у них были приводы в милицию в состоянии алкогольного опьянения, большинству из которых от 30 до 49 лет, у женщин такого не наблюдалось.

В ходе исследования выяснилось, что мужчины отдают предпочтения крепким спиртным напиткам, нежели чем женщины, которые пьют в основном вино, коктейли. 62% мужчин готовы выпить бутылку своего любимого напитка за вечер, когда женщины в большинстве своем заверяют, что употребляют только бокал или два.

Исходя из данных таблицы, можно сказать, что начало употребления алкоголя различно не только у разных полов респондентов, но и их возраста. Выборка респондентов в возрасте 19-29 лет попробовали алкоголь начиная меньше чем с 5 лет, выборка в возрасте 30-49 лет – примерно с 10 лет, 50-59 лет – с 15 лет, так же, как и респонденты 60-66 лет.

Таким образом, на основе интерпретации результатов проведенного анонимного опроса имеет место вывод о том, что подавляющее большинство жителей города Гомеля не имеет стойкой привязанности к алкоголю, однако отсутствует негативное отношение к возможности выпить. В большинстве своем респонденты оценивают алкоголь, как возможность отвлечься от тяжелых будней и провести время в компании друзей. Многие из нынешнего поколения попробовали алкоголь еще в раннем подростковом возрасте, возможно, под влиянием каких-то внешних факторов, в том числе вседозволенности в семье.

Необходимо подчеркнуть, что недооценка опасности употребления алкоголя гражданами Беларуси, которая может привести к алкоголизму как нездоровому образу жизни, который разрушает репродуктивное, физическое, психическое и социальное здоровье людей и является одной из ведущих причин преждевременных заболеваний и повышенной смертности населения Беларуси.

Государству и обществу в целом, системе образования и здравоохранения необходимо принять кардинальные меры для профилактики и защите как молодого поколения, так и всех граждан страны от распространяющейся алкоголизации.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия: В 30-ти т./ Гл. ред. А.М.Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Сов. Энциклопедия, 1970 – 1978. - 933 с.
2. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]: Электрон. журн. – Режим доступа: <http://www.who.int/topics/ru>. Дата доступа: 26.10.2019.
3. Елсуков, А.Н. Социология. Учеб. пособие для студентов вузов/ А.Н. Елсуков. – 5-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 544 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Тимофеев Р.В.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Воспитание молодого человека крепкого своим духом и телом сегодня одна из основополагающих задач многих общественных организаций Беларуси, как в системе высшей школы, так и за ее пределами. Для этого необходимо убедить молодых людей в необходимости тех или иных занятий, соответствующих здоровому образу жизни, сделать его притягательным и неотъемлемым. Одним из приоритетных направлений здесь может стать и становится более активное участие молодежи в проведении разнообразных культурно-досуговых мероприятий вуза.

Так, в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова уже многолетней стала практика проведения туристических походов в разное время года по местам жизни и деятельности видного политического деятеля, имя которого носит наш вуз. Тем самым шаг за шагом у молодежи формируется необходимая им в будущей жизни досуговая культура, без наличия которой невозможно представить себе гармонично развитого молодого человека, успешно противостоящего часто негативному влиянию информационного пространства.

Деятельность такого рода не могла возникнуть на пустом месте. Большую роль здесь играет сохранение и приумножение традиций прошлого. Еще в советское время

среди молодежи были популярными туристические походы и слёты. Примером здесь может послужить повседневная активность профсоюзных и комсомольских организаций многочисленных и мощных по кадровому составу железнодорожных предприятий, которые подавали положительный пример для всех остальных, в том числе и студентам. Предлагались новые формы организации повседневного досуга.

Например, в районе озера Гать под Барановичами молодые железнодорожники в феврале 1984 г. одними из первых в республике провели массовый слет туристов-лыжников [1, с. 4]. И сегодня студенты-машеровцы с 2000-х гг. ежегодно проводят лыжные походы по местам партизанской молодости П.М. Машерова. Общественные организации часто стремились повысить массовость проводимых при их участии мероприятий. Так, в сентябре 1984 г. на базе «Белое озеро» под Брестом имел место узловой туристский слёт железнодорожников, посвященный 40-летию Победы. Как раз акции в честь юбилеев Великой Отечественной войны активно проводят и сегодня. Не станут исключением и запланированные мероприятия в 2020 г. в честь 75-летия победоносного для нас завершения этой войны в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова.

Молодежь – это в идеале надежная и крепкая семья, готовится к обзаведению которой необходимо как можно раньше. А, связав себя семейными узами, требуются повседневные усилия к ее расширению и процветанию. Здесь важную роль играет совместный досуг, в том числе и туристический. В этом случае также нельзя обойтись без положительного опыта из прошлого. Так, в октябре 1986 г. брестскими железнодорожниками был осуществлен первый областной слет «Папа, мама, я – туристическая семья», который был подхвачен по всей республике и перспективен для сегодняшнего времени, в том числе и в студенческой среде.

Такие положительные примеры шли в советское время один за другим. Так, в октябре 1987 г. в районе озер Белого, Черного и Рогознянского у брестских железнодорожников прошёл узловой туристический слёт. На озере Девино в 1989 г. имел место второй слет туристов Минского отделения Белорусской железной дороги, в котором участвовали команды семи предприятий Оршанского узла [2, с. 4]. В свою очередь команда локомотивного депо Молодечно в 1989 г. выиграла узловой туристический слет. Дорожный туристический слет в июле 1990 г. в Кричевском районе собрал уже любителей туризма со всей Белорусской железной дороги.

Очередную победу в юбилейном, тридцатом по счету, слете туристов города Барановичи одержала в июле 1990 г. команда узлового туристического клуба «Салют» при спортивном комбинате «Локомотив». На Калинковичской дистанции пути в июле 1991 г. молодыми железнодорожниками было проведено первенство дистанции по летнему спортивному рыболовству [3, с. 4]. В итоге победители были награждены призом профкома данной дистанции пути. Как раз подобные направления работы в 2000-е гг. были подхвачены профкомом и БРСМ студентов в нашем университете.

В итоге досуг шаг за шагом может превратиться и превращается в важное направление воспитательной работы в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова, тем самым помогая распространению и закреплению в привычках молодежи здорового образа жизни, делая немыслимым без него каждый час свободного времени студента.

Литература

1. Печко, Л. Слет туристов / Л. Печко // *Железнодорожник Белоруссии*. – 1984. – 28 февраля. – С. 4.
2. Дробышев, А. С рюкзаком за город / А. Дробышев // *Железнодорожник Белоруссии*. – 1989. – 16 марта – С. 4.
3. Волоткович, В. Хороша была уха! / В. Волоткович // *Железнодорожник Белоруссии*. – 1991. – 16 июля. – С. 4.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ткачева Е.А., Клочков А.В.,

МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

В процессе трансформации общества традиционные духовные и нравственные ценности потерпели большие изменения. В процессе реформирования общественной жизни были отвергнуты не только моральные, духовные и нравственные основы общества, но и общечеловеческие ценности. В контексте процесса «размывания» моральных норм в сознании людей культура здорового образа жизни в молодежном обществе значительно уменьшилась. И, как известно, в подростковом возрасте проблема выбора ценностей и идеалов жизни особенно актуальна. Следует отметить, что физическая культура и спорт являются наиболее эффективным средством построения надежных ценностных ориентаций, примеров нравственного поведения и образа жизни. Наконец, не сформированная система моральных ориентиров для молодых людей делает их уязвимыми для различных влияний, и, прежде всего, негативных [3, с. 281].

Современная социокультурная реальность в стране вызвала кризис человеческого сознания, исказила представления о духовных и нравственных ценностях современной молодежи. Особенностью сферы личностных ценностей современной молодежи является их динамичность и высокая гибкость, преимущество индивидуальных ценностей над социальными ценностями, их влияние на духовность и нравственность. Приоритеты здорового образа жизни, как одного из важнейших элементов гармоничной, полноценной человеческой жизни, заменяются целевыми установками, в первую очередь материальным благосостоянием (часто относящимся к примитивным типам профессий, которые быстро приносят значительный доход), обучением, профессиональной подготовкой и развитием карьеры. Именно психическое, физическое, моральное и социальное здоровье, а также ведущие качества человека, такие как: трудолюбие, уверенность в себе, сила воли, решительность, инициатива, социальная коммуникабельность, воспитание, доброта по отношению к другим людям, которые формируются в процессе физического воспитания и спорта является предпосылкой успеха в жизни. И это должно внедряться в сознание современной молодежи. Форма спортивной деятельности в жизни современной молодежи должна занимать более почетное место, поскольку человек приобретает человеческий, социальный, нравственный характер не от рождения, не по своей биологической природе, а прижизненно, во время его деятельности.

Поддержание здоровья во многом зависит от отношения человека, его поведения, образа жизни. Поэтому крайне важно признавать место физической культуры в системе ценностей современной молодежи и использовать ее потенциал во всех сферах общественной жизни как наиболее эффективное средство социальной самоорганизации, формирования здорового образа жизни, как эстетического, нравственного, культурного и гармоничного самовыражения. Подход к физической культуре с точки зрения ее аксиологических ценностных основ имеет большое значение для понимания роли этого явления в жизни современного молодого человека как носителя социальной, классовой, групповой и индивидуально-личностной информации.

Следует отметить, что проблема взаимосвязи физической культуры и спорта с характеристиками системы ценностей конкретного общества, определенной социальной группы, мира индивидуальных ценностей, их место в иерархии моральных ценностей и культурные традиции неоднократно становились предметом специального рассмотрения и изучения. Несмотря на определенную теоретическую базу, состояние ис-

следований по этим темам, и в частности социальный аспект потенциальной ценности спорта как важного человеческого феномена, остается недостаточным. Признание спорта и физического воспитания, которое стало неотъемлемой частью социальной политики государства по улучшению общественного здоровья, воспитанию нравственных качеств и принятию здорового образа жизни для решения различных социальных проблем, является важным поворотным моментом в общественной жизни и в системе ценностей молодежного общества. В то же время наблюдение показывает непоследовательность в проводящихся мероприятиях, они не являются системными и являются акциями, часто отделены от реальной жизни и потребностей современной молодежи. Отсутствует работа по внедрению приоритетных национальных программ, проектов и их эффективной реализации в молодежной среде. Физическая культура и спорт должны рассматриваться сегодня не только как образ жизни общества и элемент культуры, укрепления и поддержания здоровья, как эффективное средство физического воспитания, но и как фактор развития духовного, нравственного и этического развития человека, система моральных ценностных ориентиров, способствующая формированию комплексной, гармоничной личности молодого человека [4, с. 196].

Рассматривая индивидуально-личностную ценность физической культуры как вида деятельности, можно выделить ряд определенных проблем. Во-первых, стресс и недостаток двигательной активности в современных условиях развития и становления общества являются основными причинами ослабления организма, патологических изменений, вызывающих возникновение и рост ряда психических и физических заболеваний. Систематические занятия физической культурой являются неотъемлемым условием нормального функционирования организма человека [2, с. 204]. Во-вторых, для современного молодого человека подготовка к спортивным соревнованиям предъявляет особые требования к развитию психических и физических качеств человека [1, с. 431]. Это, как будущему специалисту, позволит ему выносить неординарные нагрузки в своей будущей профессиональной деятельности. В-третьих, спорт занимает особое место в воспитании современного поколения и его самообразования. Воспитывая характер молодого человека, развивая его эстетические чувства, закаляя волю, устанавливая правила честной игры, мы используем эстетические, эмоциональные и чувственные качества спорта. В-четвертых, спорт также формирует личную культуру. Это может включать в себя методы обучения бойцовского характера, высокие рыцарские качества и благородство, культуру тренировок, восстановления, самоконтроля, а также формирования организованности, самодисциплины, упорства в достижении целей, систематическая работа для самосовершенствования, умение выигрывать и проигрывать, не теряя достоинства и уверенности в будущем успехе. Таким образом, спорт и физическое воспитание как неотъемлемый элемент современной системы ценностей молодежи должны стать приоритетом в их повседневной деятельности и образе жизни.

Литература

1. Ткачева, Е.А. *Повышение эффективности комплексного контроля в процессе подготовки спортсменов различной квалификации* / Е.А. Ткачева // *Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы IX Всероссийской науч.-практ. конф., Нижневартовск, 22-23 марта 2019 г. / Нижневарт. гос. ун-т; отв. ред. Л.Г. Пащенко. – Нижневартовск, 2019. – С. 430-433.*
2. Ткачева, Е.А. *Повышение эффективности комплексного контроля в физическом воспитании школьников с заболеванием сердечно-сосудистой системы* / Е.А. Ткачева // *Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г. : материалы научно-методической конференции, 25 января – 7 февраля 2019 г. / под ред. Е.К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 203-204.*

3. Ткачева, Е.А. Повышение эффективности комплексного контроля в физическом воспитании школьников специальной медицинской группы / Е.А. Ткачева, И.В. Евменчик, В.В. Шутов // Романовские чтения – 13 : сб. ст. междунар. науч. конф., посвящ. 105-летию МГУ имени А.А. Кулешова, Могилев, 25-26 октября 2018 г. / МГУ имени А.А. Кулешова; под общ. ред. А.С. Мельниковой. – Могилев, 2019. – С. 281-282.

4. Ткачева, Е.А. Применение фитнес программ в процессе физического воспитания школьников специальных медицинских групп / Е.А. Ткачева // Актуальные проблемы физического воспитания и спортивной тренировки: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под. ред. В.А. Барков. – Гродно, 2019. – С. 195-198.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В УПРАВЛЕНИИ СТРЕССОМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ткачева Е.А., Шутов В.В.,

МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Почти 70% современной молодежи испытывали, либо испытывают стресс. Источниками стресса для современной молодежи являются устные выступления перед аудиторией, неподготовленность к занятиям, непредвиденные тесты и контрольные работы, сдача зачетов и экзаменов.

Проведенное анкетирование показало, что 53% молодых людей в университетах чувствуют постоянное утомление и только 36% интересуются учебой и другой деятельностью, а 11% студентов указали, что чувствуют страх в учебных заведениях. Источниками стресса являются: научная деятельность, проблемы со здоровьем, смена среды обитания (переезд, нехватка финансов, семейные проблемы, смена университета и т.п.). Стресс не только демотивирует современную молодежь, но и вызывает нежелательные физиологические симптомы, заставляет молодых людей самих искать способы устранения стресса, которые не всегда несут за собой положительные последствия.

Стресс – нарушение гомеостаза организма или состояния дисгармонии в ответ на реальную или предполагаемую угрозу. Не все стрессовые ситуации – это плохо. Каждый человек испытывает определенное количество стресса почти ежедневно, и его нельзя полностью устранить. Термин «Eustress» относится к положительному стрессу, который связан с улучшением производительности. «Distress»-отрицательный стресс, связанный с ухудшением работоспособности и негативными последствиями для здоровья. Восприятие человеком стрессора исправляющихся ресурсов определяет, является ли ситуация эустрессом или дистрессом. Еще один аспект стресса – острый или хронический. «Острый стресс» - это то, что человек испытывает во время столкновения со стрессором, острый стресс на постоянной основе – «острый эпизодический стресс». Люди, которые испытывают острый эпизодический стресс, часто демонстрируют признаки и симптомы стресса (головные боли, нарушение сна, мышечное напряжение, раздражительность, вспыльчивость, нехватка концентрации, усталость, изменение пищевых привычек, расстройство желудка, тревожность, частые болезни), которые могут негативно повлиять на физическое и психологическое здоровье.

Хронический тип стресса чаще связан с негативными проблемами со здоровьем. Хронический стресс возникает, когда присутствуют постоянные множественные стрессоры или основные жизненные стрессоры. Существенные факторы стресса включают отношения, семейные обязанности, семейные и личные проблемы со здоровьем, стабильность работы и личную безопасность. События такие как смерть любимого человека, развод и переезд также могут привести к хроническому стрессу.

Стресс является серьезной проблемой индивидуального и общественного здравоохранения, которая связана с многочисленными проблемами физического и психического здоровья. От 75 % до 90 % посещений врачей медицинской помощи вызваны заболеваниями, связанными со стрессом. Сердечно-сосудистые заболевания, ожирение, диабет, депрессия, беспокойство, подавление иммунной системы, головные боли, боли в спине и шее и проблемы со сном – проблемы со здоровьем, связанные со стрессом. Эти условия являются одними из самых частых проблем со здоровьем, которые связаны с расходами на здравоохранение, количеством пострадавших и влиянием на жизнь отдельных людей. 39% процентов респондентов сообщили о переедании или употреблении нездоровой пищи из-за стресса, а 29 % сообщили о пропуске приема пищи, 44 % – не спали по ночам из-за стресса. Положительным моментом является то, что 47 % респондентов сообщили, что ходьба или физические упражнения являются способом снятия стресса. Студенты чувствуют себя спокойнее после 20–30-минутной аэробной тренировки и успокаивающий эффект может продолжаться в течение нескольких часов после тренировки.

Исследования показывают, что физическая активность помогает организму справляться со стрессом из-за изменений в гормональных реакциях и что физические упражнения воздействуют на нейротрансмиттеры в головном мозге, такие как дофамин и серотонин, которые влияют на настроение и поведение. В дополнение к возможным физиологическим механизмам, существует также возможность того, что физические упражнения служат тайм-аутом или выходом из стресса. В исследовании, которое проверило гипотезу тайм-аута, использовался протокол, в котором участники упражнялись, но не позволяли отдохнуть от стресса во время тренировки. Участниками были студенты высших учебных заведений, которые сообщили, что учеба была их самым большим стрессом. Самостоятельное сообщение о симптомах стресса и тревоги оценивалось с помощью стандартной анкеты до и после четырех состояний в течение 4 дней. Условиями были спокойный отдых, учеба, физические упражнения и учеба во время тренировок. Эти условия были уравновешены между участниками, и каждое условие длилось на 40 минут. Условие «только упражнение» имело наибольший успокаивающий эффект, а «учеба во время тренировки» не давало того же успокаивающего эффекта.

Физиологические адаптации, которые помогают сопротивлению организма со стрессом и восстановлению после стресса, могут происходить с помощью регулярной программы аэробных упражнений от умеренной до активной. Разделение упражнения на две 10-15-минутные сессии (одна перед работой и одна во время обеденного перерыва, когда это возможно) может помочь в борьбе со стрессом в течение дня.

Физические упражнения могут быть эффективным компонентом программы управления стрессом для современной молодежи, и их следует рекомендовать, чтобы помочь тем, кто имеет дело с острым, острым эпизодическим или хроническим стрессом. Важно помнить, что физические упражнения являются лишь одним из компонентов программы по управлению стрессом, и могут возникнуть ситуации, которые требуют помощи, выходящей за рамки опыта специалиста по физической культуре, особенно при работе с людьми, испытывающими острый эпизодический или хронический стресс. Хотя физические упражнения и могут помочь человеку чувствовать себя спокойнее, когда он имеет дело с этими видами стресса, он не решит проблему основных хронических или регулярных стрессоров.

Литература

1. Ткачева, Е.А. Использование скандинавской ходьбы на занятиях со школьниками специальной медицинской группы / Е.А. Ткачева // Молодая наука – 2019. Региональная науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской области : материалы конф. / под ред. О.А. Лавишук. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 209.

2. Ткачева, Е.А. Повышение эффективности комплексного контроля в процессе подготовки спортсменов различной квалификации / Е.А. Ткачева // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы IX Всероссийской науч.-практ. конф., Нижневартовск, 22-23 марта 2019 г. / Нижневарт. гос. ун-т; отв. ред. Л.Г. Пащенко. – Нижневартовск, 2019. – С. 430-433.

3. Ткачева, Е.А. Повышение эффективности комплексного контроля в физическом воспитании школьников с заболеванием сердечно-сосудистой системы / Е.А. Ткачева // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г. : материалы научно-методической конференции, 25 января – 7 февраля 2019 г. / под ред. Е.К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 203-204.

4. Ткачева, Е.А. Повышение эффективности комплексного контроля в физическом воспитании школьников специальной медицинской группы / Е.А. Ткачева, И.В. Евменчик, В.В. Шутов // Романовские чтения – 13 : сб. ст. междунар. науч. конф., посвящ. 105-летию МГУ имени А.А. Кулешова, Могилев, 25-26 октября 2018 г. / МГУ имени А.А. Кулешова; под общ. ред. А.С. Мельниковой. – Могилев, 2019. – С. 281-282.

5. Ткачева, Е.А. Уровень физического развития школьников различных групп здоровья / Е.А. Ткачева // Молодая наука – 2019. Региональная науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской области : материалы конф. / под ред. О.А. Лавишук. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 208-209.

ОТНОШЕНИЕ К КУРЕНИЮ И ЕГО ПРИЧИНЫ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Щербакова А.Л., Вороненко А.И.,

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Проблема курения среди современной молодежи становится все более актуальной в наше время. Согласно мнению специалистов привычка табакокурения формируется у людей в молодом возрасте. Именно поэтому существует потребность в выявлении и изучении различных факторов, влияющих на употребление табака среди молодежи.

Целью исследования стал поиск информации, которая покажет степень зависимости современной молодежи от курения, а также выявит причины возникновения вредной привычки.

Для проведения исследования студентам 3 ВУЗов (Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, Минский государственный лингвистический университет и Гомельский государственный медицинский университет) был предложен анонимный опрос, в котором приняло участие более 100 человек. В анонимном опросе были задействованы студенты 3 курса разных специальностей обоих полов.

На вопрос «Курите ли Вы?» 39,8% опрошиваемых ответили, что нет и никогда не курили, 35% - не курят, но пробовали и 25,2% - курят. Эти результаты можно трактовать как положительные, так как процент некурящих превысил процент курящих в 2 раза.

На вопрос «Как Вы относитесь к курящим людям?» 74,8% опрошиваемых ответило, что относится к курящим нейтрально и им все равно, 22,3% - негативно и 2,9% - положительно. А на вопрос «Вредит ли курение современному обществу?» 72% опрошиваемых ответило положительно. Таким образом, большая часть опрошиваемых осознает вред курения для общества и для здоровья человека в целом, однако признает, что это личный выбор каждого.

Самыми популярными ответами на вопрос о причине курения студентов были «Чтобы выглядеть более крутыми и влиться в компанию», а также «Плохой пример окружающих». Таким образом, основной причиной курения молодежи является не ослабление в процессе курения и чрезмерный стресс (на вопрос «Помогает ли курение отвлечься от проблем?» лишь 27% опрошенных ответило положительно), а отрицательное влияние курящего окружения.

Также было выявлено, что у 40% опрошенных оба родителя курят. Курение родителей оказывает достаточно сильное влияние на их детей. Если один или оба родителя курят, то увеличивается вероятность того, что ребенок последует их примеру. Также большое значение для начала курения имеет естественное любопытство [1, с. 3-8].

Согласно опросу половина курящих студентов никогда не пробовала бросить курить. На вопрос «Почему, по-вашему, вы не бросаете?» популярными ответами были: «мне нравится процесс», «я курю редко» и «не хватает силы воли». Также, при ответе на вопрос «Сколько сигарет можно выкурить в день, и это не будет опасным для здоровья?» вторым по популярности ответом после «0» был «3-5 сигарет». Такой результат является свидетельством недостаточного информирования многих курящих студентов о вреде табакокурения.

Последним в анкете был открытый вопрос «Как на Ваш взгляд стоит бороться с проблемой курения?» на который многие студенты высказали свою точку зрения на проблему борьбы с курением, например «Если курение будет не круто и не модно, студенты будут курить меньше, так как больше подвержены влиянию трендов», «Поднять цены на табачные изделия и проводить больше акций/агитаций, призывов бросить курить», «Ограничить курение в общественных местах», «Начинать с "головы". С семьи, с окружения. С государства», «Нужно подавать хороший пример молодёжи, например, стараться научить понимать, что курение вредит здоровью и это не круто», а также «Занять молодежь».

Таким образом, были проанализированы причины курения среди молодежи. Также было выявлено мнение студентов относительно курения. Проведенное исследование показало, что отношение молодежи к курению носит в основном либо нейтральный, либо отрицательный характер, что, несомненно, является хорошим показателем.

Проблема курения сегодня представляет собой разветвленный комплекс социальных патологий, влияющих на нормальное функционирование общества[2, с. 9]. Поэтому к решению данной проблемы также нужно подходить комплексно: должна вестись активная пропаганда против курения в СМИ; должны быть разработаны программы по поощрению некурящих, чтобы стимулировать их не начинать курить; следует запретить курение в общественных местах, чтобы ограничить зоны для свободного курения и уменьшить долю пассивного курения некурящих; должна быть оказана психологическая поддержка лицам, бросившим курить. Также доказано, что действенным способом профилактики курения является занятие каким-либо видом спортом. Спорт увеличивает количество эндорфинов и способствует образованию некурящего окружения, поддерживающего здоровый образ жизни.

Литература

1. Левитская, А.О. *законопроектной деятельности в сфере молодежной политики* / А. О. Левитская // *Социальная педагогика*. - Москва, 2008. - № 1. - С. 3-8.
2. Медведев Р. *Катастрофа здоровья нации* / Р. Медведев // *Фармация*. - Москва, 2007. - №6 (57). - С. 9.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Щербакова С.А.,

Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Смоленск, Российская Федерация

На современном этапе развитие туризма в Союзном государстве сложилось добрососедское взаимопонимание в отношении реализации основных туристских проектов как между государственными властями, так и представителями турбизнеса России и Беларуси [1, с. 168].

Отрасль туризма «молодеет» год от года. По мнению экспертов, примерно 28% всех работающих людей в индустрии сервиса и туризма входят в возрастную категорию до 30 лет. Молодые профессиональные кадры в Союзном государстве работают в туроператорских компаниях, турагентствах, гостиничных и ресторанных предприятиях, досугово-развлекательных и лечебно-оздоровительных комплексах, а также в обслуживании массовых событийных мероприятиях [3].

В настоящее время российско-белорусского интеграционного становления весьма актуален переход на долгосрочное планирование по основным направлениям деятельности в сфере туризма, конкретизация управленческих целей и задач с целью существенного повышения эффективности использования туристских ресурсов и развития инфраструктуры туризма в Союзном государстве [2].

Для грамотного и целенаправленного развития туризма в Союзном государстве, на наш взгляд, необходимо в первую очередь разработать проект *Концепции развития туризма в Союзном государстве на 2020-2025 гг.*, в которой следует предусмотреть следующие практические шаги:

- Возобновить переговоры по созданию *единого визового пространства* в рамках Союзного государства России и Беларуси для граждан третьих стран с целью развития туризма.
- Продолжить *унификацию* правовых актов, регламентирующих вопросы классификации и стандартизации различных сегментов туристской индустрии в Союзном государстве.
- Провести работу по созданию в Союзном государстве совместного *реестра российских и белорусских туроператоров, средств размещения, объектов общественного питания и досугово-развлекательного комплекса, санаторно-курортных объектов* для дальнейшего их продвижения на национальных и международных рынках.
- Продолжить работу по реализации *Международного трансграничного туристско-рекреационного проекта «Славянское кольцо»* в контексте современного молодёжного вектора.
- Усилить работу по созданию *новых туристских маршрутов*, объединённых единой тематикой и пролегающих по территории государств – участников Договора о создании Союзного государства. Также продолжить разработку *мультитуров (триада Европа-Беларусь-Россия), трансграничных маршрутов*.
- Реализовать идею создания совместного *караванинг-маршрута* и соответствующей инфраструктуры на автодороге М1 «Москва-Минск».
- Рассмотреть возможность *реализации бюджетных грантов* национальным перевозчикам, туроператорам и другим субъектам туристской индустрии, особенно, для молодых предпринимателей, осуществляющим развитие внутреннего и въездного туризма в Союзном государстве.

- Наладить *взаимодействие в сферах подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства*, а также выработать единые подходы по совершенствованию системы высшего, среднего и дополнительного образования в туристской отрасли.
- Принять меры по *совершенствованию транспортного комплекса*, особенно с учётом произошедшей в начале 2019 года отмены ряда автобусных рейсов между крупнейшими городами Союзного государства, в частности в российско-белорусском приграничье.
- Создать современный, креативный и привлекающий внимание туристов *интернет-ресурс*, отражающий возможности многогранного отдыха в областях Союзного государства.
- Проработать вопрос о совместном издании *туристского путеводителя* на русском, английском, китайском и других языках о туристских возможностях Союзного государства для распространения на национальных и международных туристских выставках.
- Разработать критерии оценки городов для присвоения им статуса «*Туристский центр Союзного государства*».
- Создать *сеть туристско-информационных центров* в Союзном государстве.
- Организовать *совместные рекламно-информационные кампании и общий стенд «Туризм в Союзном государстве»* на международных и национальных туристских выставках (например, МИТТ-2020 в г. Москва, международной ярмарке туристских услуг «ОТДЫХ-2020» в г. Минск);
- Разработать *единый событийный календарь туристских и спортивных мероприятий* Союзного государства и узнаваемую сувенирную продукцию.
- Создать *Координационный совет по развитию туризма в Союзном государстве* при Администрации Союзного государства России и Беларуси для оптимизации развития туризма.
- Рассмотреть реализацию системы *единой аккредитации экскурсоводов в Союзном государстве*, в частности, в российско-белорусском приграничье.

Таким образом, главным итогом совместной деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере туризма должно стать повышение заинтересованности в развитии двустороннего сотрудничества, разработка общей стратегии развития туризма, а также расширение возможностей и условий для создания новых туристских продуктов и их продвижения, что позволит упрочить позиции Союзного государства на международном рынке туризма.

Литература

1. Мажар Л.Ю., Щербакова С.А. Развитие туризма в российско-белорусском приграничье: прикладные задачи и научный поиск // Региональные исследования. - 2016. - № 1 (51). - С. 168-172.
2. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soyuz.by/news/soyuz/40021.html> (дата обращения: 18.10.2019).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 18.10.2019).
4. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. URL: <http://https://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 18.10.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абросимова Мария Александровна, магистрант 1 курса направления подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород)

Адуло Тадеуш Иванович, заведующий Центром социально-философских и антропологических исследований, доктор философских наук, профессор (Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

Артёменко Елена Константиновна, старший преподаватель кафедры социальной коммуникации (ФФСН БГУ, г. Минск)

Ачинович Тереза Иосифовна, старший преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии Белорусского государственного университета (БГУ, г. Минск)

Баньковская Юлия Леонидовна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент (Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск)

Бельский Александр Михайлович, младший научный сотрудник Центра социологических и политических исследований, магистр социологических наук (Белорусский государственный университет, г. Минск)

Богатырёва Анна Эдуардовна, заведующий отделением Оршанского колледжа УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», магистр педагогики (г. Орша)

Варич Вероника Николаевна, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат философских наук, доцент (Брестский государственный технический университет, г. Брест)

Вершинина Инна Альфредовна, социологический факультет (МГУ, г. Москва)

Воробьева Светлана Викторовна, доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук; кандидат философских наук; доцент (БГУ, г. Минск)

Вороненко Александр Иванович, старший преподаватель кафедры политологии и социологии (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель)

Воронова Анастасия Антоновна, старший преподаватель кафедры педагогики ВГУ имени П.М. Машерова (г. Витебск)

Горленко Валентина Парфёновна, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук, доцент (Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель)

Гращенко Татьяна Андреевна, студентка 4 курса факультета истории, управления и сервиса (Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна)

Гребенникова Оксана Александровна, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук, доцент (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород)

Григорович Наталья Петровна, преподаватель Оршанского колледжа УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» (г. Орша)

Гусева Анастасия Николаевна, магистрант (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород)

Давлатова Елена Валентиновна, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент (г. Витебск)

Далимаева Евгения Олеговна, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова (г. Витебск)

Демидов Александр Борисович, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук, доцент (г. Витебск)

Демидович Татьяна Валерьевна, старший преподаватель кафедры философии и политологии (УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск)

Дернова Елена Валентиновна, преподаватель Оршанского колледжа УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» (г. Орша)

Зеленкова Ирина Викторовна, заведующий кафедрой изобразительного искусства, кандидат психологических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна)

Кадыкова Мария Николаевна, заместитель декана по учебной работе факультета истории, управления и сервиса, к.и.н. (Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна)

Карпечкин Никита Николаевич, студент 3 курса факультета экономики и права (Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

Каскенов Павел Павлович, аспирант кафедры философии (Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно)

Кириченко Вадим Валерьевич, студент 4 курса направления подготовки «Педагогическое образование» (профиль Технология) (Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск)

Климентьева Ирина Анатольевна, старший преподаватель кафедры философии и политологии (УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск)

Климченко Ирина Владимировна, доцент кафедры Начального и дошкольного образования, кандидат педагогических наук (Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна)

Клочков Андрей Владимирович, заместитель декана по физическому воспитанию факультета иностранных языков (Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

Ковалев Андрей Владимирович, студент 3 курса направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород)

Козлов Андрей Викторович, старший преподаватель кафедры философии и политологии (УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск)

Козлова Ирина Витальевна, доцент кафедры архитектуры и реставрации, (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород)

Колядко Илья Николаевич, преподаватель кафедры философии и методологии науки, магистр философских наук (БГУ, г. Минск)

Колядко Николай Сергеевич, преподаватель истории и обществоведения (Слуцкий государственный колледж, г. Слуцк)

Королёв Максим Геннадьевич, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук (Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск)

Косенков Александр Юрьевич, аспирант (Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

Костючков Алексей Николаевич, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова (г. Витебск)

Костючков Сергей Карпович, профессор кафедры социальной работы, социальной педагогики и социологии, доктор философских наук, профессор (Херсонский государственный университет, г. Херсон)

Кравцов Олег Юрьевич, магистр политических наук («Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь, г. Минск)

Кривоносова Елена Эдвардовна, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент (г. Витебск)

Крошилин Сергей Викторович, доцент кафедры менеджмента и экономики ГСГУ, старший научный сотрудник ИСЭПН РАН, кандидат технических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна)

Кукушкина Анна Геннадьевна, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород)

Куницкий Дмитрий Валерьевич, научный сотрудник отдела философии культуры Института философии НАН Беларуси, магистр философских наук (Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

Куропаткина Татьяна Ивановна, студентка биологического факультета (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель)

Леоненко Екатерина Юрьевна, студентка 3 курса биологического факультета (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель)

Лещинская Ирина Ивановна, доцент кафедры философии культуры, кандидат философских наук, доцент (Белорусский государственный университет, г. Минск)

Макштарёва Алина Игоревна, старший преподаватель кафедры юриспруденции (Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

Медведева Елена Ильинична, профессор кафедры менеджмента и экономики ГСГУ, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН, доктор экономических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна)

Мельников Василий Евгеньевич, доцент кафедры технологии и художественного образования, кандидат педагогических наук, доцент (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород)

Минченко Кирилл Сергеевич, студент юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова (г. Витебск)

Морозова Инесса Ивановна, старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, кандидат филологических наук, доцент (Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

Нейман Кристина Павловна, социолог отдела общественного здоровья (Брестский зональный центр гигиены и эпидемиологии, г. Брест)

Одиноченко Виктор Александрович, доцент кафедры философии, кандидат философских наук, доцент (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель)

Погребняк Александр Борисович, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат политических наук, доцент (г. Витебск)

Попичева Екатерина Александровна, студент биологического факультета (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель)

Ракова Наталья Андреевна, заведующий кафедрой педагогики ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент (г. Витебск)

Рудковский Эдвард Иосифович, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук, доцент (г. Витебск)

Сарычева Анна Владимировна, магистрант кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук БГУ (г. Минск)

Скачкова Валентина Александровна, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, кандидат филологических наук, доцент (Гомельский филиал Международного университета “МИТСО”, г. Гомель)

Слемнёв Михаил Александрович, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, доктор философских наук ВГУ имени П.М. Машерова, профессор (г. Витебск)

Соловьев Валерий Геннадьевич, студент 1 курса направления подготовки «Политология» (Севастопольский государственный университет, г. Севастополь)

Соловьева Ирина Борисовна, доцент кафедры технологии, заведующий кафедрой технологии по совместительству Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина, кандидат педагогических наук (Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск)

Сорочик Анна Геннадьевна, студентка 3 курса биологического факультета (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель)

Стикина Екатерина Вадимовна, ученица Университетской гимназии МУ имени М.В. Ломоносова (Университетская гимназия МУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва)

Тимофеев Ростислав Владимирович, доцент кафедры истории Беларуси ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент (г. Витебск)

Ткачева Евгения Андреевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта (Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

Устинова Наталья Леонидовна, преподаватель Оршанского колледжа УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» (г. Орша)

Уткевич Владимир Анатольевич, доцент кафедры библеистики, кандидат философских наук, доцент (Витебской духовная семинария, г. Витебск)

Уткевич Ольга Ивановна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук, доцент (Витебский государственный технологический университет, г. Витебск)

Фикова Ольга Александровна, студентка 3 курса факультета экономики и права (Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

Хазанова Екатерина Львовна, доцент кафедры белорусского языка, кандидат филологических наук, доцент (Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель)

Чикиндин Максим Александрович, старший преподаватель кафедры философии и политологии (УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск)

Чикованова Екатерина Анатольевна, заместитель директора Оршанского колледжа УО «ВГУ имени П.М. Машерова», магистр педагогики (г. Орша)

Шутов Владимир Владимирович, декан факультета физического воспитания, кандидат педагогических наук, доцент (Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

Щербакова Алёна Леонидовна, студентка 3 курса (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель)

Щербакова Светлана Александровна, доцент кафедры менеджмента и таможенного дела, кандидат географических наук, доцент (Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Смоленск)

Янчук Валерий Александрович, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат экономических наук, доцент (г. Витебск)

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
I. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	4
Адуло Т.И. ДИАЛЕКТИКА – ИНСТРУМЕНТ РАЗУМА И ГАРАНТ ЧЕЛОВЕКОСОРАЗМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ	4
Демидов А.Б. ЦЕННОСТЬ И ПРИЧИННОСТЬ	6
Козлов А.В. СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ «РЕАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА»	8
Колядко Н.С., Колядко И.Н. ФИЛОСОФИЯ В КУЛЬТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ	11
Костючков А.Н. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	13
Костючков С.К. ЦЕННОСТНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАК ФЕНОМЕН БЫТИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	15
Кравцов О.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	18
Кривоносова Е.Э. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ВЫЗОВОВ	20
Куницкий Д.В. ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ НАЧАЛА МЕТОДОЛОГИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	22
Минченко К.С., Демидов А.Б. СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЦЕННОСТЬ	25
Янчук В.А. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ: ЦЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА	26
II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ, ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА, ПАТРИОТИЗМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	29
Гусева А.Н., Козлова И.В., Мельников В.Е. ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА В ОБУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	29
Погребняк А.Б. СОВРЕМЕННАЯ УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ	31
Скачкова В.А. ВЫХАВАННЕ ГРАМАДЗЯНСКАСЦІ І ПАТРЫЯТЫЗМУ СТУДЭНТАЎ ПРАЗ РОДНУЮ МОВУ	33
Соловьев В.Г., Кириченко В.В., Соловьева И.Б. МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ	35
Стикина Е.В., Вершинина И.А. МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МОЛОДЕЖЬ СО СТОРОНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ	37
Тимофеев Р.В. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ	39
Хазанова К.Л. НАВОШТА ПРЫМЯНЯЦЬ ФАЛЬКЛОР ПРЫ ВЫКЛАДАННІ МОВАЗНАЎЧЫХ ДЫСЦЫПЛІН	41
Чикиндин М.А. ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	43
Чикованова Е.А. РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	45

III. НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОГО МИРА И ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ	48
Ачинович Т.И. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О РОЛИ РЕЛИГИИ	48
Горленко В.П. СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА ДЛЯ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	50
Григорович Н.П. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	52
Давлатова Е.В. МЕСТО РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДУХОВНОМ МИРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ	54
Далимаева Е.О. ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К «ОТКРЫТЫМ» ПРОБЛЕМАМ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ	56
Карпечкин Н.Н., Макштарёва А.И. ПРИЧИНЫ АТЕИЗМА СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	58
Ковалев А.В., Гребенникова О.А. ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К БУЛЛИНГУ И ЕГО УЧАСТНИКАМ	59
Одиноченко В.А. ПРЕПОДАВАНИЕ ЗНАНИЙ О РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ	61
Устинова Н.Л. РОЛЬ КУРАТОРА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ	63
Уткевич В.А., Уткевич О.И. РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ	65
IV. ЦЕННОСТНО ОРИЕНТИРУЮЩАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ	68
Абросимова М.А., Гребенникова О.А. ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К ШКОЛЬНЫМ ПРОГУЛАМ	68
Воронова А.А., Демидович Т.В. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	70
Гусева А.Н., Мельников В.Е. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ	72
Климченко И.В. ДИЛЕММЫ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУССИИ В ВУЗЕ	74
Попичева Е.А., Вороненко А.И. ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ	77
Ракова Н.А. АНАЛИЗ СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА)	79
Сарычева А.В., Воробьева С.В. ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОГНИТИВНОМ КОНТЕКСТЕ АРГУМЕНТАЦИИ	80
Слемнёв М.А. ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ	83
V. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ДУХОВНЫЙ МИР И ОБРАЗ ЖИЗНИ «ЦИФРОВОГО» ПОКОЛЕНИЯ	87
Баньковская Ю.Л. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ ПРОЦЕССОВ	87
Богатырёва А.Э. МИР СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ: УГРОЗЫ И ПУТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	89
Варич В.Н. ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	91
Климентьева И.А. ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ	93
Косенков А.Ю. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НОВЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ..	95

Лещинская И.И. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	97
Нейман К.П. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (FACEBOOK И INSTAGRAM)	99
Рудковский Э.И. ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ...	101
Сорочик А.Г., Леоненко Е.Ю., Вороненко А.И. «КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ У МОЛОДЁЖИ. «ВКОНТАКТЕ» КАК НЕЗАМЕНИМОЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ»	103
VI. СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ	106
Артёменко Е.К. ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ	106
Бельский А.М. ГЕНДЕРНАЯ И СЕКСУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	108
Гращенкова Т.А., Кадыкова М.Н. К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ПОДХОДЕ КАК ФАКТОРЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В ХХІ ВЕКЕ	110
Дернова Е.В. СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ...	112
Зеленкова И.В. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В ВОСПРИЯТИИ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ СТАРШЕКЛАССНИЦАМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ)	114
Крошилин С.В., Медведева Е.И. ЦЕННОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	117
Морозова И.И. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	119
Фикова О.А., Макштарёва А.И. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПРАКТИКА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ	121
VII. ДОСУГОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	123
Каскенов П.П. КИНО КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ...	123
Королёв М.Г. СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ ВГМУ)	125
Кукушкина А.Г. ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИГРЫ ГЕОКЭШИНГ В РАЗВИТИИ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ	127
Куропаткина Т.И., Вороненко А.И. ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ЖИТЕЛЯМИ ГОМЕЛЯ	129
Тимофеев Р.В. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ	131
Ткачева Е.А., Клочков А.В. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	133
Ткачева Е.А., Шутов В.В. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В УПРАВЛЕНИИ СТРЕССОМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	135
Щербакова А.Л., Вороненко А.И. ОТНОШЕНИЕ К КУРЕНИЮ И ЕГО ПРИЧИНЫ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	137
Щербакова С.А. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ	139
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	141

Научное издание

**АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**

Материалы международной научно-практической online-конференции

Витебск, 6 декабря 2019 г.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *Е.В. Крайло*

Подписано в печать 24.12.2019. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 8,60. Уч.-изд. л. 12,17. Тираж 15 экз. Заказ 157.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.